

Интересно, что же бывает, если ночью на кладбище потревожить древнего лича? Ясное дело, что ничего хорошего! В этом и убедились воришки, решившие украсть и продать каменный саркофаг из музея, в котором, как оказалось, была совершенно странная вампирша. И что же теперь делать с эдаким сокровищем? Конечно же, возвращать домой! Так и начинаются приключения лича Евы и безымянной вампирши Шизы. А смогут они достичь своих целей или нет, мы и узнаем.

Глава 1. Сказ о том, как одни кости нашли другие и устроили тёрки

Безмолвная и темная ночь накрыла плотным одеялом старое кладбище, расположенное за чертами небольшого городишка где-то в Ирландии. Оно тихо скрипело никому не нужными растрескавшимися надгробиями и ветками деревьев-долгожителей. Кое-где каркали и ворчали вороны, видимо, спорившие о чем-то с совами, тихо ухавшими в ответ. Это кладбище из некогда ухоженного и красивого превратилось в самую настоящую площадку для фильмов ужасов, которой только не хватает съёмочной группы, монстра и нескольких студентов, желающих отхватить приключений на свою голову. Сюда уже давно никого не хоронили, наверное, потому что оно было в европейском стиле и явно выделялось своей вычурностью. Чего стоит только одна усыпальница, стоящая прямо посередине: полуразвалившиеся колонны, украшенные статуями смерти и ангелами, неразборчивая надпись сверху и куча камня вокруг. Все говорило о том, что это когда-то было красивое место, служившее упокоению довольно богатому и влиятельному роду, но, то ли из — за болезни, то ли из-за озлобленных соседей, они все и слегли, а про это кладбище попросту забыли.

Хотя, кажется, нет, кто-то еще помнит. В отдалении послушался характерный мат и лязг металла. Четверо мужчин, обливаясь потом, тащили огромный каменный саркофаг, закованный в несколько слоев цепей, словно бы там находилось нечто настолько опасное, что уже традиционные монстры из мифологий не кажутся такими уж жуткими, а, наоборот, очень даже милыми. Преступники остановились и с грохотом сбросили свою ношу около склепа. Мужчины сели около него и обмякли. Мышцы во всем теле ныли после нескольких часов бега с большим булыжником. Им сейчас необходим был отдых, хоть на несколько минут.

— И нахрена нам сюда тащить эту бандуру? — Один из них достал самокрутку и закурил.

Другой посмотрел на приятеля, взглядом, в котором читалось, что тот думает о товарище, и, отобрав у него изо рта сигарету, сам затянулся.

— Мы своровали этот гробешник из музея, идиот. Если мы его вскроем где-то рядом, то все, опять будем за решеткой гнить, а тут никто искать его не будет. Да и не найдет! Забытое кладбище, никому не нужное, закинем в какую-нибудь разрытую могилку, а содержимое упакуем компактно и дорого продадим. — Мужчина усмехнулся и сплюнул едкую желтую слюну.

— А если там ничего нет? — Отозвался третий и стукнул ногой по резному камню, пытаясь хоть на немного приоткрыть тяжелую крышку.

— Брешешь! Не может быть такого! Если обернули цепями, и отправили в музей, значит, что-то очень дорогое. Хватит сидеть! Пошли уже открывать! — подытожил четвертый.

Мужчина встал и с энтузиазмом взялся за пилу, но цепь поддавалась с трудом. Однако второй что-то не желал присоединяться к совместной работе.

— Эй, а ты чего сидишь, кусок тухлятины? Не хочешь помочь? Или я один тут должен корячиться? Не забывай, тогда, все, что лежит там, достанется нам!

Он подождал немного, но ничего не услышал, кроме сдавленного мычания своего

коллеги. Грязно выругавшись, вор поднял глаза и тут же вытаращил их от удивления. По его ноге полилось что-то приятно теплое, а дело потихоньку обретало не только дурную репутацию, но и дурной запах. Мужчина начал быстро креститься и сбивчиво читать молитву. Остальные посмотрели на него, покрутив пальцами у висков.

— Что с тобой происходит? — Хрипло спросил один.

Испугавшийся начал что-то мямлить в ответ и указал дрожащим пальцем на силуэт, стоящий за спинами его товарищей. Они обернулись, увидев, ЧТО там стоит, и побелев от страха, перекрестились. Ворье бросилось наутек, оставив свою добычу.

— Слабаки, — прошелестел хриловатый женский голос, — не то ворье нынче пошло, вот в мое время...

Она мечтательно закатила глаза, вспоминая былые времена, да так, что один виртуозно выпал из костлявой глазницы и укатился куда-то под ноги. Женщина нагнулась, подняла его и, потеряв о длинный рукав своего платья, тут же вернула на место, словно бы ни в чём ни бывало. Странная незнакомка пожалала неестественно тонкими плечами, обтянутыми черной ветхой материей накидки. Что ж, такое с ней не в первой: многие части ее тела то и дело при любом удобном случае норовят выпасть или отвалиться. От потери не случится ничего особо страшного, но все равно неприятно, когда в твоём органичном теле чего-то да не хватает. Во время всех этих манипуляций взгляд женщины упал на тот самый каменный гроб и пилу, лежащую рядом. Кажется, именно его эти трусы хотели вскрыть. Интересненько! Гробы как раз по нашей части.

Женщина медленно обошла всю странную конструкцию с задумчивым выражением лица. Ей было безумно любопытно, что же находится внутри. Если его украли воры, то наверняка там лежит нечто крайне ценное для ее исследований, а если нет, то вполне подходящее для коллекции редких диковинок. Хрустнув костяшками пальцев (и чуть не потеряв парочку), незнакомка, эффектным движением руки превратила цепи в труху и стала тщательно осматривать рельефы, пытаясь опознать в них хоть что-то знакомое. Они выглядели как множество ночных пузатых бабочек, кажется, бражников под названием «Мертвая голова», работа очень тонкая и искусная, очевидно, что в этом саркофаге точно лежит нечто ценное, ведь только богатый человек сможет заказать такую работу. Но что означают эти изображения на нем? Как символично и не похоже ни на одну страну и религию. Женщина, приложив немало усилий, учитывая свое слабое физическое состояние, сдвинула заветную крышку со сладким предвкушением чего-то интересного, но, каково же было её удивление, когда там оказался скелет с завязанным холщовым мешком на голове, одетый в некое подобие смирительной рубашки.

— Серьезно!? И это они украли? Кому сейчас в наше время, кроме сатанистов и священников нужны человеческие кости? — Женщина вопросительно изогнула бровь, — но почему этот скелет весь связан? И почему его не предали ни земле, ни склепу? Что-то здесь явно нечисто...

Незнакомка потёрла подбородок и обошла гроб несколько раз по кругу, вдруг где-нибудь найдется хоть одна подсказка на ее вопросы. Однако, что было, то было: саркофаг с бабочками, скелет в смирительной рубашке и все. Оставалось только одно — просканировать останки тонкими волнами некроэнергии, вдруг и вправду в этих костях будет что-то необычное, и на их основе она сможет создать интересные виды нежити. Глаза женщины сузились и загорелись ядовитой зеленью, температура вокруг явно упала на несколько градусов, но не из-за сурового климата. Холод был могильным, пронизывающим

до самого мозга костей, вызывающим инстинктивный страх у любого живого существа, не мудрено, что все, что могло, в радиусе ста метров разбежалось, разлетелось и расползлось. Одни только растения стали свидетелями последующих событий, однако если бы могли, то тоже бы ринулись подальше отсюда, прихватив с собой все листочки.

Для начала, женщина решила просканировать эти кости на предмет остаточных воспоминаний и следов души, чтобы понять, насколько древние эти останки, а следом уже и на наличие инородных сущностей, которые могут быть в нем заперты как неприятный сюрприз. Однако результаты первой проверки повергли незнакомку в состояние шока. Давно же она так не удивлялась. Дело в том, что в данных останках были обнаружены не следы души, а бьющиеся потоком тонкие нити жизненных сил. Этот скелет — ЖИВОЙ! Просто находится в состоянии глубочайшего анабиоза.

Женщина, подумав, что это какая-то глупая ошибка (хотя ее способности никогда не подводили), решила просканировать скелет еще раз, увеличив силу и количество некроэнергии. Результат остался точно такой же, только с одним уточнением: теперь незнакомка точно была уверена, что перед ней не останки, а живое существо с совсем крохотным спящим огоньком жизни внутри, который осталось только разжечь. Но только как? Женщина сняла мешок с головы скелета и хмыкнула.

Оказывается, и вправду этот костяк был с подвохом: в плотно сомкнутых челюстях явно просматривались большие острые клыки, не свойственные обычному человеку. Неужели вампир? Тогда понятно, почему оно все еще живое, несмотря на состояние тела. Но зачем так связывать его? И вообще, сейчас вампиров нечасто встретишь, а тут такая древность... Лич вздохнула и, по старой привычке, достав сигарету с зажигалкой, закурила. Ей это уже было ни к чему, да и, наверное, легкие скоро отвалятся, но рефлекс был слишком силен. Женщина усмехнулась. Чем больше она узнавала о «кладе», тем больше вопросов возникало и меньше ответов находилось.

Чтобы не тратить время даром и детально изучить находку, а, заодно и пробудить от слишком затянувшегося сна, женщина решила прихватить костяшки с собой. Она сосредоточилась и мысленно подозвала к себе недавно созданного, еще свежего и полного сил зомби. Лич дала ему приказ отнести тело в склеп вместе с саркофагом. А что, не оставлять же его тут, вдруг пригодится, да и нести скелет в руках крайне неудобно, а если учитывать еще, кто будет нести, то точно что-нибудь по дороге да выпадет. Зомби послушно поместил каменный гроб на свои плечи и, пыхча и издавая невнятные хриплые звуки, поволок его до места назначения. Лич шла медленно следом, тщательно контролируя процесс, словно рабовладелец, ей не хватало только плети в руках для полноты картины.

Однако, казалось бы, тут пройти всего ничего, а, словно по закону подлости, на пути внезапно возник небольшой корешок от дерева, и, зомби, словно в старой комедии, споткнулся и упал со своей ношей прямоком на торчащий металлический остов от креста. Саркофаг перевернулся и завалился рядом, чудом не раздавив под собой содержимое. Капли испорченной, но все еще годной крови, упали на скелет. Кости зашипели, словно губка, впитали все без остатка и если бы умели говорить, то, наверное, потребовали бы еще.

Женщина заметила это и, особо не церемонившись с нежитью, все равно таких еще у неё навалом в услужении, оторвала ему руку, решив еще раз удостовериться в увиденном. Тягучие капли густой вишневой крови падали на скелет и тут же исчезали, словно по волшебству. Слабое биение жизни становилось сильнее, превращаясь в теплые волны. Лич поежилась. Давно она уже не контактировала с чем-то живым. Но неужели оно

просыпается? Интересно, что же это будет? Женщина оглянулась на зомби, медленно пытающегося одной рукой снять себя с креста, и обратила его в труху: он ей был больше не нужен. Лич так же мысленно подозвала к себе еще парочку мертвяков, которые и донесли саркофаг вместе с оживающим скелетом в склеп.

Очевидно, что мертвой крови будет недостаточно для того, чтобы полностью пробудить и восстановить вампира. Необходимо хотя бы набрать целый бассейн из людской крови, желательно, конечно, использовать девственниц или детей, но в нынешней ситуации выбирать не приходится, придется искать самые доступные варианты, не отходя далеко от дома.

Женщина, сменив свой плащ на накидку с капюшоном, чтобы скрыть свою довольно примечательную внешность и не напугать заранее жертв, ступила за порог кладбища. Эх! Жаль, что испугала этих воров, они бы сейчас ой как пригодились. А теперь ищи — свищи людей там, где их уже давно нет. Это место давненько никто из живых не посещал, а идти в близлежащий город и похищать бедолаг с улиц тоже не слишком хотелось, ведь их надо доставить желательно в целостности и сохранности, за что лич не ручалась. Женщина почесала в раздумьях голову. Больницу, что ли, ограбить и набрать пресловутых донорских пакетиков? На минуту лич представила, как ворвется в здание, раскроет накидку, словно эксгибиционист, и будет отчаянно запикивать между ребер кровь. Женщина скривилась. Абсурд! Нет, это уже слишком даже для нее, да и к тому же, в клиниках кровь разделяют на компоненты, чтобы лучше хранилась. Следовательно, вполне вероятно, что она будет действовать так же слабо, как и у зомби.

Ни одной здравой мысли так и не посетило голову лича. Она последовательно перебирала всевозможные варианты, но все крутилось вокруг одной мертвой точки — похода в город, чего по уже известным причинам женщина делать совсем не хотела. Лич решила немного развеяться, вдруг свежий воздух что-то надует в ее полупустую черепушку. По еще одной старой привычке она потянулась костлявой рукой к небольшой серьге на единственном целом ухе, сделанной в форме капли из изумруда в серебряной оправе. Несмотря на то, что свет от луны был слабым, она все равно поблескивала приглушенным зеленым цветом, похожая чем-то на могильный огонек, проплывающий совсем рядом со своей хозяйкой. Это было не просто украшение, а нечто крайне важное, приносящее спокойствие и убивающее лишние эмоции. Серьга порой помогала намного лучше сигарет, однако на нужный лад настраивали именно вторые.

Женщина подняла голову. Через пять часов будет рассвет, нужно торопиться, чтобы не создавать лишнего шума. На секунду в голове у нее промелькнула шальная мысль о том, что можно вообще ничего не делать, не трогать эти кости и продолжать дальше сидеть в своем склепе, однако любопытство и желание хоть немного, но развеять смертную многовековую скуку, были сильнее отголосков разума. Определенно ей хотелось узнать, что же это за останки и почему их настолько хорошо заперли.

Одолеваемая внутренними противоречиями, лич не заметила, как вышла к местным сатанистам-недоучкам. Она эту шайку видела пару раз неподалеку от кладбища, но не трогала: вреда от них было не больше, чем от кошачьей блохи ящерице. Подумаешь, дети, ну одеты во все черное для маскировки, чтобы комары в темноте не увидели, ну что-то там бормочут, режут. Может они вообще тут снимают кулинарное шоу? Что их беспокоить? Однако сейчас была другая ситуация. Лич злое улыбку, сверкнув из-под капюшона ярко-зелеными глазами. Надо выбрать только правильный момент и схватить их всех, чтобы

не разбежались, как тараканы. Женщина затаилась в темноте, внимательно подслушивая и подглядывая. Вот, они на земле расчертили с помощью толченого мела и соли печать призыва какого-то демона, принесли с собой нечто, отчаянно барахтающееся в мешке, видимо жертву, разложили все необходимое. Затем главарь достал тупой кинжал и на кривой латыни начал читать заклинание. Он провел клинком по руке и пустил его по кругу. Лич изогнула бровь, искренне недоумевая, как можно одним лезвием резать друг друга. Можно же заразиться какой-нибудь болезнью! Затем главарь достал из мешка петуха, покрашенного черной краской, и зарезал прямо на середине печати. Подростки взяли друг друга за окровавленные ладони и, закрыв глаза, стали хором читать конец заклинания.

Естественно, на такой зов никто не придет, а если и явится, то сегодня не его очередь принимать людские жертвы. Лич ухмыльнулась и, решив, что пора, медленной, величавой походкой вышла к ним, отшвырнув ногой полудохлого петуха в близлежащие кусты. Пусть им полакомятся местные хищники. Молодежь закончила с заклинанием. Все открыли глаза и посмотрели на «демона», а он на них. Искра. Буря. Благоговейный страх и преклонение. Неужели, у них наконец-то что-то получилось!

— О, великий демон, ты услышал нас и принял наши дары, — пропел один из шайки, видимо предводитель, о чем говорило обилие пентаграмм на шее, которым позавидует любой священник с огромным количеством крестов. Хм, надо дать ему идею надеть рясу, отрастить бороду и повесить огромный сатанинский знак себе на грудь.

Лич пренебрежительно посмотрела на толпу, благоговейно смотрящую на нее, важно скрестила костлявые руки под грудью и сделала максимально надменное лицо. Женщина решила им подыграть, ведь за своим идолом подростки по-любому пойдут куда угодно. Хотя внешне она и не походила на среднестатистического демона: ни рогов, ни хвоста, ни копыт, но видок был довольно жуткий. Полуразложившийся скелет в ветхой темной одежде, с зеленым паром, сочащимся между ребер и изо рта. А там, какая уже разница, нежить или нечисть, один черт, детишкам долго не прожить.

— Да, я пришла к вам из самых глубин ада, чтобы исполнить ваши желания, — замогильным голосом провыла лич, как могла, — но для этого нужно закончить ритуал. Все, кто не боится, должны пойти со мной на кладбище к старому склепу и присягнуть мне на верность, подписав контракт и отдав свои души.

Глаза женщины разгорелись зеленым светом для пущего эффекта устрашения, а вверх она подняла старый бумажный свиток, на котором был записан рецепт травяной мази от геморроя. Лич уже давно хотела его выкинуть, да все забывала, вот, пригодился, все равно не прочтут. Подростки сразу заохали и заахали. Некоторые рассмеялись, подумав, что это все представление, подошли к женщине и ткнули в нее пальцами, чтобы убедиться в том, что она — обычный человек, просто в очень хорошо сделанном костюме. И как же побелели их лица, когда все оказалось по всамделишному! Руки прошли между ребрами в полость тела и погрузились в гниющее, заполненное личинками насекомых мясо. Смельчаки застыли от тихого ужаса, поразившего их до самых кончиков пят, осознавая, что перед ними самый настоящий демон, как в фильмах ужасов. Зная, что будет дальше, они через минуты две уже бежали с истошными криками куда подальше от кладбища. Лич поморщилась. И что за привычка такая — издавать громкие звуки! Неужели нельзя бояться тихо!? Но остался хоть кто-нибудь от толпы? Женщина осмотрелась и увидела парочку смельчаков. Бинго! Осталось осторожно довести план до конца.

Лич мысленно ухмыльнулась и повела подростков за собой, представляя, что их

ожидает. Они подошли ко входу в склеп, и женщина еще раз спросила о том, готовы ли они пойти до конца, надо же дать окончательное право выбора. Сатанисты-неудачники помялись, но предводитель уверенно шагнул внутрь, подавая не самый хороший, но нужный пример всем остальным. Ловушка захлопнулась. А дальше точные удары по головам, надрезы в нужных местах и обескровленные мертвые тела, словно тряпки, валяются в углу темной комнаты, потом пригодятся в качестве зомби.

Лич бережно опустила останки в каменный саркофаг, наполненный свежей кровью. Спустя несколько минут она начала пузыриться, словно бы кипела. Оголодавшие кости жадно впитывали жизни, как самую вкусную пищу, амброзию, украденную у богов. Останки постепенно стали обрастать плотью, внутренними органами, связками и кожей. Волны жизненной энергии росли с каждой секундой восстановления, пока грудь вампира не начала размеренно вздыматься от медленного дыхания. Наконец-то! Осталось теперь дожидаться пробуждения.

Лич посмотрела на свое «творение» и сдержанно улыбнулась. В каменном ложе лежала девушка лет шестнадцати на вид, такая маленькая, хрупкая и незащитная, словно ангел, а не кровожадный вампир. Ее длинные русые волосы покрывали часть тела, а большие глаза с густыми ресницами, закрыты. Она не верила своим глазам! Неужели эти дряхлые кости оказались спящей девочкой? Тогда почему же ее так сковали? И вообще, кто она такая? Не похожа на опасного древнего вампира. Женщина протянула свою руку, чтобы прикоснуться к щеке девочки, как вдруг та резко распахнула глаза и, закричав от страха, сломала каменное ложе. Вампирша разорвала смирительную рубашку и принялась швырять каменными осколками в свою спасительницу. Лич опешила и от первых двух камней еле увернулась, но третий прилетел точно ей в лоб, благо, оказался не слишком большим, и не пробил череп, а то было бы неприятно ходить с дырой в голове. Женщина осела от удивления, а тот самый «ангелочек» открыл свой миленький рот и стал ругаться на непонятном языке, обратившись к ней.

Опомнившись, женщина подняла к «жизни» тела подростков, подозвала остальных зомби, что скопом попытались скрутить разбушевавшуюся девчонку, но та раскидывала их, как котят. Делать нечего. Если хочешь сделать что-то хорошо, то делай это сам, да и не ровня вампирам низшая нежить. Лич подняла камень с пола и, вложив туда толику некроэнергии, кинула в голову своей сопернице, которая, не ожидая удара, пропустила его и, скосив глаза, упала без сознания. Женщина потеряла то место, куда сама недавно получила осколком саркофага и приказала зомби убрать все от греха подальше, а сама тем временем занялась незнакомкой.

Очнулась девочка уже одетая в подобие уже знакомой рубашки с очень длинными рукавами, закованная в цепи, прочно вмонтированные в пол. Она волком посмотрела на существо, стоявшее перед ней. Да, такой вид точно испугает любого — высокий скелет с остатками сохраненной кожи и мышц, на лице, левой руке и левой ноге, закутанный в темные ветхие одеяния, прикрывающие только те части, что оставались более-менее целыми. На шее и руках виднелись поблескивающие украшения, а на поясе висел внушительный серп, украшенный изумрудами. Видимо, когда-то это была весьма привлекательная женщина, но сейчас она была не более, чем восставшим из мертвых трупом, что молча с серьезным выражением лица внимательно смотрел своими ядовито-зелеными глазами, от которых становилось не по себе. Девушка поежилась от странного холода, исходящего от незнакомки. Ее накрыло чувство тревоги и первородного страха. Она

отползла и вжалась в каменный угол, старавшись даже не смотреть в сторону своей спасительницы.

— Повернись ко мне! — Раздался холодный и жесткий приказ, разорвавший тишину.

Девушка вздрогнула, но никак не отреагировала. Лич подошла к ней и с силой развернула ее лицо на себя.

— Ты меня понимаешь?

Вампирша что-то промямлила нечленораздельное, но по ее пустым глазам, было ясно, что нет. Видимо, это недоразумение еще и из другой страны, осталось выяснить, из какой именно. Лич ткнула пальцем в себя и представилась. А потом ткнула пальцем в девушку. Та скривила брови и выкрикнула: «Кощейка!» Ева ударила костлявой ладонью по лицу, видимо, это чудо еще и ненормальное. Зато выяснилось, откуда она. Точно! Россия! Только в этой стране есть такой фольклорный персонаж как Кощей. Легче от этого не стало, но за годы своей жизни лич частично выучила и русский, отчасти для того, чтобы читать тексты, но эти знания пригодятся и сейчас.

— Ты назвать свой имя, — с короткими паузами после каждого слова проговорила лич.

Девушка напряглась, чтобы хоть как-то ответить на вопрос и рассмеялась.

— Не знаю, — она показала язык и отвернулась, — Кощейка, а у тебя тоже смерть в яйце?

— У меня нет яй... — Лич запнулась и грязно выругалась на ирландском. Девчонка повторила за ней слова и усмехнулась.

— А что это значит, Кощейка? Это твои родственники?

Лич зашипела и протянула руки, чтобы придушить надоедливую вампиршу, но тут же остановилась. Все же были плюсы в ее нынешнем обличье: любые сильные эмоции почти мгновенно исчезали. Девушка, к этому моменту уже, видимо, забыла о чем спрашивала и начала насвистывать какую-то песню.

— Ты кто и откуда? — Продолжила расспрос лич.

— Родилась в селе на окраине города, какого, уже не помню. Имени не помню. Были друзья. Они всегда были рядом и разговаривали со мной. Только их никто не видел, кроме меня, потому что я — избранная. А ты видишь моих друзей?

Девушка медленно повернулась и посмотрела куда-то в дальний угол комнаты, будто бы там что-то и вправду было. Лич невольно обернулась, хотя мысленно понимала, что в глубине склепа никого не может быть, кроме них. Женщина недоуменно обвела взглядом пустую комнату и столкнулась с абсолютно безумными глазами вампирши.

— Вот шиза, — прошелестела Ева, — нет, я их тоже не видеть. Их не существовать. Они — иллюзии твоего воспаленного мозга — не более. Скажи, кто тебя сделать вампиром?

— Сама ты не существуешь, Кощейка! — Обиженно провопила девушка. — и я не упырь!

Лич попыталась еще немного разговорить свою находку, но та отвернулась и упорно делала вид, что спит. Поняв, что диалога не выйдет, женщина развернулась и, решив чуть позже наладить контакт, вышла из комнаты, оставив Шизу (так она нарекла девушку) со своими друзьями наедине, надеясь, что они ее сильно плохому не научат. Дверь была закрыта на тяжелый чугунный замок, чтобы вампирша не сбежала. А теперь надо бы навести справки о ней. По коридору слышались размеренные шаги Евы, смешанные с эхом тихого шепота от разговора Шизы с «друзьями». Следующий день все рассудит.

Глава 2. Вампир, упырь, вурдалак или...кровосисья?

День начался почти без приключений. Шиза, как и подобает вампирам, с появлением первых лучиков солнышка утихомирилась и легла спать в углу своей камеры-комнаты. Хотя, возможно и не в рассвете дело, все равно внутри склепа не было окон. Возможно, просто-напросто утомилась от безуспешных попыток сбежать из своей импровизированной тюрьмы.

Ева тем временем призадумалась, что же ей делать с этим интересным экспонатом, не выкидывать же на улицу, вдруг она еще кого покусает в порыве сумасшедшей горячки. Лич попыталась еще раз поговорить с полусонной и уже успокоившейся вампиршей, используя различные травки и примочки, развязывающие язык, но информации из нее удалось вытрясти не так уж и много: ровным счетом почти ничего. Шиза, оказывается, была обращена крайне давно, о чем свидетельствовало дикое изумление от обычного света карманного фонарика, который та обозвала «палка-светилка». Девушка оказалась родом из России из какого-то там села с небольшими деревянными домиками. Ни имени, ни даты рождения, ни точных данных из биографии Ева так и не выведала. Видимо, у Шизы после долгих лет анабиоза повредились клетки головного мозга, что вызвало амнезию.

Помимо психологического, лич провела и медицинский осмотр, на наличие каких-либо повреждений и существенных признаков вида вампиров. Все было абсолютно нормальным, за исключением того, что с большей долей вероятности Шиза изначально при жизни страдала от психических заболеваний, сама того не замечая. Следовательно, они остались с ней и сейчас, ведь обращение в вампира не излечивает от такого рода недугов. И, если возраст девушки уже перевалил за сотню, то ее мозг уже давно должен был превратиться в густой кисель с нотками здравого смысла. Что ж, это объясняет то, что гроб был обмотан цепями. Осталось разобраться, какой же вампир в здравом уме решит так поиздеваться над той, кого уже матушка-природа обидела.

Раз уж осмотр и допрос тела не дал никаких результатов, то, возможно, саркофаг может дать хоть какие-то зацепки о прошлом девушки. Однако тут сразу возникало одно НО. Шиза разбила его при пробуждении. Что ж, возможно, среди обломков каменного ложа лич сможет отыскать хоть что; нибудь. Ева неспеша, стараясь не тревожить чуткий сон своей пленницы, вошла в соседнюю комнату и принялась дотошно осматривать каждый камушек. На некоторых остались почти целыми рельефы в виде бражников, те самые, на которые обратила свое внимание лич вначале. Они выглядели крайне необычно и странно, не свойственные никаким народам и вероисповеданиям. Значит, наверняка, где-то есть кусочек с клеймом автора сего произведения, ведь такие саркофаги как правило делались под заказ очень богатыми людьми. Однако, сколько бы лич не перебирала камни, заветный обломок так и не попался, возможно, его и вовсе не было.

Оставалось думать дальше. Женщина села на постамент и закурила, пытаясь собрать все свои мысли воедино. Значит так, во-первых, саркофаг был украден ворами-недоучками, которые даже не удосужились проверить содержимое. Навряд ли бы им за ТАКУЮ находку заплатили бы много денег. Ева усмехнулась, представив, что стало бы с теми мужиками, если бы они все же вскрыли гроб и смогли каким-то чудесным образом пробудить Шизу ото сна. Во-вторых, саркофаг каким-то образом оказался в музее, значит его откуда-то привезли. Осталось только выяснить откуда, а дальше продолжить распутывать клубок. Возможно, так лич выйдет на того самого извращенца, который додумался обратить больную девочку, и

вернуть ему его «сокровище» назад, ибо негоже бросать «отпрысков» без единых знаний о себе на выживание. Ева затушила сигарету и хмыкнула. На минуту она почувствовала себя героиней какого-нибудь фэнтезийного детектива с нотками юмора, написанного бездарным автором, додумавшимся главного персонажа сделать равнодушного к происходящему.

Лич решила немного пройтись по своим владениям, спуститься в подземные катакомбы, возведенные бывшими хозяевами кладбища, чтобы прятаться от нападков местного населения. Очень умно, никто не догадается лезть к покойникам. Однако все семейство давно пряталось не под землей, а в том самом склепе, уже лежа в гробах. За долгие годы своего пребывания здесь Ева успела обустроить внизу целую лабораторию по производству бальзамирующих жидкостей, отваров и мазей как для лечения тел и сохранения их, так и для уничтожения. Там же лежали особо ценные фолианты древних книг и по коридору расхаживали наиболее странные и опасные образцы нежити, многие из которых были экспериментами Евы и представляли из себя дикую гремучую смесь из различных частей животных и людей, похожую на ожившие больные фантазии жестокого маньяка.

Одно из них как раз продвигалось по коридору, но, почуяв хозяйку, прошмыгнуло обратно. Лич приостановилась и посмотрела своими сверкающими зелеными глазами в темное пространство внутренних помещений. И тут в ее голове сверкнула светлая мысль. А что если оставить Шизу себе и детально ее изучить? Кто знает, сколько она провела в таком состоянии анабиоза, и как вообще в него вошла. А еще на ней можно ставить различные опыты и эксперименты. Высшие вампиры — довольно большая редкость в нынешнее время. Мало того, что их нужно отыскать, так еще и необходимо изловить живьем. Как правило, они не просто сильны физически, но и обладают своими сверхъестественными силами, что в разы усложняет их поимку. Лич давно хотела провести над каким-нибудь таким кровопийцей парочку, а, может, и не парочку, опытов. До этого Ева имела дело лишь с низшими формами: упырями да вурдалаками. Работать с ними, конечно, было намного интереснее, чем со скелетами, призраками и зомби, однако те тоже были неразумными формами нежити. Другое дело те, кто подобен человеку, но во многом стоит выше на голову. Тем более вампиру же все равно, что делают с его телом, оно все равно восстанавливается. Девчонка так и так больная, самостоятельно выжить не сможет во внешнем мире, следовательно, нужно лишь убедить ее в том, что все опыты крайне для нее необходимы.

Лич вернулась обратно в склеп, прошла в комнату и посмотрела на спящую, прикованную цепями вампиршу. Сейчас она не выглядела безумной или страшной — просто обычная девочка, которую по ошибке занесло туда, куда не следовало соваться. Ева потрогала своей костлявой рукой ее мягкую кожу, словно бы проверяя дорогой товар на соответствие описанию. Та спала крепко и даже не реагировала на прикосновения, словно бы была мертвой. Хотя, вампиры по сути и есть нежить, но выглядела она совсем как живая, не отличишь от обычного человека. Пусть пока наслаждается своими снами. Возможно, это были единственные моменты, когда Шиза не страдала от своих бесконечных галлюцинаций. Ева оставила девушку в покое, решив не снимать с цепей, а то вдруг очнется и устроит погром, и отправилась наверх.

С превеликой грустью ей надо было в кои-то веки покинуть свое любимое тихое безжизненное кладбище и пойти снова в мир людей, которые даже и не подозревают, что многие чудовища из легенд и бульварных ужасов существуют на самом деле. Еву раздражали живые своей непредсказуемостью, эмоциональностью и нелогичностью, а еще наличием

лишней, мешающей двигаться, плоти, требующей ухода, питания и соблюдения температурного режима. Женщину передернуло. Страшно подумать, ведь когда-то она была точно такой же, только это было настолько давно, что больше походило на миф.

Ева посмотрела на себя в зеркало. Ей просто было необходимо отправиться в тот самый музей и выведать, откуда же привезли похищенный каменный саркофаг. Для этого проще всего было прикинуться журналисткой, однако не в таком виде. Если ее кто-нибудь узрит в этом теле, то не просто испугается, а в ужасе убежит. Не дай бог еще начнут с железками набрасываться, обороняться придется. Ева не любила убивать и калечить без причины, но люди, чаще всего, слишком глупы, чтобы не лезть на рожон. Если демоном притвориться и обмануть подростков у лича получилось, то здесь все гораздо сложнее. Оставалось только одно.

Ева прошла в катакомбы в самую холодную и темную комнату, заставленную металлическими полками с отсеками, как в морге. Внутри каждого находилось тело недавно умершего, а, значит, еще не успевшего разложиться, человека. Ева всегда держала их про запас на тот случай, если понадобится выходить в «люди». Лич не зря считается высшей формой нежити, потому что его практически невозможно убить из-за филактериев, предметов с кусками их души, а, значит, и личности. Для Евы было неважно, в каком теле она находится, ведь это — не более, чем оболочка. Лич открыла один из ящиков: внутри лежало, обьятое легким зеленоватым свечением тело молодой девушки с пышными формами, добрым веснушчатым лицом, вызывающим какое-то детское умиление. Ее длинные каштановые вьющиеся волосы были небрежно заплетены в две косы, а одета она в обычные джинсы и кофту с изображением радуги. Девушка выглядела так, будто бы крепко спала, хотя умерла уже несколько лет тому назад. Этому способствовало не только правильное хранение трупа, но еще и сохраняющая магия. Она была не местной, поэтому сойдет за приезжую журналистку.

Ева сняла ту самую сережку с уха и надела на девушку, шепча слова нужного заклинания. Спустя несколько минут зеленые нити некроэнергии, поддерживающие тело лича, истончились, глаза перестали гореть, и, повинувшись силе всемирного тяготения, скелет рассыпался и упал. В ту же секунду труп девушки широко распахнул глаза. Переход души в новый сосуд произошел без накладок. Ева поочередно подняла каждую из рук, шевеля пальцами и проверяя общую моторику, пошевелила ногами и только потом медленно стала подниматься. Новое тело было в разы тяжелее прежнего, к чему стоит хоть немного привыкнуть. Первая же попытка встать закончилась тем, что лич зацепилась за край гроба, перевернулась, упала и сломала себе нос, который теперь представлял собой одну большую синюшную опухоль. Нехорошо. В таком виде лучше уже вообще не выходить, а то сразу отправят в больницу.

Ева подложила руку к больному месту и начала лечить перелом, как вдруг послышался странный шум, и, не успевая женщина выглянуть и посмотреть, как в зал влетел обезумевший зомби, на котором верхом была Шиза. Она вцепилась своими острыми маленькими зубками в его шею, рычала и болталась, будто Моська на слоне. Лич ударила себе рукой по лбу, чуть не выбив глаз и, рывкнув во все горло, остановила эту вакханалию.

— Что здесь происходит?! А ну прекратили этот цирк! Устроили здесь скачки с препятствиями!

— А ты кто? Где Кошечка? Мне надо ей перемыть косточки! — Шиза соскочила с зомби и стала внимательно, по-птичььи вытянув голову, осматривать новую девушку.

Брови Евы нервно задержались. Как это недоразумение вообще смогло выбраться из цепей и смирительной рубашки? И что теперь с ней делать? Не оставлять же без присмотра! Уж Шиза-то натворит дел, что усыпальницу надо будет по камушкам заново собирать. Вампириша тем временем не теряла времени и стала осматриваться в поисках той самой «Кощейки». И она нашла то, что хотела. Лич не сразу поняла, в чем дело, но, когда смекнула, было уже поздно. Шиза кинулась к костям и принялась отчаянно делать искусственное дыхание рот в рот, вдыхая воздух в раскрытую челюсть.

— Давай, давай, вставай, не оставляй меня здесь одну! А вдруг ко мне придут гости? Кто же им откроет дверь и поможет приготовить чай! — Заверещала она, склонившись над уже давно как мертвым телом.

Лич молча смотрела на это мракобесие без единой эмоции, но про себя отметила, что делать искусственное дыхание скелету с полуразложившимися легкими — довольно гиблая затея. От этого каламбура на ее губах невольно отразилась легкая улыбка.

— Он нашел ее яйцо, сломал иглу и убил! — Заскулила Шиза, подползла к Еве и, обняв ее ноги, заплакала, — как же мы теперь бууудем!? Пошли искать убийцу? Мы его заставим склеить иголку обратно и положить в новое яйцо.

Она умоляюще посмотрела на Еву, как щенок на новую хозяйку, видимо, ожидая, что она согласится.

— Какое еще яйцо!? — Воскликнула лич и заглянула под юбку своего бывшего тела. Она была больше чем уверена, что оно было женским. А потом до нее дошло. — Нет! Это так не работать! Нет яйцо и нет иголка!

— Как нет? Но вот же Кощеюшка лежит мертвенькая, холодненькая, — пуце прежнего заскулила Шиза.

— Я, вообще-то тут, просто сменить тело на новый, более человечный, — равнодушно ответила лич.

— Кощейка! Неужели это ты!? — Шиза округлила по-детски глаза и стала ощупывать Еву со всех сторон. — Ты жива!

Вампириша радостно воскликнула и крепко обняла Еву, словно бы та была ее лучшей подругой.

— Знаешь, а тут ко мне приходила гигантская моль и сказала съесть этого, — она указала на зомби, — я ее не слушала, но она была слишком настойчива, даже помогла сломать цепи, которые ты на меня навесила.

Она оглянулась, посмотрела по сторонам и, схватив женщину за руку, отвела в сторону.

— Помоги мне, убей ее, Кощейка. Она мне всегда гадости говорит! Я не могу ей сопротивляться! У меня нет лидерских качеств! Ударь ее косточкой по усатой бошке! — Прощептала Шиза, встав на носочки, чтобы Ева лучше слышала.

Лич слегка стукнула кулаком вампиришу по голове.

— Ай! Ты чего дерешься? Я не моль!

— Ты же сама сказала ее ударить по усатой бошке. Вот я это и сделала. Она же в твоей больной голове сидит. Надо ее хорошенько встрясти оттуда.

Шиза ойкнула и попятилась от Евы подальше.

— Ну, куда же ты, это будет не больно, зато как действенно! Мигом из тебя выбью и огромную моль, и всю дурь.

— Не-не-не, я, пожалуй, откажусь, мне надо посоветоваться с остальными моими друзьями, провести голосование, вытянуть жребий, попрощаться, знаешь, мороки-мороки, —

затараторила вампирша.

Ева медленно начала подходить ближе с улыбкой маньяка, в сочетании с веселой одеждой выглядящей еще более страшно, а Шиза начала пятиться назад с глазами полными ужаса. Она уж точно представляла, насколько «не больно» все будет. Девушка не стала испытывать судьбу, быстро, словно мышка, юркнула в дверной проход и убежала куда подальше, чтобы уж точно не получить по голове.

— И это всеильный вампир, высшая нежить, та, кто возвышается над людьми, — подметила лич и рассмеялась, — да уж! Да с ней и упырь справится!

Однако пора уже было отправляться наружу. Ева скосила глаза в уже пустой дверной проем и вздохнула. Как же здесь оставить Шизу одну? Лич мысленно подозвала к себе парочку особо крупных зомби и несколько скелетов, дав им приказания тщательно следить за гостьей и не выпускать ее дальше ее комнаты или, по крайней мере, стараться не давать ей трогать особо важные вещи. Развернувшись на носках и мысленно попытавшись себя убедить в том, что все будет нормально, Ева направилась вверх, под лучи солнышка, в мир людей.

Ох, как же давно она не появлялась среди живых! Лич бы даже немного разволновалась и изобразила нетерпение, да только все эмоции утихали так же быстро, как и появлялись — побочный эффект от становления нежитью. Однако сама возможность созданию, созданному с помощью энергии смерти, оказаться в самом эпицентре бурлящего потока жизни, во всей красе насладиться этим непередаваемым чувством пусть и поддельного, но вполне ощутимого осознания своего существования и близости к этим наполненным переживаниями и лишними эмоциями организмам, была непередаваема. У Евы представился неплохой шанс поностальгировать о своей былой жизни. В любое иное время люди для женщины — не более, чем материал для экспериментов, слабый, хрупкий, но если подлатать, то вполне годный. А сейчас все немного иначе: они были ей необходимы для совершенно другой цели.

Лич провела целый день в городишке неподалеку, пытаясь пробиться в тот самый злополучный музей. Кража вызвала довольно большой резонанс: о ней писали во всех газетах, говорили буквально изо всех щелей. Как же это так: пропал невероятно ценный каменный саркофаг (Ага, конечно, ценный)! На следующей неделе, как оказалось, планировалось торжественно вскрыть его, посмотреть содержимое и детально изучить. Вот бы они удивились, узнав, кто там лежал! Сколько бы шуму тогда навела эта вампирша, если бы, конечно, ее смогли поднять из состояния глубокого сна! Так что, возможно, даже и к лучшему, что ее выкрали. Однако, используя свою нечеловеческую настойчивость и упертость, лич, прикрываясь работой журналисткой, таки смогла добиться аудиенции с главным искусствоведам, который оказался, хоть и смышленным мужчиной, но слишком уж был заинтересован в самой журналистке, нежели в интервью. Однако встреча эта оказалась полезной. Лич, просматривая записи, из всего этого выделила для себя следующее:

А) Воры, что покусились на такое «богатство» были идиотами. Хотя было бы забавно понаблюдать за их реакцией на ожившее содержимое. Эх, если бы она только чуть позже появилась...

Б) Саркофаг был найден неподалеку от горы Слёнжа совершенно случайным образом в самых глубинах местной церкви. У него был крайне необычный внешний вид изначально. Саркофаг был обмотан цепями, а на поверхности были рельефы в виде ночных бабочек, которые у славян считались вместилищами для умерших злых духов. Вскрывать гроб не стали и продали на аукционе за бешеные деньги. А уже потом перевезли сюда на изучение,

чтобы сломать цепи и определить ценность экспоната, и далее отправить в Национальный Музей Ирландии в Дублине, или оставить тут как диковинку. Однако его вероломно похитили, разграбили и где-то спрятали, что до сих пор не могут найти (и не найдут). А там, возможно, находилось что-то совершенно важное, новое археологическое открытие (Ага, конечно, именно оно там и было).

В) Если учитывать, что саркофаг был обмотан цепями, а ночные бабочки — символика древних славян, следовательно изначально он появился на территории нынешней России, но каким образом очутился в Польше? И зачем его вообще нужно было куда-то перетаскивать?

Вздыхнув и посмотрев на закат, лич направилась обратно к себе в склеп, погрузившись в думы о сегодняшней информации. Чем больше она находила ответов, тем сильнее возрастало количество вопросов. Данные обезнадеживали и были настолько размазанными и нечеткими, что поиски места рождения вампириши грозились затянуться надолго, даже слишком, что никак не радовало Еву: перспектива оказаться в компании Шизы и лишиться бывшего спокойствия была не самой радужной. Однако внутри лича все еще оставался червячок сомнения в правильности своих действий. Она была расчетлива и всегда старалась думать наперед с выгодой для себя, но здесь ситуация была довольно двойкой: с одной стороны вампириша была слишком шумной, а с другой — хорошей базой для экспериментов.

Она уже подошла к своему дому, как тут же замерла. То ли пасмурный вечер, то ли думы, то ли зомби, выбегающие с ужасом, были этому причиной, неизвестно. Но одно ясно точно, дело было нечисто. Лич, медленно, еле передвигая ногами, двинулась внутрь, мысленно подготавливая себя к тому, что ничего хорошего не увидит. И как же она была права! Все стены оказались разрисованы ценнейшими зельями, сделанными с таким трудом и любовью из редких и труднодоступных ингредиентов, а теперь превращенные в очертания глаз, бабочек и психоделических цветочков. Повсюду на полу лежала надерганная с могил трава, а из памятников построен маленький домик, в котором теперь жило какое-то непонятное нечто, сделанное из десяти пар человеческих ладошек, пришитых к отрезанной голове, как львиная грива. Зомби были одеты в платья Евы и передвигались, каждый раз спотыкаясь о подол, рвали их и отчаянно пытались снять. Медленно лич начала закипать. Хотя злоба и приглушалась внутренне, но здесь уже была искренняя и природная ярость. Ева уже самолично хотела повернуть вампирише голову до щелчка и открутить ее, как пробку от бутылки, но пока еще держалась.

Лич шла дальше, сжимая руки в кулаки с такой силой, что костяшки стали белыми. Все ее вещи, украшения, приспособления имели свое особенное место в здешнем хаосе, назначение которого знала только Шиза. Уборка предстояла не просто генеральная, а в наивысшей степени масштабная. Но это было еще поправимо. От мыслей о пытках юной кровососущей особы Еву отвлек едкий дым, что ощущался только в подвальных помещениях склепа. Внутреннее чутье заныло еще сильнее. Там же были катакомбы с самым ценным! Она долго не решалась пройти дальше, но выбора не было. Лич она или кто, в конце-концов?! Высшее существо, сила которого так велика, что ни один человек не сможет и минуты простоять против, перед которым преклоняет колени вся нежить! Однако, как бы Ева не хорохорилась и не пыталась быть как можно более бесчувственной, увиденное далее было последней каплей в ее некромантском терпении.

Посреди гробов на кострище из редких древних трудов по некромантии, передающихся из поколения в поколение, стоял котел, в котором кипели и бурлили во всех зельях сразу ее кости. Шиза прыгала вокруг, напевая непонятный мотив на придуманном ею языке. Лицо ее

было раскрашено кровью, а одеждой служил чей-то саван. Она временами подкидывала страничку за страничкой в костер, что разрывало мертвое сердце Евы и заставляло его стонать в унисон со всеми утерянными книгами. Ее драгоценное тело теперь имело яркий радужный цвет, словно бы над ним поработали сказочные феи, а склеп безвозвратно потерял свою ценность.

Взревев, словно ужаленная призраком прошлого Банши, лич набросилась на вампиршу и взяла ее за шкуру. Та, почуяв неладное, выскользнула из своего ритуального одеяния и убежала вглубь помещения. Ева ломанулась следом но, уткнувшись на закрытые каменные гробы, стала по очереди открывать их, пока Шиза тихо перебежала из одного в другой. И вот, план побега почти удался, но стена, внезапно возникшая, нарушила все планы. Вампирша со всей скорости в нее врезалась и, пробив, побежала дальше. Ева достала из котла наугад одну большую радужную кость и кинула ее девушке вслед. Послышался еле слышный писк и грохот.

— Ну вот ты и попалась, Шиза, — усмехнулась лич.

Она прошла через дыру в стене. Вампирша сидела и терла спину, куда ей и прилетела кость. Шиза хныкала и жаловалась на свою жестокую жизнь, не обратив внимание на то, что беда была уже рядом.

— Хватит уже корчить из себя неженку, боль не такая уж сильная, — строго отметила лич.

Шиза высунула язык и демонстративно отвернулась, всем своим видом выказывая нежелание как-либо идти на контакт. Ева резко развернулась и, пройдя мимо своего бывшего невозвратно испорченного тела, мысленно поклялась вернуть вампиршу туда, откуда она пришла, к тому, кто ее обратил: коль куснул, так пусть и воспитывает, ну, или убивает, пока она сама ей голову не открутила.

— Завтра мы уходить, пора тебе вернуться домой, я верну тебя твоему хозяину — кинула вслед лич, не оборачиваясь.

Завтра их ожидал долгий путь и не менее долгая уборка.

Глава 3. Азиатский обед для вампира

Спустя половину следующих суток Ева наконец-то закончила с уборкой в своем склепе. Разумеется, не обошлось без помощи главной виновницы всего безобразия. Не то, чтобы вампирша очень уж хотела оттирать тряпкой засохшие пятна от зелий, но она попросту не могла отказать Еве и милым зомби у неё за спиной. Мысленно Шиза уже дала новую кличку «Кощейке» — «тиран пещерный», но вслух называть ее так и не решилась, уж больно не хотелось снова получать по голове.

Между тем, прежде чем покинуть такой родной и обжитый склеп, Лич решила сделать две особо важные вещи: наложить заклинания, чтобы воры не покусились на ее почти честно нажитое имущество, и сменить свой внешний вид. К сожалению, зелья слишком сильно въелись в старые кости, а ходить греметь радужными не шибко хотелось, поэтому она решила из своего старого тела сделать хорошо забытое новое. Давно Ева так часто не меняла свои, кхм, «костюмы». Не сказать, что женщину это сильно радовало, но деваться было некуда, в любом случае, если захотелось выйти в люди, то нужно и выглядеть соответствующе, чтобы смешаться с толпой. Но самая главная проблема была не в необходимости скрывать свою нечеловеческую личину, а в том недоразумении, что бегало сейчас с котелком на голове, било по нему половником и издавало странные звуки, смутно напоминающие боевой клич какого-то животного.

Ева даже не хотела уже понимать мотивов этой вампирши, просто пыталась абстрагироваться и не думать о ней, что упорно не получалось. Много лет эмоциональной стабильности пошли коту под хвост вместе с единением и познанием смерти. Пока она не вернет Шизу обратно, такой хаос будет постоянно. Лич хрустнула своими радужными косточками в последний раз, приказав зомби после ее переселения похоронить это непотребство как можно глубже, а лучше сжечь где-нибудь подальше от погоста, и зашла снова в комнату, где находились гробы со стратегическим запасом целых тел. Она выбрала из них наиболее подходящее и, совершив уже знакомый ритуал, переместила свою сущность уже в новую оболочку.

Как только женщина привыкла к весу, форме и виду своего нового вместилища, она вышла медленными шагами туда, где некогда носилась Шиза, чтобы захватить сие недоразумение с собой, однако ее смущала внезапная тишина. Еве была хорошо известна народная мудрость: «Если ребенок замолчал, значит жди беды». И в данном случае эта поговорка оказалась правдой. Вампирши нигде не было, ровно как и котелка. Лич несколько раз позвала ее и даже попыталась поискать, но только ночной воздух грустно свистел в ответ из открытой двери склепа.

— Вот б..., - выругалась женщина, — ну и куда же убежал этот геморрой клыкастый?

Зомби прервались, посмотрев на хозяйку, а потом снова приступили к уборке, поняв, что новых приказаний не было, и ее вопрос был обращен в пустоту, а не к ним. Лич с шумом опустилась на близстоящее старинное кресло, подняв небольшое облачко пыли, и закурила, всем своим видом изображая высшую степень усталости. С самого первого дня появления этой несносной девчонки Ева с ней возится, как с ребенком. Да зачем ей это вообще надо? Какая польза от того, что вампирша будет передана своему хозяину? Верно! Ни-ка-кой! Так зачем стараться и лезть из шкуры вон? Скорее всего, этот вампир сам захотел избавиться от этого недоразумения, чтобы не мучаться. Так пусть идет и гуляет. Зачем ее искать? С

рассветом все равно обернется в прах. Правда до этого успеет натворить дел и раскрыть тайну существования созданий ночи, которых и так уже опозорили, как только можно. Лич скривилась, еще раз тяжело вздохнула, выбросила окурок и принялась искать что-то, что принадлежало Шизе.

Ева нашла на полу вилку со светлыми длинными волосами. Смерть всемогущая, да неужели она ей пыталась расчесываться! Лич скептически посмотрела на столовый прибор и изогнула одну бровь. В любом случае, это то, что было нужно. Глаза Евы загорелись ядовитой зеленью. Ей надо точно узнать, где находится вампирша, поэтому лич решила немного поколдовать. Несмотря на то, что в нынешнем теле лучше воздержаться от магии, иначе она попросту его начнет быстрее разрушать, однако иного выбора у женщины не оставалось. Проследить за нежитью не так тяжело, особенно если ты — опытный некромант. Вот, лич уже нараспев читает шепотом заклинание, волосы на вилке начинают слабо светиться зеленым светом. Можно было увидеть, как от них вырастает тонкая, но очень яркая ниточка некроэнергии, указывающая верное направление. Недалеко, видимо, успела уйти. Связь еще сильная.

Ева накинула на плечи темный ветхий плащ с капюшоном и вышла из склепа. Похоже, эта ночка будет веселой. Кто знает, что успеет натворить Шиза перед тем, как ее найдут. Главное, чтобы она никого не покусала, а то потом проблем не оберешься от выживших и не очень свидетелей. Ева шла, осторожно ступая по мягкой сырой земле, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. В данный момент ей не очень хотелось контактировать с местными пьяницами, насильниками и бандитами, что часто околачивались в пригороде. Не до них сейчас, есть дела намного важнее запугивания местных дурачков.

На улице было довольно прохладно, а на ней не было ничего, кроме строгого костюма, туфель и легкого плаща. Наверное, стоило бы утеплиться для вида, ведь в отличие от обычных людей Ева уже давно потеряла всю свою чувствительность. Была бы ее воля, она бы совсем пошла без стягивающей движения одежды, но в противном случае будет виден явный шрам от некогда вспоротого маньяком живота, да и люди бы сочли за ненормальную. Ева оглядывалась по сторонам и время от времени обновляла заклинание, чтобы проверить, не сбилась ли с верного пути. Пока все шло хорошо. Женщине повезло, что Шиза оказалась нежитью, пусть и не совсем нормальной.

По пути Ева внимательно осматривала разрушения, оставленные девушкой: сломанные ветки деревьев, кое — где разрушенные памятники, а также вывороченные напрочь старые кованые ворота кладбища. Лич в голове пораскинула, сколько ей потребуется времени и материалов, чтобы это все отстроить заново, и поняла, что содержать домашнего вампира — далеко не самое дешевое удовольствие. Лучше уж завести упыря или умкову, и то пользы больше будет. Покинув уже любимое насиженное веками место, Ева осторожно вошла в небольшой город, стараясь не привлекать к себе внимание прохожих. Она смотрела по сторонам, делая вид, что уставшая идет с работы, а на самом деле пыталась заметить признаки вампирской активности. Проблема была в том, что действия Шизы были крайне непредсказуемы, и попытаться как-то их логически вычислить практически нереально. Оставалось только ходить, искать и молиться темным богам, чтобы с ней ничего не произошло.

Мимо женщины внезапно пролетел какой-то парнишка, заставив Еву замереть на несколько секунд. Странно, вроде пока что люди не научились летать, или же она упустила какой-то новый виток в эволюции, пока находилась в единении со смертью. Лич двинулась

дальше, но стоило только ей сделать шаг вперед, как ее каблук уперся в нечто стонущее и подозрительно мягкое. Ева отстранилась и посмотрела вниз: на земле валялось тело девушки, нещадно исколотое чем-то тонким и острым. Из всех ее ран сочилась бордовая горячая кровь, а из глаз текли крупные капли слез. Девушка еще была жива и тихим-тихим хриплым шепотом звала на помощь, еще не осознавая, что ни один врач не сможет избавить ее от боли и мгновенно залечить раны. Она посмотрела своими помутневшими от боли глазами на Еву, расквашившись кровью и что-то проскулила. Лич присела и осмотрела ее раны. Да, с такими она долго не протянет, но перед этим вдоволь намучается. Ева погладила своей ледяной рукой по ее щеке, пытаясь ту успокоить. Свет фонарей бледной зеленью отразился в ее черных глазах, обнажая нечеловеческое естество Евы.

— Вы — смерть? — Одними лишь губами произнесла девочка, захлебываясь кровью и слезами, — не...у...же...ли все?

Ева слегка улыбнулась, медленно кивнула и, накрыв своей ладонью глаза бедняжке, мысленно проговорила про себя слова заклинания. Через несколько секунд тело девушки покрылось серыми трещинами, похожими на кракелюр. Последнее дыхание жизни шумным выдохом сорвалось с ее окровавленных губ, подарив быструю смерть, а легкий прохладный ветерок лишь подхватил прах, в который обратилось тело незнакомки, оставив лишь после себя следы крови, как напоминание.

Лич поднялась и оглянулась. Несмотря на то, что была глубокая ночь, и народ должен был мирно спать, на улицах валялись обглоданные части человеческих тел, на дороге и стенах домов виднелись бурые кляксы засохшей и свежей крови. Весь воздух был пропитан запахом смерти и безнадежности. Ева присвистнула. Да тут, поди, целое побоище было. Только вот кто его учинил? Рядом что-то застонало. Точно! Мимо нее пролетел какой-то парнишка. Возможно, он еще даже жив и сможет ответить на некоторые ее вопросы. Еве не составило труда отыскать юношу по звукам. Она подошла, схватила его за грудки, несмотря на его явное сопротивление, и хлесткими ударами по щекам заставила перестать стонать, тем самым обратив на себя внимание.

— Что здесь произошло? — Сухо спросила она.

Юноша открыл рот, чтобы ответить на требовательные вопросы женщины, как тут же побледнел еще сильнее, уставившись куда-то ей за плечо и, обмякнув, потерял сознание. Лич отбросила тело парня в сторону и быстро развернулась: сзади стоял огромный паук, грубо сделанный из человеческих костей. Он недовольно клацал своими хелицерами, видимо, хотел напасть на выжившего, но, учуяв существо в разы сильнее, решил повременить и понаблюдать. Низшая нежить во многом похожа на животных: ей не чужд первородный инстинкт самосохранения. Глаза Евы загорелись зеленым. Уж она-то знала, чьи это питомцы. Дальнейшие расспросы были лишними. Одно движение руки, и некроэнергия, обвивающая белесые кости нежити истончилась, скелет рассыпался на составные части, лишившись самой сути своего существования. От столь частого использования магии рука женщины заметно посерела, а кожа истончилась, открывая взору темные бугристые вены. Пора бы уже заканчивать с этим, но, похоже, здесь не обойтись без силы, иначе пауки не уймутся. Как же вовремя сбежала эта вампирша!

Ева огляделась вокруг и пошла туда, откуда выбежала еще одна гротескная пародия на паука, мгновенно превращенная в груды костей. Да уж, набег был воистину разрушающим. Внутри некогда людного клуба отвратительно пахло кровью, мочой и страхом. Эманации смерти, витавшие от каждого разорванного, иссушенного и убитого человека, кричали и

разрывались от горечи недожитой жизни, отзываясь скорбной песней в голове женщины. Ева стиснула зубы до скрипа: больше всего она ненавидела, когда нарушается естественный баланс и порядок. Каждому человеку отведен определенный промежуток жизни, прерывать который досрочно никому не дозволяется, ведь душа не сможет найти покой и обязана будет до окончания своего срока жить здесь, в мире людей, создавая некоторые проблемы, нарушая тем самым естественный порядок вещей. Похоже перед тем, как отправится в родные края Шизы, женщине надо будет кое-куда заскочить, поговорить и разъяснить некоторые моменты. И пусть Ева умела превосходно контролировать свои эмоции, злость сейчас закипала в ней с большей и большей силой. А, как известно, самый опасный лич — разъяренный лич. Зачинщику всего этого безобразия явно придется не сладко.

Ева продвигалась осторожно внутрь: под ее ногами хрустели куски разбитых бутылок, залитые лужами свернувшейся крови, склизко чавкали ошметки крови и противно крошились раздробленные кости. Глухую тишину нарушал шум скребущихся где-то неподалеку лапок. Умкову еще не решили, набрасываться ли им на врага. Оценивали шансы. Лич был зол и силен. Если они попытаются одолеть Еву всей гурьбой, то шансы на победу все равно крайне низки. Женщина остановилась, ее раздражение порядком выросло, что было особенно видно по ярко-зеленым глазам и проступившим венам по всему телу. Она пришла сюда за вампиршей, а не смотреть на то, как мелкая стайка слуг одного местного божка вырезает городок!

Лич пригнулась и приложила руку к полу. Одно заклинание, и легкая, еле заметная зеленоватая волна пробежала по залу. Звуки затихли, сменившись на стук осыпающихся костей. Дело сделано, можно идти дальше. Но тут что-то тяжелое придавило ее со спины, а сзади послышался до боли знакомый голос. Ева зашипела и еле поднялась, скинув с себя тело какого-то юнца, к которому тут же побежал галопом паук, которого оседлала...Шиза!? Да, это была определенно она! Вампирша явно не скучала на воле: где-то раздобыла слишком яркую, не сочетающуюся одежду, а волосы решила слегка остричь по плечи и покрасить в розовый цвет, причем самостоятельно, судя по тому, насколько небрежно все было выполнено. Шиза скакала на пауке, словно всадник на взбешенной лошади, которая то и дело становилась на дыбы. Издалека это зрелище напоминало игровой автомат в виде быка, на котором вампирша отчаянно пыталась удержаться, крепко вцепившись острыми коготками.

Юноша, который (как странно!) был последним выжившим в этой кровавой мясорубке, очухался не сразу, а только после того, как лапки паука с грохотом затопали около его ушей. Инстинкт самосохранения взял верх. Паренёк осторожно попытался подняться, но из-за головокружения поскользнулся на крови, коей было в избытке на полу, и не нашел ничего лучшего, как ухватиться за то, что стояло к нему ближе всего. А именно за Еву. Лич, не ожидавшая такого резкого поворота событий и даже изначально не обратившая внимание на то, что помимо Шизы, ее и паука, тут есть кто-то еще, не успела вовремя среагировать, потеряла равновесие и упала аккуратно на юношу, пребольно придавив его своей пятой точкой. Паук, испугавшись лича, резко затормозил. Шиза по инерции слетела с него и приземлилась Еве на голову, чуть не сломав шею. Решив, видимо, здесь не задерживаться, гигантское членистоногое быстро ретировалось, пока вся компания не пришла окончательно в себя.

— Что здесь {нецензурные слова} творится!? — Возопила Ева, как вышь, — ты {еще больше нецензурных слов} понимаешь, что делаешь!?

Лич резко столкнула вампиршу с себя и уже было потянула к ней свои руки, чтобы

упокоить ее окончательно и навсегда, как Шиза опомнилась и подняла глаза на незнакомую женщину. Разумеется, она не узнала Еву, ведь та настолько часто меняет тела, что ей обзавидуется любой демон или даже злой дух. Вампирша только раскрыла рот, чтобы выразить свое «фи», как по ярко-зеленому свечению глаз, поняла, кто за ней пришел. Она прошептала что-то своему новому другу, и они рванули вперед, но тут же неведомая сила, как лассо, связала и притянула их назад. Вампирша сглотнула, не решаясь оборачиваться, а парень вообще не понимал, что происходит, но решил поступить так же, как и его подруга по несчастью.

— Кощеюшкаааа, я тебе все объясню, только не надо злиться, милая. — Елейным тонким голоском протянула Шиза, — ты меня тогда отругала, вот я и решила выйти наружу набрать цветочков, чтобы подарить тебе или сварить из них новые настоечки. Кощеюшка, ты же так плакала, так плакала, когда я решила с теми, что стояли на полочках, эксперименты провести, вот я и захотела тебя порадовать, исправиться, так сказать. Как тут вижу парнишка сидит около могилки, какие-то символы чертит палочкой. Я подошла, чтобы посмотреть, интересно же, вдруг там непотребства какие. А он ка-ак испугался, крест выставил и стал просить свою душу обратно. А я что? У меня чужого добра нет, только свое, с радостью бы отдала, да, думаю, не подойдет. Предложила ему свое платяюшко. Так ему и сказала, а он давай плакать, рыдать, говорит, что когда-то давно сдуру продал душу демону за желание, тот его исполнил, да только с побочными явлениями, от которых избавиться не может. И ему никто не верит, все называют сумасшедшим, даже в, как её там, во втихушку положили, но он сумел сбежать. Я решила ему помочь, тоже начала чертить палочкой какие-то символы, как тут откуда ни возьмись, выскочили какие-то странные люди с пёсьими головами, но за нас вступила моль. Жаль только, что бой был нечестный. Мы испугались и как дали дёру. Добежали аж до города, а там уже и эти насекомыши-переростки собрались. Ух! Если бы не ты, Кощеюшка, то не скоро мы бы оторвались от этих кракозябр.

Шиза умилительно посмотрела на Еву своими большими, как у щенка, глазами, всем своим видом показывая, что она не врет и искренне раскаивается за все. Лич вздохнула и обратилась к парню. Она решила отложить наказание этих горе-демонологов до лучших времен. В данный момент были дела и поважнее.

— Как тебя зовут? И что же за желание такое ты решил загадать демону, идиот?

Юноша нехотя посмотрел на свою спасительницу, опасаясь то ли ее строго тона, то ли ярко горящих глаз, то ли всего сразу. Ему было страшно. Чувствовалось, как он дрожит, даже через импровизированное лассо из некроэнергии. Видимо, в первый раз сталкивается с чем-то подобным и не понимает, как же ему правильно поступить. Юноша попросил отпустить его, клятвенно пообещав, что никуда не убежит, и снял с себя плащ, откуда вылезла еще пара рук. Лич присвистнула, отметив про себя, что фантазия людей воистину безгранична, и самовольно сделать из себя осьминога сможет не каждый. Осталось только выведать причины сего действия, о которых ей только оставалось догадываться.

— Мое имя — Эллиот, я родился и вырос здесь, закончил школу, поступил в университет на программиста и вернулся на каникулы в родной дом, да только понял, что со всем управиться не получается. Чтобы хоть немного помочь родным, да и себя прокормить, решил заняться написанием небольших программ-кодировок для сайтов, оформлением их же и прочими вещами, связанными с компьютерами, но заказов много, а я — один, да еще и игра эта увлекла меня... — юноша вздохнул, проведя одной из рук по копне коротко стриженных соломенных волос, — в общем дело дошло до того, что я решил вызвать демона

по способу, описанному в интернете. Получится — хорошо, а нет, значит, так тому и быть. Сам я слабо верил в успех. Да кто же знал, что всё сработает? Пожелал я у демона способность справляться со всем, да и еще захотел стать таким же, как и в игре. И в результате вместо того, чтобы стать очень сильным, красивым, смелым и неубиваемым, я стал каким-то чудовищем. И вправду, как в компьютерной игре, только не тем персонажем.

— Хм, а ты не туда обратился, парниша. Тебе надо было пройти по дороге из желтого кирпича к Гудвину за мозгами. — Отозвалась лич.

Юноша опустил голову, упершись всеми руками в пол и протяжно застонал от сожаления. Похоже, он уже давно сам не рад своей иллюзорной удаче.

— Спустя какое-то время мне надоело прятать свою дополнительную пару рук, да и одежду под это все не подобрать совсем. Я только через месяц привык пользоваться ими всеми и не путаться! Представляете, как неудобно есть и играть одновременно. То и дело жирными руками ляпал клавиатуру или кусал джойстик, вместо пирога. Даже зуб так себе один раз сломал! И в один день решил вызвать этого демона обратно, чтобы разорвать контракт и вернуть все, как было. Но, сколько бы не повторялся обряд, ничего не выходит.

— Эллиот, да ты не идиот, ты просто сказочный недоумок! Кто в здравом уме решит обменять свою душу у низкосортного демона на дополнительную пару рук и кучу проблем!? Перед тем, как вызывать нечисть, надо было сначала головой своей думать и осознавать, что желания нужно формулировать максимально конкретно. Скажи спасибо, что руки у тебя хотя бы в правильном месте торчат, а то демон мог тебе их прикрутить туда, откуда бы тебе их никто не смог достать. Нечисть никогда не будет делать что-то в пользу людей, она извращает абсолютно все. Хотя, кому я тут распинаясь...

Лич злобно посмотрела на него, чувствуя, как внезапно возникшая неприязнь начинает тут же утихать. Она взяла вампиршу за ворот кофты и потянула за собой.

— Теперь ясно, почему активизировались слуги. Только вот не понятно, почему они находились настолько близко к человеческому городу. Надо бы навестить кое-кого перед нашим путешествием. Шиза, мы идем отсюда. Пока, Эллиот! Надеюсь, ты когда-нибудь избавишься от своего проклятия! Хотя, я в этом сильно сомневаюсь. Этого еще никому из смертных не удавалось. Так что ты, своего рода, будешь первооткрывателем.

Ева помахала ему рукой и развернулась, собираясь уйти из полуразрушенного здания клуба. Свою миссию здесь она уже выполнила, так что задерживаться не было смысла. Как тут вампирша выскользнула из ее рук и уцепилась за паренька.

— Давай возьмём Элличку с собой? Он без нас пропадет! Они его скушают! А он мне уже стал как родной, и даже моль его полюбила.

Вампирша указала пальцем куда-то в пустоту и подергала Еву за рукав пиджака. Лич прикрыла глаза ладонью, всем своим видом показывая глубочайшую усталость от всего происходящего. Она уже тысячу раз успела пожалеть, что вообще вскрыла каменный саркофаг в ту злополучную ночь. Надо было его оставить вора́м, пусть развлекались бы.

— Зачем нам с тобой эта обуза? Шиза, ты понимать, что в ближайшие тысячу лет в мои планы не входило заводить ни домашнего вампира, ни четырехрукого человека? И мы пойдем не просто так путешествовать в другую страну, а отдавать тебя твоему непосредственному господину. Так что нет, никаких людей я не потерплю на своей шее. — Категорично жестко отрезала Ева.

— Ну, Кошечеееееееюшка, ну миленькая, он нам поможет найти дом! — Возопила вампирша. — У него же это, как его там, попыт! Да и лишняя пара, точнее пары рук, не

помешают.

Девушка крепко обняла паренька так, что его кости захрустели, не выдержав сверхчеловеческой силы, а сам он не знал, радоваться ему или нет новой открывшейся перспективе. Рядом что-то злобно зашипело, желая наброситься, но точный удар Евы лишил существо сего намерения. Оно прахом осыпалось совсем рядом с побелевшим от страха пареньком. Эллиот сглотнул, покосившись на то, что осталось от нежити, решив, что сам он точно не выживет со своим даром, и начал упрашивать лича взять его с собой. Ева, мысленно проклиная все на свете, согласилась, но только при одном условии: тот будет смотреть за вампиршей и не давать ей куда-либо сбегать. Пусть хоть какая-то будет польза от паренька. Эллиот с радостью согласился и, подхватив Шизу за руку, встал.

— Похоже, вы хорошо подружились, — отметила лич, — а теперь, раз уж точно все проблемы улажены, нам нужно посетить одно место, где обитает хозяин всех этих существ. Точнее, хозяйка. Сразу предупрежу, что внешний вид у этого существа крайне необычен, хотя свой истинный облик она уже давно не показывала, чаще предстает в человеческом. Это не скелет, не человек, не зверь, не демон, и даже не пещерный колдун, а древнее божество, что зародилось из первородного страха людей перед смертью. Ее называют Ткачихой Судеб из-за особого умения плести золотую паутину жизни, которая точно показывает, сколько осталось ходить по земле тому или иному существу, а так же по ней можно проследить все жизненные пути практически любого человека. Своё настоящее имя она мне не говорила, что, впрочем, не так важно, главное то, что сейчас она уже не так опасна. Люди перестали ей поклоняться и приносить жертвы. Да и страх перед смертью уже не настолько сильный. Однако все равно следует вести себя предельно осторожно. Я сомневаюсь, что в одиночку смогу вам сохранить жизни. А мне она не так уж и страшна.

— А зачем нам к ней? — Осторожно поинтересовался Эллиот.

— Чтобы точнее узнать про прошлое нашей общей знакомой с клыками, да и я хотела обсудить произошедшее в городе, спокойно ответила Ева.

Лич осторожно пошла вперед, стараясь как можно меньше наступать на остатки паучьего пиршества. Использовать магию она не хотела, но и запачкать и без того грязную обувь, тоже. Шиза и Эллиот пошли аккуратно за ней, стараясь точно наступать на ее следы. Как только компания покинула клуб, а следом и город, лич глубоко вдохнула и подозвала к себе одного совсем крошечного паучка, искусно сшитого из отрубленных человеческих ладонек. Он разительно отличался от тех гигантских, что устроили бесчинства в городе, и по сравнению с ними выглядел даже по-своему мило. Так, что Шиза аж потянулась потискать его. Ева что-то прошептала ему на незнакомом языке, и тот, поманив всех пальцами, уполз куда-то в темноту.

— Пойдем, он нас выведет к логову Ткачихи. Когда-то давно я смастерила его из разных частей ее слуг, поэтому он хорошо знает запах своей изначальной хозяйки.

Шиза довольно кивнула и самая первая поскакала за ним чуть ли не в припрыжку. Эллиот пытался ее задержать, но из-за сверхчеловеческой силы вампирши, так и остался висеть на ее руке, крепко уцепившись всеми своими четырьмя ладонями. Он понимал свою задачу и очень не хотел опозориться, опасаясь того, что Ева передумает. Однако, как оказалось, быть нянькой Шизы довольно тяжело. Лич пошла следом, внимательно осмотрев округу. Похоже, из всей компании, она единственная серьезно относилась к этому делу, но ладно, вероятно, это приключение совсем скоро закончится.

Они вышли на небольшую дорожку и тихо пошли переулками, стараясь не привлекать к

себе внимание изредка попадающихся прохожих. Похоже, сюда пауки решили не соваться, а отправились сразу в наиболее людное место. Хотя очень странно. Если бы они сами вырвались, то набросились бы сразу на любое живое существо, а тут прослеживается прямая траектория пути. Лич, погружившись в свои мысли, потеряла подбородок. Ее глаза потускнели, став прежними безжизненными. Бледная бескровная кожа тела Евы буквально светилась при свете немногочисленных фонарей, под ней виднелись только ярко-черные вены и трупные пятна. Если бы не совсем новенький классический костюм и еле заметное движение губ, можно было бы принять ее за призрак. Лич перестала обращать внимание на своих спутников и просто шла вперед. Как тут из задумчивости ее вывело осторожное подергивание за рукав. Ева перевела взгляд на Эллиота, которому Шиза уже успела пересесть на плечи, и поинтересовалась причиной своего беспокойства.

— Извините, госпожа Ева, а что вы знаете про эту Богиню? — Нерешительно спросил юноша.

— Мне она встречалась не раз за свою жизнь, — Ева достала из кармана пачку сигарет и закурила. — Когда-то я даже была с ней в относительно хороших отношениях, и даже одно время служила. Как-никак, я же пусть и высшая, но нежить. Из этого могу точно сказать, что доверять этому существу нельзя, уж больно оно эгоистичное и лживое, как и подобает древним брошенным и забытым богам, избалованным человеческим вниманием. Когда-то она была вполне адекватной и тихой, но теперь все поменялось, как видишь. Интересно, почему же Ткачиха решила натравить своих слуг на город. Может, они ее обидели чем?

Парень пожал плечами, не найдя, что ответить. До этого момента Эллиот вообще не знал о существовании каких-то древних богов, которые могут приносить беды, так что не имел представления как правильно к ним относиться. Ему было очень страшно, но он старался держать себя в руках, чтобы не выглядеть слабым в глазах двух дам, однако получалось это у него не очень хорошо. Так и продолжили они свой путь молча, пока не вышли на пустырь, примыкающий к лесу и тому самому кладбищу, где до недавнего времени жила Ева.

— Извините, а далеко находится ее логово? — Решил поинтересоваться паренек, нервно оглядывающийся по сторонам.

— Не могу сказать точно, но довольно близко, потому что уже здесь чувствуется сладковатый запах мертвечины. Вообще, Ткачиха никогда не селилась близко к людям, чтобы избежать лишних неприятностей, изредка только воровала некоторых для пропитания своих слуг, — продолжала отвечать Ева.

Эллиот зажег фонарик на мобильном телефоне, чтобы осветить дорогу: из города они уже давно вышли, а в темном лесу тропинка только еле-еле белела. К этому моменту лич уже замедлила шаг и пошла за спутниками, попросив их ускориться. Ей и Эллиоту солнце ничего не сделает, а вот Шиза может и пострадать, так что следовало поторопиться.

Лич время от времени посматривала на спутников, что пытались как-то разговаривать между собой хотя бы знаками, несмотря на языковой барьер, который, похоже, не сильно-то и мешал. Шиза говорила всякие бессвязные глупости, а Эллиот ее постоянно переспрашивал и уточнял слова. Похоже, они неплохо поладили. Что ж, это было Еве даже на руку, ибо не приходилось более возиться с вампиршей. Однако ей до сих пор было неудобно от того, что она, будучи высшим существом, решившим откреститься от всех мирских благ, отправилась в небольшое путешествие с компанией из волшебной на всю голову вампирши и проклятого демоном парня с четырьмя руками. Боже, это больше походило на страшный сон больного

человека, а не на реальность!

Чем дальше они углублялись в лес, тем безумнее становилась Шиза. Видимо, проголодалась девочка, вон как смотрит жадно на своего кавалера. На фоне ее бескровных губ стали отчетливо видны белые клыки, что не могли не вызывать опасения. Инстинкт самосохранения Эллиота сработал как нельзя лучше. Парень сглотнул, замедлил шаг и поравнялся с Евой, стараясь как можно лучше спрятаться за ней. Глаза Шизы засверкали в ночи, словно два рубина. Она стала медленно подкрадываться, будто хищник, к парню, время от времени прячась за деревьями и в кустах, создавая этим лишний шум. Эллиот стал судорожно осматриваться по сторонам, представляя себя в роли героя из фильма ужаса. Он был весь напряжен, и, казалось, только тронь, как бросится наутек как можно дальше. Тут, как ни возмись, с ближайшего деревца прыгнуло яркое пятно Шизы и зажало парня в своих крепких объятьях, заставив его сдавленно закричать от страха и потерять сознание.

— Мы из своих кровь не пьем! — Шлепнула ее по голове лич и попыталась оттащить от побелевшего парня.

Шиза начала отчаянно сопротивляться, нести всякий бред про то, что это ее предназначение, что она должна спасти парня от ядовитого спирта в венах, который нужно срочно отсосать и выплюнуть. Лич хотела по этому поводу оставить едкий комментарий, как тут Шиза извернулась, чуть не вывернув руку Евы, и отскочила в сторону. На тропинке зависла гробовая тишина. Где-то сбоку послышался сдавленный хруст, тихий стон и явное чавканье. На минуту Ева подумала, что вампиршу кто-то скушал, но, как оказалось, не все мечты могут сбываться. Лич полезла в те самые кусты, чтобы посмотреть: Шиза с явным недовольством быстро поглощала кровь огромного паука, который разительно отличался от тех, что были в городе, больше похож на настоящее насекомое, сделанное из еще стонущих живых людей. Эллиот, который только-только начал очухиваться, увидел сие, побледнел, и снова потерял сознание.

Ева вопросительно изогнула одну бровь. То, что предстало перед ней больше походило не на привычные конструкторы из плоти и костей, а на опыт больного ученого. Похоже, и вправду что-то совершенно не то творится с Древним божеством. Но, главное, что эту пакость, следившую за ними, Шиза смогла ловко ликвидировать, еще и с пользой для себя. Хотя в данный момент лич предпочла бы, чтобы это существо было лишь глупой выдумкой вампирши.

— Ну как, вкусно? — спросила Ева, Тыкая носком туфли в уже бескровное и бездыханное тело.

— Не особо, но, вроде, не отравилась, значит съедобно. Хочешь попробовать? Кощеюшка, а когда можно будет перекусить проходим?

— Никогда, — сухо ответила Лич.

Шиза явно воспрянула духом после небольшой трапезы и начала скакать вокруг женщины, умоляя ее разрешить хоть самую малость покусывать людей. Аргумент у нее был железный: надо делиться! С них все равно не убудет. Параллельно она пыталась отвечать своим воображаемым друзьям, корчить им рожи и во многом не соглашаться. Девушка временами вела себя хоть и по-детски непредсказуемо, но вполне адекватно реагировала на внешний мир, иногда выпадая куда-то в свою реальность, где обитали совершенно странные потусторонние существа, диктующие свою волю. Безумство этого маленького вампира не поддавалось объяснению, а поведение не подчинялось никакой логике, словно бы ее сознание было искажено. До этого момента Ева считала, что смерть излечивает любые

болезни, но, по-видимому, душевные не поддавались этому эффекту. Лич схватила Шизу за ворот кофты и слегка потрепала, чтобы хоть ненадолго вернуть ее в реальность.

— Нет, пить кровь у прохожих нельзя по двум причинам: во-первых, люди не знают ничего о существовании вампиров, личей, нежити и демонов. Точнее для них наше присутствие — просто миф. Если будешь набрасываться, то люди испугаются и начнут обороняться, объявят снова охоту на все потустороннее, и закончится твоя и моя счастливая жизнь. Во-вторых, не всякая кровь бывает полезна. Вот сейчас ты, как малое дитя, пробуешь все, что попадает к тебе на зуб, но когда-нибудь это приведет к печальным последствиям. Запомни. Пить нужно только свежую кровь живых существ, а не выкачивать остатки из того, что шевелится. Кровью мертвецов можно сильно отравиться.

— А где же мне брать эту свежую кровь, если ты не разрешаешь пить кровь прохожих? Что-то здесь не совпадает, развела руки в стороны Шиза.

— Найдем где-нибудь, — буркнула в ответ Ева.

Вампирша внимательно смотрела на свою собеседницу, невинно хлопая своими голубыми глазками. Где-то в ее голове точил червячок того, что данные слова будут ей крайне полезны в будущем, соответственно, она всеми силами пыталась сохранить ее. Вампирша в глубине своего сердца начинала привязываться к этой строгой и странной женщине. От нее веяло силой, властью, каким-то холодом и жутким одиночеством, словно бы она уже давно хотела покинуть свой старый склеп и отправиться в приключение, только вот случая не предоставлялось. Тем временем очухался Эллиот, на шею к которому сразу же бросилась Шиза и стала расцеловывать в знак примирения. Она обещала больше никогда не нападать на него и не пугать. Лич посмотрела на всю эту картину и мимолетно улыбнулась, хотя, возможно, это лишь всем так показалось. И дальше компания продолжила путь без каких-либо приключений.

— Вот мы и пришли, — констатировала Ева, когда паук из ладошек запрыгнул к ней на плечо.

Шиза с Эллиотом посмотрели вперед и присвистнули. Перед путниками возвышались обломки старого некогда огромного здания, затянутые белесыми тонкими нитями паутины, по которым время от времени проходили тонкие разряды некроэнергии. Эта устрашающая груда камней в темноте казалась еще более пугающей. Рядом с ней бесконечно что-то копошилось, чавкало и причмокивало, а из глубины доносились легкие пiski и завывания, которые явно предостерегали любопытных прохожих.

— А н-н-нам т-т-точно сюда? — Парень указал пальцем на это место и поежился.

До этого он видел подобные сооружения только в компьютерных играх, и там они были не такими пугающими. Но, как показала практика, одно дело — программа, из которой всегда можно выйти, и где невозможно умереть взаправду. А другое — настоящая жизнь, что у парня только одна. Эллиот сглотнул и немного попятился назад, представляя, как его разрывают на части местные обитатели.

— Что, решил закончить приключение? — Усмехнулась лич, — можешь бежать, пока есть такая возможность, дальше будет только хуже. Даю последний выбор. Дальше уже у тебя не будет права отступить.

Парень посмотрел в черные глаза своей собеседницы. Ни капли эмоций не отражалось на ее строгом лице. Она говорила с усмешкой, но голос был серьезен. Сразу видно, насколько Ева сильнее его духом. Эллиот всегда считал себя слабаком, получал тумаки от соседских мальчишек и даже не пытался это исправить. Думал, что демон даст ему вместе с

силой храбрость и уверенность в себе, но трусости стало еще больше. А эти двое... Кажется, им по плечу все. Одна безумна, а вторая просто сильная. Так хочет ли он сдаться прямо сейчас? Опять? Неужели он так и будет всю жизнь прятаться и бежать от опасностей? Пора уже, наконец, пытаться взрослеть. Парень сжал руку в кулак и уверенно шагнул вперед. Лич похлопала. Она не ожидала столь смелого шага от этого юнца. Сейчас в ее глазах он стал чуточку выше и достойнее.

А Шиза, как всегда, крутилась вокруг да около, осматривала все, пыталась отколупать и повертеть, даже попробовать путину на вкус. Ева взяла ее за шкирку и оттащила в сторону, пока та не натворила дел. Безусловно, это было логово божества, и в нем кто-то жил, но, вместе с тем, не ощущалось сильной первородной энергии, исходящей от него. Было глухо, словно бы дом покинули, причем относительно недавно. Это напрягало лича, однако она все еще надеялась на то, что Ткачиха здесь. Будет обидно, если они ее не застанут на месте. Искать Древнюю снова — довольно долгое занятие, да и к тому же не настолько важное. Ева оглянулась на спутников. В любом случае, нужно будет проверить, что там, и, если это агрессивное, то уничтожить и пойти дальше. Жестами Ева подозвала к себе остальных.

— Сейчас войдем внутрь. Возле вас я создам барьер, что заблокирует первый удар от обитателей этого места, ибо они любят нападать внезапно. Главное только их не бояться и постараться идти как можно тише. Хорошо?

Лич резко замолчала, поняв, что Шизы нет рядом. Тихо выругавшись, она осмотрелась, но было уже поздно. Резкий щелчок. Вся компания с дикими нецензурными криками летит напрямиком вниз в недра самого логова.

Глава 4. О боже, оно живое!

Первой решила осмотреться Шиза, что просто весело прыгнула вслед за остальными в образовавшееся отверстие в земле. Мысленно вампирша хвалила себя, ведь она смогла найти вход быстрее всех, а то, куда он вел её мало волновало. Девушка еще не подозревала, ЧТО ее ожидает дальше, но свято верила в то, что все делает абсолютно правильно, ведь ей же голос в голове сказал дотронуться до той самой выпирающей штуки из земли. Шиза решила не терять зря время и осмотрелась вокруг, благо сверхчеловеческое зрение позволяло ей видеть даже без света. Впрочем, ничего интересного вампирша не обнаружила: гладко обтесанные земляные стены, из которых торчали корешки растений без единого намека на какой-либо выход, короче говоря, яма. Главное, чтобы не выгребная. Шиза судорожно выдохнула, увидев под ногами кучи пыли и камушков, под которыми были ее товарищи. Вампирша струхнула и стала отчаянно пинать все, что лежало вокруг. Вдруг там кто-нибудь да откликнется.

Как тут что-то с глухим вздохом схватило ее за ногу и потянуло вниз. Вампирша протяжно закричала и стала ползать по кругу, волоча за собой то самое неизведанное из тьмы, в надежде, что оно само отцепится.

— Не ешь меня! Не еешь! — Возопила Шиза, отчаянно пиная то, что тянуло к ее себе.

Девушка не на шутку перепугалась, в ее безумной голове одни странные мысли сменялись другими более странными. А вдруг это маньяк!? Или же злобный паук!? А, может, и само Божество хочет использовать ее тело для пропитания или для чего похуже!? Шиза зажмурилась, стала кричать бессвязные фразы на смеси польского, русского и чешского, общим смыслом которых были отчаянные попытки убедить это нечто в том, что она совершенно несъедобна, ядовита и даже вызывает вечное несварение с диареей. Вампирша, словно бы пытаясь взлететь, начала со всех сил размахивать руками по сторонам. Как тут в темноте совсем рядом с ней загорелись зеленым два огонька, а потом проявились очертания уже знакомого лица. Шиза переместила взгляд ниже и с облегчением выдохнула. Оказывается, ее за руку схватила Ева, а ту, в свою очередь, за ногу — Эллиот. И вся эта компания напоминала огромную, изрядно грязную гусеницу. Лич поднялась на ноги, отряхиваясь от пыли и злобно стрельнула глазами на Шизу. Парень раскашлялся от пыли и тоже попытался встать, но ноги его держать отчаянно не хотели, ибо в отличие от своих товарищей он был самым обычным слабым человеком, и падение с такой высоты не могло на нем не сказаться.

— И где мы находимся? — Спросил он, протирая краешком толстовки очки.

— Сейчас узнаем. А, главное, как мы вообще сюда попали!? ШИЗА! — Гаркнула лич, уже понимая, кто был виновником сего происшествия.

Шиза, почуяв, что запахло жареным, начала по привычке, пятиться назад, как тут наткнулась спиной на стену. Отступить некуда, похоже, придется принять на себя весь удар. И тут в её голове родился гениальный план. Вампирша замаскируется, и её никто не сможет найти! Шиза подняла с пола камушек, кинула куда-то вдаль, надеясь так отвлечь Еву, и стала как можно быстрее обмазываться грязью, чтобы слиться со стеной. Но, то ли из-за абсурдности идеи, то ли из-за слишком медлительных действий фокус не получился. Лич никак не отреагировала на брошенный камень, и напрямик направилась к горе-конspirатору. Женщина резко пригвоздила девушку своей бледной рукой к стене, заставив ее взвизгнуть, словно маленького поросенка.

— А что сразу я? — Загараторила Шиза, — как будто я виновата в том, что земля задумала нас скушать? Видишь, сколько здесь корней торчит? Это деревья изголодались, удобрений мало, вот и решили сделать его из нас. Может, это божество так решило пригласить нас в свой дом. И вообще, это была не я! Это моль решила, что ничего из земли выпирать здесь не должно. А я ей говорила ничего не трогать!

Лич вздохнула, отпустила девушку, и попыталась оглянуться, чтобы понять, где они находятся. Прошлого уже не воротись, так что придется выкарабкиваться как-то из сложившейся ситуации. Судя по помещению — это ловушка, в которую мог попасть или ребенок, или Шиза. Ева стала ощупывать стены руками в надежде найти хоть что-то, что поможет выбраться или наружу, или куда-нибудь дальше. Она отчего-то была уверена, что яма здесь неспроста, и где-то есть скрытый проход в следующую комнату в глубине убежища Божества. Лич скривилась. Несмотря на то, что тело у нее было относительно целое, тактильные ощущения оставляли желать лучшего. Как-никак, нервная система уже давно перестала функционировать, следовательно нащупать ничего не получалось. Эллиот внимательно наблюдал за Евой и, припомнив, что нечто похожее уже было в какой-то игре, решил помочь. Он стал повторять то же самое, а следом за ним подтянулась и Шиза, видимо, просто из интереса.

— Я, кажется, что-то нашел! — Парень указал руками на одну из стен и попросил лича посветить ему, — посмотрите! Здесь какие-то странные изображения в виде маленьких паучков и чаши. Может, они как-то связаны?

Ева соорудила небольшой светлячок из некроэнергии и поднесла его к находке. И вправду на одной земляной стене были довольно грубо выцарапаны схематические изображения крохотных паучков, выбегающих их массивной чаши. Определенно, это здесь находится не просто так.

— Неужели нам нужно найти посудину и пожарить там пауков? — Решила спросить Шиза.

Ева с Эллиотом укоризненно посмотрели на вампиршу и снова вернулись к необычной находке. Видимо, после того как та отведала кровушки того человекоподобного существа, ее стало тянуть на экзотические, почти азиатские блюда.

— Если в следующий раз мы встретим колонию маленьких паучков, то непременно тебе приготовим по твоему рецепту, — усмехнулся паренек и обернулся к изображению.

Шиза показала ему язык и отошла подальше, скорчив воистину самое обиженное выражение лица, надеясь, что это заметят и побегут извиняться. Ева приблизилась к стене и провела рукой по тому месту, пытаясь понять загадку рисунка. От чаши вниз тянулся небольшой желобок, разделяющий стену словно бы на две половины. Эллиот тоже заметил это и постучал. Ответом ему послужило глухое эхо, свидетельствующее о том, что за ней была пустота. Определенно, стена — дверь со своим мудреным замком. Осталось только узнать, как же его открыть. Эллиот опустился на колени, прослеживая пальцем по тому самому желобку, и стал быстро оттирать земляной пол, пока на нем не показался рельеф огромного паука.

— Тогда, может, сюда нужно приложить это? — Раздался веселый голос вампирши.

Шиза вытащила из тени обездвиженное тело паука, который, видимо, здесь когда-то жил, а теперь был немного подавлен. Скорее всего, он был сторожем этой ловушки, но их огромная масса случайно помяла его во время падения, а вампирша решила еще чуть-чуть с ним поиграть, заплетя из лапок косички, и даже пару раз куснуть, несмотря на все

предостережения лича. Ева удивленно подняла бровь и кивнула. Попробовать стоит. Все равно у компании другого выхода нет. Шиза тут же аккуратно, насколько могла, положила его на этот рельеф, а Эллиот, решив, что желобок нужен не для красоты, ткнул ногой уже мертвое членистоногое, из которого полилась темная, почти черная кровь. Она, словно притягиваемая магнитом, поднялась вверх по двери. Чаша медленно начала заполняться, а пауки, изображенные на ней, стали расползаться мелкими мохнатыми точками в разные стороны, пока не заполнили собой все поверхности вокруг. Со скрипом дверь в стене отворилась, открыв взор на довольно протяженный коридор.

Вся компания осторожно заглянула внутрь, чтобы проверить на наличие друзей случайно убитого стражника, но все было чисто. В темном пространстве только лишь размеренно капала вода.

— Вроде, безопасно. Пойдем? — Окликнул всех Эллиот, но шагнуть первым не решился. А в друг что-нибудь да выскочит из темноты. Он-то знает, играл уже не раз в подобные игры. Но теперь все по-настоящему, а, значит, страшнее.

Шиза тоже не решилась шагнуть в неизвестность, потому что в отличие от остальных, она там что-то видела, но очень стеснялась говорить. А вдруг ее тут бросят, решив, что та трусиха. Нет! Шиза — смелая вампирша, только осторожная и очень внимательная. Лич цыкнула, оглянувшись по сторонам на своих компаньонов. Похоже, среди них она была единственной, кто хоть что-то может сделать. В любом случае, даже если кто-нибудь выскочит, то Ева успеет отреагировать. На это надеялись все. Лич вздохнула и пошла вперед, за ней скакнула Шиза, ее пихнул Эллиот, чтобы та не сбежала в очередной раз и не натворила глупостей, а сам пошел последним, успокаивая себя тем, что будет прикрывать спину в случае опасности.

Земля под их ногами со временем стала противно чавкать, словно бы они ступали по болоту. Ноги тонули в чем — то непонятном, похожем на слизь. Она облепляла и сковывала движения, не давая сделать без усилий ни шагу дальше, как бы специально удерживая и одновременно поглощая в себя, а коридор, как назло, все никак не кончался, стены оставались все такими же склизкими, только пол становился все более и более мягким, чем-то похожим на испортившийся подтаявший зефир.

— Такое ощущение, что мы уже пересекли страну и вышли куда-то за ее пределы по морскому дну, — отметил запыхавшийся паренек, не привыкший настолько много ходить.

Шиза утвердительно покивала головой. Даже ее уже покидали силы несмотря на то, что она была вампиром. Девушка периодически порывалась то запрыгнуть Эллиоту на спину, то на ручки, однако он все время уворачивался и не давал ей этого сделать. Еще чуть-чуть, и они сдадутся и останутся здесь навсегда. Лич прищурилась, ей самой уже показался странным столь длинный коридор. Что-то здесь нечисто. Она остановилась и уперлась рукой в стену, которая оказалась мягкой и скользкой, словно бы сделанной из того же материала, что и пол. Все это напоминало больше кишку живого существа. Лич решила это проверить. Ева достала из кармана брюк небольшой выкидной ножичек и чиркнула им по поверхности стены. Она противно съежилась, а из образовавшейся раны начала сочиться странная прозрачная жидкость, похожая на лимфу у насекомых. Лич повторила это действие еще раз, чтобы точно убедиться в своих опасениях и отошла.

— Есть большая вероятность того, что мы находимся не в коридоре, а внутри огромного организма, который явно нам не рад и готов проглотить. Так что предлагаю прорываться через него или же вести себя максимально тихо, чтобы с нами ничего не случилось.

Эллиот оглянулся по сторонам и слотнул. Перспектива быть съеденным чьим-то живым домом его не прельщала, но и идти напролом через мясистые стены ему тоже не очень хотелось. Кто знает, что там дальше? Он отошел от них на максимальное расстояние и на цыпочках стал идти дальше. Шиза тоже решила последовать за парнем, только вот ей жутко было интересно, а правда ли вот это все вокруг живое. Вампирша, пока никто не увидел, осторожно подошла к одной из стенок и тыкнула в нее своим острым ноготком, потом еще одним, и еще. Но реакции никакой не последовало, словно бы ее намеренно игнорировали.

Опечаленно вздохнув, Шиза побежала, чтобы нагнать остальных, поскользнулась на слизи и упала плашмя на пол. Девушка попыталась тут же подняться, чтобы не потерять компанию из виду, но тут возникла проблема. Замерев, вампирша поняла, что ее тело начало погружаться в нечто теплое и мягкое, похожее на пуховую перину, только сей факт ее мало радовал. Шиза попыталась еще раз встать, упереться как-нибудь обо что-нибудь своими руками и ногами, но все было без толку. Поняв, что влипла не на шутку, девушка истошно завопила.

— Помогите! Кто-нибудь! Я не хочу, чтобы меня съели! Я не вкусная!

Шиза побледнела, затянутаая внутрь этого существа уже наполовину. Ее ноги начало что-то жечь. До этого приятная теплота превратилась в неистовый жар, который будто бы плавил ее кожу. Эллиот обернулся и, сам того не ожидая, кинулся ее спасать. Он ухватил девушку под мышки всеми своими четырьмя руками и, упираясь ногами насколько можно в мягкий пол, со всей силы принялся тянуть ее на себя. По чуть-чуть тело Шизы стало выходить, однако потом кольцо из серой плоти плотно сомкнулось вокруг ее талии. Это существо каким-то образом поняло, что его пытаются лишить обеда, и стало затягивать вампиршу внутрь с удвоенной силой. Парень стал бить одной парой рук стенки этого чудища, чтобы причинить ему боль и ослабить хватку, но все было тщетно.

— Помочь тебе? — Отозвалась сзади лич.

Эллиот что-то отрицательно прорычал в ответ и продолжил свое дело. Парень даже и не подозревал, что может испытывать настолько сильные эмоции. Сейчас ему хотелось самому спасти Шизу. В кои-то веки он не убежит, поджав хвост, ведь это была его обязанность — смотреть за вампиршей. Это не на шутку злило юношу, все больше и больше лишая его человечности и осознания своей собственной трусости. Его тело внезапно стало обрастать мышцами и короткой густой жесткой полосатой шерстью, черты лица меняться на звериные, похожие на кошачьи. С зычным рыком бывший человек ухватился всеми руками за Шизу и с силой вырвал из слюнявого плена. Против такого зверя у существа не было и шансов. Он успел вовремя. Еще бы чуть-чуть, и девушку было бы не спасти: ее красные ноги были покрыты белесыми волдырями, кое-где даже треснула, сочащаяся кровью кожа. От болевого шока Шиза даже потеряла сознание так и не увидев, кем стал Эллиот, а вот Ева слегка удивилась. Неожиданно было стать свидетелем такого преобразования. Приливший к голове юноши адреналин не давал ему даже самому осознать все изменения. Он пригнулся к полу, встав в боевую стойку. Похоже, сейчас парень был настроен серьезно пробиваться с боем. Стены и пол стали терять свои очертания, превращаясь в один огромный кусок плоти, утыканный изнутри различными отверстиями с острыми шипами — зубами на концах. Они, подобно мясорубке, затягивали в себя все, что находилось поблизости, а слизь не давала и шанса за что-то уцепиться и избежать неминуемой смерти.

Ракшас, держась двумя руками за выступающий отсохший кусок плоти, крепко ухватил

Шизу, не приходящую в сознание. Существо словно бы съежилось. По поверхности стен и пола пошли волны боли. Эллиот, поняв это, еще глубже и сильнее впивался когтями, ожидая, когда же некромант сделает свой шаг, учитывая, что ее магия оказалась довольно действенной против всего живого, но лич не торопилась. Она только изредка прикладывала руки к монстру, обезвреживая пасти.

— А ты бы не могла полностью иссушить эту тварь? — нечеловечески взревел парень.

Он спрыгнул и начал передвигаться по следам женщины, которой явно давался с трудом каждый шаг. То и дело ее ноги засасывало то в одну пасть, то в другую, и все они превращались в труху. Она посмотрела вперед и попыталась ускорить шаг.

— К сожалению нет, иначе все это мясо упадет на нас. Ты ведь не хочешь сдохнуть прямо сейчас под грудой тухлятины?

Эллиот глухо зарычал и ускорился. Он передвигался прыжками, пытаясь как можно сильнее ранить существо, ослабить его и всем видом показать, что эту добычу оно не получит. В этот момент очнулась Шиза, открыла глаза, осмотрелась, увидела, что творится вокруг, и тут же снова упала в обморок, ибо такие видения не водились даже в ее больной голове. Лич остановилась. Эта мясная кишка с зубами не кончалась, словно бы они шли по кругу, или же она сама скрывает выход. Ева стала кидать шары из некроэнергии по сторонам, стараясь не задеть ими товарищей, но опаленные сжуренные стены быстро регенерировали новые ткани. Оставалось только одно — и вправду умертвить все к чертовой матери. Ева сконцентрировалась, глаза ее загорелись зеленым пламенем, а руки окружила легкая волна ядовитой магии. Лич решила показать себя во всей красе, прекрасно осознавая последствия этого решения. К тому же, сейчас не до хорошего. Новое тело она тогда найдет позже, как выберется отсюда. Но тут Шиза выскочила из рук Эллиота и улетела куда-то в стену, прилипла к ней и с дикими воплями потонула в слизи и толщах полугнилого мяса. Ракшас кинулся за ней, зацепив с собой несколькими руками Еву.

Всю компанию засосало неизвестно откуда взявшимся потоком воздуха в новое место. Им оказалось огромное подземное озеро. Холодная мутная вода давила на них со всех сторон. Однако тяжело было только Эллиоту, ибо он был единственным живым человеком. Парень попытался выплыть, но сверху находилась плотная каменная пещерная стена, а воздуха оставалось все меньше и меньше.

Шиза бросилась на дно вместе с Евой, чтобы найти хоть что-то, что откроет выход из этой водяной тюрьмы. Юноша держался, но еще несколько секунд, и его сознание стало покидать тело. Ему было страшно умирать, однако сейчас он был рад хотя бы тому, что решился на отчаянный шаг, посмотрел страху в глаза и не убежал. Парень был горд тем, что познакомился со столь необычными спутницами и погрузился в их мистическую ауру с головой. Сейчас Эллиот чувствовал себя героем своих любимых компьютерных игр только лишь с одной разницей — сейчас он не воскреснет, и перезапустить ее нельзя. В его глазах потемнело, легкие потихоньку начала заполнять вода, спали черты звериного преобразования. Юноша даже почувствовал теплое дыхание ада на своих ногах. Точно! Он ведь отдал свою душу тому демону и теперь должен ему служить. А вот и черти подошли. Что они делают? Эллиот раскашлялся и закричал, отбиваясь от прыгающей на его груди нечисти.

— Я же сказала, что он жив, просто наглotalся воды, — заговорил один черт.

— А вдруг нет? Пока горячий можно его куснуть чуть-чуть? — пролепетал второй.

Сознание мгновенно вернулось в голову парня. Он сглотнул и начал медленно отползать назад, пока его и вправду не съели со всеми потрохами. Нечисть не сразу это

заметила, споря друг с другом об участи утопленника, но все же чья-то сильная рука ухватила парня за ногу и потянула к себе.

— Не-ет, я — невкусный, отпустите черти! — Взмолился Эллиот, пытаясь отбрыкаться.

Один из врагов остановился, приблизился к нему и, пролепетав что-то вроде «он испортился», щелкнул его по лбу. Эллиот завалился без сознания и очнулся только в тот момент, когда ударился затылком о какой-то камушек. В его голове прояснилось сразу несколько фактов: 1. Его волокут по земле; 2. Он — мокрый и грязный; 3. Он связан. Парень начал барахтаться, выкручиваться, пытаться выбраться из железной хватки Шизы, что шла и насвистывала какую-то песенку.

— Отпусти меня! — взревел он.

Вампирша обернулась и что-то проговорила личу. Та в ответ как-то злобно ухмыльнулась и кивнула. Эллиот седалищным нервом почувствовал, что что-то неладно, активнее стал выбираться, но было поздно. Его тушка уже была отправлена в полет по паутинному коридору.

— Прошу прощения за вторжение в ваше логово, Богиня, но по случайному стечению обстоятельств, нам пришлось идти окольным и весьма трудным путем. В качестве извинения мы принесли эту жертву, — заговорила лич.

Эллиот не был дураком и понял, что к чему. Он начал ругаться и еще сильнее барахтаться. Как-никак, а своя шкура — одна и очень дорогая. Уж очень ему не хотелось стать обедом для паучихи. Парень извернулся и только хотел пнуть Шизу, чтобы та его отпустила, как он уже полетел прямиком к чему-то большому, с лапками и прокрытому гигантским слоем паутины. Эллиот заверещал от страха и, зажмурившись, пополз, как червяк, куда подальше. Но отчего-то, несмотря на все усилия, он не сдвинулся ни с места, как будто его что-то держало.

— Да уж, а я и вправду думала, что ты похрабрел. Но, видимо, подобные чудеса случаются лишь в сказках, — усмехнулась лич.

Парень медленно раскрыл глаза, чтобы убедиться, что он всё еще жив, и с облегчением вздохнул. Оказывается, когда он отчаянно пытался сбежать, хоть и ползком, Шиза взяла конец веревки и стала изображать из себя то ли пастуха, то ли ковбоя — не понятно, но это явно приносило ей дикую радость.

— Элличка, не бойся, я тебя никому не дам скушать. Просто ты потерял сознание, и Кошечка решила немного обмануть здешних обитателей. Благодаря этому мы спокойно прошли дальше. Как хорошо, что ты не видел, кто тут ходит, а то точно бы вырвался и опять убежал в тот тоннель и умер.

Шиза погладила его по голове, сделав максимально жалостливое выражение лица. Лич перерезала крепкие нити паутины, освобождая парня от пут, и подошла ближе к той самой статуе, куда был брошен Эллиот. Юноша, конечно же, был до конца уверен в том, что его, полноценного члена команды, никуда и никому не дадут, но все равно, кто знает, что можно ожидать от двух представительниц нежити. Он размял свои руки, ноги и встал, решив присоединиться к Еве в осмотре странной конструкции.

— Не похоже на живую богиню, — он осторожно ткнул статую пальцем, так как, к сожалению, палочек и веточек в каменной пещере не валялось.

— Это и не она, — глухо отозвалась лич, — её здесь уже давно нет. Она сбросила свою шкуру, обновилась и сменила местоположение, покинув это логово.

— Но тогда почему здесь так много ловушек и обитателей?

— Возможно, Богиня уходила в спешке, и бросила все так, как оно есть. А, может быть, и что-то скрывает. В любом случае, нам надо внимательно здесь всё осмотреть. Вдруг найдем что-то важное. А потом будем выдвигаться дальше.

— А куда? — Поинтересовался парень.

— Не могу точно сказать, но, надеюсь, здесь найти хоть какую-то зацепку.

— Кощеюшка, а напомни, зачем нам вообще куда-то идти? И зачем нам нужна эта странная тётя? Может, ну его, пойдём домой. Там так же холодно, каменно и сыро. Заварим чай, достанем плюшки и побалуемся. — Втиснулась в разговор Шиза.

Лич, вспоминая о недавнем баловстве вампирши, заметно побледнела еще сильнее, насколько это мог сделать труп.

— Нет уж. Мне твоих шалостей по горло хватило. Я не для того поселилась подальше от людей, чтобы заводить себе ребенка. Мы ищем Богиню, чтобы найти того, кто сделал тебя вампиром и вернуть обратно, как приятный (или не очень) подарочек.

Шиза промолчала, виновато опустив голову. Она искренне не понимала, почему Ева так хочет от нее избавиться, и чем же она уже успела ей насолить. Ну, подумаешь, чуть-чуть набедокурила, но и сама же убрала! Это, в крайней степени не справедливо! Шиза не хотела идти к какому-то незнакомому вампиру. А вдруг он окажется злым, будет бить её, ругать. Нет, так не пойдет. Нужно как-то помешать Еве. Но и прекращать путешествие девушке не шибко хотелось, оно было веселым. Она отошла к одной из стен, густо покрытых паутиной, и задумалась.

Глава 5. Л-значит Ловушка

Ева безразличным взглядом посмотрела на отошедшую вампиршу. Что-то она подозрительно притихла. В прошлый раз это ничем хорошим не обернулось. Одна надежда оставалась на то, что здесь нет никакого тайного выхода или ловушек, которые по своей любопытности может отыскать Шиза, наделав еще целую кучу проблем. Лич развернулась к Эллиоту и попросила присмотреть за вампиршей. Вдруг она там что-то опять гадкое замышляет. Парень участливо кивнул. Конечно, перспектива быть нянькой для съехавшей с катушек девушки — не особо его радовала и мало походила на нечто героическое, но не послушаться Еву он просто не мог, банально потому, что это было чревато лишением лишней пары рук и без участия демона. Парень поежился. Хотя Лич и не показывала излишнюю жестокость, все равно в свете последних событий, Эллиоту было не по себе. Парню оставалось только утешать себя тем, что он приносит очень много пользы общему делу, хоть и не участвует в чем-то масштабном.

Юноша встал рядом с задумавшейся девушкой и стал пристально на неё смотреть, чтобы точно не упустить ее из виду, как в прошлый раз. Спустя минуты две Шиза резко отвернулась и начала потихоньку отползать на четвереньках в сторону. Эллиот пошел за ней следом, та ускорила шаг. Он повторил. И так до тех пор, пока эти двое не начали скакать друг за другом по кругу, словно цирковые артисты. Лич решила на это не обращать внимания. Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало. Ева стала как можно тщательней осматривать оставшийся от Богини массивный хитиновый панцирь, покрытый толстым слоем уже отвисшей белой паутины и странной белой пыли. Судя по всему, Паучиха и вправду уже давно покинула это место. Странно. Но в чем причина? Связано ли это с линькой или дело в чем-то ином? И почему здесь осталось так много её слуг. По-любому ими до сих пор кто-то управляет. Сами по себе они бы уже быстро потеряли всю вложенную в них энергию.

Лич продолжила обхаживать небольшое помещение кругом, проводя своей ладонью по стенам, собирая в нее паутину, как сахарную вату. Она пыталась найти какой-то тайный рычаг, послание, ключ к разгадке. Неспроста же пауки набросились в ночи на город. Сколько лет Богиня жила в этом месте, подобных ситуаций не было. А тут все как будто с цепи сорвались. Определенно, тут кто-то есть, и этот кто-то следит за ними и не хочет, чтобы они двигались дальше. Ева сжала руку в кулак и с силой ударила по хитиновому панцирю. Глухой звук разнесся эхом по всему залу, как сигнал о том, что женщина зашла в тупик.

Парень и Шиза аж перестали носиться от такого, застыв в немом вопросе. Они не понимали, чего хочет добиться Лич таким ударом. Показать недовольство? Проверить силу? Вызвать Богиню? Примерить этот странный костюм? Шиза подошла к панцирю и тоже размахнулась, чтобы ударить, но промахнулась и попала прямоком рукой в щель между пластинами. Они, словно тиски, плотно зажали ее руку. Вампирша вскрикнула, начала вертеться, пыхтеть, упираться ногами и рукой, чтобы освободиться от своего плена, изредка ругаясь на выдуманном ее больным воображением языке. Сейчас девушка была похожа на обезьяну, попавшую в ловушку с отверстием в тылке. Эллиот и Ева стояли, смотрели на всё это каждый со своими мыслями. Лич думала о том, что, в принципе, Шизу можно здесь так и оставить, всё равно никто не найдёт, да и пользы от этого больше будет. А парень не

понимал, как её выручить.

— Эй, может, поможете? — Рявкнула вампирша.

Ева изогнула одну бровь, демонстративно отвернулась и пошла в противоположном от девушки направлении, туда, где, по её мнению, мог находиться выход. Шиза перепугалась, заплакала, стала еще сильнее дергать себя за руку, чуть ли не вырывая ее из плеча.

— Кощеюшка, ты же не бросишь меня тут, верно? Не надо, я не хочу умирать! Я еще такая молодая, много чего не повидала, я еще ничего о себе не помню! Даже имени! Вдруг мы в поездке это всё узнаем! Пожалуйста, будь человеком, помоги!

Ева не хотела оборачиваться, но девушка была слишком эмоциональной. Женщине захотелось проверить, притворяется ли вампир или нет. Но нет, Шиза была проста, как чистый лист бумаги. Она действительно очень остро переживала то, что попала вот в такую ловушку. И не хотела оставаться здесь навсегда. Это было видно по одним глазам, умоляюще смотрящим на Еву.

— А кто тебя просил лезть туда, куда не следовало? И я не человек, имею полное право не помогать, — Холодно отозвалась лич и закатила глаза, когда увидела заплаканное лицо Шизы. — Сиди смирно, сейчас будешь свободна. Однако если еще хоть один писк от тебя услышу, то сама лично заколочу тебя в каменный гроб и утоплю в океане.

Шиза сглотнула от ужаса, представив, что ее ожидает, и жестом изобразила, что зашивает свой рот. Похоже, и вправду Ева не шибко-то хочет оставаться с ней вместе и жить мирной жизнью. Вампирша уже начала продумывать план, как затормозить путешествие, но всё оказалось без толку. Девушка совершенно ясно стала понимать, что она никому не нужна: ни тому загадочному вампиру, ни, Эллиоту, ни тем более Еве. Одна единёшенька в целом большом мире. На душе Шизы заскребли кошки. Никогда еще за все свое короткое пробуждение она не чувствовала себя настолько печальной и одинокой, как сейчас. Да, вампирша понимала, что доставляет проблемы, но просто не могла себя сдерживать, уж такой у нее характер, ничего не поделать. К тому же она только очнулась в совершенно новом для себя мире! Чтобы в нем как следует освоиться, нужно его изучить всеми возможными способами. Но этого, видимо, совершенно никто не понимал. Шиза печально вздохнула. Она даже и подумать не могла, что её могут просто так взять и бросить.

— Не надо меня спасать, я тут останусь, — прошелестела сквозь слёзы вампирша.

Эллиот удивился, переглянулся с Евой, даже подошел к Шизе и пощупал ей лоб. Вдруг вампиры тоже болеют от долгого нахождения в холодной воде. Но нет, на ощупь её кожа была всё такая же холодная, только жизнерадостная улыбка сползла с лица, что было совсем непривычно. Девушка села совсем рядом со своей тюрьмой, облокотившись спиной о хитиновые пластинки и поджав колени к груди.

— Я всё равно никому тут не нужна. Все всегда хотят от меня избавиться, как от занозы в одном месте. Так вот я сама сейчас сяду здесь и больше никому не буду причинять неудобств, — пропищала она.

Ева, уже порядком уставшая от её истерик и не привыкшая так долго находиться с эмоционально нестабильными существами, ничего не стала говорить, в отличие от Эллиота, сразу бросившегося утешать девушку и убеждать ее в обратном. Ему стало жалко бедную вампиршу, которая не была виновата в своем недуге. Его сердце сжалось от ее крика искренности. Всё-таки люди слишком эмоциональные, и не всегда способны думать своей головой. Лич развернулась и направилась дальше искать выход из этого места.

— Ты что, даже не поможешь ей!?! — Прокричал парень.

— Я уже предлагала помощь. Второй раз не буду. Не в моих интересах нянчиться со всеми в подряд, — отозвалась лич.

— Какая же ты бесчеловечная и бесчувственная! — Прорычал в ответ Эллиот, поглаживая Шизу по голове.

— Не забывай о том, с кем говоришь. Да и к тому же от отсутствия ненужных эмоций больше пользы, нежели от переживаний. Она хочет остаться здесь, так и пусть. Её выбор, — подытожила лич.

Парень кинул в сторону Евы камень и сам стал отчаянно пытаться вызволить уже сдавшуюся окончательно от слов Евы Шизу. Вампирша еще слабо верила в то, что лич-таки спасет ее, уделит внимание, поэтому так отчаянно смотрела на нее, но нет, женщине было все равно. Ева увернулась от кинутого камня и, очевидно что-то почувствовав, схватила парня за шкуру, и спряталась с ним за одну из огромных лап панциря.

— Сиди тихо, сюда кто-то идет, — прошептала лич, — магией иллюзий не владею, но, затаившись, сможем выиграть немного времени.

— А как же Ш...

Ева заткнула Эллиоту рот его же рукой и замерла. Это было как раз кстати, потому что в одной из стен появилась щель, которая стала расширяться с каждой секундой всё больше и больше, открывая всем, кто находился сейчас в этой комнате воистину ужасное зрелище. Как Ева и предполагала, здесь, определенно, кто-то жил, связанный с Богиней, но менее осторожный. В святилище, если так можно было назвать эту комнату, вбежала небольшая стайка мелких костяных паучков во главе со своей новой хозяйкой. Очевидно, это была одна из жриц Ткачихи. Её тело было будто бы сшито грубыми нитками из частей различных людей, а ноги заменяла конструкция из костей, чем-то напоминающая сороконожку. На ней были легкие одеяния, почти не прикрывающие уродства. Да уж, редко можно было увидеть жриц в своем истинном обличье. Чаще всего они, словно паразиты, влезали в тела красивых девушек, и использовали в своих корыстных целях. А здесь она сейчас показалась во всей красе.

Ева прикусила губу. Силы прислужника ей были неведомы. Ясно, что сороконожка слабее Богини, но насколько? С другой стороны, лич понимала, что, как только хозяйка обнаружит поникшую вампиршу, то сразу набросятся на нее, и, если вовремя не выйти, то Шизе будет конец. Хоть, Ева и недолюбливала девчонку, все равно не могла ее оставить так, всё-таки сама виновата в ее нахождении здесь. И дело не во внезапно пробудившихся чувствах заботы. Нет, просто живой вампир — слишком шикарный подарок для всякого отребья. И только лич об этом подумала, как пауки уже облепили тело Шизы, которая не на шутку перепугалась, и стала их оттряхивать и давить ногами.

— Ты попалась, — хрипло рассмеялась жрица, — остальные бросили тебя. Смирись со своей участью.

Эллиот, сидевший в засаде, побледнел от увиденного и еще сильнее закопался в паутину. Он слишком уж сомневался в том, что ему, даже с его открывшимися способностями, удастся победить это творение безумного ума Ткачихи. Ему очень захотелось спросить, кто это, но парень отчетливо понимал, что, если произнесет хоть слово, его моментально услышат, а их местоположение рассекретят. И тогда боя точно не избежать.

Шиза заверещала, словно её стали резать. Хоть и совсем недавно, буквально пару минут назад, она обиженно говорила о том, что лучше останется здесь навсегда, несмотря на все те

мучения, что ее ожидали. Но именно сейчас желание жить заиграло в ней совершенно новыми красками. Девушка вспомнила, что еще много чего не успела в этой жизни, а в следующей уже будет немного поздно. Она стала отчаянно просить помощи у своих спрятавшихся товарищей, искренне надеясь на то, что к ней придёт хоть кто-то. Не могли же они и вправду уйти, бросив ее здесь. Эллиот дёрнулся вперед, но властная рука Евы остановила его. Лич покачала головой, всем своим видом показывая, что еще не время для действий, надо подождать. Но сколько еще? Кто знает, что на уме у свихнувшейся жрицы? Вдруг прямо сейчас она возьмет и сожрет или начнёт пытаться такую маленькую и беззащитную Шизу.

Конечно, в планы Евы не входил героизм вместе со спасением чужих шкур, но она сама себе дала обещание доставить вампирское недоразумение обратно домой, да и не хотелось показывать себя трусихой, всё таки она — лич, а, значит, существо сильное и гордое, которое не преклонит колени ни перед кем, особенно перед шестеркой древнего Бога. Следовательно она обязательно разберется, только не сейчас. Еще рано. Женщина выжидала нужного момента, чтобы вовремя выйти: не упустить ничего важного и не спугнуть вылезшую жрицу. Кто знает, что в этот момент происходит в ее ссохшейся от времени голове.

Сороконожка медленно, даже вальяжно подползла к пойманной в ловушку вампирше, поняв, что опасности от нее не больше, чем от мухи, и, наклонившись, аккуратно взяла её за шею.

— Ты здесь была не одна, я чувствую присутствие других, да и язык твой развязался слишком быстро, — жрица почмокала губами, будто что-то пережевывая, — тут кто-то живой и крайне вкусный. И ты обязательно расскажешь мне все, если не хочешь, чтобы сейчас упокоиться в свой самый последний раз, кровопийца, в моем желудке в ужасных муках.

Шиза демонстративно сжала плотно губы, показывая всем своим видом, что не собирается никому ничего рассказывать (хотя очень хотелось). От чего-то девушке думалось, что неправильно будет болтать о том, где сейчас находятся её компаньоны, и так уже взболтнула, прося помощи, что не одна. Ей было страшно, очень. Она в первый раз в своей короткой жизни видела столь омерзительное чудовище так близко. Кошечка не настолько ужасная, а даже милая, особенно в виде радужного скелета. Неужели и сама Богиня будет такая же? Зачем они вообще тогда к ней идут? Только из-за нападения на город? И почему в такой критический момент в её больную голову внезапно стали приходить столь умные и, главное, здравые мысли. Кольцо крепких рук на шее девушки сомкнулось еще сильнее, перекрывая доступ к кислороду. Кажется, еще чуть, и позвонки хрустнут вместе с её сознанием. Но нет, нужно держаться. Вампирша еще сильнее закусил губы своими острыми зубами, уставившись на врага. Отчего-то сейчас ей казалось, что её взгляд выглядит особенно грозным.

Жрица лениво усмехнулась. Она чувствовала своё превосходство перед зажатой в панцирные тиски пленницей и не торопилась мучать или убивать её. В конце концов, ей деваться некуда, да и убежать отсюда не сможет, так что рано или поздно расколется, а уж потом можно будет с ней и позабавиться. Она отправила несколько костяных пауков, чтобы те осмотрели помещение, и отошла от жертвы.

— Молчи, сколько тебе влезет, но даже вампиры умирают от голода. Пройдет месяц-два, а, может, и меньше, и твоя жажда станет настолько невыносимой, что всё твое тело

будет сворачиваться в болезненных судорогах, а здравый смысл уступит животным первобытным инстинктам. В твоей красивой головке не будет ничего, кроме желания вцепиться кому-нибудь в плоть и выпить хоть пару глоточков свежей горячей крови. Уж тогда ты мне все расскажешь, как на духу. А пока не вижу смысла тебя даже трогать, всё равно пользы от такого слабого и никчемного вампира ни на грош. Даже пауки, и те — полезнее.

Шиза безумно рассмеялась, подтянулась на уже порядком разболевшейся затёкшей руке и сверкнула своими голубыми глазами.

— Неправда. Отсюда как раз не выйдешь именно ты, гусеница-переросток. Думаешь, что самая сильная? А нет! Кошечка придёт и мигом все твои лапки в косичку заплетет! А я ей помогу.

Девушка, со свистом втянув в лёгкие воздух, со всей силы вгрызлась в запястье и стала его выламывать. Сначала её сознание поглотила дикая, раздирающая всё, боль. Безумно хотелось остановиться и пожалеть себя, но нет, если сейчас она не сделает этого, то точно останется здесь до окончания жизни и станет игрушкой этого монстра. А, Шиза, хоть и не всегда могла думать адекватно, но свою гордость имела, и не хотела допустить такого отношения к себе непонятно от кого. Спустя лишь несколько секунд, красная пелена начала спадать с глаз, сознание привыкло к боли, а челюсти продолжали разрывать плоть. Ещё чуть-чуть, совсем немного, надавить вот так. Шиза перевернулась и налегла всем своим небольшим, но вполне ощутимым весом, на оголенное запястье. Послышался явственный хруст кости, тонкий писк, и, заботливо укачивая свою культю, девушка юркнула к другой стене комнаты, туда, где, по её мнению, должен быть расположен выход.

Жрица зашипела от негодования и бросилась на сбежавшую пленницу, как вдруг наткнулась на прочный щит из костей, некогда бывшими её подчинёнными. Почувствовался мощный всплеск некроэнергии совсем рядом, буквально в нескольких шагах. И вот из-за хитиновых пластинок вышла женщина, явно несвежего вида. Её глаза сияли ядовитой зеленью, а кожа, будто нечто чужеродное, вместе с трухой мышц сползала с её лица, рук и ног, обнажая белоснежный скелет.

— Лич! — Возопила сороконожка, — Что ты тут забыла?

Ева бесстрастно посмотрела на своего врага и стала медленно подходить ближе.

— Не мне отчитываться перед тобой. Ты — просто таракан, возомнивший себя Богиней. Но, стоит только наступить ногой, так превратишься в темное гниlostное пятно. — Сухо отозвалась Ева.

Места, где она соприкасалась с хитиновым панцирем, стали с невероятной скоростью осыпаться и превращаться в труху. Жрица не на шутку испугалась. Тягаться со столь грозным существом ей было не под силу, оставалось только одно.

Сороконожка впиалась своими острыми лапками в каменистые стенки свода и быстро стала ползти вверх.

— Не убежишь! — Выкрикнул Эллиот, и, набравшись смелости, крепко зацепился одной парой рук за выступ на её панцире.

Жрица почувствовала это и стала извиваться, пытаясь сбросить наглеца, но парень держался изо всех сил. Только не сейчас! Он не должен упустить её, ведь она — единственная зацепка к тому, где вообще находится эта Богиня, а, значит, и дом Шизы. Издав пронзительный вопль, сороконожка вгрызлась в землю, проложив огромный туннель. Эллиот, поняв, что сейчас произойдет, даже и не думал ослабить хватку. Он обязательно

продержится до конца и сможет показать, что от него тоже может быть польза!

— В следующий раз, если понадобится идти сюда, прихватчу с собой дихлофос, — прошелестела лич, — пойдём за ними следом. Чую, долго Эллиот там не продержится.

Ева обернулась и, ослабив связь между костями, убрала щит от Шизы. Вампириша сидела, свернувшись калачиком, около стенки и баюкала свою окровавленную руку. Видимо, осознание того, что с ней произошло, пришло только сейчас. Несмотря на то, что у вампиров хорошая регенерация, боль они чувствуют в полной мере. Женщина только могла представлять по отголоскам своих воспоминаний, насколько плохо сейчас себя чувствовала Шиза. Ева вздохнула и, с помощью небольшого количества некроэнергии не только извлекла утерянную кисть руки, но и вернула её на законное место. Даже шрама не осталось.

— Ты же вампир, такие раны на тебе заживают быстрее, чем лишай на собаке. Если будешь ныть так по каждой оторванной части тела, то точно еще больше сойдёшь с ума. Но, стоит отдать должное, иногда в твоей голове рождаются вполне неплохие идеи, — решила немного подбодрить ее Ева.

Шиза, только минуту назад рыдавшая от боли, внезапно посмотрела на свою совершенно целую руку, подвигала ей, даже почесала голову, утёрла слёзы и быстро, как ни в чем не бывало, встала.

— Ну что, пошли спасать Эличку! — Бодро выкрикнула она. — Сделаем из таракана чучело и набьём цветочками, чтобы красиво было!

Шиза вприпрыжку поскакала к стене, где была дыра и попыталась вскарабкаться наверх, но только обтесала до крови свои и без того короткие ногти. Ева вздохнула и, взяв вампиришу за шкуру, как провинившегося котёнка, отодвинула в сторону.

— Мне иногда кажется, что связать тебя и заткнуть рот кляпом — вполне неплохая затея для комфортного перемещения, — заключила лич, осматривая отверстие.

В её черепной коробке потихоньку начал созревать очередной план.

Глава 6. Дезинсекцию вызывали?

Туннель в стене находился довольно высоко, без длинных когтей или цепких приспособлений добраться туда было практически невозможно. А, если учитывать еще и то, что никто из них не умел летать, так и вообще процент попадания к Эллиоту падал еще ниже. Лич ощупала своё тело, чтобы понять, насколько сильно оно уже успело разложиться от взаимодействия с первородной некроэнергией. Да уж, дело принимало не шибко приятный поворот. В таком виде она уже точно не походит среди людей, нужно искать новое вместилище. В эти редкие моменты Ева даже иногда начинала жалеть о том, что когда-то обменяла свою смертную жизнь на существование в виде нежити. Несмотря на то, что цивилизация людей растет, взгляды и предпочтения меняются, во все времена пугались и будут пугаться живых мертвецов. А всё благодаря бульварным романам и фильмам ужасов, будь они неладны!

Что ж, всё равно терять уже нечего, можно воспользоваться своими силами в полной мере, насколько сейчас это возможно. Лич наклонилась низко к земле и провела по ней рукой, окутанной зеленоватой дымкой. Она стала разрастаться, проникать во все кости, валявшиеся кругом, соединяя их в нечто единое, своего рода живое, вгрызающееся в стену. Так, спустя лишь несколько минут уже к туннелю шла вполне удобная лестница, по которой тут же, не став дожидаться разрешения, вскарабкалась вампирша.

Лич направилась следом, решив оставить все свои слова при себе. Интересно, насколько глубоко жрица смогла прокопать путь, и, самое главное, куда. Жив ли еще Эллиот или уже стал ее пищей? На удивление, путь оказался довольно коротким. И вёл он напрямик в импровизированное святилище самой Ткачихи. Как ни странно, оно было даже не под землей, а в заброшенном храме. В том самом, куда изначально хотела попасть вся компания. Вместо давно упавшего и разрушенного креста стоял алтарь, сделанный из костей, и украшенный выточеными из драгоценных камней пауками, одиноко поблескивающими в нитях густой серебристой паутины, скрепляющей всю конструкцию. На полуразрушенных лавочках, нишах и даже камнях пола стояли зажжённые свечи самого разного цвета и размера. А пустой жертвенник, выполненный в виде бронзовой витиеватой чаши, уже давно покрылся паутиной. Воздух в этом месте пах одиночеством и печалью. Видно, что как ни старались приближенные, храм, да и сама Богиня были давно никому не нужными и заброшенными. Возможно, такими выпадами, жрица хотела привлечь внимание со стороны людей, подобно маленькому ребенку, лишённому внимания и ласки от родителей. Но, времена идут, старые Боги уже никому не нужны. Прошла их слава и влияние. Единственное, что они смогут сделать — достойно уйти и уступить место новому. Но умирать никому не хочется, как бы к этому не готовились.

И здесь, окруженные сотней костяных пауков, сплелись в драке, как в цирковом представлении, новоявленный ракшас и гигантская сколопендра. Она свернулась кольцом и каталась по всему периметру небольшого помещения, разбивая своими плотными хитиновыми чешуйками еще оставшиеся кирпичи и статуи. Эллиот с зычным рычанием держался за нее всеми своими четырьмя массивными лапами, норовясь подобраться когтями к мягкому телу существа. Они бились по-настоящему на равных. Ева хмыкнула. Этот парень явно отличался от того, которого она видела в самом начале знакомства, но поводов для гордости было еще мало.

— Давай, Элличка! Покажи этой баранке, где раки зимуют! — Крикнула раззадоренная вампирша.

Жрица резко остановилась, припечатав парня к стене и развернулась к Шизе, смерив её яростным взглядом, в котором читалось явственное «Это всё из-за тебя!», и кинулась к ней. Вампирша, поняв, что дело пахнет жареным, тут же метнулась за полуистлевшее тело лича и показала сколопендре язык. И, как бы жрице не хотелось, но грозный взгляд Евы явно давал понять, что она играть ни с кем не собирается, и сражаться тем более. Женщина оглянулась. Там с глухими посапываниями вставал ракшас. Даже если воспользоваться небольшой армией из костяных пауков, она в проигрыше. Её зажали в тиски.

— Что вам нужно? — Прошипела сколопендра, отходя к заваленному выходу храма.

— Так, в гости забежали чай попить, костями перетереть, — язвительно отозвалась Ева и пнула к ней одного из стоявших неподалеку костяных пауков, — почему твои слуги напали ночью на целый город? Сомневаюсь, что это был приказ Ткачихи. Она, хоть и древняя, но из ума еще не до конца вышла.

Сколопендра хрипло рассмеялась и попыталась улизнуть через щель, но Эллиот крепко схватил её за хвост и прижал к земле. Она попробовала использовать свою силу, чтобы вырваться, но, видимо, уже до этого израсходовала всё, что могла, на своё войско и сейчас без подзарядки была крайне слаба.

— Повторю еще раз, — раздался обжигающе ледяной голос Евы, — почему пауки напали на город?

Лич подошла ближе к извивающейся жрице, что отчаянно пыталась задушить паренька, и превратила в прах несколько звеньев ее хвоста, чтобы понимала, что отвечать нужно быстро. Сороконожка завизжала на неизвестном наречии и попыталась проткнуть насквозь уже и так лишённое плоти тело лича, но, противно шаркнув по костям ребер, нога чудища намертво застряла внутри грудной клетки нежити.

— Потому что эти мерзкие людишки совсем забыли, кто оберегал эти места, бросили свою Богиню и вынудили её покинуть эти места. Если бы не их беспечность и не его речи, она была бы здесь, — зашипела жрица, — гадкие и неблагодарные создания должны были поплатиться и понять, что их мнимый бог не защитит их, и не убережет от неумолимой кары.

Лич скептически выслушала отчаянную речь сороконожки, переполненную горечью и обидой. Отчасти она могла понять ее, ведь Ткачиха всегда была довольно сдержанной и справедливой богиней, но страх перед исчезновением буквально свёл её с ума, обрекая на пожизненное заточение и медленное мучительное угасание в этом полуразрушенном храме. Однако её смущала одна фраза «его сладкие речи». Неужели кто-то приложил свою руку к освобождению Ткачихи? И если так, то где она сейчас? Всё больше Ева понимала, что здесь нечисто. Неспроста гроб с Шизой оказался в этом месте, появился проклятый человек, а земли покинуло божество.

— Ты сказала, что во всем виноваты еще и чьи-то сладкие речи. Тут кто-то был еще? — Холодно решила уточнить лич.

— Да, это был он, гигантский змей, что вылез из воды, переливаясь радужной чешуей. Он поселил сомнения в сердце госпожи, сказал ей, что есть место, где её будут ценить и любить, что она снова станет великой, если только поможет ему в одном деле, но в каком, я не смогла расслышать. Знаю только, что они ушли куда-то далеко, в холодную страну, в Роиссю, кажется. И всё.

Лич отпустила сороконожку и отошла от нее в сторону. Всё, что хотела, она от нее услышала. Дальше она будет просто бесполезна. Жрица почувствовала это и поспешила скрыться между обломками колонн, чтобы зализать свои раны и прийти в чувства. Ева проводила её взглядом и на прощание сказала, что такими действиями она не сможет привлечь Ткачиху, а только заработает проблемы себе на голову. И, если это в следующий раз повторится, то Ева сама придёт и лично превратит ее в удобрение для цветов, что будут расти на могилах умерших из-за неё людей. Лич не любила напрасных смертей, и ненавидела, когда линии жизни обрывались слишком быстро, в неположенное время, это очень сильно ударяло по всем потокам некроэнергии вокруг, создавало новую нежить, которую нужно упокаивать. Это причиняло ненужные проблемы. Мысленно она надеялась, что её предупреждение было достаточно убедительно. Женщина бы даже пожалела покинутую и брошенную жрицу, но, к сожалению, уже забыла про это чувство. Слишком уж давно его не испытывала в полную силу. Однако сейчас перед её глазами стали вырисовываться детали единой картины происходящего. Что ж, похоже, им придётся-таки возвращаться на родину Шизы, чтобы не только найти Ткачиху, что поможет узнать прошлое, но и постараться самим найти хоть малейшие зацепки о том вампире, кто её обратил.

— Кощеюшка, — Шиза медленно подошла к личу, — а почему ты её отпустила? А если она снова сделает какую-нибудь гадость? Может лучше поймем её и привяжем на веревочку, а?

Ева скосила глаза и изобразила вздох, покачав головой.

— Не стоит, если у неё не совсем высохли мозги, то больше нападений на людей не будет. А пока давай возьмём Эллиота и вынесем наружу. В отличие от нас с тобой, он — пусть и необычный, но человек, поэтому ему необходимо немного передохнуть.

— А потом? — Отозвалась вампирша.

— А потом обсудим дальнейший план наших действий.

Глава 7. Как разработать "план-капкан" или спасение утопающих — дело рук самих утопающих

Очнулся Эллиот не как в сказке от теплых и ласковых лучей солнца, а от клубов пыли, забивающих ему ноздри, и от дикой боли во всем теле. Все его мышцы и кости ломало так, будто бы парень не вылезал из спортивного зала неделю, неустанно тренируя своё хилое тело. Ему даже больно было открывать веки и дышать полной грудью. Так, чтобы не умереть, он делал совсем маленькие вдохи и такие же выдохи. Со стороны могло показаться, что Эллиот уже мертв, но тихие стоны выдавали в нем еще живого человека. Из-за своего состояния юноша даже не смог толком понять, где он сейчас в данный момент находится, да и как-то не особо хотелось. Если сейчас ему плохо, значит, он еще жив и находится в безопасности, а все остальное подождет.

Юноша шумно выдохнул и снова решил заснуть, как тут он почувствовал нечто холодное и склизкое на своем лбу, а потом груди, ногах, животе. По его телу побежали мурашки от ощущения чего-то липкого и неприятного. Эллиот, кривясь, приподнял руку, чтобы дотронуться до этой странной мерзости, и тут же, как только его ладонь прикоснулась к неизведанному, парень, позабыв про боль, резко подпрыгнул от страха и ударился головой о каменную книжную полку. Он широко раскрыл глаза и увидел, как по полу, лениво переминая лапками, скачут самые обычные жабы, издавая зычное «квааа». А рядом стоит Шиза с каким-то пузырьком, источающим не слишком приятный аромат. Эллиот сглотнул и отполз подальше, понимая, что ничем хорошим это не обернется.

— Элличка! Проснулся! Наконец-то! — Шиза весело подбежала к нему и стала тискать в своих крепких вампирских объятиях, доламывая последние целые кости, — а я тут тебе принесла покушать. Кошечка сказала, что человеческой еды у нее нет. Но как же ты без нее? Вот я и наловила тебе лягушек, только ты это, сам их там приготовь, а то я не умею. А еще вот тебе попить. Лично стащила у Кошечки из ее шкафчика с настойками. По-любому всё равно она сидит пьёт втихую, а с нами не делится.

Парень тихо простонал от объятий своей подружки и с болью покосился на квакающий «обед». От мысли о том, что ему сейчас придется ловить, чистить и готовить самых обычных болотных жаб, стало не по себе. Его лицо заметно позеленело, а начавшее просыпаться чувство голода как-то отошло на второй план. Нет уж, лучше немного потерпеть, чем потом не вылезать из кустов всю оставшуюся жизнь. Но, не успел он толком отреагировать на вторую часть быстрой веселой речи Шизы, как тут же в его рот насильно было вставлено горлышко той самой странной бутылочки. Её тягучее противного вкуса содержимое полилось по пищеводу. И как ни старался Эллиот не проглатывать эту жижу, парню всё равно пришлось выпить все.

— Ну, ну, как тебе? Уже чувствуешь прилив сил? — Крутилась вокруг него девушка.

Эллиот, заметно побледнев, осел на пол. В животе что-то подозрительно забулькало, а кожа начала медленно, но верно, покрываться красными пятнами.

— Ой, какой ты становишься красивенький! В горошек тебе идет даже больше, чем в полосочку! — Воскликнула все так же весело Шиза.

Парень скосил на неё глаза и, икнув, потерял сознание, решив притвориться мертвым. Вдруг отстанет. С животными же работает.

Очнулся Эллиот уже во второй раз в другом месте, не шибко отличающегося от первого.

Юноша сначала медленно открыл глаза, решив осмотреть свое тело и судорожно выдохнул, обнаружив, что он совсем без одежды и весь покрыт фиолетовыми пятнышками так, как будто бы снова вернулся в детство и заболел ветрянкой. Однако никаких признаков лягушек, а самое главное, Шизы, не было. Парень приподнялся на локтях и внимательно осмотрелся. Лучше бы он этого не делал. После увиденного ему сразу стало в два раза хуже. Во-первых, Эллиот лежал в каменном гробу на тонком матрасике. Благо, что истинного хозяина сего пристанища внутри не было. А, во-вторых, Шиза, связанная цепями и с жабой во рту, сидела около одной из колонн и что-то несвязно пыталась бормотать, видимо матерное. Слава всему, что юноша не понимал девушку в данный момент, и был от её проделок в относительной безопасности. Парень облегченно выдохнул, завернувшись в матрасик как в тогу, чтобы прикрыть весь срам, словно древний грек, и попытался поудобнее устроиться в своем каменном ложе.

Как тут в помещение некогда бывшей усыпальницы, шумно шелестя своими темными одеждами, вошла лич, которая после всех магических манипуляций, пережитых за время посещения разрушенного храма, стала очень похожа на уже знакомых парню представителей этого вида нежити из компьютерных игр. И, хотя Эллиот уже был морально готов к чему-то подобному, все равно испугался, и, взвизгнув, хотел убежать, но зацепился ногой о край гроба и ласточкой упал вниз, попутно разбив себе еще и нос, вдобавок к полученной шишке.

— Понимаю, что теперь я меньше похожа на человека, но менять тела каждый раз, как перчатки, тоже не могу, потому что их попросту не хватит, — тихо отозвалась Ева.

Эллиот, зажимая окровавленный нос рукой, чтобы остановить кровотечение, сел аккуратно на край гроба, подальше от Шизы, которая уже почуяла сладостный запах и со всей силы выплюнула изрядно пожеванную жабу.

— Смотрю, уже стало легче. Шиза решила немного о тебе позаботиться, и дала выпить одну из моих бактериологических разработок, которые я от нее спрятала, но, видимо, придется убирать еще дальше. В общем, тебе повезло, что я подошла быстро, а то бы твое приключение в прямом смысле закончилось бы на кладбище. — Спокойно прокомментировала лич.

— То есть, т-ты хочешь сказать, что я сейчас чуть не..., - парень побледнел, не закончив свою фразу, его помutilo и вырвало. Ощущения были не из самых приятных.

— Да, ты чуть не стал первым подопытным больным новой болезнью. Так называемым нулевым пациентом. Поэтому, чтобы Шиза охладила немного свой пыл заботы, я её посадила на цепь.

Ева бросила пронзительный взгляд на вампиршу, что во время монолога женщины пыталась её передразнивать и даже строить страшные рожицы. Лич подошла к парню и, проведя своей костяной ладонью, чуть подлатала ему нос, вдохнув жизнь уже в отмершие клетки, обеспечив более быструю регенерацию.

— А г-где мы сейчас? — Дрожащим голосом спросил парень.

— У меня дома, — ответила лич, — в моем склепе. Где же еще? Не могла же я обратно принести тебя в город, кинуть посреди дороги и оставить? Или так и надо было сделать?

— Нет-нет, всё хорошо, просто мне тут немного не по себе, — тихо пролепетал Эллиот.

— Извини, комнат для неженков здесь не предусмотрено. Думала, что, раз ты вчера показал себя таким храбрым, то и не испугаешься такого, ведь настоящие герои не боятся никаких лишений, но, видимо, я ошиблась.

— Нет, — сглотнул парень, — все нормально.

По его внешнему виду, было понятно, что все далеко не так, как говорит юноша. Мало того, что пробудилась истинная сила его проклятья, так еще и чуть не убили несколько раз, раздели и теперь положили в гроб в непонятный склеп. Это было слишком много для самого обычного паренька, пусть даже и сильно желающего измениться. Эллиот перебирал в голове все события последних нескольких дней: работу, дом, семью, разрушенный город, полчища пауков и логово Богини со множеством ловушек. Его передернуло, хотелось забыть обо всем, ведь даже если он кому-то про это расскажет, то его просто-напросто отправят в психушку как ненормального. Интересно, что сейчас с его родителями и братом? Живы ли они? Или же сейчас их тела доедают бездомные животные, пока еще никто не убрал с улиц? Парень схватился за голову и заплакал. Он не понимал, что ему делать дальше и как правильно поступить. Мысленно Эллиот уже много раз пожалел о том, что вообще ввязался во всю эту историю, но иного выхода у него не было. Так он хотя бы остался жив, пусть и не совсем цел. Юноша поднял свои мокрые глаза на утихомирившуюся и заснувшую Шизу, потом перевел взгляд на Еву, что стояла неподалеку и медленно потягивала очередную сигарету, выжидая, когда истерика парня закончится.

— Можно мне, пожалуйста, вернуться в город? — Тихо спросил он.

— Иди, тебя никто не держит, — сухо отозвалась лич, — одежду свою найдешь рядом на полу.

— С-спасибо, — шумно выдохнул парень и стал медленно переодеваться.

— Точно уверен, что хочешь уйти? — Спросила Ева.

— Да, мне надо к себе домой. Я, наверное, вернусь, не знаю. Мне надо подумать, — ответил парень.

Эллиот оделся, потёр свои глаза. Да, без очков он видел намного хуже, но дорогу домой найдет точно. Ева помогла ему выйти из склепа, и он отправился в город, оставив свою компанию на том же месте позади. Его история в этом большом приключении закончена. Не стоит забывать, что пусть и проклятый, но Эллиот — самый обычный человек, который навряд ли долго проживет в компании нежити. Нет, это не для него. Так парень сейчас думал. И в данный момент его решение было твердым, как никогда.

Над городом нависла глухая темная ночь. Пожарные и полиция весь день трудились, разгребая завалы и подчищая улицы от частей неопознанных тел и трупов. Никто не знал, что такое могло произойти за один вечер масштабное и разрушительное, словно бы все они стали героями очередного фильма ужасов про оживших мертвецов. Немногие очевидцы пытались что-то рассказать про безумную уродливую гигантскую сороконожку, про костяных пауков, убивающих всех на своем пути, но никто даже и не хотел им верить, потому что такого в жизни просто-напросто не бывает. Поползли слухи про войну и вооруженные нападения американцев, но дальше разговоров никуда эти мысли не выходили. Постепенно стали восстанавливаться постройки, открываться школы, отрезаться какие-либо обсуждения этой трагедии, которую в народе уже прозвали «Небесной карой».

Сейчас всё тихо, люди, которых не тронула эта волна, расслабленно спали в своих кроватях, надеясь на то, что больше ничего не случится, а все остальные ютились у друзей и знакомых, включая свет и трясясь от первородного страха. В такие времена им помогали священники, кресты и бесконечные молитвы. Весь город превратился в один сплошной алтарь, где отчаянно просили Бога уберечь их от последующих напастей. Только никто не знал, что нужно воздавать почести не тому Богу, а той, что сейчас покинула свои обжитые

земли.

Эллиот спокойно спал в своей постели в небольшой комнатухе, время от времени дергаясь от красочных воспоминаний своего приключения. Прошло несколько дней с тех пор, как он ушел из того самого злополучного склепа, и с тех пор всё его существование превратилось в один сплошной день сурка. Снова. Вся его семья не пострадала. Повезло, что на этот период они решили выехать за город к своим дальним родственникам. Они очень сильно обрадовались, когда Эллиот, весь грязный, в фиолетовый горошек и со сломанным носом, пришел к ним сам, так как он был в числе без вести пропавших, а, значит, считай, умерший. Парень время от времени за работой или игрой вспоминал, что с ним было. В такие моменты его мучали двойные чувства. С одной стороны, ему очень хотелось вернуться обратно и всё-таки посмотреть на хозяина Шизы, а с другой, ему и так было вполне неплохо: тепло, чисто, и кормят вкусно.

Как тут что-то глухо ударило по оконному стеклу. Парень открыл глаза, но не встал, подумав, что это птица. Стук повторился. Раз. Еще раз. Словно бы кто-то намеренно что-то кидал в окно. Эллиот натянул подушку на уши и упорно делал вид, что его здесь нет. Вдруг это ворюшки какие. Ничего, кто бы это ни был, постучится и уйдет, поняв, что все бесполезно. И вправду, через минут пять звук прекратился, зависла глухая тишина. Парень расслабился, но все же решил одним глазком выглянуть и посмотреть кто там стоит, как тут в его окно влетает массивный живой ПЕТУХ. Эллиот аж воздухом задохнулся от неожиданности. В коридоре послышались шаги матери и отца. Парень лихорадочно попытался спрятать животное под одеяло, как что-то непотребное, и закрыть чем-то разбитое окно, но времени в запасе было у него нещадно мало. Родители осторожно вошли в комнату и поинтересовались, что случилось. Парень стал отнекиваться, что все хорошо, и им все снится, как тут проверить обстановку решил ночной гость. Он выскочил из-под одеяла, клоннул парня в руку и, усевшись на голову его отца, зычно закричал: «Ку-ка-ре-ку!», а после слетел и важно пошел в коридор.

Эллиот стал отчаянно придумывать оправдания, пока родители еще не отошли от шока, но его никто и не стал слушать. Всё внимание приковало это животное. Только мама что-то быстро сказала о том, что лучше бы девушек так домой водил. Родители ушли ловить несчастную убегающую птицу, а потом уже допрашивать сына и решать, что с петухом и окном делать. Эллиот шумно выдохнул и улегся на свою кровать, повернулся к стене и обомлел от еще большего ужаса. Вместо плакатов. Совсем рядом. Нос к носу лежала его старая знакомая. ШИЗА!

— Приветтики, соскучился? Я тут мимо проходила. В прошлый раз тебе лягушки не понравились, прости. Мне Кощейка рассказала, что люди их не едят, поэтому я тебе птичку поймала. Нравится? — Задорно протараторила она и поцеловала его в лоб.

Парень стал отчаянно щипать себя за руки и за ноги, думая, что все, что с ним происходит — один глупый сон. Но нет, все оставалось по-прежнему. Только вот руки Шизы всё сильнее и сильнее зажимали парнишку в излишне крепких объятиях. На минуту ему даже стало страшно за свою жизнь. Эллиот отшатнулся, стянул с груди крестик и стал отчаянно молиться, чтобы морок спал, и он снова спокойно очнулся в своей кровати, но ничего не помогало. Вампирша, как была, так и осталась. Парень плюхнулся в кресло рядом с кроватью и в упор посмотрел на свою давнюю знакомую, нацепив очки. Это был не кошмар, а еще более пугающая реальность.

— Только не говори, что просто пришла меня проведать. И вообще, откуда ты петуха

взяла? — Спросил он.

— Не знаю, забралась в какой-то домик. Эличка, скажи, ты же ведь человек? — Заискивающим тоном начала Шиза.

— Да, и что с того? — Удивился парень.

— Ты же лучше, чем кто-либо, ориентируешься в мире таких же человечиков? — Не унималась вампирша.

— Не сказать, чтобы так, но я ведь живу здесь, — смутился парень, уже начиная подозревать, что вампирша явилась под покровом ночи к нему явно не мило побеседовать.

— Так вот ты нам нужен. Я понимаю, что тебе страшно ты — не герой, но всё же в некоторых вопросах соображаешь намного лучше, чем я или Кощейка. Так что я тебя забираю.

— А если я не хочу этого? — Сглотнул Эллиот.

— А тебя никто и не спрашивает! — Весело крикнула девушка.

Шиза прыгнула на него сверху и накинула импровизированный мешок из его же одеяла. Эллиот отчаянно брыкался, пытался сбросить с себя навязчивую вампиршу, но всё было без толку. Её хватка оказалась намного крепче, чем у самого обычного человека. Она его покусывала, скручивала, даже душила в отчаянных попытках уместить полностью в ткань, даже кого-то невидимого просила о помощи. На возню в комнате прибежал брат и, присвистнув, только усугубил ситуацию, закрыв дверь на замок. Все-таки старший в первый раз девушку привел. Дальше послышались крики родителей и усмешки младшего предателя. Эллиот стал отчаянно звать на помощь, но, остальные, видимо решив, что он так странно проводит время со своей девушкой, не стали мешать. Пусть побесятся.

Спустя два часа возни, парень выбился окончательно из сил и повис на руках у Шизы. Та победоносно рассмеялась и, схватив честно заработанную добычу, выскочила через окно, приземлившись прямиком на свою жертву.

Утро для лича началось далеко не с кофе. Пока она ходила и искала себе новое, более целое тело среди моргов и кладбищ, предвещая скорый, даже, можно сказать, очередной выход в мир людей, Шиза, оказывается, опять сбегала из склепа (будь она неладна!). И, вроде, в этот раз все двери были хорошо и плотно заперты на тяжелые замки, выходы и входы — замурованы. Но нет, она половником прокопала себе путь наружу и, видимо, таким же путем вернулась назад, что вполне заметно по её грязной одежде. Лич уже потихоньку начинала задумываться об установке сигнализации или вызове священника, чтобы тот освятил комнату, из которой Шиза никогда не выйдет без разрешения. Одно хорошо, что это недоразумение всё же вернулось и не натворило ничего страшного. Наверное.

Ева подошла к мирно посапывающему на полу кому грязи с розовыми волосами и, как могла, осмотрела. Вроде, целая, следов борьбы нет, а, значит, точно ничего не случилось. Но внимание женщины привлек странный, не менее грязный кулёк, стоявший в углу неподалеку. Лич медленно подошла к нему. Хм, а его раньше здесь определенно не было. Интересно, что там? И только она протянула свою костлявую руку, чтобы раскрыть его, как тот зашевелился, заверещал нечеловеческим языком и начал прыгать по всему помещению, натываясь на всё, что только можно. Удивленная Ева замерла на пару секунд, а потом довольно сильным пинком разбудила вампиршу. Шиза резко распахнула глаза, подпрыгнула от неожиданности и отползла к противоположной стене, прикрывая мягкое место руками.

— ЧТО ЭТО ТАКОЕ!?! — Прорычала лич, указывая на всё еще бегающий сверток.

Девушка что-то проямлила себе под нос из разряда, что решила помочь, и воспользоваться своими самыми положительными и сильными качествами. Она прикрылась какой-то каменной плитой, чтобы избежать следующего удара и стала медленно подползать к верещащему мешку. Лич схватила его, заметив телодвижения Шизы, и резким движением размотала. Какое же было у неё удивление, когда там оказался замерзший, перепуганный четырехрукий беглец в трусах, весь покрытый синяками и пятнами шрафиков, напоминающих ветрянку.

— Шиза! Я тебе говорила не таскать в склеп всяких людей с улицы!?! Мы их не прокормим! Они не будут с нами жить! — Процедила, чуть ли не рыча Ева.

Шиза высунула нос из своего импровизированного укрытия и сказала, что Элличка не абы какой человек, а уже свой, родной, а таких не бросают. Лич в очередной раз ударила себя ладонью по лицу, протянула парню его же одеяло, чтобы он не мерз, и предложила пройти дальше и сесть в кресло.

Эллиот, еле-еле отойдя от шока, в конечном итоге, понял, что вернулся туда, откуда начал, и где бы он ни был, непременно его найдут и вернут обратно. Прощай, спокойная жизнь! Да здравствуют приключения! Парень проскулил что-то невнятное и обмяк на кресле, пытаясь прийти в себя после всего, что случилось с ним ночью. Сейчас бы не помешала чашечка кофе или еще чего покрепче, но ни того, ни другого у лича искать даже и не следовало.

— Похоже, сбежать от неё тебе уже не удастся, — нарушила тишину Ева, указывая на всё еще прячущуюся Шизу.

— Да, это точно, — выдохнул парень.

— Жалеешь? А я ведь предупреждала тебя перед тем, как ты полез с нами в логово, что обратного пути не будет. Сам же выбрал такую судьбу, и должен пройти этот путь до конца.

— Да, я помню про это, и не отказываюсь от своего выбора. Только вот я — слабый человек в отличие от вас. Меня легко порезать, отравить, придушить, убить всевозможными способами, плюс я — не такой храбрец, каким хотел бы быть, да и родственники есть, которые будут переживать за меня, где бы я ни был. Это немного тормозит меня и охлаждает пыл. В этом приключении я понял, что жизнь — не компьютерная игра, и что в ней не получится вернуться к прежнему сохранению. — Проговорил Эллиот.

Лич улыбнулась на его последних словах, уж для нее смерть одного из героев; не проблема.

— Нет, к такому сохранению точно возвращать не надо, — испугался, догадавшийся обо всём Эллиот, — и, в общем, я в очередной раз испугался, и сбежал, прикрывшись своими родственниками. Вот он весь я.

— И после своих слов ты думаешь, что тебя здесь будут жалеть? — Иронично спросила лич, закурив сигарету, — прости, но я не волшебник из страны Оз, не раздаю по четным дням мозги, а по нечетным храбрость на развес. Ты для себя должен решить сам, что тебе нужно. Как-то измениться или закрыться в своем проклятом панцире и жить так дальше тихой и спокойной жизнью. В любом случае, это будет только твой выбор, за который никто не осудит и косо не посмотрит. Ты же сам сказал, что являешься обычным слабым человеком, так неси это бремя до конца.

Эллиот поник, обхватил свою голову одной парой рук и задумался над словами женщины. В чём-то она была, конечно, права. Жалость тут ничем не поможет, он должен сам решить для себя, как хочется поступить в этой ситуации. Один выбор был уже сделан,

последствия приняты. Парень сейчас решил посидеть и взвесить все «за» и «против», о чём и сообщил Еве. Лич кивнула и, схватив Шизу за шкурку, потащила ее в импровизированную ванную комнату отмываться от налипшей грязи.

Спустя два часа матов, бултыханий в холодной воде и оторванных костяшек пальцев, вампирша сидела чистая, завернутая в честно оторванную заднюю часть платья Евы, трясясь от холода, и насылая на нее вечную диарею. А лич, переодевшись, убирала последствия небольшого погрома, ожидая ответа от Эллиота. Парень, между тем, не терял времени даром, прошелся по склепу, тщательно подумал о своей судьбе и о том, что ему хочется на самом деле, и только потом нашел женщину.

— Я решил. Конечно, тихая жизнь — это хорошо, но когда она становится до боли однообразной — скучно. К тому же, я уже сделал выбор еще тогда, значит и вправду нужно идти до конца и попытаться как-то себя изменить. Да, это решение далось мне нелегко, я понимаю все вытекающие последствия, но иного пути для себя я пока не вижу. Родных я увидел, что-нибудь потом им скажу, может, даже и сувенир привезу, — взволнованным голосом начал Эллиот, — Шиза перед тем, как меня забрать, что-то говорила о познаниях в мире людей. Вам нужна моя помощь?

Ева повернулась к юноше и, предложив всем снова вернуться в главный каменный зал, в котором стояли подсвечники, старые обшарпанные кресла, а на полу лежали целые кучи старинных переживших погром Шизы фолиантов, направилась туда. Им сейчас действительно нужно было детально обсудить дальнейшие планы в спокойной обстановке, так как попасть в чужую страну хоть сейчас и не проблема, но довольно затруднительно для тех, кто людьми вообще не является, поэтому нужен был хороший, простой, а, самое главное, действенный план.

— Я предлагаю соорудить большого костяного дракона и улететь на нем, — стукнул по коленке Эллиот, вспоминая, как нечто похожее уже проворачивал в одной из игр.

— Тебе надо меньше проводить времени за компьютером, — тихо ответила лич, — тяжелую костяную конструкцию ни одна магия в воздух не поднимет. Не забывай, что мы с тобой живем в реальном времени, а не являемся героями сказок. Я могу создать костяного дракона, но для этого нужно очень много материала, сил, и это еще не взлетит, будет просто украшением.

— А как насчет того, чтобы дойти пешком? — Вклинилась Шиза, — долго, но доступно.

— Между Ирландией и Россией целое море. Ты его переплывешь? — Спросила лич. Шиза помотала головой и поникла. Все трое основательно задумались.

— А, может, как все нормальные люди, полетим на самолете? Купим билеты и быстро доберемся, — предложил Эллиот.

— На само...что? Плёте? — Переспросила Шиза.

— Самолете, — пояснил Эллиот, а потом посмотрел на озадаченное выражение лица своей товарки, — такая большая железная птица, внутри которой летать можно.

Парень руками изобразил крылья и попытался издать звуки самолета. Шиза перепугалась и спряталась за Еву.

— Я в банке не полечу! Так не бывает! — Прокричала она.

— А тебя никто и не спрашивал, в чемодан запихнем и будешь там лежать, — усмехнулась лич.

Шиза обиделась, скрестила руки на груди и демонстративно отвернулась.

— Идея с самолетом, конечно, неплохая, да только деньги на билеты у тебя есть? — Спросила лич.

— Н-нет, откуда у меня столько? Я даже на отдельное жильё не могу накопить, а ты тут про самолет. А у вас нет ничего? — Аж начал заикаться парень.

— Я-лич, а она — безумная вампирша. Как ты думаешь, есть ли у нас деньги? Нужны ли они нам? — Спросила Ева.

Дальнейших ответов на данный вопрос и не требовалось, всё и так было предельно ясно. Эллиот вздохнул, почесал голову, посмотрел на свои ноги и предложил всем подумать до следующей ночи. Ясно стало только одно. Лететь и вправду придётся на самолете. Вот только как заработать столько денег на него личу, вампирше и проклятому пареньку? Над этим следовало еще раз основательно подумать.

Глава 8. Безотказные гастарбайтеры

Хорошенько обдумав всевозможные варианты заработка денег, Ева, Эллиот и, возможно, Шиза, пришли к одному единственному решению — идти в город и там непосредственно искать объявления о работе. Лич ради этого даже себе новое тело нашла и придала ему более-менее живой внешний вид, чтобы точно никого не напугать. Ева, хоть и не особо хотела работать среди людей, понимала, что другого варианта у них нет. Каждый высказался о том, какую кто профессию сможет освоить. Эллиот вкратце рассказал о всех порядках приёма на работу: что смотрят, какие документы нужны и сильно удивился, что ни Шиза, ни Ева в глаза не видели паспорт и не знали, что это такое. Похоже, ситуация оказалась намного сложнее, чем виднелась сначала. Но решение принято, расслаживаться некогда, троица вышла из склепа и выдвинулась в город.

Во время всего пути между человеком, нежитью и вампиром стояла гробовая тишина, словно бы они решили поиграть в «молчанку». Каждый думал о своём. Эллиот о том, что скажет родителям насчёт своего внезапного исчезновения и появления в одних трусах на пороге дома сейчас. Надо было обязательно придумать какую-нибудь правдоподобную отмазку, чтобы его не поместили в психиатрическую лечебницу на обследование. Ева мысленно прикидывала, сколько денег сможет заработать, и надолго ли это затянется, потому что ей хотелось уже побыстрее избавиться от Шизы. А вампирша насвистывала песенку и думала о том, что такое деньги, так как она даже и не успела спросить об этом перед походом, а сейчас как-то и неудобно.

Так, вся компания, молча погруженная в свои мысли, дошла до того же города, который всё еще оправлялся от прежнего набега нежити. Что ж, Шиза еще не успела его как следует изучить. Надо наверстать упущенное! На улице было хорошо: прохладно, тихо и безлюдно. Значит никто не помешает им пройтись закоулкам и сорвать всевозможные объявления о поиске работы, посидеть и распределить между собой. Шиза сразу обозначила свою позицию, что ей не нужны глупые бумажки, она и сама сможет найти себе дело, а Ева с Эллиотом не стали её уговаривать, уставшие от её бесконечных прихотей. Они тщательно обсудили сумму, которую необходимо было заработать каждому, и сроки. Так, через пять дней вся компания должна была снова собраться и принести с собой все деньги, чтобы сложить в общую кучу и уже действовать дальше.

Эллиот в ту ночь, закутанный только в плащ Евы, тихо вернулся домой, насколько это было возможно, потому что ключей у него при себе не было, а дверь оказалась заперта. Её открыла заплаканная мама, изрядно удивившаяся внешнему виду сына, но оставившая свои мысли при себе. Как-никак вернулся, да еще живой и невредимый, а остальное — ерунда. Может, сейчас у молодежи так модно: разгуливать по улицам в одном исподнем. Парень, делая вид, что всё так и должно быть, прошел на кухню и, принявшись за еду, начал рассказывать матери о том, как в его комнату ворвались грабители, и он отчаянно защищался, а та девушка, которую они видели — королева воров, сбежавшая из тюрьмы. Она решила его утащить и продать на черный рынок на органы или в качестве раба (тут уточнения Эллиота каждый раз менялись), поэтому и раздела почти догола, так сказать, проверяла товар. Но он оказался проворнее, хитрее и сильнее, смог победить ее и убежать. Эллиот рассказывал эту байку так эмоционально, что сам ненароком начал в нее верить,

зная, какая эта «королева воров» на самом деле. К тому же не настолько сильно он-то и соврал. Шиза и вправду ворвалась среди ночи и утащила его в склеп. Эллиот жестикулировал и даже что-то рисовал, подкрепляя свой рассказ всё новыми и новыми фактами, замечая, как скептическое лицо мамы сменяется на всё более заинтересованное. Еще чуть-чуть и она точно поверит во всю эту чепуху. Главное только — не перегнуть палку.

Парень закончил свой душещипательный рассказ, а потом, не дожидаясь реакции от матери, убежал в душ и улегся в кровать, чтобы хоть немного поспать, ведь с утра ему надо было выглядеть «с иголочки». Завтра будет очень тяжелый рабочий день. Первым делом Эллиот, как и любой другой человек без опыта работы, решил пойти в доставку. Оплата почасовая, небольшая, но хоть сколько-то будет, плюс он еще решил воспользоваться своими накоплениями на новый компьютер. Сейчас эти деньги нужнее. Кто знает, что с ним будет дальше, возможно, новая техника так и не понадобится.

Эллиот умылся, надел чистую светлую футболку, джинсы, наконец-то добрался до своих очков и, немного перекусив, выбежал из дома, предварительно позвонив работодателям. А дальше всё было предельно ожидаемо: сумка с горячей едой, ветровка фирмы доставки, родной велосипед. Заказов было много, учитывая еще то, что Эллиот устроился сразу в несколько организаций и, попеременно меняя форму, отвозил то одно блюдо, то другое.

Кажется, вполне неплохая рабочая схема, которая должна принести хорошую сумму денег за день, если бы Эллиот не перепутал большинство заказов. Их было настолько много, что он решил все поместить в одну-две сумки, особо не заморачиваясь с логотипами и чеками, и в результате всё или было доставлено в ужасном виде, или совершенно не то. Так, женщина с аллергией на морепродукты, получила пиццу с креветками, а худеющий любитель фастфуда очередную жирную порцию картошки фри. И таких случаев было достаточно для того, чтобы Эллиота в первый же рабочий день ото всюду уволили, заплатив сущие гроши.

Дальше парень решил воспользоваться своим умением ладить с компьютерами и взялся за редактуру и перепечатывание текстов с бумажных носителей. Работа непыльная, и не слишком денежная, но всё же работа. Однако спустя часа три безотрывной печати, все буквы на экране стали расплываться в единую серую массу, а слова меняться местами. Последние тексты пошли с еще большими ошибками, нежели поступали на обработку, за них не только отказывались платить, но еще и присылали нелестные отзывы, отказываясь от его услуг. Что ж, и эта работа не принесла денег, только все его четыре руки нещадно ныли от утренней доставки.

Однако парень не мог так просто сдаться. Время еще было. Можно попробовать еще один вполне неплохой вариант. Эллиот решил поучаствовать в одном из турниров по знаменитой компьютерной игре, главным призом в которой являлись деньги. Юноша записался туда, и, решив не терять времени даром, начал готовиться, чтобы порвать всех и забрать первое место себе.

Рабочий день Евы задался не настолько удачно, как у её товарища. Причин этому было несколько. Первая — она никогда в своей почти бессмертной жизни не зарабатывала денег и искренне не понимала, что надо делать. А вторая — люди слишком сильно развились за прошедшие века, появились какие-то странные документы, бумажки, подтверждающие личность. Просто так уже никуда не пойдешь работать, даже если слишком сильно захочется. Таковых у лича никогда не было, поэтому на каждом собеседовании приходилось

строить из себя ничего не понимающую дурочку-иностранку.

Первое место, куда решила сходить Ева, это — морг. Нежить всегда будет тянуть к чему-то мертвому, а уж ухаживать за покойниками лич умела, как никто другой. С горем пополам ее приняли, несмотря на все трудности. Для мытья полов документы и медицинское образование не столь важны, а работники требовались срочно. Плюс, иностранцам-нелегалам всегда можно было заплатить копейки за тяжелый труд и сказать, что так и надо, всё равно работают неофициально. Женщине выдали форму, орудия работы, и та приступила к выполнению непосредственно своих профессиональных обязанностей. Так прошёл день без приключений. Наступил второй, и тут Ева стала замечать странный блеск в глазах местного лаборанта, что не отходил от тел умерших девушек.

Он очень часто оставался на ночные дежурства, несмотря на то, что работы как таковой уже не было, и зачем-то закрывался наедине с покойниками. Всё это выглядело более, чем странно, поэтому, Ева как истинный защитник прав всех, кто уже покинул этот мир, решила проследить за лаборантом, дабы пресечь все противоправные действия и восстановить справедливость. У нее это получилось довольно ловко. Лич притворилась, что особо тщательно промывает каждый угол, поэтому не может уйти с работы, а на самом деле просто следила за этим человеком.

Изначально ничего подозрительного не наблюдалось. Всё шло, как и всегда: лаборант тихо занимался своей работой и особо никуда не уходил, пока не разошлась большая часть коллектива. И вот тогда, ночью лич и увидела воочию, как он самым противным образом пристает к недавно умершей от нападения пауков студентке. И пусть её лицо было изуродовано, а тело покусано, ему и этого было достаточно. Лич судорожно вздохнула от распирающего негодования. Такое оставить просто так она не могла. Не подвело её чутьё! И, хоть Ева обещала сама себе не использовать магию, без нее в этой ситуации просто-напросто не обойтись.

Как только лаборант, оглянувшись, подошел к обнаженному телу и начал его трогать, студентка тут же открыла глаза и схватила его за руку. Парень закричал от страха и стал вырываться из её хватки, чуть не вырвав девушке пальцы, и побежал по коридору прочь. Зомби, с глухим рычанием, потянулась за ним, а вместе с ней и все остальные женские тела. Ох, не повезло этому пареньку. Наверное, он сейчас думал, что находится в самом настоящем фильме ужасов. А Ева потягивала сигарету, смотрела на всё это задорными светящимися зелеными глазами и смеялась. Уж больно забавно было видеть, как тот, что, видимо, не первый год, издевался над умершими, бегаёт от них же с воплями: «Зомби! Зомби!»

На его крики прибежали другие оставшиеся работники: лаборанты, санитары и даже дежурный патологоанатом, которого Ева увидела впервые. Все мертвые тут же перестали ходить и, бездыханные, лишённые некроэнергии, упали с глухим стуком на пол, чуть не задавив самого виновника торжества. Он, ошарашенный, стал бить их, пинать, отчаянно доказывать, что те — ещё живые, и что им срочно нужно отрубить головы или вовсе сжечь. Разумеется, никто обезумевшему лаборанту не поверил. Тут же кто-то вызвал коллег из местной психиатрической лечебницы. Ну и правильно, давно пора было.

Ева, сделав как можно более всамделишно испуганное лицо, вышла к собравшимся людям и стала рассказывать про то, как этот человек взбесился буквально на пустом месте, раскидал трупы по всему помещению, делая вид, что играет с ними в какую-то игру типа «догонялок». Затем он стал сажать их за стол, устраивая своеобразное чаепитие и даже

угощал их какой-то странной пластиковой едой. Лич пустила притворную слезу, чтобы сделать свою ложь более правдивой, и даже прижалась к груди патологоанатома, имитируя легкую дрожь в теле от страха. Всё это не могло не вызвать бурную реакцию у всех присутствующих, включая того самого лаборанта, что отчаянно отнекивался и говорил, что новая санитарка врет, но ему уже никто не верил после увиденного. Парня всё же забрали в психиатрическую лечебницу.

И только Ева победоносно решила вернуться к своей основной работе, как тут же ее остановил тот самый дежурный врач и попросил посмотреть на него, объясняя, что у него совсем недавно убили жену, а она так на неё похожа: такой же высокий рост, худощавое телосложение, прямые длинные черные волосы и острые черты лица. Лич скосила глаза на бейджик мужчины и сглотнула, вспоминая фамилию женщины, чье тело она позаимствовала. Это и вправду была его умершая жена! Нехорошо вышло. Ева отвернулась, медленно отдаляясь от врача, и, пока он ничего толком не сообразил, прошмыгнула в дверной проем. Пожалуй, на сегодня, и вообще навсегда, рабочий день в этом месте окончен.

Дальше лич решила не испытывать судьбу и не идти никуда, где было что-то связанное со смертью, потому что идея посещения ритуальных услуг тоже ожидаемо не увенчается успехом. Вдруг работники в ней тоже узнают женщину, которую совсем недавно хоронили? Конечно, можно начать отнекиваться, убеждать, что это просто совпадение, но людям, которые всю свою жизнь работают с мертвыми, отличить своих клиентов от живых людей — не представится сложным. А сейчас Ева хотела быть как можно более незаметной. Оставалось только одно — устроиться в какой-нибудь шумный, яркий клуб, где точно никто не будет обращать на её специфический вид никакого внимания.

Так Ева и поступила, придя в какое-то не шибко популярное, но всё же людное заведение. Внутри было ожидаемо темно, душно и пахло чем-то неприятным. Повсюду горели неоновые вывески, лампы, которые даже у здорового человека вызовут приступ эпилепсии. Было очень людно, даже слишком. Впрочем, это женщину мало волновало. Её дело малое — отработать смену, получить за это деньги, и уйти. И так на протяжении всех оставшихся до указанного срока дней. В клубе Еву пристроили к молоденькой, но уже явно опытной коллеге, выдали довольно открытую и неудобную форму, и сразу же с головой окунули в кипящую ночную жизнь. Сказать, что лич была от этого в ужасе — ничего не сказать, потому что, чем больше она проводила времени в этом месте, тем больше убеждалась, что несмотря на все блага цивилизации, люди как были обезьянами, так ими и остались, потому что только самые недалекие животные будут гадить везде вокруг себя и брать в рот всё, что вредно для здоровья.

За неполные три часа работы на неё несколько раз упали, всласть облапали за все выпирающие места, и даже пытались выпросить номер телефона. Люди вокруг радовались, предавались танцам, алкоголю и всем вытекающим из этого последствиям, иногда даже прямо на пол и углы клуба. Временами лич думала о том, что зря она выгнала жрицу. Надо было наоборот дать ей задание — подчистить этот человекник, что даже не было бы жестокостью, а стало бы, наоборот, очень хорошим жестом.

Сделав абсолютно безразличное и уставшее выражение лица, Ева решила отойти куда подальше, временами делая вид, что работает, а на деле она просто созерцала происходящее. Мыть полы в морге ей нравилось намного больше. Там было тихо, спокойно и ни одной живой души; только родная мертвому сердцу обстановка. И только Ева начала вспоминать эти хорошие деньки, как к ней подошел незнакомый юноша с настойчивым желанием

познакомиться. Лич смерила его безразличным взглядом, отметив, что одет тот неплохо, но уж больно пьян, вот и решил пристать, как и многие до него. Женщина ничего не оставалось, как довольно грубо послать его на три буквы и сделать вид, что не замечает его. Парень услышал это, заметно разозлился и завел уже знакомую многим песню про то, что его отец — хозяин клуба, что ему никто не имеет права отказать прочее в этом роде.

Ева скептически и спокойно отнеслась к услышанному, развернувшись и отойдя в сторону. Но, за годы единения, она уже разучилась улавливать чувства людей, ориентируясь только на трезвую логику. Ева не заметила волну негодования у юнца от отказа. Он решил взять свое, только силой. Парень стащил с барной стойки одну из пепельниц и со всего маха ударил женщину по затылку. Ева почувствовала сильный толчок и даже и не поморщилась от боли. Пришёл еще один удар. И еще. Череп треснул, брызнув вишневого цвета кровью со сладковато-трупным запахом прямо парню в лицо. Лич дотронулась рукой до места удара и обернулась, как ни в чем не бывало, словно тот её просто по голове погладил. Парнишка, видимо, подтормаживая от выпитого, не сразу понял, что произошло, но, когда до него дошло, то закричал, и кинул женщине напрямик в лицо свое оружие возможного убийства. Неудачливый ловелас понял, что удары были смертельными, но эта странная официантка даже ничего не почувствовала, словно бы была каким-нибудь зомби. Парню стало не на шутку страшно. Он мигом протрезвел и быстро побежал к выходу из ночного клуба. Ева тем временем увернулась от пепельницы и, сильно разозлившись, решила проследовать за убегающим юнцом.

Кажется, он хотел уединиться? Сейчас его желание исполнится в полной мере. Во всей суматохе танцующих тел и громкой музыки никто даже и внимания не обратил на то, что через весь клуб бежит бледный от ужаса паренек, а за ним идет официантка с проломленной кровоточащей головой. Прошли буквально считанные минуты, как Ева, которая не чувствует усталости, нагнала выбившегося из сил парня и прижала его к стене, обжигая ядовито-зеленым взглядом. Женщина была вне себя от злости, потому что она так долго искала хоть одно более-менее целое тело, и этот нехороший человек взял и испортил его! Убивать его Лич не хотела, а вот проучить — пожалуйста. Женщина одним точным ударом по голове лишила своего испуганного до чёртиков нападающего сознания и, схватив за руки, поволокла в уже знакомое место.

На этом её рабочие приключения были закончены. Денег она так и не раздобыла.

Шизе повезло из компании больше всех хотя бы потому, что она весь день спала крепким вампирским сном, ибо хорошо помнила наказ Евы о том, что такие, как она, дети ночи, не особо жалуют солнечный свет, и от него сгорают, превращаясь в кучку пепла. Девушка, хоть и страдала от расстройства психики, всё же не решалась проверить слова лича на правду, хотя очень хотелось. Эх! Когда-нибудь она обязательно это сделает (и облегчит тем жизнь всем остальным).

Но как только солнце село, и последний лучик скрылся за линией горизонта, вампирша решила действовать. В отличие от всех остальных, что отчаянно пытались всё это время честным путём заработать хоть какие-то деньги в общий бюджет, Шиза не знала местный язык, ничего не понимала и не умела, но очень сильно хотела помочь, ведь считала себя одной из самых важных частей команды. Посоветовавшись сама с собой, девушка решила, что самым выгодным решением будет кража. А что? Если она немножечко позаимствует у спящих людей — ничего страшного совершенно не случится. Они заработают еще, а ей

нужно сейчас. К тому же, деньги пойдут на крайне важное и доброе дело. Только вот знать бы еще как эти самые деньги выглядят.

Шиза даже мельком думала о том, что надо бы зарисовать все те дома, откуда она будет воровать, чтобы потом вернуть, но, в конечном итоге, просто забыла об этом. Девушка, не имея опыта в этом преступном деле, решила лезть в те окошки, которые не открыты или просто красивые. Конечно, после недавних происшествий рассчитывать на то, что кто-то решится спать с открытым окном, было глупо, но, не попробуешь — не узнаешь.

Так, девушка прошла не один километр прежде, чем нашла свою первую жертву, что находилась аж на третьем этаже. Как правильно пользоваться своими способностями Шиза не знала, летать не умела, а вот вскарабкаться по пожарной лестнице додумалась, и свалилась прямо в чью-то комнату. Это была спальня какой-то престарелой женщины, что тихо и мирно спала в своей кровати вместе с тремя кошками. Вампирша в первый раз увидела таких животных и вместо того, чтобы обсматривать старые комоды и матрасы на наличие чего-то хоть отдаленно похожего на деньги, предпочла погладить котиков.

Сладко спавшие мурлыки не сразу поняли, что происходит, вытянулись, наслаждаясь поглаживаниями со стороны незнакомки, подставив свои меховые теплые животики под ласки. Умиляясь, Шиза решилась заговорить с ними, чем сделала только хуже. Коты насторожились, подпрыгнули и зашипели. Вампирша зашипела в ответ, не зная, как правильно реагировать на это. Проснулась хозяйка квартиры и, не успев толком удивиться происходящему, тут же получила подушкой в лицо. Шиза, не теряя ни минуты, подгоняемая котами, тут же выпрыгнула в окно обратно, пребольно ударившись об асфальт и переломав себе все, что только можно было. Воровская карьера Шизы потерпела сокрушительное фиаско.

Вся компания собралась вместе спустя пять дней после того, как было принято решение заработать деньги на билеты в самолет до России. Первым в парк пришёл Эллиот, держа в руках единственное, что в данный момент он мог внести — свои драгоценные сбережения в копилке. Следующая подтянулась изрядно покоцанная грязная Шиза, в порванной одежде и сбившимися в один сплошной колтун волосами. А следом подошла и сама Ева, волоча за собой странный сверток, чем-то напоминающий кокон инопланетного существа, который, казалось, через несколько минут, судя по бурным матам, вылупится, превратившись в неизведанное чудовище.

В свежем ночном воздухе повисла глухая тишина. Никто не решался начать первым, так как каждый потерпел неудачу в своем стремлении стать самым продуктивным работником. Однако кому-то следовало начать свою речь и, помявшись, решил это сделать Эллиот. Конечно, ему было безумно страшно, но выбора не оставалось, так можно и всю ночь простоять, и ни к чему не прийти.

— Я тут пытался работать, — почесал затылок юноша, — но, видимо, всё, что связано с доставками и работой на скорость — не моё. Меня с треском вышвырнули, не заплатив ничего. Хорошо хоть долги не повесили. Потом я решил взять приз в турнире, но и тут тоже потерпел поражение. Лишь на одно очко отстал от первого места.

Эллиот печально вздохнул, вспоминая минуты своего проигрыша. Он старался изо всех сил, с лихвой опережая своих соперников с помощью скорости четырёх рук, но один китаец оказался проворнее и занял первое место, словно бы у него самого была в запасе не одна дополнительная пара конечностей. Эллиот погладил свою копилку и поставил её на лавку.

— Я могу внести только все свои сбережения, что откладывались в течение года на новый компьютер. Билеты сейчас важнее. Здесь около двухсот долларов, а нам нужно девятьсот на троих в один конец. И столько же на обратную дорогу, если еще не считать расходы на питание, отели и прочее-прочее. Не вечно же нам ютиться по разным катакомбам. — Подавленным тоном продолжил парень.

— А чем тебе подвал не нравится? Крыша и полежать есть где, а остальное — неважно, — прервала его Шиза, за что и получила оплеуху от Евы.

Лич сказала, что можно сэкономить на одном билете и провезти Шизу по кусочкам в чемоданах, на что та обиделась, показала язык и отвернулась. Лич внимательно выслушала парня и положила в копилку несколько купюр из, очевидно, чужого кошелька, потому что своего у неё не было.

— Я тоже не смогла заработать много, потому что, увы, мир людей — не для меня. Слишком много трудностей возникает, когда пытаешься, будучи мертвым, притвориться живым. Я пыталась работать в морге — не вышло. В клубе вообще отдельная история произошла, так что могу только добавить сто долларов из кошелька этого человека. — Спокойным безучастным тоном продолжила Ева.

Она пнула сверток Шизе, обозначив это подарком вампирше за хорошее поведение в эти дни, и разрешила делать с ним всё, что пожелает её большое воображение. Девушка обрадовалась, сразу кинулась на Еву, обняла за шею и стала покрывать ее лицо быстрыми поцелуями. Лич с силой оттолкнула её, не разделяя радость Шизы. Подкинула Ева ей этот «подарок» не потому, что хотела сделать приятное, а потому что, наоборот, желала проучить замурованного в подобие простыни человека. Того самого, что проломил ей пепельницей череп.

Настала очередь Шизы рассказывать про свои похождения. Та, уже вовсю занятая новым развлечением, не сразу смекнула, что от нее хотят, да и вообще, сейчас были дела намного важнее, чем бесполезные рассказы.

— А я тоже кое-что заработала, — довольная произнесла Шиза и плюхнула на копилку того самого котика, который лежал и спал тогда ночью со старушкой. Видимо, Шиза-таки решила забраться еще раз, но не для того, чтобы украсть деньги, а для того, чтобы отомстить котам. Что ж, отчасти у неё это получилось.

Бедное голодное животное, что всё это время просидело за пазухой Шизы, опарашенно посмотрело на новых людей и жалобно мяукнуло. Парень дружелюбно протянул к кошке руку, подзывая к себе, но та, не долго думая, убежала обратно к хозяйке домой. Ева и Эллиот переглянулись, а потом посмотрели скептически на Шизу. Они ожидали от неё всего, но не такого.

— Что вы так на меня смотрите? Разве это не деньги? — Удивленно округлила глаза Шиза.

Эллиот достал несколько купюр и показал их вампирше, не отваживаясь передать в руки. В данной ситуации каждый доллар был на счету. Кто знает, что она сможет сотворить.

— Фи! Так это какие-то бумажки, — расстроено произнесла Шиза, — А я-то думала... Но! Посмотрите, то, что я принесла — намного лучше. Это же животное. Оно теплое, издает странные звуки и очень пушистое. Его можно просто гладить, а еще взять с собой, как провиант.

Эллиот побледнел, представив, как в дороге ему Шиза предложит поесть кошку, а Ева глухо рассмеялась. В некотором смысле слова вампирши не были лишены смысла. Но, как

бы сейчас не было, с деньгами было негусто. Вся троица посмотрела на заработанные триста долларов и опечаленно вздохнула. Похоже, честным трудом заработать на перелет им точно не удастся. Тогда, может, ограбление банка? Или ювелирного? Нет. Слишком рискованно, особенно с клыкастым недоразумением, что уже всю распаковывало свой «подарок».

Ева присела на лавку, закурила и стала наблюдать за всем происходящим, надеясь хоть на одну дельную мысль. Эллиот последовал её примеру, а Шиза не знала, что предложить, поэтому, распаковав человека, первым делом попробовала его на зуб, а вторым начала обучать его самым обычным собачьим командам. Мужчина, успев несколько раз протрезветь, сначала обрадовался, что находится в руках симпатичной девчонки, а потом, когда увидел ее клыки и прочувствовал на себе недюжинную силу, взмолился о пощаде.

— Отпустите, у меня богатый отец, он за меня вам выплатит любую сумму, только попросите.

Он дрожащими руками достал из кармана мобильный телефон и стал набирать номер своего родителя, как тут Эллиот резко выдернул средство связи и швырнул его об землю. Шиза удивленно посмотрела на эту картину, а потом вернулась к богатенькому сыночку.

— Не-ет, ты — мой сладкий подарочек, и я тебя никому не отдам, радостно протянула она и обняла мужчину.

— Его вариант звучал неплохо, — посмотрела на Эллиота Ева, — почему ты против?

— Его отец навряд ли придет один с деньгами, позвонит в полицию, а там уж точно денег нигде не заработаем. Я проблем с законом не хочу. Будем искать другой вариант, — сухо отозвался он и достал свой мобильный.

Эллиот стал лихорадочно листать различные объявления по трудоустройству, пока его голову не озарила светлая мысль.

— А что, если нам создать собственное цирковое представление? — Спросил он.

— Ты имеешь ввиду шоу уродов? — Уточнила лич.

— Да! Ты сможешь создать много нежити самых разных форм и размеров. Я буду сам как живой экспонат, а Шиза сможет играть роль и клоуна, и дрессировщицы!

— А звучит здорово, мне нравится! — Крикнула раззадоренная вампирша, — Я бы поучаствовала в этом! А там меховые теплые зверьки будут?

— Будут меховые и холодные, — отозвалась Ева, — а вообще, неплохая мысль. Правда не шибко мне хочется принимать в этом участие, но так и вправду есть шанс в кратчайшие сроки хоть что-то заработать. Однако, где мы возьмем весь реквизит?

— Я не говорил же, что у меня много родственников, точно. Сестра моей мамы, тётя Шерон хозяйка шапито. Сейчас гастрольный тур окончен, можно попросить ее одолжить нам реквизит на время, — гордо проговорил парень.

— А она точно разрешит? — Не унималась Ева.

— Да, скажу ей, что давно мечтал владеть собственным цирком, спрошу пару советов и все. Она — добрая, да и к тому же любит меня.

На том вся компания и решила на время сделать самое уникальное предприятие во всем мире «Некрошок».

Глава 9. Цирк уехал, а клоуны остались

Конечно, идея с цирком по началу показалась безумной, практически невыполнимой и слишком трудоемкой. Ева решила поинтересоваться у Эллиота, нет ли каких-либо еще светлых мыслей у него в голове, но парень твердо стоял на своем. Времени на поиски других вариантов быстрого заработка денег у них не было, а у родителей он точно выпрашивать крупную сумму не будет: допрос устроят похлеще, чем следователи в полицейском участке. К тому же он уже нашел в списке контактов нужный номер и нажал на экран для вызова. Юноше с нескрываемой радостью ответил добродушный женский голос.

— Здравствуй, Эллиот, приятно тебя снова слышать. Соскучился?

Ева подошла к парню ближе, чтобы лучше слышать его диалог с родственницей. У женщины все еще оставались смутные предчувствия, что добрая тётушка откажет. Лич бы так и поступила. Цирк, все-таки предприятие не маленькое, дорогостоящее, и отдать его просто так своему племяннику — не просто не разумно, а безрассудно. Шиза, крепко взяв подаренного паренька за шкирку, тоже подползла ближе, но больше из любопытства. Вампирше уж очень было интересен диалог Эллиота и тети.

— Да, надо будет как-нибудь к тебе зайти на чай, пока ты еще в городе. Ты ведь дома? — Начал приветливо парень.

— Конечно, из-за недавних событий многие артисты потеряли близких. Я решила дать им немного отдохнуть и оправиться от горя, — ответила тетя.

— Знаешь, — проямлил Эллиот, а потом откашлялся, отведя телефон в сторону, чтобы прибавить уверенности своему голосу, я бы очень хотел пойти по твоим стопам и тоже управлять целым цирком. У меня даже задумка есть своего грандиозного представления. Может, если тебе сейчас шатры и оборудование не нужны, мы, то есть я, одолжу не на долго?

На другом конце телефонного звонка замолчали. Эллиот скрестил пальцы, моля все высшие силы о том, чтобы тётушка все же согласилась.

— Конечно! — раздался радостный возглас Шерон, — я всегда знала о том, что ты одумаешься, бросишь все свои электронные игрушки и займешься семейным делом. С радостью тебе помогу.

Эллиот облегченно выдохнул. На секунду ему показалось, что все остальные сделали то же самое, по крайней мере обрадовавшая Шиза. Естественно, парень прекрасно знал, что ему ответит тетя. Она всегда была против его пути программиста и считала компьютеры детским баловством, отчаянно пытаясь навязать племяннику любовь к семейному делу — цирку. Его мама тоже там когда-то выступала, была талантливой акробаткой до травмы ноги, старшая сестра пошла по ее стопам, и даже младший брат мечтал стать дрессировщиком, один он выбился из этой семейной колеи.

— Тогда можно я к тебе сегодня приду, расскажешь мне обо всех тонкостях, покажешь, что и как делается? — Спросил юноша.

Тётушка радостно согласилась, сказав, что ему немедленно стоит начинать подготовку, если он и вправду хочет стать в будущем директором цирка.

Эллиот, не теряя времени, отправился к родственнице, сказав остальным, что, как только пройдет краткий курс «молодого бойца», то непременно вернется и поделится полученными знаниями. Ева кивнула, ей тоже требовалось время для того, чтобы собрать из

разных форм нежити труппу цирковых артистов, а Шиза напросилась с Эллиотом в гости к неизвестной тётушке, и даже схватила парня за ногу, чтобы он точно без нее никуда не ушел. Но лич решила все сделать по; своему: она схватила вампиршу за шиворот и потащила с собой вместе с измученным недоубийцей. Пусть помогают.

Все последующие дни компания тщательно готовилась к предстоящему представлению, пустив в расход все свои скудные финансы, фантазию и силы. Они закупили необходимый реквизит и костюмы, под четким руководством тётушки Шерон и ее группы развернули шатры, установили необходимое оборудование, стараясь делать все максимально вызывающе. Как-никак, одна из главных задач цирка — привлечение людского внимания, и чем ярче он будет, тем лучше. Каждый был вовлечен в дело: Эллиот составлял программу, придумывал развлечения для посетителей, разрабатывал концепцию выступлений, постоянно отдавая свои наработки на рассмотрение тете. Чтобы просветить остальных в курс дела, он даже показал Шизе и Еве тематические фильмы про шоу уродов, которые были интересны разве что вампирше, так как лич видела такие представления воочию и прекрасно понимала, что нужно делать. Ева занималась своей непосредственной работой: создавала различного вида нежить, собирая её из разных кусочков тел людей и животных, словно конструктор. Это женщине нравилось намного больше, чем подавать алкоголь в клубе или мыть полы в морге. Шиза рисовала довольно своеобразные плакаты, а также вдоволь развлекалась со своим «подарком», чтобы подготовить в дальнейшем участия в шоу-программе.

Так, она нарядила бедного паренька, которого нарекла «Васей», в яркую несуразную одежду, честно сворованную из местного секонд-хенда, побрила половину головы налысо, а на второй заплела много маленьких косичек, насколько позволяли волосы. Привязан был юноша за руки крепко бельевой верёвкой и, как ни старался, сбежать не мог. Вампирша, в свою очередь, искренне заботилась о своем «питомце»: выгуливала, кормила всем в подряд, гладила и даже воспитывала. Правда это было больше похоже на одну сплошную пытку. Если раньше парень мечтал оказаться на месте любимого пса: наслаждаться жизнью и ничего не делать, то теперь он искренне жалел о своем желании и каждый раз умолял отпустить его, обещав исправиться и больше не совершать таких ошибок. Но, конечное решение было за Шизой, которая явно не хотела его отпускать, попеременно чуть не лишая его жизни от своей безграничной любви.

Поставила точку в наказании юноши Ева, приказав вампирше отпустить его. Женщина прекрасно понимала, что рано или поздно отец его хватится, забьет тревогу, а если его еще и на представлении обнаружат, то тяжело будет с вылетом из страны. Шиза, нехотя, бурча под нос о несправедливости мироздания, развязала бедолагу и сказала идти ему обратно домой. Парень, уже бросивший все свои надежды на спасение, обнял свою бывшую жертву, пообещав, что больше никогда не будет пить алкоголь и навязываться девушкам. Ева вздохнула, предупредив его о том, что живет неподалеку, и если узнает, что тот не исправился, то отдаст снова во владение Шизе, но уже навечно. Парень, побледнев от предстоящей перспективы, нервно сглотнул и поклялся сдержать свои слова, после чего точно был уже свободен.

И вот, спустя несколько недель всё было готово. На пустыре были возведены массивные шатры, поставлены небольшие, но довольно мощные колонки, из которых должна была литься мрачная музыка, подведен свет. Электричество было нагло своровано с ближайшей вышки с проводами. Думается, никто рядом не обидится на такое, а если и вздумает, то явно

посчитает это плохой идеей, когда увидит, ЧТО здесь происходит. Шиза и Эллиот стали расхаживать по близлежащим городам, раздавая нарисованные от руки листовки, на которых приглашали людей посетить цирк диковинок «Некрошок», обещая самые удивительные представления, которые проберут каждого до мурашек. Одеты парень с девушкой были в парные костюмы мрачных клоунов, выдержанных в красных и черных тонах в клеточку, с неизменным белым жабо на шее, смотрящимся как шляпка белой поганки. На лицах у них был нанесен яркий жутковатый макияж, а на поясе звякали самые настоящие пыточные инструменты, облитые бутафорской (а может и нет) кровью. Сейчас Эллиот и Шиза выглядели как пара маньяков из фильмов, которые созывают новых, ничего не подозревающих, жертв к себе на представление.

Особо впечатлительные люди отворачивались, отстранялись в сторону и даже прогоняли их, как например одна бабулька, решившая защитить родной город от пришествия антихриста, излупив пребольно своей сумкой Эллиота, который, в отличие от Шизы просто не успел убежать. Кто-то, смотря на листовки и на самих посыльных, заинтересовывался, рассказывал знакомым, кто-то смеялся, говоря, что все — обманка, а очередные ростовые куклы и аниматроники никому не интересны. В любом случае, о «Некрошке» стали говорить, и даже подтягиваться люди.

На время до начала грандиозного представления, чтобы люди не скучали (и отдавали побольше денег), были организованы аттракционы и палатки с диковинками, которые, судя по листовкам, и должны были пробираться до мурашек.

Первым, что можно было посетить на «Некрошке», это — «Мертвоспорт». Здесь всем желающим предлагалось пройти курс необычной тренировки в не менее странном спортивном зале, представляющим из себя шатер, в котором стояли тренажеры: гантели и шпанги из костей и человеческих голов, набитых песком; мячи из черепов, велотренажеры и боксерские груши, целиком сшитые из торсов людей, наряженных в различные офисные костюмы. Вместо лавок; самые настоящие гробы, в которых можно было еще и полежать. Всем заинтересованным предлагалось не просто потрогать необычный инвентарь, но еще и опробовать его с личным тренером в виде крепкого усача; зомби, которого совершенно невозможно было отличить от живого человека. Ева хорошо постаралась с этим аттракционом, не просто с помощью магии убрав весь гнилостный запах, но и еще обработав материал так, что он выглядел жутко, но не вызывал отвращения. Люди охотно шли, пользовались тренажерами, удивлялись реалистичности, спрашивали, из какого материала всё было сделано.

Эллиот с гордостью отвечал, что это — самый современный силикон, который используют только для голливудского грима, внутри — металлический каркас, а кости сделаны из сверхпрочного пластика. Посетители только разевали рты и отдавали должное тому, кто смог настолько все хорошо и реалистично сделать, даже гробы, как самые настоящие, как будто только недавно выкопали и отмыли. Ох, как же эти люди были близки к истине, но об этом им лучше не знать.

Следующий аттракцион — тир под названием «Сорвиголова». В нём надо было попасть из ружья по десяти летающим и кусающим за все выпирающие части тела голым черепам с горящими зелеными глазами и окружающей антрацитовый дымкой, прямо как в компьютерных играх, только по-настоящему. Многие люди заходили и дивились реальности всех ощущений, не подозревая о том, что черепушки — не иллюзорные, а реальные, поднятые с помощью некроэнергии.

Для детей предлагался «НЕконтактный зоопарк», в котором можно было посмотреть на кошек, собак, кроликов, оленей, хорьков и прочих животных, любезно поднятых с того света Евой. Лич над ними постаралась так же хорошо, как и над всем в этом цирке. Зверей совершенно невозможно было отличить от живых: они были активные и довольно общительные. Кормить их можно было сырым мясом, но только издали, потому что зверюшки могли не только искушать, но и откусить пару пальчиков излишне любопытному ребенку, о чем было вывешено предупреждение на ограждении. Шиза за дополнительную плату могла покатасть на самом настоящем ручном медведе, который тоже, естественно, был мертвым, просто об этом решили умолчать. Недалеко висела пиньята в виде лепрекона, набитая вкусными конфетами. Внутри нее так же был горшочек, набитый золотыми шоколадными монетами, который унесет с собой только тот, кто окажется самым сильным и ловким. Многие подходили и били по ней палкой, чтобы добыть немного сладостей, однако получалось далеко не с первого раза, уж больно жесткая оболочка была у игрушки.

Но, наверное, самыми популярными были два аттракциона, которыми ведала сама Ева: «Выставка красоты», где были представлены различные «живые» некроформы, бережно и аккуратно сшитые личем из частей животных и людских тел. Так, зеваки там могли увидеть ангела — человека с парой лебединых крыльев на спине; арахнида — получеловека-полупаука; чёрта — человека с козлиными копытами вместо ног; морское чудище — человека с жабрами, чешуёй и щупальцами, пришитыми к самым разным местам, и прочие экспонаты, которые просто захватывали дух. Многие таких чудищ, да еще и живых, дышащих, видели только раз в своей жизни и то в кино. Естественно, что здесь была самая большая очередь. Каждый хотел посмотреть, потыкать пальцем и сфотографировать экспонаты, чтобы рассказать друзьям и подписчикам в социальных сетях.

А второй по популярности аттракцион — «Комната страха». Она отличалась от стандартных помещений, где на людей с криками внезапно выскакивали ужасные куклы и актеры. В «Некрошоке» это было самое обычное небольшое помещение с обшарпанными стенами и разбросанным на полу мусором, похожее чем-то на место проживания местных пьянчуг. К одной из стен прибито большое зеркало в пол, а рядом с ним кровью написано: «Самое страшное чудовище ты увидишь в зеркале». Многие подходили, видели свое отражение, смеялись, потому что ничего необычного не было, думали, что это обманка. Но, когда это самое отражение становилось самостоятельным, начинало кривляться и в конце вообще выходило из рамы зеркала и, превращаясь в уродливое подобие человека, шло навстречу, люди, объятые ужасом, убегали прочь. То, что они видели, было настолько мерзким, будто бы являлось отражением не человека, а его души, как некое подобие портрета Дориана Грея. Некоторые покидали «Комнату страха» с ныне модным седым цветом волос. Так, Ева ненароком подумала даже поднять стоимость за ее посещение.

Так же можно было помериться силой с рукой силача без остального тела, покидать дробтики, сделанные из шприцов, в чье-то оголенное мягкое место и насладиться вкуснейшей сахарной ватой с мармеладными паучками, выпить какао с маршмеллоу в виде черепков и отведать хот-доги, где вместо обычных сосисок были «человеческие пальцы», обильно политые кетчупом.

Всего за пару дней после открытия «Некрошок» обрел невероятную популярность. Люди тянулись живыми волнами в это сюрреалистичное царство смерти, наслаждаясь уродствами и тем, что раньше не могли увидеть. Многие даже приезжали издали, лишь бы успеть, лишь бы только пройти через все аттракционы и посмотреть на самое главное —

грандиозное представление. Деньги полились рекой. Выставка в «Некрошоке» будет стоять только три дня, а, значит, всё больше и больше посетителей приходило, боясь упустить момент самим воочию на все посмотреть. Не хватало даже отпечатанных билетов, чтобы выдать их каждому желающему прикоснуться к таинственному миру смерти. Приходилось их рисовать вручную, что несказанно нравилось Шизе. Эллиота немного мутило. Он-то знал о том, чем на самом деле являлись все аттракционы, и это вводило его в состояние легкого шока, которое приходилось скрывать за напускной улыбкой. Но, впрочем, это не так важно, главное, что свою задачу данное предприятие выполняло на «ура».

Настало время грандиозного представления. Начало его было довольно поздно — в одиннадцать часов вечера третьего дня выставки, но так нужно было для большей атмосферы, всё-таки рекламка гарантировала мрачное и пугающее представление. Зачем же обманывать дорогих зрителей? Часть шатров и большинство необычных диковинок были убраны и разобраны, чтобы освободить место и сократить собственное время на дальнейшие сборы.

Весь вечер Эллиот был в напряжении от предстоящего шоу. Парень очень сильно волновался и теребил свой костюм, состоящий из восточных шароваров, расшитых золотыми нитями, с кинжалом, украшенным драгоценными камнями, за поясом. Они висели на нем, как на вешалке, потому что юноша не обладал атлетичной фигурой. Это особенно было видно по его худому, местами даже дряблону, оголенному торсу. Эллиот стыдился себя, хотя и понимал, что ничего страшного из себя не представляет: обычный парень, коих много на Земном шаре. Однако он никогда еще не появлялся на публике в таком виде, но так нужно было ради представления. Морально Эллиот себя подготавливал к позору.

Шиза сидела и прихорашивалась перед зеркалом: убирала в высокую несуразную причёску свои бледно-розовые волосы и раскрашивала свое лицо, выбеляя гримом кожу, выделяя ярким пунцовым цветом губы и зелеными полосами глаза. Девушка встала, выпрямилась и покривлялась перед зеркалом. Одета в короткую бархатную тёмно-красную юбочку и чёрный фрак, украшенный мертвыми цветами, вместо пуговиц, она была похожа на клоуна и на дрессировщика одновременно, чем даже и намеком не давала понять, какова её роль в этом представлении.

Внутри большого, туго натянутого, яркого шатра становилось всё более шумно. Люди быстрее и быстрее, толкаясь, спешили занять свои места до начала: кто-то — небольшие деревянные раскладные стульчики, а кто-то — стоя, главное, что хоть пустили посмотреть одним глазком. Повсюду, словно висящие в воздухе, горели витиеватые канделябры, на которых находились настоящие черные восковые свечи. Через несколько секунд уже начнется представление. Люди буквально замерли в предвкушении чего-то грандиозного.

Свет мгновенно потух под резким мановением сильного ветра. Давящую темноту шатра прорезала ядовитая зелень двух огромных, словно чайные блюда, глаз. В их блеклом свете вырисовывались очертания черепа животного с вытянутой мордой и острыми зубами. Это нечто, напугав всех зрителей, пролетело, нет, даже пропланировало над их головами, стуча костями и пощёлкивая челюстью, словно норовясь съесть какого-либо зеваку. Существо приземлилось на посыпанную песком арену и выпустило небольшой заряд некроэнергии, взорвавшийся зеленым пожаром, от которого все люди ахнули, а некоторые даже пытались выбежать из шатра, но один из прислужников-зомби остановил трусов. Всё только начиналось. Ещё рано уходить.

Свечи от этого дыхания загорелись бледно-зеленым пламенем, освещая средних

размеров настоящего костяного дракона. Из зала послышался удивленный свист, пожалуй, ради таких спецэффектов можно и пересилить свой страх. Дракон — это не какой-то там слон, собачка или морской котик. Умело смастеренный из костей животных и людей, словно из конструктора, он прекрасно двигался и был, как живой, будто бы только что вытащенный со страниц книги или из компьютерной игры.

Ещё один выдох зеленого «пламени», и в его языках появилась высокая женщина в черном приталенном платье. Её лицо прикрывала темная сетка фаты, скрывающая черты и придающая нотку загадочности. Если присмотреться, то можно увидеть, что её угловатое лицо было почти полностью лишено кожи, обнажая белесый череп с горящими, как у дракона, глазами. Тело её, тоже состоящее только из скелета, частично обтянутого пергаментной тонкой кожей, хорошо закрывало платье. В руке у ведущей находилась большая черная трость с серебряной ручкой в форме расколотаго черепа. Это было воистину пугающее и жуткое зрелище. Некоторые даже пытались рассмотреть её получше, отмечая, насколько качественно сделан костюм.

— Добрый вечер, дамы и господа! Надеюсь, сегодня вы оставили дома все свои страхи и сомнения, раз пришли сюда! — Раздался низкий, женский голос, что эхом прокатился по шатру, — Совсем скоро вы сможете проверить себя на прочность и прикоснуться не только руками, но и всей своей душой к смерти, попробовать её на вкус и понять, что её вам не избежать никогда. Только сегодня вам представится уникальная возможность увидеть представление тлена и разложения, увидеть то, что от вас останется, как только ваши глаза навсегда закроются. Будьте внимательны и осторожны. Из этого шатра до конца представления не уйдет никто, а, возможно даже, останется здесь навсегда. Надеюсь, сегодня вам заново захочется жить, а если нет, то добро пожаловать в мою трупку.

Лич усмехнулась и, разведя руки в стороны, поклонилась зрителям, напуская на себя больше театрального ужаса, как её учил Эллиот, показывая всевозможные отрывки из бульварных ужасов. Она объявила первое представление и скрылась за кулисами вместе со своим «питомцем».

На сцену выбежало целых пять скелетов, что стали жонглировать своими же костями, время от времени кидая их зрителям, пугая до чёртиков и вызывая волны отвращения. Они меняли местами руки, подставляли головы к неприличным местам, щелкали зубами и остальными костями, создавая некоторое подобие замогильной чечетки. Пока не вылетел тот же дракон и не разбил их в клочья, как в боулинге, осыпав обломками костей все первые ряды. Особо впечатлительные даже потеряли сознание, а другие стали сначала неуверенно, а потом всё сильнее, хлопать.

Ева вернулась на сцену как раз под бурные аплодисменты и предложила людям задуматься над тем, что в каждом человеке живет много разных качеств, и иногда нужно их выпускать наружу, чтобы не было последствий, а именно каких, сейчас они и увидят. На сцену, весь дрожа от страха вышел Эллиот, закрывая руками свое тело. Ему было стыдно и неприятно. Парень отчасти знал, реакцию толпы, а именно: недоумение и смех зрителей, которые, очевидно, подумали, что над ними шутят. Многие указывали пальцами на его дополнительную пару рук и называли «жуком», на что Эллиоту было очень обидно. Он просил их замолчать, даже разбил очки, кинув в кого-то. Всё больше в нем закипала ярость и обида. Нет, он знал, как к этому отнесутся зрители, даже морально готовился к этому. Однако не ожидал, что реакция будет настолько отрицательной. Кожа юноши лопнула, обнажая лоснящийся полосатый тигриный мех. Эллиот закричал от боли и злобы. Его лицо

стало перестраиваться, превращаясь в тигриную морду, а тело — обрастать бугристыми мышцами, даже длинный хвост вылез из копчика. По-звериному рыкнув, парень прыгнул, чтобы наброситься на уже не смеющихся зрителей, как тут же его за шею захватило лассо. На сцену вышла Шиза и, громко хохоча, притянула зверя к себе, пребольно ударив по ягодицам хлыстом. Эллиот немного протрезвел и, оскалившись, изображая дикое животное, стал выполнять различные трюки, в том числе и до сих пор удивляющие людей прыжки через огонь. На одном из таких его шикарные шаровары загорелись, от чего публика взбудоражилась еще больше, а тигр, прыгнув в песок, стал в нем кувыркаться и пищать от боли, а после быстро убежал, пока Шиза не успела схватить его за хвост или еще за что.

Дальше, неунывающая вампирша решила показать фокусы с глотанием и метанием шпага прямо в добровольца из зала. Конечно, многим захотелось поиграться с собственными нервишками и отдать себя на растерзание, осознавая, что все происходящее — не более, чем безопасные трюки. И вот, жертва была выбрана, ей оказался мужчина — подсадная утка, уж больно хорошо смастеренный зомби. Его вывели на самый центр арены, привязали к вращающемуся деревянному колесу в виде мишени и завязали глаза Шизе. Публика стала с замиранием сердца смотреть, как девушка сначала продемонстрировала свои навыки шпагоглотания, используя поддельное оружие с телескопическим лезвием, а потом начала метать в поддельно испуганного мужчину ножи вслепую. Естественно, девушка не имела никакого образования циркача, поэтому большая часть ударов прошла прямо по добровольцу. Кто-то из зала попросил вызвать ему скорую, так как тот перестал подавать признаки жизни, но мужчину отвязали, он встал на собственные ноги и даже помахал истыканными ножами руками. Зрители взорвались аплодисментами таким фокусам.

Дальше по шоу-программе шло выступление клоунов-зомби — чуть ли не единственной веселой и яркой части представления. Они бегали друг за другом, разыгрывали сценки, записанные в их головы, словно программы, вызывая легкий смех у присутствующих. Потом один из них вывел настоящего (не подставного) зрителя на арену и предложил пожать ему руку. Женщина с радостью согласилась, но тут этого клоуна пнул другой и убежал. Первый ринулся следом, забыв о жесте вежливости. Так, рука с треском оторвалась и продолжила жать руку гостю. Дама потеряла сознание от страха, а конечность стала обмахивать ее, будто бы являлась веером. Зрительницу вернули в зал. А клоуны, еще немного покривлявшись, убежали за кулисы.

Дальше после объявления ведущей со всех сторон выползли пауки, совсем похожие на гигантских птицеведов, заставивших арахнофобов мгновенно закрыть глаза ладонями, чтобы не видеть этот ужас. Ева поработала со своими питомцами на славу — не отличишь от настоящих, только размерами раз в сто больше. Головы пауков украшали забавные бантики и шляпки, придавая им слегка комичный вид. Они пробежались по куполу цирка, а потом начали своё акробатическое представление. Зрители были напуганы, удивлены, обескуражены. Номер был долгим и жутким: пауки то и дело спрыгивали в зал, вызывая волны криков и смеха одновременно. В один миг люди смогли наблюдать и сказочного дракона, и живых скелетов, и дрессированного ракшаса, и фокусы с ножами, и довольно экстравагантных эквилибристов, но самое интересное ожидало их впереди.

На арену цирка вышла сама Ева, что держала в руках горящую зеленую трость, повсюду висели мертвые, но вполне целые тела людей на зеленых веревочках, словно марионетки.

— Хотите, я вам расскажу сказку? — Заискивающе проговорила лич, — ведь все любят сказки, не стесняйтесь. Это представление было оставлено на десерт.

Она отошла чуть в сторону, свет внутри купола стал заметно бледнее. На зрителей опустился загадочный полумрак, будто бы они очутились все разом в лагере, где самый старший решил рассказать страшную историю для «крепкого» сна.

— Жил-был на свете старый-престарый демон, — начала Ева, и на сцене появилась безобразная «кукла» того самого существа, — и скучно ему было у себя в Аду. Решил он немного позабавиться и навести сказочное проклятье на двенадцать людей обреченных на смерть, уводя их души из-под носа костлявой. И уж больно ей это не нравилось, однако ни убить, ни тем более, наказать этого подлеца, она не могла, а просто выжидала своего момента для удара. Так, сначала появилась красавица и одновременно чудовище.

Загорелась алая лампа, и на сцене появилась кукла, одетая в костюм из алых лепестков. Одна её сторона лица, обрамленная каштановыми короткими волосами, была прекрасна, а вторая — с содранной кожей, с большим завитым рогом на макушке; отвратительна.

— Дальше появилась спящая красавица, что потеряла свое тело и ждет, когда уже к ней придет тот самый прекрасный принц.

На сцене загорелся нежно-розовый фонарь, и появилась «кукла» в виде прекрасной девушки у которой вместо глаза проросла крупная белая роза.

— Следующий предал свою семью, за что и стал волком в красном капюшоне.

На сцене загорелся белый, и появилась «кукла» брюнета, которая через несколько секунд превратилась в монстра-ликантропа.

— И чем больше он находил таких людей, тем сильнее обрекал на несчастья. Следующим было проклятье Русалочки, наложенное на павшего ангела; Крысолов, помешавшийся на мести; юноша с проклятьем Золушки, что никогда не обретет свое счастье; принцесса Кагуя, которую так и не отпустили на Луну; Румпельштильцхен — раб желаний; Мужчина с проклятьем Снежной Королевы и замерзающим сердцем; малышка Динь-Динь, что никогда не улетит из Нэверленда; Трусливый лев, который так и останется без храбрости, и Белоснежка, что откусит яблоко и потеряет свою чистую душу навсегда.

Поочередно на сцене стали появляться куклы всех двенадцати проклятых, а лич, словно замороженная, продолжала свою трагическую сказку, расставляя трупы-марионетки, словно шахматные фигуры.

— Проклятые, устав от своих мучений, взмолились смерти и попросили её о помощи, — марионетки встали на колени перед личем, — однако, сколько бы они не просили, их единственная надежда давно потухла. Смерть оказалась тоже проклята.

Тут резко все куклы упали и обмякли, а лич глухо рассмеялась.

— Бойтесь своих желаний и не совершайте глупостей, а то единственный выход закроется.

На этом свет резко включился, представив замороженным зрителям абсолютно пустую песочную арену, на которую вышли все артисты, принимавшие участие в сегодняшнем представлении. Овации превзошли все их ожидания, люди хотели еще, но и лич, и Шиза, и Эллиот — все устали за эти дни и желали отдохнуть.

Люди стали потихоньку расходиться, рассказывая о своих впечатлениях, и что непременно придут на еще одно такое представление, если оно будет. Тётушка, решившая оценить труды своего племянника, скептически отнеслась к таким жутким спецэффектам и представлениям. Она сказала, что у Эллиота хорошо получилось все организовать, но, если в следующий раз он захочет приобщиться к цирку, то пусть делает в более классическом варианте с ее артистами. На месте все это время оставался только один человек и что-то

быстро дописывал перьевой ручкой на листе бумаги. Ева скосила на него взгляд и заметно поежилась. Что-то в нем было странное: то ли ряса священника, то ли серая, словно бы лишенная цвета, кожа, покрытая письменами, которые опадали на место, где он сидел, вишневыми лепестками.

Она уже видела этого мужчину. Незнакомец приходил и задумчиво, молча смотрел на того «ангела», что она сделала из человека и крыльев лебедя. Тогда, в его взгляде читалась какая-то странная тупая боль, словно бы он сам был тем самым запертым святым созданием. Ева не стала подходить к мужчине, а тихо наблюдала за его молчаливой скорбью. И сейчас, он, словно тень, не проронив ни слова, все время представления сидел и что-то писал, будто одержимый.

Странный незнакомец, наконец, ушел, оставив после себя тот самый лист бумаги, исписанный мелким, но очень красивым и плавным почерком. Шиза осторожно подошла, размела лепестки, подивившись тому, зачем ему их столько нужно. Неужели этот мужчина посыпает себе каждый раз так дорожки? Но, навряд ли это было так. Ева покачала головой и, перехватив лист, бегло прочитала его. А там было написано стихотворение:

Проходит вся жизнь*

Проходит вся жизнь, и бегут шестеренки,
Вращая прогнивший Молох-механизм.
И мы до могилы от самой пеленки
Бежим и сжигаем нам данную жизнь.

И наше "сегодня" свой лик поменяет
И станет "вчера", как погибнет закат,
А жизнь все быстрее свой ход ускоряет,
Бежит и не жаждет вернуться назад.

Под мнимой свободой заточены в клетки,
И выйти наружу ничто не дает.
И мы бы взлетели, как птицы на ветке,
Да только у нас отнимают полет.

И наши года все сильнее упрощают,
Сжигают, как уголь в гигантской печи.
Прожить полной жизнью нам что-то мешает.
Живи, шестеренка, крутись и молчи.

Надеюсь, увижу весь мир и красоты,
Что он в многогранности нам подает.
Увижу долины, моря, все высоты,
И, цепи отбросив, отправлюсь в полет.

Ведь знаю, "сегодня" свой лик поменяет,
Родится заря, оно станет "вчера".
Но это "вчера" уж "сегодня" не станет,

Не станет "сегодня", ты знай, никогда.

Эллиот фыркнул, так как не понял, зачем это было здесь оставлено, но похвалил слог поэта, сказав, что сам бы так никогда не написал. Шиза повертела бумажку в руках, и даже понюхала, но больший интерес у нее был к лепесткам, которые та начала поедать, пока не получила тычок в бок от Евы. А вот лич задумалась, ведь все, что было эти три дня — не более, чем фантазмагория на тему жизни и смерти.

Она села и прикрыла глаза, осознав одну истину: надо наслаждаться каждым моментом, отведенным Богом, и не думать о смерти, как все эти люди, и не пытаться заглянуть за дозволенную черту. А она, как лич, уже давно позабыла о том, что такое жизнь, погруженная в мир скорби и тлена, и просто не могла уже существовать иначе. Отчего-то внутри у Евы заскреблись отголоски странного чувства, возможно скорби по упущенной жизни.

*Использовано стихотворение Юрия Шацкого.

Глава 10. Железная птица, летит и матерится

На следующий день, как только было объявлено о закрытии цирка, все шатры и оборудование тщательно упаковали, свернули и вернули тётушке Эллиота с обещанием больше таких представлений не давать. Ева успокоила всю оставшуюся нежить, что не успела втихушку разбежаться, а остальную поймала, но за всей уследить было невозможно. После уезда скандального «Некрошока» еще долго местные жители боялись ходить через данный пустырь, потому что нет-нет, а кто-то из кустиков да нападет и укусит. И пусть лич — еще не самое страшное нашествие по сравнению с пауками, но тоже приносит свои «плоды». Из города, который уже получил дурную славу, стали постепенно уезжать те, кто мог себе это позволить, а остальные молились и надеялись на лучшее. Слишком уж много всего сверхъестественного для ранее тихого места.

Шиза, напившись крови из донорских пакетов, нагло украденных из местной больницы, растянулась в тени дерева под навесом и сладко спала, совсем как младенец. В такие минуты вампириша нравилась абсолютно всем. Хотя лич временами подумывала о том, что успокоить навсегда эту занозу в одном месте — не самое плохое решение. Так бы лич и поступила, но было что-то, что не давало ей это сделать и заставляло терпеть компанию этой безумной девчонки. И дело было далеко не в альтруистическом желании вернуть её хозяину. Нет. Это нечто иное, что сама Ева пока не могла толком объяснить никому, да и как-то не было желания делиться своими личными мыслями. От чего-то лич нутром чувала, что Шиза неспроста оказалась в Ирландии, и их встреча — далеко не рядовая случайность. Всё покажет только время, а оно играет не в их пользу.

От глубокого погружения в свои мысли Еву отвлек запыхавшийся Эллиот. Он в течение дня был более активный, чем лич и вампир, плюсом именно он лучше всех ориентировался в мире людей, поэтому и бегал везде, где только мог, чтобы раздобыть всё необходимое. Денег, трепетно подсчитанных Евой (ибо в ней опять проснулась странная мания коллекционирования и собирательства), с лихвой хватило не только на покупку билетов, но и на чистую новую одежду, поддельные документы и небольшой запас еды и воды. Эллиот смог даже забронировать два номера в недорогом отеле и просчитать все необходимые расходы. В целом, на всё приключение заработанного должно хватить, а если нет, то опять придётся искать работу. Вполне вероятно, что во второй раз идея с шоу уродов не сработает, и столько денег они попросту не заработают. Кто знает, какой там менталитет у этих русских? Может быть, эти люди вообще развлечения не любят, а только работают и сидят дома.

Ева взяла из его рук пухлую папку, в которой лежал хорошо сделанный паспорт Ирландии на имя Евы О'Лэнниган с фотографией лица её нового тела, которое сейчас очень важно было не терять ни при каких условиях и стараться не пользоваться магией вообще. В противном случае документ будет не действителен, а новый такой ей уже без всевозможных справочек никто не сделает. Лич посмотрела на указанный возраст, пустую графу «семейное положение», чтоб запомнить данные. Дальше шел заграничник с уже одобренной визой и ещё какие-то бумажки, до которых личу совершенно не было дела. Она искренне не понимала, зачем люди в очередной раз выдумывают себе сложности и заключают себя во всевозможные рамки. Раньше всё было намного лучше. Стоило только представиться и сказать, что ты знаешь нужного человека, или предоставить одну единственную

гарантийную бумагу, и всё, ты везде свой. А теперь, несмотря на развитую инфраструктуру и технический прогресс, ничего нельзя сделать без пачки расписанных бумажек.

— Неужели это и вправду так было нужно? — Скущаяще поинтересовалась лич.

— Да, сейчас просто так за границу не выпускают. Я же объяснял. Всё строго охраняется. Если попробуем незаконно пройти, то нас развернут и отправят обратно, а так никто и не докопается, — развел руками парень, — такие уж условности, ничего не поделаешь.

— Но есть же люди, которые пересекают границы без этих формальностей, — решила поспорить с Эллиотом Ева.

— Да, лазейки будут всегда, да только мы потратим на их поиск больше времени, чем нужно, да и, — он скосил глаза на причмокивающую губами во сне Шизу, — с ней будет проблематично тихо покинуть страну.

Лич откинула бумажки в сторону и посмотрела на документы Шизы, чтобы знать хотя бы какое имя он ей придумал, но их не увидела. Женщина вопросительно посмотрела на парня, на что тот пояснил о своем решении сэкономить. Эллиот и вправду не купил на неё билета, зато приобрел большой и удобный чемодан. Шиза — все равно вампир и не сможет лететь днем, да и проблем с ней будет слишком много, поэтому проще поступить так. Главное — ничего не говорить девушке до самого последнего момента, всё равно ведь вампирша не знает, как правильно летать на самолётах, так что точно против такого путешествия не будет. Лич, немного обдумав слова парня, всё же согласилась с ним, покосившись на спящее недоразумение. Как-то же та до этого момента провела несколько транспортировок в каменном саркофаге. И все равно, что в этот момент Шиза была в состоянии глубокого анабиоза.

Эллиот присел рядом с Евой под навес. Большую часть дел дома он уже сделал, возвращаться обратно было не нужно, поэтому, пока представилась свободная минута, парень решил немного поговорить с женщиной. Несмотря на довольно специфическое чувство юмора и вкусы, Ева вызывала у Эллиота уважение и даже небольшое восхищение. Она, в отличие от него, всегда трезво смотрела на ситуацию, была серьезной и сдержанной, хорошо обдумывала каждый свой шаг. И сейчас юноше просто захотелось узнать ее получше. Вдруг за этой непроницаемой безэмоциональной маской скрывается доброе и чуткое существо.

— Всё хотел сказать тебе, да не выдавалось возможности. А это ты здорово придумала со сказкой в конце! Я же этот номер не включал в программу. А еще и куклы из тел такие... Прямо, ух! Закачаешься! Очень мистически и необычно. Только вот чем же закончилась вся история? И откуда ты её вообще знаешь? Хотя о чём я спрашиваю, ты же — лич, много уже живёшь на свете, много чего видела, может, где-то тебе и рассказали — восторженно затараторил Эллиот.

— Я не знаю, — сухо ответила лич, — мне просто захотелось так сделать. Я не помню, где услышала эту историю и точно не могу сказать, какой конец. Возможно, когда-нибудь это выяснится. Вот у тебя теперь появился повод расследовать эту сказку, узнать, чем она закончится, и записать для своих потомков.

Эллиот воодушевился и, радостно кивнув, начал разбирать документы, попутно объясняя Еве, какая бумажка куда нужна, а также правила поведения в аэропорте и самолете. Женщина, закулив сигарету, внимательно его слушала, запоминая новую информацию, которая, возможно, ей больше никогда не пригодится. Парень в этот момент очень гордился

собой: его слушала сама Ева, всегда такая умная и всезнающая, а тут он сам ей говорил, что и как делать. Эллиот чувствовал, что не зря согласился продолжить путешествие вместе с ними, ведь тогда точно лич и вампир не смогли бы пересечь границы Ирландии без лишних проблем. А тут пригодилась даже его помощь.

Закончив свою речь, парень решил немного перекусить перед дорогой. Вылет был запланирован на вечер, чтобы было проще уговорить Шизу залезть в чемодан, а до этого Эллиоту еще нужно было навестить своих родителей, вернуться в город и утрясти немного мелких проблем. Ева замолчала. Ей не о чем было разговаривать с человеком, тем более, в этом не было причины. Лич не любила ненужных бесед и «пустых» разговоров, сотрясающих воздух, от нечего делать. Она мысленно примеряла своё имя, учила новые данные в паспорте и потихоньку собирала свой небольшой скарб. Было тихо и мирно, как в старые добрые времена.

Спустя несколько часов вся компания начала потихоньку выдвигаться, полностью оставив столь полезный пустырь. Эллиот, применив все свои способности по убеждению, стал уговаривать полусонную Шизу залезть в столь удобный и комфортабельный чемодан со всеми вампирскими удобствами, поясняя это тем, что в самолете будет много вредного солнца, а еще будут ходить злые люди, вредные дети, дёргать её за руки и стричь ее красивые розовые волосы. Юноша говорил крайне убедительно, расширяя от ужаса глаза, там, где нужно, и отчаянно показывая чемодан со всех сторон. Он демонстрировал его так, будто бы был продавцом в телемагазине, пытающимся изо всех сил продать безделушку доверчивым зрителям. Шиза отнеслась ко всему скептически. Она повертела в руках свою предполагаемую переноску, понюхала, даже на зуб попробовала, но, как бы парень не старался, лезть туда отчаянно не хотела. От чего-то вампириша понимала, что её специально заманивают в эту ловушку. Нетушки, после того раза с хитиновым панцирем девушка стала более осторожной, а то вдруг ее и в самом деле возьмут и бросят на произвол судьбы.

— А спорим, что ты туда не поместишься? Пьёшь слишком много крови и ешь всё, что не приколочено, вот и располнела. Скоро будешь бегать по пустырю, как маленький кабанчик, — встряла лич.

Шиза услышала это, фыркнула от возмущения, стала вертеться вокруг Эллиота и спрашивать, правда это или нет. Девушка даже пощипала свои бока, проверяя, насколько они полные. Парень слегка растерялся, не понимая, что имеет ввиду Ева и, что-то промямлив себе под нос, отошел. Шиза стала ещё настойчивей просить у него оценку своей фигуры, даже насильно положила его руки к себе на талию. Парень вспыхнул от смущения и дернулся от девушки, как от огня.

— Шиза, что ты всё к нему лезешь? Видишь, засмутила всего. Просто мне Эллиот признался, что любит полных девушек, а ты как раз сейчас такая, — подливала масла в огонь лич.

Парень смутился еще сильнее, стал отнекиваться, говорить, что всё совсем не так, что ему никто не нравится. Он широкими шагами отошел от всех еще дальше, приложив холодные ладони к пылающим алым щекам, чтобы хоть чуть-чуть успокоить свое распалившееся воображение.

— Ах, прости, не думала, что тебе девушки не по нраву, — усмехнулась лич.

Парень удивленно вытянул шею, протёр свои очки и, махнув всеми четырьмя руками, послал всех куда подальше. Шиза в замешательстве встала в ступор, не понимая, о чем говорят её товарищи и стала метаться между личем и Эллиотом, не зная, у кого же

поинтересоваться, что же означают эти странные слова. И в итоге решила спросить это у самой обиженной стороны.

— Элличка, а почему тебе девушки не нравятся? А кто нравится? Мальчики? — Заинтересованно пролепетала она, схватив его за рукав.

Парень икнул от возмущения, злобно зыркнув на Шизу, и отвечать на столь провокационные вопросы не стал. Девушка, в свою очередь, увидев его реакцию, повисла на его руках, стала скулить и, специально протягивая слова, спрашивала его еще и еще, пока ее любопытство не дошло до абсурда. Вампирша просила познакомить ее с тем, кто Эллиоту нравится.

— Отцепись от него, — подошла к ней лич, — вырастешь, поймешь предпочтения нашего парня. Всё равно не привлечешь внимание. В чемодан же не влезешь. Стала ты слишком полной.

— А вот и влезу! — Крикнула вампирша и показала язык.

Шиза отцепилась от Эллиота и, полная возмущения, пыхча, протиснулась в чемодан. И она действительно в него вместились, притянув ноги к животу и согнувшись пополам. Поза не сказать, чтобы удобная, но ведь получилось! Шиза, гордая, тем, что не потолстела и оказалась права, уже хотела вылезти, чтобы гордо указать всезнающей Еве на её ошибку, как тут над её головой раздалось жужжание молнии и щелчок кодового замка. Вампирша сначала застыла, не понимая, что происходит, и почему вдруг перед глазами стало так темно. Шиза подумала, что у нее от напряжения лопнули глаза, но нет, если дотронуться до них рукой, то они вполне ощутимы. Она вытянула, как могла, ладони вверх и уткнулась в крышку чемодана, по которой стала истошно долбить, чтобы вырваться, но сверху что-то мешало и активно не хотело выпускать.

— Эй, выпустите меня! ВЫ-ПУС-ТИ-ТЕ! — закричала Шиза, брыкаясь и пытаясь вырваться из этой тюрьмы, но никто на её вопли не реагировал.

Ева все это время сидела на чемодане и с видом полным преисполненности смотрела вдаль, стараясь не обращать внимания на лишние звуки. Правда, время от времени ей прилетало ладошкой по копчику, но ничего, боли она всё равно не чувствует. И так женщина просидела четыре часа, пока Эллиот не вернулся, а Шиза не выдохлась. Настало время выдвигаться.

Аэропорт находился в соседнем крупном городе, до которого было легко добраться на такси, или на автобусе. Решив не рисковать со своей живой поклажей, Эллиот вызвал машину, на которой они без лишних вопросов тихо доехали до места назначения. А дальше началось самое интересное. Шиза, поняв, что её куда-то везут и несут, смекнула, что эти двое хотят полетать на железной птице без неё и затаила тихую злобу. Ух, она покажет Кощейке, как обманывать маленьких! Вампирша затихла. Ева, наученная горьким опытом, насторожилась и хотела уже проверить, всё ли там в порядке с девушкой, как подошла их очередь на паспортном контроле. Он прошел тихо и без приключений. Как хорошо, что Эллиот объяснил, как себя вести и что говорить.

Следом надо было сдать багаж и пройти через металлодетектор. Парень выполнил все без каких-либо проблем, а вот Еве пришлось выложить целый пояс с различными ножами для разделки мяса и, самое главное, ритуальный серп. С ним она очень не хотела расставаться, но людские законы, оказывается, запрещали носить с собой холодное оружие, даже если оно используется исключительно в рабочих целях. Лич знала об этом от Эллиота, но очень слабо представляла, что такое «металлодетектор», и надеялась, что хорошо

спрятанный набор для пыток никто не найдет. Еве из-за своей оплошности пришлось потратить лишние полчаса, объясняя полиции, что она — не террорист, а просто коллекционер древнего оружия и мясник по профессии. Сначала никто верить не хотел, но после того, как Ева точно и по памяти нарисовала схему разделки туши теленка, сомнений не оказалось ни у кого. Однако на провоз такого груза нужно было отдельное разрешение, которое быстро просунул в руку полицейскому подоспевший Эллиот. Хорошо, что он выучил некоторые повадки Евы за столь непродолжительное знакомство и смог раздобыть липовую, но очень похожую на оригинальную справку.

Остались последние штрихи. Пройти через контроль билетов, зайти непосредственно в сам самолёт, удобно устроиться на своих местах и насладиться комфортным и быстрым полетом в другую страну. Притихшую Шизу в чемодане уже поместили в багажное отделение. Вышла стюардесса, объяснила правила безопасности и поведения в самолете, а после «большая железная птица» взлетела высоко в небеса. Лич расслабилась и решила немного помедитировать в кресле всю дорогу, а Эллиот просто заснул от усталости. Шиза, тем временем, начала свое копошение. Она тщательно продумала план своей мести и начала его медленно реализовывать.

Сначала любопытная вампирша, начала тихо стучать по чемодану, пока не сломала замок и не приоткрыла крышку. Девушка внимательно осмотрела темное помещение, заставленное чужим багажом и, потеряв руки, приступила к внимательному досмотру всех вещей. Там она выбрала для себя понравившуюся одежду, обувь и аксессуары, одевшись ярко и нелепо в пышную юбку из розовой и желтой сетки; в канареечного цвета блузку, которая будто бы светилась в темноте. На шею девушка поместила зеленые деревянные бусы и чей-то шелковый платок. Свои розовые волосы Шиза повязала тонким шарфиком ярко-красного цвет и даже умудрилась где-то откопать косметику, чтобы выглядеть в полной мере неотразимо. Всё, теперь вампирша точно готова к приключениям!

Девушке было очень интересно, где она находится, и что происходит вокруг. Однако отчего-то Шиза вспомнила слова Эллиота и решила, что если просто так выйдет, то люди рядом её испугаются и набросятся, поэтому она залезла обратно в свой чемодан, приоткрыла крышку и попробовала попрыгать в нём. Немного погодя на странный шум пришла стюардесса и, увидев, как сам по себе по кругу скачет чемодан, закричала от страха и убежала. Шиза, между тем, услышав её, направилась следом. Вдруг она ее выведет в нужное место! В конечном итоге девушка потеряла таинственный женский голос и, остановившись, осмотрелась. Так вампирша оказалась в проходе, проскочила между рядами кресел, вызывая бурную реакцию и ажиотаж всех пассажиров, некоторые смелые мужчины даже пытались поймать «живой» чемодан, но тот подозрительно больно кусал все пальцы, что пытались его открыть. Ева и пробудившийся от шума Эллиот заметно притихли. Никто из них не имел ни малейшего желания лезть к чемодану, хоть они его мысленно и опознали, как свой. Было понятно, что это Шиза показывает свой характер, и как-то слезать из-за неё с самолета не слишком хотелось, поэтому проще было пустить всё на самотёк. Побуянит и утихомирится под утро. А если ее найдут, так просто так не выкинут же за борт.

Между тем, вампирша, решившая охранять свою чемоданную крепость до конца, продолжила кусать пальцы особо смелых, кто продолжал тщетные попытки разгадать опытным путём тайну «живой» поклажи. В этот момент в голове Эллиота пронеслась только одна мысль, которую он шепотом передал своей соседке.

— Как ты думаешь, они превратятся в вампиров?

— Не думаю, Шиза же не пила их кровь, а просто кусала, хотя кто его знает, ручаться не могу. Вампиры бывают разные, я без понятия, какой именно её обращал, так что будем ждать и надеяться на лучшее.

Эллиот заметно напрягся от замечания лича и стал заметно внимательнее наблюдать за другими пассажирами, сглатывая липкий комок волнения. Ему было страшно лететь на самолете, а учитывая еще то, что учинила Шиза, парню было еще более пугающе. Эллиот не хотел оказаться запертым в небе с целой кучей новообращенных вампиров. А вдруг безумство девушки перейдет через укусы!? Одну Шизу терпеть можно, а двадцать таких — уже сумасшедший дом. Юноша пытался скрыть своё волнение, чтобы при Еве выглядеть более мужественным и храбрым, но крупные капли пота на лбу его выдавали с потрохами. Ева не стала ничего говорить ему в упрёк. Люди есть люди, и страх у них вполне естественен. Шиза, увидев через маленькую щелку, что совсем неподалеку находятся её друзья, решила не испытывать судьбу, и поскакала дальше, пока они её не поймали. Уж она-то знала, насколько больно бьет лич, поэтому решила смотаться, пока не поздно. К тому же еще все вокруг почему-то непонятно матерятся и выказывают своё недовольство. Неужели она опять чем-то помешала?

Девушка не собиралась покидать своё убежище, чтобы её не выкинули куда-нибудь, а куда, это еще предстояло узнать. Так, она так доскакала до кабины пилота и уперлась в дверь. Поняв, что ей не выбить её с помощью разваливающегося чемодана, решила вылезти сама и, используя свою нечеловеческую силу, сломала ручку. Шиза ни разу не летала на самолетах, поэтому, когда вошла и встала между двумя пилотами ярким пятном, охнула от немого восторга, ведь она впервые видела настолько близко ночное небо.

— А это что? Мы летим? Как птички? — Воодушевленно спросила она.

Мужчины переглянулись, увидев между собой любопытную мордашку, обрамлённую розовыми волосами, и попросили её покинуть кабину пилотов. Шиза скорчила недовольную рожицу, потому что искренне не понимала, что она не так сделала в этот раз, и разумеется, никуда даже и не подумала выходить. Те стали еще настойчивей просить ее удалиться. Второй пилот даже встал, чтобы аккуратно выпроводить незнакомку, но вампирша уперлась ногами в пол, а руками в дверной проем, куда её отчаянно пытались вытолкнуть, забыв про все манеры. Девушка сопротивлялась, как могла, но в результате сдалась под натиском и ввалилась в коридор, как мешок с картошкой. Она осталась обиженная и полностью опечаленная стоять под захлопнувшейся дверью. Чемодана уже не было, видимо, перепугавшиеся стюардессы решили отнести его подобру-поздорову, чтобы он не искусал кого-нибудь снова. Пассажиры, поняв, что им больше ничего не угрожает, успокоились и стали перешептываться, обсуждая сложившуюся ситуацию. Зависла пугающая тишина.

Шиза стояла и думала, что же ей такого сделать. Своего убежища она лишилась, поэтому пропрыгать обратно незамеченной не сможет, да и так выходить опасно: вдруг её лич и Эллиот узнают. Стоять здесь — тоже не вариант. Надо было что-то придумывать и желательно срочно. Шиза уже поняла, что она находится внутри волшебной металлической летающей птицы, а это значит, что про неё не забыли и взяли с собой. Глаза девушки засверкали в темноте подобно двум голубым искоркам. В её безумной голове возник очередной нелепый план. Девушка опять прокралась в кабину пилотов и совершенно невинным голоском сказала, что одного из них срочно позвали на помощь относительно живого чемодана. Второй пилот вышел, а первый остался на своем месте. Девушка так же осторожно подошла к нему, подкрадываясь, словно кошка, и стала внимательно смотреть на

то, как он управляет самолетом. От чего-то ей самой безумно захотелось побывать на его месте. Вампирша была искренне уверена в том, что она прекрасно справится со всем и даже быстрее долетит до нужного места.

Девушка решила избавиться на время от пилота. Для этого она предложила ему выпить «тоник», честно украденный еще давно у лича. Тот самый, который она когда-то дала Эллиоту. Шиза забыла о том, что внутри находится смертельно-опасная болезнь, поэтому думала, что дает безобидное слабительное. Но не тут-то было. Мужчина отхлебнул, заметив снова ту самую девушку, и, не успев среагировать, буквально тут же упал без сознания. Девушка аккуратно отложила его медленно нагревающееся тело в сторону, и сама взяла в свои руки управление.

Спустя десять минут после беспорядочного тыканья по кнопочкам, началось самое настоящее сумасшествие. Самолет резко полетел вниз, а второй пилот, безуспешно пытался открыть дверь в кабину, чтобы посмотреть, что случилось с первым, потому что та была заблокирована изнутри умирающим телом и его же вырванным с корнем креслом. Эллиот не на шутку перепугался, когда вышла взволнованная стюардесса и объявила о том, что самолет находится в аварийной ситуации. Началась самая настоящая суматоха: люди шептались, плакали, в очередной раз клялись больше не летать самолетами этой аэролинии, и только часть старалась вести себя как можно больше сдержанней. Эллиот не был исключением из правил, он стал вместе со всеми мельтешить и отчаянно молиться Богу. Лич же была самой спокойной, даже кислородную маску надевать не стала.

Она понимала, кто мог быть виной всему этому безобразию и, встав из кресла, пошла разбираться, по пути разминая кулаки. Всё, веселье закончилось, пора подергать вампиру клыки и посадить его на цепь. Шиза не понимала, что происходит что-то не то, а наслаждалась тем, как летает эта железная птица, отчаянно изучала, что означает каждая кнопочка и рычажки, веселилась и наслаждалась тем, что теперь она здесь самая главная. Но тут тело уже полумертвого мужчины вместе с креслом стало рассыпаться в прах. Вампирша, погруженная в процесс управления самолетом, не сразу сообразила, что происходит что-то не то, и не обернулась. А зря!

Лич схватила резким движением ее за шею и выдернула из кресла, предоставив дальнейшую ситуацию в руки второго, уже порядком побледневшего от увиденного, пилота. Тот сел на место первого и стал отчаянно пытаться пусть и аварийно, но посадить самолет на воду, исправить ошибки девушки. Ева уволокла без лишних разговоров Шизу за собой, время от времени отвешивая ей довольно сильные оплеухи. А самолет все ближе и ближе был к аварии.

Глава 11. Сиртаки с нежитью

Очнулся Эллиот уже на больничной койке, весь в бинтах, синяках и ссадинах. Он поёжился от яркого солнечного света и попытался от него отвернуться, однако резкая боль пронзила все его тело от макушки до кончиков пальцев. Парень хотел закричать, но с его губ сорвался лишь только лёгкий стон. Эллиот замер, пытаясь утихомирить неприятные ощущения и привести себя хоть немного в чувства.

Последнее, что он помнил — как стюардесса объявила об аварийной посадке, и как самолет отчаянно летел вниз в никуда. Судя по теперешнему состоянию Эллиота, посадка была далеко не самой мягкой. Интересно, как скоро он сможет полностью выздороветь, и вообще, где сейчас находится. Юноша попытался пошевелить ногами, которые были загипсованы и плотно перемотаны бинтами. Он заметил, что свободной оказалась только одна его рука, покрытая защитными, словно старое полотно, колотыми и резаными ранами, а вторая была недвижима, ровно как и большая часть его тела. Но это было не самое страшное. Ввергло в шок парня совершенно другое.

У НЕГО ОТСУТСТВОВАЛА ЕЩЕ ОДНА ПАРА РУК! Куда они могли деться? Просто так же исчезли? Юноша еще раз осмотрел, как позволял ему угол обзора, свое тело, и ужаснулся вдвойне. Его обуяли двоякие чувства. С одной стороны парень был рад тому, что наконец-то лишился лишних конечностей, а с другой — не знал, чем это обусловлено: простой ампутацией или же тем, что спало проклятье. И вообще, что с ним будет дальше? Где все остальные?

Эллиот не на шутку заволновался. Мало того, что он оказался в неизвестном месте, так еще и не знал, где его товарищи. Особенно его волновала Шиза. Несмотря на то, что именно она была причиной аварии, судя по тому, какими «пинками» до кресел гнала её лич, все равно парню было её отчасти жаль, ведь она не виновата, что уродилась с такой больной головой. Он перевел взгляд на окно и зажмурился от яркого солнца. Что с вампиршей будет днем? Может, она уже давно превратилась в прах и сгорела? Навряд ли Ева допустит такое, хотя кто её знает, тогда же ведь чуть не бросила.

О женщине парень даже и не беспокоился. Он знал, что лич точно найдет выход из любой ситуации, и с ней ничего не случится. Она же, в отличие от всех остальных, — бессмертная, и покалечиться и оказаться в больнице не может. Эллиот вздохнул. Неужели на этом их приключение закончилось? Всё было слишком быстро. Он даже не смог узнать конец всей истории, и не увидел хозяина Шизы. Парень прикрыл глаза, надеясь на то, что всё это — лишь его воспаленное воображение и не менее бредовый сон. Парень искренне надеялся на то, что сейчас все пройдет, он очнется в самолете, рядом с ним будет сидеть Ева и смотреть пустыми зелеными глазами в одну точку, а в чемодане беситься Шиза. Но нет, все было реально. На его голову одним большим камнем упала давящая неизвестность. Парень посмотрел еще раз вокруг, пытаясь разглядеть знакомые надписи на английском и вызвать медсестру с помощью специальной кнопки.

К нему пришла приятная на вид молодая черноволосая гречанка, одетая в кипельно-белый халат, накинутый поверх синей рубашки и брюк, она внимательно осмотрела парня и поинтересовалась, что ему необходимо. Эллиот сглотнул слюну, чтобы убрать сухость в горле, и, в первую очередь, поинтересовался о том, где вообще находится.

— Вы находитесь в Афинах, — отозвалась милым голосом девушка.

По лицу парня проскользнула тень удивления. Каким образом они, летевшие из Ирландии, оказались в Греции? Перед глазами Эллиота на несколько минут предстал образ карты мира, где он отчаянно пытался соотнести одно с другим. Юноша начал смутно припоминать о том, что у них был один из самых дешевых рейсов с двумя пересадками. Одну в Лондоне они благополучно пережили, а вот вторая, видимо, должна была быть здесь, но из-за Шизы всё пошло не по плану.

— Ваш самолет потерпел крушение. Второй пилот решил пойти на отчаянный шаг и приводниться. У него это получилось, обошлось практически без жертв. Пострадало только несколько пассажиров, в том числе и Вы. Только не переживайте. Как сказали очевидцы, от страха, Вы, мистер Кэмпбелл, отчего-то дождавшись помощи спасателей, открыли дверь и кинулись в воду. Вас задело кораблем. Вы выжили только благодаря чуду.

— Со мной летело еще двое — девушка в яркой одежде и с розовыми волосами и женщина, рыжая, в строгом костюме. Что с ними? — Сухо спросил он.

— Честно, ничего не могу сказать. Если их здесь нет, то, значит, с ними все хорошо, и они сами Вас найдут, — ответила со вздохом девушка, — может, что еще нужно?

Эллиот покачал головой и попросил, чтобы его оставили наедине. Мысленно он понимал, что ничего страшного с этими двумя стрястись не могло, все-таки вампиры очень выносливые, а нежить — и подавно. Только его мучал один вопрос: что делать, если они пропали. Ева всегда была себе на уме, а что у Шизы внутри ее черепушки не знает даже она сама. Эллиот шумно выдохнул и заснул, надеясь на то, что его здесь продержат недолго, и счет за лечение не будет слишком большим. Но тут парень вспомнил о том, что забыл спросить, куда делась его вторая пара рук. Ладно, времени у него еще предостаточно, а, значит, еще успеет поинтересоваться.

Так Эллиот провел несколько мучительно долгих и тяжелых недель. Тело заживало медленно, процедуры по восстановлению были весьма болезненными и выбора у него тоже, считай, и не было. Время от времени он общался с медсестрой, которая отвечала ему на ломаном английском, местами переходя на греческий. Парень уже даже отчасти начал ее понимать. Кто знает, может, под конец и вовсе выучит еще один язык. Новостей о его товарках не было, в прочем, парень уже успел смириться с мыслью, что его просто-напросто бросили здесь одного. Что ж, возможно, после выздоровления ему удастся подать документы на депортацию обратно на родину. Руки ему отрезало двигателем одной из лодок, которая не успела затормозить. Так что ни о каком исчезновении проклятья думать и не приходилось.

И все было тихо и спокойно. Юноша уже потихоньку стал готовиться к возвращению на Родину, ведь все чемоданы и документы остались целыми и невредимыми. Однажды вечером к нему не пришла совершенно новая медсестра. Эллиот уже ожидал другую, но кто знает, может кто-то новенький появился. Это была высокая женщина с мертвенно-бледной, нездорового оттенка, кожей, которая вплотную обтягивала руки, лицо и шею. Острое веснушчатое лицо с тонкими губами окружала копна волнистых рыжих, небрежно убранных в хвост волос. Эллиот напрягся. Уж слишком эта медсестра не была похожа на типичную гречанку, да и черты её лица казались смутно знакомыми. Большие глаза незнакомки сверкнули ядовито-зеленым светом. Точно! Это же лич! Но как же она смогла пробраться в больницу и еще раздобыть униформу медсестры с именованным бейджиком? И где Шиза? Одно удивление сменяло другое. Юноша замер на месте, ожидая дальнейших действия от старой знакомой.

— Давно не виделись, Эллиот, — прошепестела Ева, осматривая его поломанное тело.

— Да уж, и вправду. Я думал, что вы меня бросили и ушли дальше выполнять свою миссию. К тому же зачем я вам такой обуза нужен? Мне еще долго восстанавливаться, буркнул парень.

Ева равнодушно посмотрела на него и куда-то надавила на руку так, что раздался легкий хруст не то гипса, не то кости, и Эллиот взвыл от боли, жалея уже о том, что сказал.

— Не забывай, что в мире людей из нас троих ты ориентируешься лучше всего. Поэтому твоя помощь еще пригодится, мы ведь не долетели до России, верно?

— Д-да, — пролепетал юноша, — а ты помнишь, что произошло на самолете? Где Шиза?

Женщина отвела взгляд куда-то в сторону и уставилась в одну точку, вспоминая то, что было в ту злополучную ночь.

— Да, я все прекрасно помню. Сначала пилот отчаянно пытался выровнять падающий самолет, но расстояние от земли до неба было слишком маленьким. Как бы он ни пытался набрать высоту, его попытки были слишком жалкие. В итоге у него не осталось иного выхода, как сделать аварийную посадку на воду. Если до этого паника только начала появляться, то теперь она достигла своего апогея. Он послал сигнал тревоги, сумев успешно стабилизировать самолет, найти баланс, чтобы не утонуть в толще воды. Судно большей частью осталось на плаву. Большинство людей по инерции поврезалось в стены и кресла, а ты совсем обезумел от ужаса. Помощь подоспела довольно быстро в виде корабля и нескольких моторных катеров. Спасатели стали быстро вызволять всех пассажиров из плена металлической ловушки, пока ты не решил ускорить этот процесс. А что было дальше, думаю, ты и сам уже знаешь. В последний раз я такую суматоху видела во время битвы при Бенбёрне. Мне удалось тебя вытащить из воды и передать медикам. Так что можешь сказать спасибо.

— Но почему ты так поступила? — Не унимался парень.

— Дослушай дальше, — перебила его Лич, — я скрылась в воде, потому что мое тело в отличие от твоего уже мертвое и изрядно покалеченное. Если бы меня забрали в больницу, то точно бы чесали виски в недоумении. Я, взяв Шизу с собой, ушла, насколько могла, подальше, чтобы меня только никто не нашел. Да и с ней надо было провести разъяснительную, кхм, беседу. А потом все было предельно просто. Я залечила свое тело, opravилась проходить курсы медсестер и как раз пришла к тебе на практику.

— А ты не знаешь, что будет с моими руками? — Наконец-то поинтересовался Эллиот.

— Есть у меня одна теория. Вполне вероятно, что твои конечности можно вернуть. Но проверим мы это позже.

— Хорошо, однако я уже говорил, что в таком состоянии вряд ли смогу помочь, — не унимался парень.

Ева широко улыбнулась, достала из кармана небольшую пробирку с темно-бордовой густой жидкостью и открыла его. Она напоминала кровь, пахла как кровь и должно быть и была кровью. Только чьей? И зачем? Эллиот вопросительно посмотрел на женщину и попытался чуть отодвинуться. Ему уже хватило одного раза, когда он чуть не помер, в этот раз ему тем более не хотелось, чтобы дело было завершено. Парень покосился на флакон, который поднесли к его рту и плотно сжал губы. Лич не стала его упрашивать и умолять, даже пояснять, что там внутри не пожелала, а просто ударила его локтем в живот. Тот закричал, широко раскрыв рот, куда моментально было отправлено все содержимое пробирки. Это было крайне противно на вкус: соленая жидкость с привкусом железа.

Однозначно, это была кровь.

Эллиот закашлял, пытаясь выплюнуть жидкость, стекающую по пищеводу, и обволакивающую желудок, но все было тщетно. Парень шмыгнул носом и отвернулся, ожидая дальнейшей отрицательной реакции несмотря на то, что получил это средство напрямую из рук лича.

— Всё будет хорошо. Совсем скоро ты встанешь на ноги, — прошелестела лич, прежде чем покинуть палату.

Парень остался наедине со своими мыслями, не зная, как реагировать на эти слова. Вроде бы они и не сулили ничего плохого, однако все равно ему было не по себе. Ева не вызывала недоверия, но то, что она без его разрешения насильно влила ему чью-то кровь, было слишком подозрительно. Эллиот искренне надеялся, что у него не отрастет больше никаких дополнительных частей тела: рогов, хвостов, крыльев — он так и останется внешне обычным человеком. А насчет лишней пары рук, так юноша особо и не страдал от её потери, наоборот лишних расспросов и возни меньше. С этими неоднозначными мыслями он и лёг спать.

С того самого дня Эллиот Еву в качестве своей медсестры больше не видел. Оно и ясно, она ведь только учится и проходит практику, да и к тому же, как он сам заметил, ему стало намного лучше с того раза. Кости начали срастаться быстрее, а раны заживать с поразительной скоростью, будто бы ему дали эликсир жизни. Всё-таки лич его не обманула. Зря он тогда сопротивлялся. Ева-то точно ему ничего дурного не сделает, в отличие от одной известной вампирши. Буквально через пару дней на удивление врачей, полностью израненный и еле живой парень просто чудом встал на ноги. Эллиота даже решили лучше изучить, чтобы проверить, нет ли в его организме каких-либо полезных аномалий. Но нет, он был самым обычным человеком. Юноша был несказанно рад тому, что теперь сам мог не только ходить, но и еще брать, что хотел, есть, пить, жить полной жизнью. Только вот вторая пара рук так и не думала отрастать, напоминая о себе лишь парой культей по бокам. Кажется, Ева что-то говорила о том, что у неё есть какая-то идея по возвращению ему конечностей. Что ж, если она будет такой же удачной, то на это дело стоит подписаться.

Как раз, буквально через сутки после того, как парень выписался, ночью к нему пожаловала уже знакомая рыжая медсестра. Эллиот предполагал, что рано или поздно за ним вернутся, но не ожидал, что это наступит настолько скоро. Ева по-прежнему была одета в медицинскую униформу, словно бы ей было абсолютно все равно в чем ходить. Ах да, Эллиот забыл, что лич имеет свои приоритеты в существовании. Рядом с ней больше никого не было. Парень оглянулся в поисках вампирши.

— А где Шиза? — Вновь поинтересовался он.

— Я её закрыла в подвале заброшенного дома. Надеюсь, она не выберется наружу. Билеты до России я уже купила на сегодняшнюю ночь, так что собирайся быстрее и выдвигаемся, — коротко ответила женщина.

Эллиот кивнул головой, стал быстро переодеваться и складывать в сумку вещи первой необходимости. Ему было безумно интересно, как Ева смогла самостоятельно купить билеты, не зная процедуры их покупки. Но сейчас Эллиот не мог отвлекаться на ненужную болтовню. Потом спросит, и про волшебное исцеляющее зелье тоже.

Спустя часа два парень и лич уже выходили с черного хода больницы и шли по аккуратной каменной улице в известном одной Еве направлении. Женщина постоянно смотрела по сторонам, будто бы за ними следили, чем вызывала у юноши смутные сомнения.

И вот они, наконец, добрались до полуразрушенного здания, где недовольная своим положением вампирша, отчаянно пыталась выбить подвальный люк, заставленный несколькими шкафами. Ева, тяжело вздохнув, отодвинула преграды и выпустила кусачее нечто из глубоких недр дома наружу. Шиза, словно яркая птица, оказалась перед своими товарищами, бурча что-то нечленораздельное на непонятном всем языке, который, впрочем, никто и не хотел изучать. Девушка успокоилась только через десять минут, договорившись сама с собой, клятвенно обещая кому-то в темноте вести себя потише.

Ева уже давно перестала обращать внимание на её причуды, принимая это как должное, а Эллиот всё еще побаивался. Юноша даже немного успокоился. Все его сомнения остались позади: товарищи не бросили, а необычное приключение продолжается. А это значит, что еще ничего не потеряно. В некоторой степени, юноша даже радовался такому стечению обстоятельств. Но тут вдруг около здания показались огоньки. Лич перевела взгляд на них, парень заметно напрягся.

— Мародёры, что ли? — Поинтересовался он.

— Не знаю, но ходят тут иногда всякие, всё в окнах высматривают, что-то копают, я их пугаю время от времени, а они опять возвращаются. Глупые, что ли.

Эллиот посмотрел из полуразбитого окна на тех самых людей: тощие, в старой грязной одежде. Они рыскали около дома и что-то судорожно с лопатами искали. Ева, в отличие от Эллиота не пряталась, а в упор следила за ними. Времени было в обрез, но как-то надо было от них избавиться, уж больно эти люди мешались. Один из них заметно выпрямился, заметив лича и облизнувшись, проговорил.

— А что тут медсестричка забыла? Езжай домой к себе!

Ева усмехнулась, сделала шаг в сторону по направлению к выбитой двери и показалась полностью. Тот самый мужчина присвистнул и неоднозначно жестами дал понять, что женщина ему понравилась. Ева не знала греческого, поэтому только могла догадываться, что ей хотели сказать. Эллиот струсил и носа не высовывал из своего укрытия. Шиза была с ним, думая, что это какая-то интересная игра.

— Элличка, а почему ты прячешься? Кто эти люди? — Невинно спросила она.

Эллиот показал жестом, чтобы та говорила потише и не привлекала к себе внимание. Шиза интуитивно поняла и еще раз повторила тот же самый вопрос.

— Это жулики и наркоманы, — почти шёпотом проговорил парень.

— А что с ними делать? — Не унималась вампирша.

— Пугать, — загробным голосом проговорила лич.

Остальные незнакомцы обернулись на голос и направились прямым ходом к зеленоглазой медсестре с едкими усмешками. Вдруг около них возник костяной чертик с веточкой, окружавшей голову наподобие короны, и оливками вместо глаз. Он начал довольно забавно танцевать, играть на где-то найденном укулеле и всячески привлекать к себе внимание. Мужчины от неожиданности потеряли глаза. Уже стояло два одинаковых «чёртика». Еще раз. Три. И так каждый раз, когда они как-то пытались избавиться от наваждения, его становилось всё больше. Самый смелый из мужчин кинул пустую стеклянную бутылку в одного скелета, тот поймал ее и швырнул обратно прямо к ногам незнакомца. Тот сразу же потерял сознание, а остальные, схватив первого под мышки, убежали, сверкая пятками, под веселые танцы целой маленькой труппы скелетиков.

Парень и Шиза выглянули, чтобы посмотреть на это представление и весело засмеялись. Да, лич и вправду умела удивлять, несмотря на всю холодность и

безэмоциональность. Было в ней такое, что одновременно притягивало и отталкивало, а временами казалось, что она знает абсолютно все, что творится в этом мире, хотя это было далеко не так. Вот и сейчас женщина, несмотря на устроенное веселое представление, смотрела вдаль на убегающих людей своими холодными большими глазами. Её губы, сомкнутые в тонкую линию, даже не улыбались, однако то ли по осанке, то ли по движениям мимических мышц, было видно облегчение от того, что обошлось без лишних поволок, и избавиться от проблем получилось довольно быстро.

Лич эффектно развернулась на одной ноге, тут же приставив вторую и сказала всем, что пора собираться. Далее все пошло по накатанной: такси, контроль, осмотр. В этот раз Шиза летела с ними. Ева не хотела повторять предыдущих ошибок, и допускать возможность еще одной авиакатастрофы. За тот случай вампирша уже получила свое, да так, что до сих пор почему-то побаивается Еву и не хочет говорить, о том, что с ней было в тот долгий период времени, когда Эллиот лежал в больнице. Девушка вела себя заметно тише и сильно не мешалась под ногами.

— А как мы ее будем прятать днем? — Поинтересовался юноша, — вампиры же боятся солнца, разве нет?

— Боятся, — тихо ответила лич, — сейчас увидишь, как.

И, буквально через несколько минут навстречу им вышла девушка, полностью обёрнутая в темные одежды с головы до ног, так, что даже глаза были закрыты сетчатой материей. Парень присмотрелся. Да это же Шиза в парандже! Вампирше не нравился этот наряд, что было отчетливо понятно по сдавленным глухим матам. Очевидно девушка не сама согласилась вылезти из своих ярких одежд, а её отчаянно заставили, не без физического давления, конечно. Девушка встала рядом с Эллиотом и пошла проходить паспортный контроль. Ей тоже удалось сделать документы.

— Как ты это её так заставила? — С уважением и восторгом спросил юноша.

— Дала ей право высунуть руку на солнце. После этого она сама, как миленькая, надела эти одежды, — беззаботно ответила женщина.

Эллиот присвистнул в знак удивления. Он бы до этого точно не сразу додумался. Наверное, поугovarивал сначала, а потом попытался запихнуть силой в нужную одежду, а тут прошло даже без членовредительства.

— Я уже давно поняла, что с Шизой нужно обходиться как с маленьким ребенком, физическое давление будет работать в большинстве случаев от противного, поэтому хитрость — лучшее решение. Не всегда, конечно, в голову приходят умные мысли, но ради такого результата напрячь мозги можно, — ответила на его удивление лич и прошла чуть вперед.

Так, все приготовления к вылету прошли без особых проблем, все уселись на свои места и занялись делами: Эллиот решил поиграть в новенький телефон, Ева, как обычно, медитировала, а Шиза активно изучала все, что было вокруг неё, ведь в прошлый раз так нормально осмотреть у неё ничего и не получилось. Они наконец-то полетели в Россию.

Глава 12. Все дороги ведут на Красную площадь

Через пять часов вся компания наконец-то долетела до конечного места назначения. Естественно, не без эксцессов, так как в определённый момент Шизе, как и многим детям в салоне, стало скучно смотреть мультики и на облачка в окошке. Она начала спрашивать каждые десять минут у Евы, скоро ли они прилетят, не упадет ли самолет и, самое главное, просилась порулить сама, клятвенно заверяя, что точно ничего не разобьет и будет предельно аккуратной. Вампирше явно не нравилось, что Ева сидела, медитировала, аккумулировала внутри себя некроэнергию и особо не обращала на неё внимание. Девушка стала дергать женщину за рукава кофты, вследствие чего получила угрозу быть выкинутой в окно без возможности эволюционировать в крылатое существо. Намёк был понят, принят, проверять его Шизе не захотелось. Пришлось сидеть, скучать, вздыхать и время от времени развлекаться рисованием на любезно предоставленных листах бумаги цветными карандашами.

Было совсем раннее утро, когда самолет приземлился в аэропорте. Эллиот, разминая затекшую спину, вышел и глубоко вдохнул свежий, еще пахнувший ночью воздух. Заря только-только начинала заниматься, а город так и не думал засыпать. Здесь было намного шумнее и люднее, чем на родине юноши. Эллиоту стало аж непривычно от того, что кто-то постоянно куда-то ходил, что-то говорил и делал. Казалось, сейчас он оказался в одном большом человечнике, где ему явно не хватит места. Эллиот посмотрел на гордо смотрящую на всё происходящее Еву. По почти каменному выражению её лица было видно, на сколько ей не нравится здесь находиться, но отступить назад уже было невозможно. А Шиза вертелась рядом, и даже через сеточку, прикрывающую ее глаза, было видно, насколько вампирша была воодушевлена новым местом, сулившим новые знакомства и эмоции.

Посоветовавшись еще перед прилетом, все пришли к общему решению, что сначала необходимо доехать до отеля, скинуть в номера свои вещи и потом пойти осмотреться на предмет зацепок местонахождения Ткачихи. Важно было еще посетить всевозможные места, которые Шиза могла как-нибудь вспомнить (если таковые еще остались спустя не один век). Вампирша, будучи вне себя от радости, была согласна на все, предвкушая интересное путешествие, но заметно огорчилась, когда ей сказали, что прогулка будет днем и в той же самой парандже, чтобы не сгореть. Что ж, Шиза уже привыкла к тому, что с её мнением здесь никто не считается, и тихо внутри себя затаила обиду, про которую потом же и забыла.

Всё шло как ни на есть гладко, без приключений, трудностей и каких-то лишних задержек: такси привезло всех в нужное место, внутри отеля бронь подтвердили, выдали ключи от номеров и чуть ли к ним не проводили. Осталось только подняться на этаж, разложить вещи и отправиться на экскурсию по белокаменной. Эллиота поселили вместе с Шизой, и не потому, что парень так сильно рвался оставаться с вампиршей в одном замкнутом помещении, а из-за того, что Ева нуждалась в единении и хорошей медитации. К тому же парень еще в самом начале вызвался помогать с присмотром за девушкой, вот теперь пусть пожинает плоды своего длинного языка. Вещей у Шизы было немного, точнее их вообще не было, в отличие от предусмотрительного Эллиота, который взял с собой в путешествие все, что только могло ему пригодиться от сменной одежды до аптечки. Пока он разбирал чемодан, девушка сидела на кровати и болтала ногами, внимательно наблюдая за тем, что он делает. Эллиот предварительно закрыл окно плотными шторами с новомодным

названием «Блэкаут». Они полностью поглощали солнечные лучи, создавая в этом номере маленькую ночь. Эллиот разрешил Шизе снять верх своей одежды, чтобы она хоть здесь не задыхалась в пыльных тряпках. Вампирша сначала обрадовалась такому, но спустя несколько минут ей снова стало скучно.

— Элличка, скажи, а неужели нет ничего, чтобы помогло мне защититься от солнца кроме этих тряпок? — Завела разговор Шиза.

— Ну, знаешь ли, ты — первый вампир, которого я встречаю в своей жизни, поэтому ничего тебе сказать не могу, — отозвался парень.

— То есть, кроме меня больше никого нет? — спросила девушка, по-птичьему наклонив голову.

— Не могу тебе точно и с уверенностью сказать. Я раньше думал, что нежить, демоны всякие, вампиры — это всё сказки из книг или ужастиков, но, как оказалось, очень многое совершенно реально, только скрывается от глаз обывателя.

— Элличка, а что будет, если мы найдем того вампира, который меня сделал такой? — Не унималась вампирша.

— Не знаю, наверное, Ева отдаст тебя ему, а там дальше всё будет зависеть от него, — пожал плечами парень.

Шиза мягко, по-кошачьи, соскочила с кровати и осторожно, но, в то же время крепко, прижалась к спине юноши, словно маленький, выброшенный на улицу жестокими хозяевами щенок. Парень вздрогнул от такого и замер, боясь пошевелиться. Редко когда можно было увидеть вечно жизнерадостную и приставучую вампиршу вот в таком состоянии.

— Знаешь, — тихо начала она, — я не хочу никуда уходить. Неизвестно, что там у того вампира меня ожидает. Явно он вряд ли обрадуется такому «подарку», раз избавился когда-то. Я ничего не помню о том, кто я, откуда и почему произошло так, что я оказалась в каменном саркофаге, и не особо хочется возвращать утраченную память. Иногда кажется, что сама судьба подарила мне шанс начать всё заново, с чистого листа. Только я понимаю, что навряд ли у меня это получится. Элличка, мне страшно. Я не хочу никого из вас покидать, хоть и являюсь обузой.

Шиза закончила свою слегка сбитую речь, ухватившись тонкими маленькими пальчиками за толстовку парня. Эллиот обернулся и нежно потрепал её по голове. Его светло-голубые глаза улыбались через стекла очков, а вечно растрепанные белые волосы, похожие на львиную гриву, будто бы светились на фоне солнечных лучей, лениво пробивающихся через плотную завесу шторки. От чего-то парню стало жалко Шизу. В некотором роде Эллиот даже видел в ней отголоски себя, ведь он когда-то был совершенно таким же бесполезным, только в отличие от вампирши у него был дом, куда всегда можно вернуться, и семья, готовая поддержать, а у нее — ничего, кроме обломков каменного саркофага и душевных болезней. Поведение девушки временами напоминало детское. Порой казалось, что она намеренно творит непонятно что, дабы привлечь внимание к себе, показать, что она тоже чего-то хочет и может, но далеко не всегда это заканчивалось хорошо.

Эллиот слегка приобнял девушку, боясь переступить грань приличия. Кто знает, как Шиза на это отреагирует, лучше не рисковать. Этот безмолвный жест служил как бы утешением и подтверждением того, что всё будет хорошо, и вампирша точно не будет одинока. Этот тихий, полный скрытых чувств момент внезапно прервал хриплый кашель стоящей в дверном проеме женщины. Эллиот резко отстранился от Шизы и снова стал

копаться своими дрожащими руками в чемодане, а девушка, утирая рукавом подступившие к глазам слезы, радостно бросилась обнимать Еву.

— Хех, смотрю, вы тут зря времени не теряете, — усмехнулась лич с вампиршей на шее.

Эллиот, густо покраснев, пробурчал что-то бессвязное в ответ и уткнулся снова в свой чемодан.

— Я бы не зашла, если бы не увидела открытую дверь. Не думала, что прерву вас, поэтому в следующий раз лучше запирайтесь. И да, времени у нас, как я понимаю, не так много. Нужно успеть побыстрее отыскать либо Паучиху, либо хозяина Шизы, а то финансы у нас не резиновые, впоследствии придется туго.

Холодный голос Евы вывел Эллиота из смущения. Действительно, некогда наматывать сопли на кулак. Времени у них в обрез, поэтому нужно торопиться. Он резко встал и, взяв с кровати головной убор Шизы, нахлобучил его на вампиршу.

— Что ж, тогда пойдём осматривать город! — Бодро проговорил он.

Вампирша, нехотя закутываясь сильнее в свои одежды, тоже кивнула, готовая выйти в любой момент. Ева, не проронив ни слова, окинула взглядом всю свою маленькую компанию и направилась к лифту.

Шиза в первый раз бодрствовала днем нигде не запертая. Она с трепетом и замиранием сердца смотрела на всё свое окружение, как только оказалась за пределами стен отеля. Она увидела неизвестные штуки, которые назывались самокатами, велосипедами, роликами. Девушка безумно хотела на них прокатиться, как остальные люди, и съесть то, что с аппетитом жевали все вокруг, которых было бесчисленное множество. Девушка от удивления даже открыла рот и стала подходить к незнакомцам, чтобы порасспрашивать у них про город, всё-таки, в отличие от Эллиота или Евы, русский она знала гораздо лучше, но её почему-то все боялись и явно не хотели разговаривать. Вампирша стала настойчивей, ожидая, что кто-то да откликнется на её искренний дружеский позыв, однако люди сторонились от неё, как от огня.

— Во всем виновата эта глупая одежда, — недовольно пробурчала девушка.

— Нет, это ты — слишком навязчивая, — прокомментировала рядом идущая лич.

Шиза показала ей язык, который никто не увидел, и сложила руки под грудь.

— И с чего начнем? — Спросил Эллиот.

— Понятия не имею. Я в этой стране в первый раз, как и ты, поэтому пока можем просто походить и поводить это чудо по улицам и достопримечательностям, — Ева указала на Шизу, — с собой, вдруг что-нибудь да вспомнит.

Но тут Ева кинула еще один взгляд и осознала, что показала совершенно на пустое место. Вампирша опять куда-то исчезла. Это уже начинало порядком раздражать. Ева нечаянно сломала себе один палец на руке, не в силах скрыть явное негодование, а глаза её невольно вспыхнули, будто бы сейчас на них магическим образом появились яблочно-зеленые линзы. Стоявший рядом Эллиот недоумённо почесал голову. Он тоже не видел, куда делась девушка, да и в таком большом потоке людей не мудрено скрыться. Неужели она сбежала?

— Я больше искать её не буду, — отрезала лич, — надоело. Нравится ей убежать, пусть катится колбаской на все четыре стороны. Я не нанималась в няньки к безумному вампиру.

— Но... Но ведь так нельзя, — заикаясь возразил Эллиот.

— Лъзя, — коротко подытожила лич, развернулась и отправилась в противоположном направлении. Объяснять более она ничего не была намерена.

Парень вздохнул. У него не выходил из головы тот самый разговор с Шизой до появления Евы. На него волной накатила злость.

— Неужели ты просто так струсил и бросил её здесь одну? Такие как ты всегда убегае, как только видите сложность? Или доводить дело до конца — не твоя характерная черта! Ах, простите, куда мне до всезнающего создания, что выше какого-то мелкого человека! — прокричал парень.

Тут к фонарному столбу его резко пригвоздила за горло чья-то ледяная твердая, покрытая зелеными жилами, рука.

— Смотрю, у кого-то смелось проснулась, — хрипло проговорила Ева, — надо было её показывать в другом месте. Мне всё равно на твои попытки шантажировать меня. Хочешь, ищи её — это твое право, ровно как и мое этого не делать.

Внутри парня всё опустилось. Он ожидал, что сейчас лич хорошенько вмажет ему, и даже закрыл глаза, чтобы ничего не видеть, но, Ева отпустила его и тоже скрылась в толпе людей, оставив одного. Неужели теперь точно конец всему? Эллиот стоял на перепутье и думал, как ему лучше поступить. С одной стороны он хотел пойти поискать Шизу, а с другой — стоит ли, если Ева уже вполне четко высказала свое мнение и точно откажется как-либо помогать.

— Чего-то потерял, паря? — Прервал размышления грубый мужской голос.

Эллиот поднял глаза и увидел, что около него остановился высокий мужчина средних лет с небольшой густой темной бородой, в которой виднелась редкая проседь, и с коротко стриженными волосами. Одет он был в военную форму, а за спиной был чехол с гитарой. Эллиот струхнул и отошел от него, показывая всем своим видом, что все хорошо. Мужчина окинул его скептическим взглядом и, закулив папиросу, отправился дальше по своим делам, как тут парень всё-таки тихо окликнул его. Раз уж предлагают помощь, то зачем от неё отказываться?

— Простите, вы не видели девушку в парандже? — На чистом английском начал юноша.

Мужчина зажмурился, поняв лишь только отдельные слова, и переспросил. Эллиот, припоминая, как разговаривала Шиза, на ломаном русском задал тот же самый вопрос, вызвав еще большее недопонимание.

— Знаешь, здесь половина женщин ходит полностью закрытыми, так что я явно какую-то видел, — отозвался мужчина.

Эллиот замаялся. Нужны какие-то отличительные особенности Шизы. Навряд ли, если он скажет, что она — вампир, незнакомец поверит, а розовые волосы из-под её одеяния не торчали. Парень сам уже понял, что зря отважился принять помощь от незнакомца.

— Мне нужна девушка, которая ведет себя странно, — продолжил Эллиот, не зная, что еще ему сказать.

— Странно, это как? — Уточнил мужчина, — не так?

Он указал пальцем на фигуру полностью укутанной в одежды девушки, укатывающей вдаль на розовом детском самокате. Эллиот округлил глаза и сразу побежал к ней, на ходу выкрикивая слова благодарности. Мужчина усмехнулся. Уж больно странный иностранец наведалься, и не менее странная у него знакомая, и направился дальше, куда шел.

Силы Эллиота покинули его гораздо раньше, чем парень ожидал, ноги подвели, а легкие сжались от недостатка кислорода. Юноша хрипло окрикнул девушку, но та не остановилась или же попросту не хотела этого делать. Эллиот запутался в собственных ногах и упал,

пребольно ударившись об асфальт лбом. Неужели на этом месте и вправду всё их приключение закончится? Эта мысль, словно камень, упала на голову юноши. Он понял, что сейчас оказался один в незнакомой стране с минимальными знаниями языка без малейшего понятия о том, что ему сейчас делать. Пойти в отель и покупать билет на обратный рейс? Или же чуть пожить здесь, а потом вернуться? А найдет ли Ева путь назад? Хотя ей, наверное, всё равно на каком кладбище обосноваться. Кто-то мимо проходящий, не заметив, случайно толкнул Эллиота в бок, заставив того прийти в себя. Однозначно сейчас идти и искать Шизу было совершенно бессмысленно. Одному Богу было известно, куда она могла уехать, а Москва слишком большая, чтобы её можно было обойти за целый день.

Парень вздохнул и в гордом одиночестве решил просто продолжить прогулку по столице. Что он, зря что ли приехал сюда? Надо хотя бы сходить на всем известную Красную площадь, пофотографироваться, как все туристы, посетить достопримечательности, а там уже видно будет. Может, кого и встретит из своей компании. Эллиот отряхнул свои брюки и, посмотрев в телефоне ближайший маршрут до своей цели, подождал нужный автобус, уехал. В течение всей поездки он неотрывно смотрел в окно, не потому что ему очень хотелось рассмотреть виды незнакомого города, он просто высматривал Шизу, теша слепую надежду всё-таки собрать их компанию вновь. Но всё оказалось впустую: ни самоката, ни тем более знакомой фигуры в парандже юноша так и не увидел.

Спустя несколько часов пробок, духоты и многочисленного количества остановок, парень-таки добрался до места назначения и первым делом отправился погулять по самой площади, посмотреть на величественные старые здания и оборонительные стены, выполненные из яркого красного кирпича. Повсюду сновали туда-сюда разные люди, фотографируясь то с одним памятником культуры, то с другим. Особое внимание парня привлек храм Василия Блаженного, который, как драгоценный камень, выделялся среди прочих строений. Разноцветный, с разнообразными башенками-куполами. Он не был похож ни на один собор или храм, которые до этого видел юноша, поражая своим величием воображение. Он напоминал замок из волшебных сказок, который является домом доброй колдуньи. Эллиот подошел ближе и раскрыл рот, удивляясь искусным зодчим, что без каких-либо современных технологий смогли возвести такое чудо. А у него даже не получилось найти одну единственную вампиршу в городе.

Парень ненадолго поникнул, как тут увидел, что люди куда-то стали стягиваться толпами. Эллиот замешкался, не понимая, куда все так торопятся, и решил проверить. Вдруг, там что-то интересное, или же какая распродажа уникальных вещей. Как раз прикупит для родственников в качестве сувениров. Юноша ускорил шаг, и чем ближе приближался к эпицентру событий, тем гуще становилась толпа. Старушки почему-то падали на колени, крестились и шептали что-то непонятное, но одно слово парень различил точно — «кормилец». Всё еще не понимая ажиотажа (вдруг какой деятель культуры приехал или президент), Эллиот протиснулся сквозь толпу, дабы уже точно посмотреть на данного человека, и увидел, как около мавзолея, окруженный зеленоватой дымкой стоял невысокий лысый мужчина средних лет с небольшой рыжеватой бородкой и усами, одетый в классический костюм. Он держал под мышкой до боли знакомую фигуру, закутанную в одежду, а второй довольно энергично бил её по пятой точке, приговаривая чуть картавым голосом: «Нехорошо так поступать, батенька!»

Эллиот ахнул, когда увидел совсем неподалеку еще одну знакомую рыжеволосую фигуру с горящими зеленым цветом глазами. Неужели это Ева всё устроила!? Парень был не дурак и

уж лучше всех остальных присутствующих понимал, что в данный момент происходит, а потом выскочил ко всему этому театру абсурда, встал перед удивленными людьми, выставившими вперед телефоны, и громко прокричал, что это — просто сценка — домашнее задание театрального училища, и все могут расходиться. Но языковой барьер сыграл свою роль. Бабульки, поднявшие в этот момент глаза, стали что-то недовольно бурчать. В парня с криками «Басурман!» и «Нехристь!» полетели какие-то камни, банки и даже пакеты. Он отчаянно не понимал, что происходит, и почему окружающие стали так негодовать. Парень в немой просьбе о помощи посмотрел на Еву, которая, казалось бы, совершенно не видела, что творится вокруг. Она даже и не собиралась прекращать свои действия.

Шиза отчаянно пыталась вырваться, плакала, молила о прощении, говорила, что больше никогда не будет убегать и вообще куда-то отдаляться. И только после очередного слезливого выкрика, экзекуция прекратилась. Девушку, как куль с мукой, кинули на землю так, что один рукав у неё задрался, и лучик солнца опалил нежную вампирскую кожу. Шиза взвизгнула и сразу прикрыла это место, поглаживая, чтобы утихомирить боль. Мужчина же, что держал её, поклонился и, махая рукой, отправился в мавзолей. Из тени вышла Ева.

— Что, непонятно было? Парень сказал, что всё это — театральная сценка, — сказала она на чистом английском, а потом сама же пожалела об этом, пнув в бок Шизу.

— Мы это, — начала заплаканным голосом девушка, — актеры. Представление окончено.

Все вокруг стали потихоньку расходиться. Кто-то с явной радостью перекидывал видео с процессом наказания в социальные сети, а другие явно были недовольны произошедшим и посылали тысячу и одно проклятье в адрес этих театралов — недоучек.

— Выходи! — Приказным тоном произнесла Ева.

Эллиот вышел из мавзолея, оглядываясь по сторонам и почесывая поколоченные бока.

— Я не сказал ничего плохого, почему эти люди так на меня рассердились? — Спросил он.

— Потому что не поняли тебя, — отозвалась лич.

— Но это же не повод для агрессии, — всё еще не понимал парень.

— А вдруг ты там гадости говорил? — Парировала женщина.

— Но я же на английском, его же все зна...

Лич одним взглядом оборвала речь Эллиота, чтобы он точно не сказал ничего лишнего, предложила всем отправиться в отель и там уже без посторонних глаз обсудить всю сложившуюся ситуацию. Лич огляделась по сторонам, будто бы чего-то опасаясь, и скрылась в тени. Дорога обратно не заняла на такси много времени, а там уже, вся воссоединившаяся компания собралась в одном номере. Эллиот сидел и обрабатывал полученные травмы, Шиза потягивала пакетированную кровь, чтобы восстановиться после ожога, а Ева пыталась кусочно восстановить свое разлагающееся тело. Каждый из них в какой-то мере получил повреждения и был недоволен сложившейся ситуацией. Зависла тишина. Эмоции внутри кипели всё с большей силой, пока Эллиот решил не выплеснуть их на единственного, по его мнению, виновника происходящего.

— Шиза, ты почему убежала? — Начал он.

— Я просто хотела покататься на этой штуке, как её там, — девушка задумалась, приложив палец к губам, — на розовеньком самоскате. Увидела и решила взять на чуть-чуть. А вы уже ушли куда-то! Вот нельзя было остаться на одном месте и подождать?

Эллиот вспыхнул от такой наглости и, забыв про всё свое сочувствие и недавний диалог

с Шизой, шлепнул ей отмашистую пощечину.

— Неужели ты не понимаешь, что день — самое опасное время для вампиров! Да и к тому же ты была в незнакомом городе! Тут потеряться на раз-два! Захотела самостоятельности!?

Шиза поначалу замялась, накрыв покрасневшую щеку ладонью, а потом, совершенно не контролируя свои эмоции, набросилась на Эллиота.

— А тебе какая разница? Ты вообще не хотел с нами быть! Что сейчас ведешь себя, как храбрый и заботливый рыцарь?!

— ЗАМОЛЧАЛИ ОБА — Басом проговорила Ева и раскинула своих компаньонов по обе стороны одного стола.

— Шиза, надеюсь, ты крепко уяснила этот урок? — обратилась она к девушке.

— Да, — более спокойно ответила вампирша, пытаясь испепелить взглядом Эллиота.

— А как ты ее нашла? — Решил осторожно поинтересоваться парень, отстраняясь от вампирши подальше.

— Совершенно случайно. Когда я зашла в один из парков, чтобы почитать брошюру о Москве, увидела знакомое слово «Мавзолей» и решила его посетить. А там столкнулась с Шизой, что отчаянно пыталась занять чужое, кхм, меньше. Вот и решила проучить её, — ответила Ева.

— Да зачем там вообще усыпальница? Я думала там вампир лежит, вот и попросила его уступить место, а он не хотел, — оправдывалась Шиза.

— Идиотка, — сделала заключение Ева.

— Кстати, а почему ты сказала нам собраться тут? — Вспомнил парень.

— Возможно, от старости у меня развилась паранойя, но мне казалось, что кто-то за нами следит. Вот и решила не рисковать.

Эллиот почесал голову и усмехнулся.

— Зачем вообще мы кому-то сдались.

Внезапно комнату оглушил звон разбившегося вдребезги оконного стекла. Шиза, истекая кровью и округлив от удивления глаза, упала на пол. Секунда зависшей тишины прервалась истошным криком, застывшего от ужаса юноши.

Глава 13. Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Вампир

Услышав шум, исходящий из номера, подбежала горничная и, постучав в закрытую дверь, спросила, всё ли в порядке, не нужна ли помощь. Ева, пытаясь утихомирить шокированного Эллиота, подошла к двери и, высунувшись, тихо прошептала, что ничего не требуется. Если будет нужно, то она позвонит на ресепшен. Молодая и любопытная горничная, смекнув, что от неё пытаются отмахнуться, попыталась сквозь небольшую щель рассмотреть, что же такое интересное происходит внутри номера, но Ева заблокировала все её телодвижения. Сейчас лишний шум компании ни к чему. Интуитивно лич осознавала, что подстреленный вампир, разбитое стекло, кровь на полу и на кровати точно не оценятся положительно руководством отеля. Разборки будут слишком долгими и лишними, где впоследствии выяснится не только, что появился очередной убийца, но и еще, что некоторые личности ходят с поддельными документами. Лич вздохнула. Как же раньше было просто. Никаких разбирательств, претензий и никому не нужной волокиты. Если убили, то это никого не волновало. Спрятал тело и гуляй с миром. А здесь — целая трагедия и конспирация.

Кстати, насчет тела. Что делать с мёртвой вампиршей? Может, на солнце её подпалить, чтобы превратить в прах и замести следы? Всё равно в морг сдавать смысла нет, только больше шума наделает при вскрытии. Ева захлопнула дверь, чуть не прищемив нос любопытной горничной, и направилась к бессознательной Шизе. Надо проверить, точно ли она умерла. Женщина толкнула девушку носком своей туфли раз, потом сильнее. Тело никак не реагировало.

— Она ч-что, умерла? — Обеспокоенно проговорил начавший отходить от шока парень.

— Давно как уже, — усмехнулась лич, — наверное, лет сто назад.

Парень пустил слезу, а потом задумался и в замешательстве посмотрел на Еву, поняв, что та имеет ввиду.

— Да я не про это, — бросил он, — давай сейчас без иронии?

Эллиот был заметно напряжен, а нервы его натянуты, как тонкая гитарная струна. Кажется, еще чуть, и они лопнут, взорвавшись потоком сдерживаемых эмоций. Он тупым и безжизненным взглядом смотрел на бледное тело подруги, которая буквально только несколько часов назад залихвацки уезжала от него на самокате. Эллиот потряс её, потрепал по щекам, но та так и не открыла свои светло-карие глаза, и не рассмеялась, сказав, что просто решила подшутить. А так хотелось, чтобы это был просто глупый розыгрыш.

— И что нам теперь делать? — Спросил тихо он и покосился на Еву.

— Проводить обряд поднятия мёртвых, — ответила лич, — не забывай, я же — некромант. И это моя специализация.

Она достала из кармана небольшой бутылёк с прозрачной жидкостью и небольшой мешочек из черного бархата. Эллиот скептически посмотрел на женщину, но пока воздержался от комментариев. Ева внимательно осмотрела тело, а именно руку с прожжённой от пули сквозной дырой и само отверстие в груди, а потом аккуратно, используя пинцет, вытащила её.

Это оказалась небольшая пуля, отлитая кустарным способом из низкопробного серебра. Что-то тут уже совсем нечисто. Неужели кто-то намеренно решил объявить на них охоту?

— И как ты будешь возвращать ее к жизни? — Не выдержав поинтересовался Эллиот.

— А вот так! — Ехидно произнесла лич.

Она открыла бутылёк с водой, стала капать ею на руки и открытые лодыжки девушки. В тех местах, куда падала жидкость, плоть начинала дымиться и словно бы загораться. По номеру стал медленно растекаться тяжелый запах паленого мяса.

— А что это такое? — Поинтересовался Эллиот, не убирая свой скептицизм.

— Святая вода, — ответила Ева.

— А она точно подействует? — Поближе подошел к телу парень и низко наклонился, осматривая небольшие ожоги, похожие на оспины.

— Вот те крест!

Лич достала из мешочка серебряный освещенный крест на цепочке и с размахом приложила прямо к груди вампирши. Нежная тонкая бледная кожа зашкворчала, словно сало на сковородке. Шиза резко распахнула глаза и завизжала от боли. Тут же ей в рот был всунут кляп, сделанный из только что снятых носков Эллиота, чтобы та сильно не шумела. В дверь отеля еще раз постучались, только более жестко и требовательно. Ева подошла, приоткрыла её и выглянула одной лишь головой, чтобы посмотреть, кому всё там неймётся. На женщину смотрел мужчина, одетый в форменную одежду полиции. Он сказал, что в отеле очень обеспокоены тем, что происходит в номере. Женщина осторожно вышла, ответив, что всё хорошо, и руководство зря тратит попусту свои нервные клетки. Однако мужчина был непреклонен, настаивая на осмотре номера. Ева его отчаянно выпроваживала, на ходу выдумывая более-менее похожие на реальность обоснования странным звукам, исходившим из глубины комнаты.

И только-только полицейский, принося извинения за беспокойства, развернулся, как в коридор вылетела ошалевшая Шиза с прожжённым крестом на груди, под которым продолжало кровить пулевое ранение. Она посмотрела на мужчину пустым взглядом, а потом, издав глухой рык и обнажив острые клыки, бросилась на полицейского, которого чудом успела загородить лич. Вампирша впилась клыками в её мертвую плоть и тут же об этом пожалела, так как буквально через несколько минут её скрутило от дикой боли.

Мужчина, не понимая, что сейчас в данный момент произошло, перекрестился и бросился наутёк, вызывая себе подкрепление и психиатрическую бригаду для буйной постоялицы.

— Кажется, пора делать ноги. — Заключение Эллиот, собирая в сумку самые необходимые вещи.

— Да, умное решение, — кивнула лич, связывая обезумевшую от ран и жажды Шизу.

Девушка брыкалась, кусалась, пыталась даже ухватить за ногу Эллиота, что уворачивался и перепрыгивал через неё, как заправский ковбой. Весь его страх и отчаяние куда-то мгновенно улетучились. В голову прилила бешеная доза адреналина. Парень сейчас даже и не думал о том, насколько в данный момент опасна голодная и разъяренная вампирша. Надо было моментально придумывать план скрытого отступления. Ева же, потратив не одно полотенце и простынь, наконец-то ей хорошо зафиксировала девушке руки и вставила кляп так, чтобы она точно никого не искусала. Однако удержать вампира — не такое уж и лёгкое предприятие.

Шиза вырвалась и, разорвав путы, побежала в коридор в поисках свежей крови. Ева выскочила следом, надеясь на то, что в такое-то время все умные люди будут сидеть за закрытыми дверями и заниматься своими делами, но нет. Оказался один джентльмен,

видимо, только что заселившийся. Он впопыхах вёл даму сердца в номер, оглядываясь по сторонам. Шиза оказалась перед ними внезапно, до чёртиков напугав девушку. Конечно, не каждый день рядом будет выпрыгивать брызжущий слюной вампир с кляпом во рту, весь бледный и в цветастых лохмотьях. Шиза, не теряя ни минуты, подскочила и с нечеловеческой силой придавила мужчину к полу. Он отчаянно пытался отбиться, откинуть девушку в сторону, но все его попытки моментально блокировались. Мужчина, не теряя надежды, взмолился о пощаде, что затормозило вампиршу, но не на долго. Решающую точку поставил Эллиот, разбивший о голову Шизы свой дорогой и горячо любимый ноутбук. Из его глаз капали слёзы, но в этой ситуации это был единственный выход.

Вампирша, потеряв сознание, свалилась на перепуганного мужчину, и обмякла. Ева взяла её за ноги, как куль с мукой, и потащила обратно в номер, попросив прощения у незнакомца. Тот ошарашенно посмотрел на всё, что произошло и, покрутив пальцем у виска, встал, произнеся лишь одну фразу: «Ух, треклятые иностранцы, сидели бы у себя за границами и не лезли сюда!» Но никто на него внимание не обратил. Сейчас была проблема поважнее. Решив повторить уже пройденный печальный опыт, Эллиот затолкал Шизу в чемодан, груженный необходимыми вещами, и отправился на выход.

— А ты уверен, что нас выпустят через парадный? — Скептически спросила Ева.

Парень мгновенно остановился, одернув себя и отрицательно покачал головой.

— Не уверен, учитывая, что совсем скоро должны приехать полицейские. Нас не выпустят просто так.

— Значит, надо искать другой выход. Есть здесь запасной или служебный? — Поинтересовалась Лич.

— Есть, только никто нас через них не пустит. А мы находимся на пятом этаже. Из окна не выпрыгнешь тоже, — подытожил Эллиот.

Лич потёрла в раздумьях подбородок, подбирая правильное решение проблемы. И вправду, они оказались в своеобразной ловушке, и выпутываться из всего нужно максимально быстро, чтобы не нажить лишних проблем. Еве-то всё равно, с кем входить в перепалку, она считается мифическим и вымышленным существом, а вот Эллиоту придётся несладко, и именно факт того, что он является живым человеком, заметно тормозил весь процесс. Эллиот тоже начал расхаживать взад-вперед, бубня про себя различные варианты развития событий, большая часть которых была, естественно не в его пользу.

Парень вздохнул и сел на забрызганную кровью кровать, обхватив голову руками.

— Это конец, — вздохнул он, — выхода нет.

На лице юноши и в каждом его жесте явственно читалось нарастающее отчаяние. Он многого хотел в этой жизни, но явно не попасть в тюрьму в другой стране.

— Конец, — это когда под твоим именем появляется вторая дата, — буркнула Ева и кинула парню свое платье, — переодевайся, сейчас из тебя леди будем делать.

Эллиот удивленно поднял на неё свои голубые глаза и аккуратно, почти брезгливо взял её темное закрытое платье. Он начал мотать головой из стороны в сторону, выражая отчаянный отказ от подобного маскарада, но переполох в коридоре сыграл свою решающую роль, и парень, сняв с себя привычную одежду, стал натягивать то, что предложила Ева. Дальше осталось красиво замотать ему голову платком, набить ватой грудь и сделать эффектный макияж.

И вот, дама готова. Лич покрутила его, чтобы осмотреть с разных сторон, и, подняв вверх большой палец, выпрыгнула из окна, прихватив с собой чемодан с обезумевшей

вампиришей. Эллиоту же ничего не оставалось, как семенящей походкой идти к выходу, пытаясь изобразить из себя женщину. Вышло у парня это явно плохо, так как на каблуках он ходил в первый раз в своей жизни, да и туфли были порядком малы. Он оглядывался постоянно по сторонам, уворачиваясь от косых взглядов и краснея от стыда. Однако парень сам понимал, что иного варианта выйти не замеченным у него попросту нет.

Так, Эллиот, элегантно просеменил мимо ресепшена, поздоровавшись с явно взволнованными администраторами, которым «посчастливилось» получить подарок в виде стрельбы в одном из номеров прямо под конец рабочей смены, и вышел на улицу. Осталось только встретиться с Евой в обговоренном месте. Парень проскочил на тротуар и всё так же мелкими шажками, не привлекая к себе излишнее внимание, продолжил свой путь. Но тут его дорогу преградила компания мужчин, явно жаждущих женской теплоты и ласки. На вид они были нетрезвые, поэтому, наверное, и не смогли опознать в одинокой красотке подвоха.

— Милашка, куда путь держишь? Не страшно в такую темень одной? — Заплетающимся языком начал один.

Эллиот заметно струхнул. Мужиков было больше, и они явно были сильнее, а он один, да и к тому же в крайне неудобной одежде. Парень покачал головой, улыбнулся, невинно похлопав глазками, и ускорил шаг, но ему дорогу преградил второй.

— Немая, что ли? — Дыхнуло рядом резким запахом свежего перегара.

Эллиот замялся, так как слабо представлял, как могут отреагировать эти «джентльмены» на то, что перед ними не одинокая дама, а переодетый юноша. Эллиоту не хотелось лишней раз ввязываться в драку и попадать в больницу, тем более у него при себе не было ни документов, ни денег, ни телефона. Тем временем мужчины, стреляя явно косившими глазками, подбивались к медленно отступавшему Эллиоту.

— Ну же, скажи что-нибудь.

Резко чья-то рука схватила Эллиота за талию. Юноша отпрыгнул в сторону и, сам того не ожидая, пробасил: «Нет!» Мужчины резко вытянулись, переглянулись, не веря тому, что услышали, а Эллиот спешно прикрыл свой рот, осознав, какую глупость натворил.

— Так ты что, один из этих? — раздался презрительный плевок в сторону.

— А ну иди сюда, голубок, сейчас мы из тебя всамделишную бабу сделаем, чтобы не просто так платя носил, — сказал второй и двинулся вперед, засучивая рукава.

Эллиот снял с ног туфли и побежал со всех ног к месту назначения, надеясь на то, что у мужиков просто кончатся силы и желание как-то преследовать его, но чувство уязвленного достоинства оказалась сильнее. Мужчины, посылая вслед бранные слова, которые Эллиот, к счастью, не понимал (но нутром чуял, что там ничего хорошего нет), догоняли бедного юношу, начавшего выбиваться из сил. Бежать он долго не мог, и, хоть отчаяние придавало энергии, та закончилась слишком быстро.

Эллиот куда-то свернул и оказался в глухом переулке-тупике, а мужчины напротив него. Что ж, не оставалось другого выхода, как сжать руки в кулаки и готовиться смело получать по лицу. Парень попытался отбиться от них с помощью туфель и лежавшего под ногами мусора, даже какой-то дворовый кот полетел в одного из наступающих, но это не спасало Эллиота от неминуемой участи. Он, трусливо скрючившись, прижался к холодной стене, обливаясь потом и зажмуривая свои глаза, чтобы не видеть, как его будут бить.

— Эй, отстаньте от женщины, — раздался рядом грубый мужской голос.

Пьянчужки обернулись, чтобы посмотреть на смельчака, а Эллиот даже глаз один открыл. Уж больно знакомым показался говоривший. И точно! В моргающем свете уличного

фонаря виднелась фигура того самого мужчины в военной форме, что совсем недавно предлагал свою помощь в поиске Шизы.

— Это не баба, а ряженный, — крикнул один, — иди своей дорогой, мужик.

Суровые глаза незнакомца посмотрели в сторону перепуганного Эллиота. Похоже, он его тоже узнал.

— Оставьте его в покое, — продолжил препираться мужчина.

— Тебе сказали, иди отсюда! — Переключил свое внимание один из нападающих, — У тебя что, зубы лишние, дед? Думаешь, нацепил на себя военную форму, так сразу стал ветеринаром!? — Прокричал другой.

Мужчина, видимо, хотел сказать «ветераном», но алкоголь завязывал его язык в узел и не давал произнести чётко такое сложное слово. Незнакомец усмехнулся, но продолжил стоять на месте, полный самоуверенности и бесстрашия. В этот момент Эллиот даже позавидовал ему, ведь он всегда мечтал о таких же качествах характера, но, к сожалению, сколько бы тренингов не проходил и не старался их в себе развивать, ничего не получалось, даже демон не помог. Интересно, как этот человек смог стать таким? Может, как только вся эта напасть пройдет, стоит спросить у него?

Тот самый пьянчужка, что больше всех разговаривал, решил, всё-таки показать незнакомцу последствия излишнего любопытства, и кинулся на него с кулаками. Мужчина сбросил чехол с гитарой и, встав в стойку, обезвредил одного противника несколькими точными движениями, потом второго, а третий был более благоразумный и, слегка пнув Эллиота, сбежал.

— Всегда мечтал стать ветеринаром, да только на мучения животных смотреть не могу, — подытожил мужчина, — а вот люди — дело другое. Они, имея возможность думать, становятся хуже взбесившихся зверей. Парень, а ты чего такой нарядный вышел?

— Так вышло. Одежду украли, — брякнул, заикаясь, Эллиот, — с-спасибо за помощь.

— Да не за что. Только в следующий раз не ходи в таком виде по улицам, я могу мимо и не проходить.

Мужчина улыбнулся, закурил сигарету и, подхватив свою гитару, отправился дальше по дороге, столкнувшись по пути с довольно прохладно одетой рыжей женщиной, слишком бледной, и с неестественно вывернутыми коленями. Её одежда была покрыта пятнами пахнувшей гнилью крови, руки все в ссадинах и порезах, будто бы она откуда-то сбегала. Например, из страшного рассказа. Незнакомец много чего видел, но такое странное существо было на его памяти впервые. Он заметно насторожился и нахмурился, ожидая, что будет делать это странное ковыляющее чудовище. Мужчина заметил, что она еще сзади тащила закрытый цветастый чемодан, из которого доносилось утробное рычание. Не хотелось ему, чтобы она открыла при нём эту шкатулку «Пандоры». Мужчина прошел мимо, отметив про себя, что стоит завтра подойти снова на это место и проследить, пройдет ли еще эта женщина или нет. А сейчас его ожидали не менее важные дела.

— Ты где ходишь? — Хрипло раздался совсем рядом знакомый голос.

Эллиот повернул голову, порядком расслабившись после спасения незнакомцем. Надо было хоть его имя спросить, чтобы отблагодарить при следующей встрече. От чего-то парень был абсолютно точно уверен, что совсем скоро она состоится. Однако, как только он увидел совсем рядом с собой женоподобное чудовище, то завершал, как испуганный хомяк. По его светлой голове сразу прилетел весьма ощутимый щелчок.

— Не кричи, идиот, — просипел всё тот же голос.

Парень еще раз посмотрел на чудище и шумно выдохнул. Перед ним стояла Ева. Видимо, прыжок с третьего этажа для нее не оказался мягким. Эллиот в душе поблагодарил случай, что они не заселились в небоскребе, а то потом пришлось бы лицезреть ходячий фарш.

— Прости, не узнал. Тебе бы так лучше по улицам не расхаживать, — пробурчал он, указывая на увечья.

— Понимаю, но пока шла, меня уже приняли за местную, и даже предложили выпить, — отмахнулась Лич, — придется нам на время устроить затишье.

Она резко обернулась, будто чего-то опасаясь, и двинулась спешно вперед.

— Пойдем, чую, здесь кто-то еще, — просипела она, подталкивая чемодан вперед.

Так, лишь один выстрел полностью разрушил все планы троицы. Теперь им надо было в срочном порядке искать жильё, новое тело для Евы, еду для обезумевшей Шизы и, самое главное того, кто устроил эту заварушку — незадачливого стрелка. Эллиот, наскоро переодевшись в подворотне, думал о том, что опять придётся бегать с документами, искать квартиры на съём и отели. Это будет проблематично, так как их фотороботы в скором времени будут развешены по всему городу. Парень впал в отчаяние. Ева там же напаивала Шизу кровью, чтобы та перестала бесноваться и пришла в себя. Лич параллельно по карте пыталась найти близлежащее кладбище или морг. Вампирша довольно быстро очухалась, напрочь забыв о том, что устроила в отеле, только заметила на своей груди явный отпечаток креста. Девушка попробовала оттереть его, но он не хотел исчезать.

— А это что? — поинтересовалась она, подёргав лича за рукав.

— Это последствия экзорцизма, — пояснила Ева и, посмотрев на недоуменное лицо Шизы, уточнила, — демонов из тебя изгоняли.

— О! А получилось? — Не унималась вампирша.

— Как видишь.

Шиза стала внимательно себя осматривать, чтобы найти признаки наличия демона. Правда, как они выглядят, вампирша не знала, поэтому решила поинтересоваться у того, кто точно имел с нечистым дело.

— Элль, раздевайся! — Приказным тоном сказала она.

Парень удивленно посмотрел на девушку и отрицательно покачал головой. Шиза надула губы, расставила руки в стороны, растопырив пальцы, и побежала прямо на парня, повалив его на асфальт. Девушка попыталась силой стянуть с него кофту и брюки, но юноша был слишком изворотливым, и хорошо пресекал все телодвижения вампирши.

— Перестань, — задыхаясь от смеха пищал он.

Шиза не бросала своих попыток стянуть с него одежду. Девушка намеренно не прикладывала все свои силы, чтобы не навредить парню, как это уже неоднократно было. Всё-таки искорки благоразумия иногда проблескивали в её безумной голове. И сейчас их возня со стороны напоминала детские игры, которые невероятно мешали Еве сосредоточиться.

— Вы здесь дела делаете или развлекаетесь!?! — Рявкнула она.

Эллиот и Шиза вздрогнули, мгновенно прекратили телодвижения и встали по стойке смирно. Никто не хотел перечить Еве, особенно сейчас, когда она выглядела, как самое настоящее чудовище из страшных историй. Парень вернулся к поиску квартиры, а Шиза решила пристроиться рядом, вдруг поможет чем.

Так, в течение ночи каждый из компании сделал для себя свое открытие. Лич осознала,

что добыть тело еще не так тяжело, особенно свежее, в той стране, где до сих пор хоронят людей в землю без предварительной кремации. Эллиот понял, что в России снять квартиру куда легче, чем на его родине: никаких договоров, возни с бумажками и формальностями. Просто заплатил нужную сумму с задатком сверху, взял ключи, пожал руку, и вот, ты уже новый житель хрущевки. А Шиза, хоть и осознавала, что находится там, откуда родом, не могла опознать ни одного места, словно бы сейчас пребывала в параллельной реальности, от чего заметно расстраивалась. Видимо, слишком долго спала.

Памятуя о событиях прошлого дня, вся компания решила остаться в новой квартире и немного залечь на дно, чтобы весь скандал вокруг окровавленного номера отеля поутих. Эллиот включил телевизор и буквально тут же снова вырубил: в местных новостях в сгущенных красках расписывали самую настоящую резню в одном из отелей, показали их номер, выбитое окно и разбросанные вещи. Юноша понуро вздохнул. Он, конечно, понимал, что приключение обязано было быть интересным, но не до такой же степени, что теперь невольно чувствуешь себя героем очередного блокбастера. Шиза заснула, вымотавшись за вчерашний день и ночь. Ей тоже требовался отдых. Лич сидела и, как обычно, медитировала.

— Слушай, Ева, а у тебя нет предположений, кто бы мог выстрелить в нас? — Нарушил тишину Эллиот.

Горящие, словно фонари, зеленым светом глаза Евы мгновенно потускнели. Женщина достала сигарету и, открыв окно, чтобы не было слишком сильного табачного запаха, закурила.

— Понятия не имею, но знаю точно, что этот человек охотился непосредственно на Шизу, — ответила она.

— На неё? — Парень удивленно потряс головой и указал пальцем на комок одеяла рядом, — она ж безобиднее мухи.

— Это ты так считаешь, а вот люди, помешанные на уничтожении всех, кто от них отличается, с тобой поспорят, — продолжила Ева.

— Ты имеешь ввиду охотников на нечисть? — Спросил юноша.

— Охотника на вампиров, — уточнила лич.

— А они разве существуют? Я всегда думал, что Ван Хельсинг и прочие — это лишь вымыслы.

— Как видишь, нет. С того самого момента, как человечество узнало о том, что помимо них в этом мире есть еще и вампиры, их сознание пошло под откос. Знаешь, в дикой природе всё держится на цепях питания: сильный ест слабого. И вот у нас есть человек, разумное существо, против которого нужен такой же враг. Он появился — вампир. И что же задумало человечество? Оно решило уничтожить помеху. Так возникли охотники на вампиров, истребившие почти всю популяцию кровососов. Выжившие ушли в подполье и не высовываются. Сейчас редкость — увидеть в ночи вампира, а лет пятьсот назад они еще гуляли по улочкам, выискивая очередную жертву.

Эллиот, выслушав небольшой монолог Евы, приоткрыл рот от удивления. Юноша никогда бы даже и подумать не мог, что все эти романтические истории про вампиров и охотников на них — суровая реальность.

— Интересно, а они тоже использовали чеснок, кресты и святую воду? — Решил развить тему парень.

— Не все, — ответила лич, — инструментарий зависел от вида вампира. Кто-то боится крестов и запаха чеснока, а кому-то всё равно.

— То есть охотник не просто таскал с собой колья, а еще и должен был разбираться в их классификации? — Не унимался парень.

— Да, — кивнула головой лич, — это была востребованная и одновременно сложная профессия, в которой, как и в инквизиции были те, кто с точностью мог сказать о любом вампире, и откровенные шарлатаны.

— А наш охотник кто? Как думаешь?

— Профессионал, — подытожила лич, — он вручную выплавил серебряную пулю и стрелял прямо в сердце, чтобы наверняка. Шизу спасло только то, что в этот момент она держала на груди руку.

— И как нам теперь быть? — Печально спросил Эллиот.

— Попытайся как-то его найти и обезвредить, — сухо ответила лич.

— В смысле, вот так, — парень провел пальцем по шее, будто перерезая её.

— Возможно, и так, если будет слишком упрямым.

Эллиот расширил глаза и мысленно взмолился о том, чтобы охотник оказался благоразумным и отступил вовремя. Конечно, в компьютерных играх парень часто кого-то убивал, но не живую же. Это было уже слишком.

По итогу лич и Эллиот пришли к выводу, что лучше дождаться ночи, посидеть и подумать над тем, как выследить этого охотника, а потом уже разбираться с хозяином Шизы. Скорее всего, нападавший где-то рядом, и явно не обрадуется тому, что его жертва разгуливает живая и почти невредимая. Вампирше строго-настрого запретили покидать комнату под угрозой смерти, что, впрочем, не было лишено своего смысла.

Ева и Эллиот ночью решили сходить и проверить обстановку вокруг отеля, где они раньше останавливались, и посмотреть, откуда мог стрелять охотник. Может быть, что-то удастся найти. Но ничего. Всё было абсолютно чисто, никого следа, тонкого запаха пороха или духов. Почти вся ночь поисков пошла насмарку. Парень заметно приуныл и решил прогуляться один. Какой толк искать иголку в стоге сена? Это только в детективах типа «Шерлока» какой-нибудь гений находит еле заметный белый волосок или присматривается к деталям, а потом выходит чудесным образом на истинного преступника, но в реальности такого не бывает, да и уникамов у них в компании нет. Парень оглянулся, Ева шла неподалеку и пыталась сканировать местность на следы мертвых вампиров. Вдруг где-то этот охотник и вправду наследил, нельзя же быть постоянно аккуратным, промашки бывают у всех.

— Как пережил ту ночь, паря? — Раздался знакомый мужской голос.

Эллиот вышел из задумчивости и оглянулся. Неподалеку стоял тот самый незнакомец, который неоднократно выручал его, а совсем недавно и вовсе спас жизни. Он, как обычно, держал между зубов папиросу, и приветливо, почти по-отечески, улыбался.

— Хорошо, еще раз спасибо за спасение, — бодро ответил Эллиот.

Ева заметила разговор и решил встать рядом. Ей было любопытно, что это за мужчина. Так как Москва — город крайне большой, и постоянное столкновение с одним и тем же человеком выглядело крайне подозрительно.

— А это кто? Подружка твоя? Не сочти меня грубым, но ты бы её кормил получше, вон какая худая и бледная, словно мертвец, — толкнул парня в бок мужчина.

Эллиот сдавленно хихикнул, похвалив про себя проницательность этого незнакомца, ведь Ева и вправду взяла себе не особо свежее тело молодой девушки, от чего была похожа на очередного ребёнка семейки Адамс.

— Н-нет, это моя сестра, — брякнул парень и закусил язык.

Ева подняла брови и ткнула пальцем его в бок.

— Не шибко вы похожи, но ладно, не моё дело. Пойду я, может, еще когда увидимся, посидим вместе в кафе и поговорим, — мужчина махнул рукой и пошел дальше.

Эллиот с Евой тоже решили вернуться домой. Всю дорогу лич шла, о чём-то задумавшись. Женщина оглядывалась по сторонам. У неё не пропадало стойкое ощущение того, что за ними кто-то пристально наблюдает. Возможно, у неё уже развивается паранойя, но опыт показывает, что лучше лишний раз подстраховаться, чем играть с судьбой в русскую рулетку. Именно из-за этого домой они шли окольными путями, петляя, заходя в малознакомые дворы и магазины. Относительно расслабиться ей удалось только в квартире, где их встретила радостная Шиза, которая сейчас напоминала щенка, к которому наконец-то вернулся хозяин.

— Ну что, нашли подлеца? — Спросила она прямо с порога.

— Нет, — хором сказали оба и, разувшись, прошли в дом, где расселись по своим местам.

Эллиот сразу же бухнулся спать. Его организм явно не излучал радостные фибры от активного ночного образа жизни, и уже явственно ныл о том, что ему нужен обычный человеческий отдых. Лич молча задумалась. Шиза крутилась вокруг неё и канючила выход наружу, так как ей уже надоело сидеть в четырёх стенах и смотреть на «светящийся ящик». Ева отрицательно покачала головой и указала пальцем на задвинутые плотные шторы, через которые можно было просмотреть светлые пятна солнечных лучей. Шиза обиженно вздохнула, показывая свой тонкий бледный кулачок солнцу, и ушла что-то рисовать.

Всё началось ближе к вечеру. Эллиот проснулся и, как обычно, пошел в ванну и на кухню, чтобы удовлетворить свои естественные потребности, Шиза потягивала донорскую кровь, всё еще восстанавливая силы. Следы от креста и пули, хоть и посветлели, но всё же не до конца затянулись, став первыми боевыми ранами молодой вампириши, её своеобразными отличительными знаками. Она снова начала проситься на улицу. Ева запретила. Шиза решила попытать счастья у более доброго Эллиота, но парень тоже был серьёзен как никогда. Парень стоял посреди кухни с пакетом молока, куда-то отстраненно смотря в сторону.

— Что-то случилось? — Поинтересовалась вошедшая Ева.

— Да, я чувствую какой-то запах, — ответил юноша.

— Ничего такого необычного, тут много чем пахнет, — понюхала воздух Шиза, изображая ищайку.

— Нет, я чувствую снова тот же запах, как и тогда по пути в отель. Довольно странный. Вроде, человеческий, но отличающийся от других, словно маячок, — пробубнил парень, сильнее принюхиваясь.

— Может, это и есть наш охотник? — Спросила у Евы Шиза.

Лич утвердительно кивнула и оставила Эллиота в покое. Пусть разберется в своих ощущениях, всё же из них троих он единственный обладал звериным чутьем, только в большинстве случаев просто не обращал на него внимание. Ева в больнице еще говорила парню, что несмотря на отсутствие рук, проклятье никуда не делось, и даст обязательно о себе знать.

Юноша стал метаться по квартире, пытаясь выследить тот самый запах, что становился всё сильнее. Сейчас он был похож на кота, от которого хозяин спрятал пузырёк с

валерьяной. Где же? Где этот источник? Сейчас это было максимально важно. Эллиоту не хотелось, чтобы Шиза еще раз была подстрелена, ведь кто знает, может быть, именно в этот раз ей так не повезет, и всё закончится печально. Юноша решил выйти на улицу, так как в квартире было слишком опасно. Лич и Шиза пошли за ним, стараясь не отставать, пока не остановились во дворе. Нависла гнетущая тишина. Звуки проезжающих мимо по автотрассе машин и стягивающихся домой людей смазались в один большой белый шум. Парень был полностью сосредоточен на запахе, что становился то сильнее, то слабее, будто бы охотник сейчас играл с ними, как с мышками.

Ева насторожилась, скопив некроэнергию на ладонях, что засверкала маленькими зелеными молниями. А Шиза, желая тоже помочь всем, стала бегать и высматривать кого-то постороннего, пока вдруг не наткнулась на мужчину, стоявшего у стены и попивающего что-то из фляги. Он был одет в военную форму, а за спиной — чехол для гитары. Он-то и привлёк внимание девушки. Вампирша подошла к нему, без капли стеснения, ткнула пальчиком в музыкальный инструмент и спросила, что это и для чего нужно. Она уже видела подобные штуки, когда разъезжала по столице. Там, вроде бы, должна лежать грушевидная балалайка, название которой та, увы, так и не запомнила. Незнакомец закрыл флягу, повесил её на пояс за карабин и потянулся за спину. Послышался протяжный звук расстегивающейся молнии. Секунды, и к виску Шизы уже был приставлен пистолет.

— Вот ты и попалась, — раздался хриплый шепот, обжигающий макушку девушки.

Она попыталась укусить незнакомца за руку, поняв, что дело приобретает нешуточные обороты, но ему было всё равно на её вялые попытки что-то сделать — ткань костюма была довольно плотной. Мужчина отчётливо понимал, что перед ним обычный слабый вампир, который и силой-то своей пользоваться не умеет, вот и пытается ухватить побольнее. Он взял Шизу одной рукой за шею, чтобы хоть немного усмирить, и уже собрался нажать на курок, как тут ему в нос дохнуло отвратительным запахом мертвечины, а ноги пронзил могильный холод. Он поднял свои серые глаза и усмехнулся. Напротив него стояла высокая, излишне худая, даже можно сказать, истощенная брюнетка — «сестра» того самого юнца.

— Так я и знала, что здесь дело нечистое, — твёрдо произнесла она, — отпусти вампиршу, она тебе ничего плохого не сделала.

Мужчина крепче перехватил Шизу, оставаясь твёрдым в своих намерениях.

— Не сделает сейчас, так обязательно совершит зло потом. Это же вампир. Каким безобидным бы ни был хищник, он всё равно останется плотоядным, — прохрипел он в ответ.

— Дяденька, отпусти, я честно-честно обещаю, что никогда не буду нападать на людей, зуб даю, — проблеяла Шиза.

— А ты вообще молчи, — он перехватил девушку крепче так, что она вздохнула, — вот и посмотрим, какая ты безобидная, когда я прострелю тебе бок. Вы — не более, чем животные.

Шиза запищала, заплакала, не желая больше быть раненной, забывая совершенно о том, что может сейчас запросто выдернуть его руку и убежать, думая, что она всё еще самый обычный человек. Но тут на шум прибежал Эллиот. Резкий запах чего-то горького ударил ему в нос. Сомнений не было. Это был тот самый охотник. Парень в упор посмотрел на врага и удивился. Перед ним стоял тот самый незнакомец. В животе юноши как будто бы моментально исчезли все внутренние органы. Осознание пронзила жуткая догадка о том, что этот мужик просто следил за ним и его товарищами, выслеживал, как добычу, и сейчас

играется, зная, что в любой момент может пристрелить Шизу. Ярость переполнила светлую голову парня. Он снял очки, чувствуя, как в нем пробуждается что-то животное. Послышался жуткие рёв и хруст костей. Разорванная кожа вперемешку с ошметками плоти и сгустками крови упала на землю. Охотник присвистнул. Сейчас вместо тощего и напуганного юнца перед ним стоял самый настоящий ракшас с длинными бритвенно-острыми когтями и не менее внушительными руками. Пожалуй, с такими кисками мужчина еще дел не имел.

Эллиот набросился на охотника, пытаясь придавить его и перегрызть шею. Незнакомец отбросил Шизу в сторону, перекатился, и успел увернуться. Однако массивный ракшас все равно задел его руку одной лапой, оставив внушительные следы от когтей. Завязалась нехилая драка, разрываемая, словно громом, рыком тигра и выстрелами пистолетов. Каждый отстаивал свою правду, и за неё боролся не на жизнь, а на смерть. Эллиот сейчас был гораздо сильнее обычного человека, однако противник — более опытен, бил точно в цель и предугадывал почти каждое следующее движение.

Перепуганная насмерть Шиза дергала Еву за подол платья и просила вмешаться, однако лич качала головой, приговаривая, что они сами между собой разберутся. Так оно и произошло. Спустя несколько часов схватки, эти двое, истекая кровью, осели на землю, чтобы передохнуть и перевести силы. Эллиот потихоньку стал возвращаться в прежнее состояние, а незнакомец убирать оружие.

— Выпустили пар? А теперь разберемся, как цивилизованные люди, — пожурила их, словно мама, лич.

Мужчины устремили свой взгляд на неё, показывая, что прекрасно слышали, и вернулись к своим делам.

— Эллиот, зачем ты на него набросился? — Спросила лич, — ты хочешь привлечь лишнее внимание? Мы и так уже «прославились».

— Это он во всем виноват, — указал на незнакомца парень.

— А зачем надо было приезжать, нелюди? — спросил грубо Охотник.

— А мы прилетели, — уточнила Шиза, высунувшись из-за Евы.

— Сам ты — нелюдь, — буркнул Эллиот, — нападаешь на тех, кто не трогает и гордый. Сидел бы и газету читал, дед.

— Вот сиди и читай, девчонка, — огрызнулся мужчина.

Между ними опять пробежала искра недовольства.

— ТАК! А НУ ХВАТИТ! — Разозлилась Ева, вытянув одну руку, — сейчас идем в квартиру, перематываем раны, и я жду разъяснений, а кто против...

Глаза женщина загорелись зелеными огнями.

— Тот мучительно умрет от чумы, — заключила она замогильным тоном.

— Хорошо хоть не от поно... — начал мужчина, но его тут же ткнула в бок Шиза.

— Дядь, а тебя как зовут хоть? — Спросила девушка, умыкнув у него один из пистолетов.

— Охотник, — сухо произнёс мужчина и выхватил у нее оружие.

— Что ж, тогда будем знакомы, дедуль, — улыбнулась вампирша клыкастой улыбкой, — Кощейка, Элличка и Шиза.

Сзади послышался сдавленный смешок парня. Начало новому знакомству положено.

Глава 14. Гнев. Отрицание. Торг. Принятие

Мужчина, будучи грозным и суровым охотником, сам не понял, как зашагал в неизвестную ему квартиру вместе со своими новыми знакомыми самостоятельно и даже без принуждения. Конечно, играл тот фактор, что ровно до этого момента он знал только о существовании вампиров, а оборотни, зомби и некроманты были чем-то сродни мифам, и как с ними бороться — было не до конца ясно. Он усмехнулся сам себе. Захотел убить вампира и сам попал в ловушку. Интересно, если история пойдет таким бешеным темпом дальше, выяснится, что феи, эльфы, гоблины и прочая нечисть тоже существуют? Мужчина бы с радостью посмотрел на это. Охотник на какой — то момент даже немного почувствовал себя «Шреком» из одноимённого мультфильма, к которому на его болото депортировали всех сказочных существ.

Однако жизнь оказалась гораздо более жестока. Сейчас он находится под пристальным вниманием жуткой мертвячки, не демонстрирующей свои силы, но одним взглядом вгоняющей в страх, недооборотня с четырьмя руками и волшебной на всю голову вампириши, которая оказалась самой безобидной из всех, совсем как ребенок, но от того не менее опасной. Бежать смысла не было. Он крепко пойман в тиски. Интересно, что они с ним там сделают? Убьют? Съедят? Пустят на опыты? Охотник, пока шел, перебирал в голове всевозможные варианты и мысленно готовился к тому, что скоро увидит свою умершую жену.

— И где же вы все такие подобрались? — Вырвалось у мужчины, когда он в очередной раз оглядел весь свой конвой.

— Где нашлись, там больше таких нет, — съязвила лич, открывая дверь квартиры, которую по привычке закрыл на ключ Эллиот.

Женщина провела всех внутрь и приказала Шизе принести все необходимые медикаменты для обработки ран. Девушка отчаянно просилась зализать их, аргументируя тем, что слюна вампиров крайне полезна для регенерации, но лич отказала, хорошо зная о том, что девушка может и не сдержаться. Опыта маловато. Крайне печально вздохнув, Шиза-таки поплелась за аптечкой. В комнате царила полная тишина, прерываемая тихими вздохами и охами от раненных. Эллиота решила обработать Ева, так как его повреждения были гораздо сильнее: необходимо было вытащить пули, зашить сильные порезы и обработать те места, откуда снова появилась вторая пара рук. И всё это без анестезии. Вместо нее был уже знакомый носок, затолканный в рот, чтобы юноша потише кричал от боли. Сам Эллиот этому ничуть не обрадовался, упрасивая Еву отвезти его в больницу, где ему смогут оказать квалифицированную помощь, на что получил однозначное «нет».

— Ну почему? — Вопросил парень, отползая дальше от женщины.

— Как ты объяснишь наличие всех этих ран? Ты хочешь лишних разборок? — Холодным тоном спросила Ева.

— Э-э-э, ну-у-у, не знаю. Упал? — Пытался как-то подобрать правдивое оправдание парень.

— На пистолет? — Уже не выдерживала Ева.

Эллиот стусевался, но все равно продолжил отползать дальше, корчась от боли и прикрывая свои раны всеми здоровыми руками. Ева медленно подходила всё ближе, натягивая на руки перчатки, словно безумный доктор из фильмов ужасов. На секунду парню

показалось, что его не лечить хотят, а, наоборот, калечить.

— Э-это же бесчеловечно! — Взыл Эллиот, прижатый к стене.

— Бесчеловечно — начинать драку без повода. Не переживай, у меня много опыта не только во вскрытии тел, но еще и в создании нежити. Сделаю всё так, что ничего не заметишь, — пыталась его успокоить лич.

— Что-то мне это не очень нравится, — простонал парень.

Он попытался отодвинуться еще дальше, но стенка оказалась тверже его намерений избежать вмешательств в свое тело со стороны некроманта. Ева с нужными инструментами подошла слишком быстро. Искра. Буря. Душераздирающий крик и кляп. Выбора у Эллиота не оставалось совсем, пришлось терпеть и страдать.

Охотник усмехнулся, внимательно следя за этой картиной, а потом перевел взгляд на скачущую возле него Шизу. Она, внимательно выслушав наставления Евы, старательно обрабатывала все резанные и колотые раны от клыков и когтей ракшаса, только зашивать не стала, так как просто-напросто не умела. Мужчина стойчески терпел боль и даже поправлял неумелую вампиршу, лишь только время от времени зажмуриваясь. В какой-то момент, когда все расслабились и занялись своими мыслями и делами, Шиза решила всё-таки немного попробовать зализать рану Охотника, но, только дотронувшись языком до его раны, тут же перекосилась от дикой горечи, и попыталась руками очистить язык от неприятных ощущений.

— Косеюска, — произнесла девушка, развернувшись к занятой Эллиотом женщине, — дедуска, казесся, стух.

Лич посмотрела внимательно на эту парочку, а потом на довольное ухмыляющееся лицо мужчины.

— Если стух, тогда его необходимо выбросить. Посмотри, получится ли затолкать в мусорное ведро? — Ответила Ева.

Шиза пошла на кухню, откуда принесла небольшое ведерко, куда стала отчаянно заталкивать ноги мужчины, вызывая у него приступы смеха. Вампирша искренне не понимала, почему ему так весело, когда, наоборот, грустить надо, испортился же.

— Он не помещается, — грустно констатировала факт девушка, — тогда, может, его туда сложить по частям?

Шиза побежала снова на кухню, откуда притащила нож в форме топорика для рубки мяса. Мужчина, поняв, что шутка выходит из-под контроля, приостановил её, убрав ногу от уже надвигающегося лезвия.

— Тише, успокойся, я еще ого-го какой свежий. Просто для того, чтобы не быть укушенным вампиром, на всякий случай выпил настойку из полыни и еще кое-каких трав. Они не сразу, но через какое-то время делают кровь горькой и непригодной кровососам, то есть таким как ты, в пищу, — уточнил мужчина.

Шиза со скептицизмом посмотрела на Охотника, а потом на Еву. Лич была полностью занята штопанием ран Эллиота, поэтому не могла дать свой комментарий. Вампирша, на всякий случай держа нож одной рукой, еще раз лизнула рану мужчины и скривилась от жуткой горечи. Она полностью осмотрела его с ног до головы, чтобы еще раз убедиться в том, что тот — живой человек, а не еще один зомби, созданный Евой. И, наконец, поняла, что он не врет. Это заметно расстроило девушку, которая очень хотела доказать личу, что её методы лечения не только более гуманные, но еще и самые эффективные. Что ж, видимо, сегодня не её день. Шиза уже с меньшим весельем продолжила обрабатывать по старинке

раны Охотника, бурча под нос фразы о том, что люди слишком жестоки к вампирам.

Так, спустя несколько часов боли, страданий и молчания, все процедуры были закончены. Охотник сидел и курил в окно папиросу, а Эллиот вытирал полотенцем лицо, полностью мокрое от слез. Ему не было настолько больно даже тогда, когда он попал в авиакатастрофу. Казалось, каждая клеточка его тела всё еще ноет от дикого, почти варварского вмешательства Евы. Парень покосился на свою мучительницу и съежился. За сегодня он уяснил две важные для себя вещи: нельзя нападать просто так на человека с огнестрельным оружием, и то, что никогда не стоит идти за медицинской помощью к некроманту. Несмотря на то, что лич сделала всё качественно и аккуратно, сами методы работы её нельзя было назвать человеческими. Видимо, в какой-то момент она забыла, что работает с вполне живым, а не мёртвым пациентом, который всё видит и чувствует.

— Элли, перестань плакать, а то совсем как девчонка, — усмехнулся Охотник, посмотревший на недовольного парня.

— Да ничего бы этого не было, если бы не ты! — Выкрикнул в сердцах Эллиот, — зачем ты вообще к нам пристал? Вампиров для охоты, что ли не хватает?

Мужчина присвистнул от такой смелости, но не перестал улыбаться, чувствуя свое превосходство перед этим юнцом.

— Ответ прост. Это — моя работа. Я отслеживаю и уничтожаю кровососов, — спокойно ответил он.

— Зачем тебе это? Что тебе сделала Шиза? — Не унимался парень.

— Ничего. Она — просто вампир. Одно её существование противостоит естественному, соответственно я считаю своим долгом вернуть её обратно в прежнее мертвое состояние, — ответил мужчина.

— Погодите-ка! — Вклинилась самая пострадавшая сторона в лице Шизы, — Это значит, что ты — геноцидивист!

Все остальные вопросительно посмотрели на вампиршу, которая указывала пальцем на нового знакомого. Очень необычно было услышать из её уст столь современное и явно незнакомое девушке слово.

— Шиза, а что это означает? — Решила на всякий случай уточнить Ева.

— Это значит, что он ненавидит одну расу и пытается её уничтожить, — пояснила с гордым видом девушка.

Все остальные вытянули лица, а Эллиот даже захлопал, всё-таки была хоть какая-то польза от того, что вампирша целыми днями смотрела телевизор и иногда пыталась читать книги. Несмотря на проблемы с головой, девушка впитывала всю новую информацию о мире, как губка, и всячески удерживала. Видимо, срабатывала остаточная человеческая способность приспособления к непривычным условиям жизни.

— Вампиры — это не раса, а ошибка природы, — заключил мужчина.

— Сам такой, — показала язык Шиза и отвернулась.

— А вообще, в чём-то она права, — согласилась лич, — вампиры уже давно живут на Земле вместе с людьми, и являются просто тем видом существ, которые питаются кровью. Хищники. Однако вместо того, чтобы принять их существование, люди сначала почти всех уничтожили, а потом романтизировали образ. Сколько себя помню, ни один вампир не причинял столько вреда окружающему миру, как люди. Поэтому задумайся о своих словах.

— От того, что вы сейчас пичкаете меня толерантными фразочками, моё мировоззрение не поменяется, — заключил мужчина.

— И то верно, — коротко ответила лич, — бесполезно пытаться исправить или изменить человека, особенно если у него уже сложилось свое стойкое представление об этом мире.

Эллиот согласно кивнул, ведь сам был таким же и отчасти понимал мужчину. Кто знает, отчего у него такая дикая ненависть к вампирам? Может, когда-то давно один перешел ему дорогу, и теперь Охотник показывает свою благую месть? Но зачем тогда истреблять каждого представителя вида? Сейчас этот мужчина напоминал ему всевозможные людские объединения типа «Ку-клукс-клана», «Белого Братства» или «Неонацистов», которые так же ненавидят представителей другой людской расы, считая их вторым сортом. Это парню казалось неправильным, ведь все мы — равны и абсолютно одинаковы перед Богом. Но здесь была слепая ненависть к вампирам. Можно ли их считать равными? Всё-таки они убивают людей, но только ради пропитания. Голова парня разрывалась от противоречивых мыслей. С одной стороны он понимал мотивы Охотника, а с другой считал, что он — слишком жесток. Хотя, возможно, это лишь потому, что на Эллиота никогда не нападал ни один вампир, а единственное создание ночи, которое он знает — одно из самых безобидных и наивных существ.

Мужчина, поняв, что допрос на сегодня, наконец-то окончен, решил потихоньку уйти, чтобы вырваться из этой больной компании, но для этого сначала нужно забрать своё оружие. Он обвел глазами комнату и не нашел заветный чехол из-под гитары. Эллиот, поняв замешательство мужчины, решил ему ответить на немой вопрос.

— Прости, но из соображений безопасности твой «музыкальный инструмент» конфискован, дедуль, так что будешь против вампиров биться горячим чаем и газетой, как и положено старику.

— Вот заср... — начал говорить мужчина, но тут ему на ногу наступила Шиза, — кхм, давайте так. Вы мне отдаете чехол, а я просто ухожу и вас больше не трогаю.

— Какую дашь гарантию? — Спросила Ева.

Охотник развел руками и предложил просто поверить ему на честное слово. Разумеется, на это не купилась даже Шиза. Слишком уж было легкомысленно отпускать мужчину одного с оружием. А вдруг он опять нападет? И это уже будет непосредственно их упущение. Нет, лишних проблем никто не хотел. Этого типа надо обезвредить сразу.

— Ты можешь уходить, но только без оружия, — холодно проговорила Ева.

— И даже нет ни единого шанса на вашу веру? — Попытался подмазаться Охотник.

— Нет, — твердо произнесла лич и указала на дверь. Ей такие подозрительные компаньоны были нужны в самую последнюю очередь.

Мужчина пожал плечами и без лишних слов направился к выходу. Если они, такие сильные сверхъестественные существа, переживают так за шкуру этой вампирши, что дело доходит до паранойи, то лучше не пытаться их переубедить, всё равно время расставит всё по своим местам. Он помахал на прощание рукой и скрылся в темноте подъезда. Эллиот и Шиза облегченно выдохнули. Они уже напряглись, думая, что мужчина сейчас начнет отстаивать свою позицию, добиваться возвращения оружия, но нет, он просто взял и ушел без лишних слов. Только лишь одна Ева считала еще более подозрительной такую реакцию. Ни один охотник в здравом уме не будет так просто раскидываться направо и налево своим инструментарием. Да что говорить, даже она, некромант, тщательно берегла все свои ножички, напильнички, жертвенный серп от посторонних, хотя это раздобыть проще, чем ружья и пистолеты. Надо быть с ним начеку. Кто знает, что он задумал.

Через полчаса первые лучи солнца прорезали бледным светом предрассветную тьму. Ночь закончилась, а вместе с ней и все злключения. Конечно, без внимания не осталось то, что они устроили во дворе: повсюду валялись гильзы, которые с удовольствием стали подбирать вышедшие погулять дети, кое-где были видны отпечатки массивных звериных лап и внушительные следы когтей. Часть, и без того держащихся на добром слове качелей, оказались доломаны окончательно, что вызвало явное недовольство у взрослых. Они стали активно искать виноватых во всем: кто-то считал, что это были бандиты, а кто-то всё сваливал на пьяниц и наркоманов. В любом случае, когда надо было среагировать, все либо были на работах, либо сидели молча дома, то ли боясь, то ли вообще не желая вмешиваться в непонятную ситуацию. Никто не хотел получить ни пулю в лоб, ни удар по шее. Своя шкура была важнее всеобщей безопасности. А утром можно уже выйти и поохать на несправедливость.

Ева смотрела на улицу и удивлялась. Странный народ. И не менее странный менталитет. Там, откуда она приехала, уже давно ночью бы все выбежали, включились в разборки, вызвали полицию, закрутился большой скандал, а тут, несмотря на явный шум и звуки выстрелов, никто даже и пальцем не пошевелил. Сейчас у женщины складывалось такое впечатление, что, если вдруг здесь кого-то будут насиловать или убивать, всё равно никто так и не придет на помощь. В любом случае, выходить сейчас было опасно, потому что все палки полетят на новых жильцов, как козлов отпущения, хотя они и вправду были во всем отчасти виноваты. Женщина перевела взгляд на всё еще страдающего от боли Эллиота и сладко зевающую Шизу.

— Предлагаю сейчас пересидеть тихо до вечера, а потом опять приступить к поискам Паучихи, — произнесла она.

Эллиот быстро кивнул, так как возражений у него не было, ровно как и какого-нибудь другого плана. Парень сейчас больше всего хотел просто по-человечески посидеть и отдохнуть от всего произошедшего, надеясь на то, что Охотник больше не вставит им палки в колеса, а Шиза завалилась спать. Так, за мелкими делами и отдыхом прошел и весь день. К ним временами стучались соседи, интересуясь, не знают ли они, кто мог совершить такое кощунство на детской площадке и не видели ли чего, на что все отнекивались, притворяясь слепыми и глухими. Ввязываться в излишние разборки крайне не хотелось, хотя это бы помогло им разузнать личность Охотника и уже окончательно от него избавиться.

Вечером вся компания, переодевшись в чистые вещи и приведя себя в порядок, снова вышла на улицу, и опять без какого-нибудь мало-мальского плана. Конечно, перед этим они обсудили, где может быть Паучиха, но Россия — слишком большая, и времени в запасе, чтобы обхаживать каждый сантиметр этой страны у них столько не было. Точнее, это была проблема только Эллиота, как самого маложивущего из них. Нужно было найти хоть одну, самую маленькую зацепку, а потом уже пытаться распутать этот клубок. Они втроем решили просто погулять по улицам Москвы, надеясь на случай. Конечно, никто и не думал о том, что подсказка упадет с неба, как это бывает в фильмах или книгах, поэтому каждый приглядывался к мельчайшим окружающим деталям.

Но как только они зашли в близлежащий парк на Эллиота что-то свалилось с дерева. Это было нечто черное, противное и крайне зубастое. Юноша заверещал, как девчонка, и запрыгал на месте. Подступивший к голове парня адреналин придал ему сил настолько, что он смог столкнуть с себя это существо. В бледном свете фонарей стали отчетливо заметны сгорбленные человеческие очертания. В плоти этого существа копошились странные

существа, похожие на гадюк, а с острых, выпирающих вперед зубов, капала густая желтая слюна. Эллиот побледнел от увиденного и сделал несколько больших шагов назад, всем своим видом показывая, что не убегает, а просто отстраняется, хотя это было совершенно не так. Шиза медленно придвинулась поближе к Еве, не зная, как правильно реагировать на это существо.

— Кощеюшка, — шёпотом начала вампирша, — этому дяденьке плохо?

— Да, всю неделю работал без выходных, — заметила лич.

Вампирша издала протяжный гудящий звук и пошла ближе к этому странному существу.

— Его, наверное, тогда пожалеть надо, — заключила она и вытянула руку вперед.

Чудище издало глухой, почти звериный рык, и, щелкнув зубами, прыгнуло на Шизу.

Вампирша завизжала, словно поросёнок, и, успев среагировать, побежала от нападающего, а тот увязался за ней. Начались салочки на выживание: неизвестный отчаянно пытался схватить Шизу за филей, а та отбивалась камнями, мусором, травой, палками и всем, чем только возможно обороняться, пока в конечном итоге не забралась на деревце, где, как кошка скалилась на обидчика. Тот стал ходить кругами и самостоятельно пытаться забраться к ней, используя свои длинные когти, но копошащиеся в теле змеи не давали этого сделать. Шиза стала кидать в него шишки, целясь в голову, прямо как белка.

— Ева, а кто это? — Решил поинтересоваться, спрятавшийся Эллиот.

— Упырь. Только очень странный. — Пояснила женщина.

— И что с ним делать? — Не унимался парень.

— Уничтожать. — Сухо ответила Ева.

— Тогда наколдуй что-нибудь! Ты же — всемогущий лич! — Прокричал Эллиот.

— Мне уже надоело менять тела из-за всех глупостей. Ты — изначально ответственный за поведение Шизы. Вот иди и разберись, — прошипела Ева и, обойдя кругом парня, пнула его навстречу упырю.

Нежить отвлеклась от своей первоначальной цели, уставившись на новую. Эллиот нервно сглотнул, мысленно проклиная Еву, и помахал упырю рукой, надеясь на то, что тот на него не набросится. Однако у чудища были совершенно другие планы. Оно, напрягая все свои мышцы, прыгнуло, брызжа слюной на парня. Эллиот выставил все четыре руки вперед, отчаянно пытаясь вызвать в себе скрытого ракшаса, и зажмурился, готовясь к скорейшей смерти, как тут услышал сдавленный хруст и чавканье совсем рядом с собой. В лицо дохнуло чем-то отвратительно гнилым. Парень открыл сначала один, потом второй глаз и увидел перед собой того самого Охотника, что свернул своими сильными руками челюсть упырю.

— Что, киса, только против людей можешь свою силу показывать? — Усмехнулся мужчина и, уворачиваясь от острых когтей и укусов гадюк, отпрыгнул подальше от чудища.

Упырь, немного замешкавшись, встал и, сильнее капая слюной, издал протяжный хриплый вой, в ярости побежав на того, кто посмел навредить ему. Охотник, выставив вперед охотничий нож, принялся от него отбиваться врукопашную, но силы у него, как у человека не безграничны, в отличие от нежити, поэтому он начал потихоньку отступать.

— Я, конечно, всё понимаю, но если мне никто не собирается помогать, то хотя бы дайте ключи от квартиры, где оружие лежит, — просипел он.

Ева молча посмотрела на него, зажимая в руках заветную связку. Она сомневалась в этом человеке и не хотела так просто возвращать ему то, с помощью чего он смог бы убить их всех. Зависшую тишину прервал протяжный крик Эллиота.

— Ева, отдай ему их!

Женщина даже не шелохнулась, как тут в её руки полетела целая дробь из еловых шишек. Ева рефлекторно разжала ладонь. Ключи выпали аккуратно на землю. Их вовремя успел перехватить уже раненый котями чудовища охотник. Ева сжала зубы и посмотрела на спрятавшуюся за сучком бестию с розовыми волосами, назвав её предательницей. Мужчина же, помахав вампирше рукой в знак благодарности, кинулся в сторону их дома, оставив всю компанию с упырём наедине.

Конечно, чудище первым делом бросилось на того, кто был ближе всего, на Эллиота, но, парень, повторяя подвиг Шизы, попытался сначала убежать от разъяренного существа, а потом и вовсе начал карабкаться на дерево, но, в отличие от своей подруги не имел столь длинных и острых когтей, от чего все его усилия были не настолько плодотворны. Упырь успел ухватить парня своей когтистой лапой за пятую точку и потащить к себе, намереваясь насладиться его сочным и ароматным мясом. Эллиот взвыл от боли и от осознания того, что снова над ним будут проводить варварские медицинские эксперименты. Парень отчаянно пытался одной из своих рук отцепить упыря, пока вампирша, слезшая с сучка, ногой пинала чудище в голову. Выглядело это крайне комично, так, что Ева глухо рассмеялась.

— Лучше бы помогла! — Прокричал Эллиот.

— Вы и так неплохо справляетесь, — отозвалась лич.

Парень с девушкой переглянулись и, о чем-то сговорившись, принялись активнее избавляться от злополучного упыря, пока вдруг он резко не отпустил Эллиота. Монстр с жадностью облизнул своим вывалившимся языком тёплую кровь парня, который воспользовался моментом и всё-таки забрался повыше на дерево, и посмотрел на стоявшую неподалеку Еву. Судя по её ярко-зеленым глазам, она решила немного воспользоваться своими силами и отвлечь нежить на себя. И это у женщины получилось. Змеи, копошащиеся в теле упыря, разом зашипели, будто бы перед ней был не представитель низшей нежити, а сама Медуза Горгона. Существо выгнулось по-звериному, стало принюхиваться, прислушиваться к своим ощущениям. На инстинктивном уровне оно чувствовало, что та, что стоит перед ним, намного сильнее и ужаснее, и с ней так просто не получится справиться, но всё же решило наброситься. Прыжок. Оглушающий выстрел. Разрывная пуля, пролетевшая со свистом через ночной воздух, и ошметки головы упыря, мясным салютом упавшие на дорожку неподалеку от Евы.

Все оглянулись: на довольно приличном расстоянии стоял уже знакомый Охотник с ружьем наперевес и гитарным чехлом за плечами. Эллиот и Шиза спрыгнули с дерева и помчались сразу к нему, а Ева устремила взгляд на обездвиженное тело нежити. Все змеи из его тела стали куда-то уползать, так как не были его частью. Женщина попыталась схватить одну, но та, шипя, кусаясь и извиваясь, даже не дала толком осмотреть себя. Что ж, в любом случае, это уже служило косвенной подсказкой о местонахождении Паучихи. Осталось только это донести до остальных. Ева махнула рукой, превратив тело нежити и всё, что от него осталось в прах, и обернулась к остальным. Там, весело разговаривали и осматривали арсенал Охотника как Эллиот, так и Шиза. Мужчина даже дал вампирше подержать один из своих пистолетов. Интересные эти люди. Несмотря на всё зло, что им могут сделать в прошлом, при хорошем отношении в настоящем, всё моментально забывают.

Она медленно двинулась к ним, отирая руки платком от крови. Всё-таки ей тоже надо было поблагодарить Охотника. Без его помощи опять бы ей пришлось менять тело. Пользы пока от него было больше, чем от Эллиота или Шизы.

— Спасибо, что не пристрелил нас и избавил от упыря, — спокойно проговорила

женщина.

— О, я слышу благодарность от самой гордой Евы, лестно, — съязвил мужчина.

Ева фыркнула и не стала как-то комментировать его фразу.

— Ну что, дедушка, мы теперь друзья? — Спросила Шиза, — я не кусаюсь, ну, если только чуть и нежно.

Девушка обняла мужчину за руку и прижалась к нему, словно маленький ребенок.

— Шиза, не приставай к человеку, — окоротил её Эллиот и попытался притянуть к себе, но девушка упорно отказывалась отцепляться от Охотника, ожидая от него ответа.

— Друзья мы, друзья, — потрепал её по голове мужчина, — что-то странное стало твориться в столице. Да и без меня вы тут пропадете, особенно ты, Элли.

Он подмигнул Эллиоту. Парень фыркнул и, приблизившись к Еве, отвернулся. Женщина развела руками в стороны.

— И с чего это мы так сразу поменяли свою позицию? Только недавно ты говорил, что нет существа страшнее вампира, — недоверчиво продолжила лич.

— А я после знакомства с Шизой понял, что не все кровососы опасные, есть и такие, как она, — он указал на девушку, — я ходил по столице, думал над нашей встречей и пришел к выводу, что вампиры — как дети, их поведение зависит от воспитания и окружающей обстановки. Если они всю жизнь росли рядом с людьми, то и не будут опасными, а если воспитывались, как хищники, то таких надо истреблять, как болезнь.

— Ну, что ж, пусть будет так, — вздохнула Ева, — надеюсь, что ты и вправду так думаешь, Охотник, а не сладко лжёшь.

Мужчина скрестил пальцы, произнеся клятву. Таким образом он заверил, что его слова истинны. Да и к чему ему сейчас врать? Охотник совсем ясно понимал, что сейчас не в выгодном положении. Даже со всем арсеналом оружия он не выстоит против неумелого ракшаса, вампира и Евы, особенно против Евы. Интересно, что это вообще за существа такие, эти личи? Охотник вопросительно посмотрел на Еву, будто сканируя.

— А ты поменяла внешность? Видел тебя еще рыжую и высокую в отеле.

— Да, — коротко ответила лич.

— А как ты это сделала? Поменяла тело, как одежду? — Не унимался Охотник.

— Да ты — сама проницательность, — решила тоже съязвить Ева, — я же — лич, высшая форма нежити. Моя душа разделена по филиakterиям, разбросанным по всему миру, только один при мне, с помощью него я и могу менять тела, как ты меняешь одежду. Соответственно, если задумаешь меня устранить, у тебя ничего не получится.

Мужчина удивленно присвистнул и сложил все оружие обратно в чехол.

— В первый раз сталкиваюсь с таким существом. Не знал, спасибо за просвещение. Наверное, это круто, когда можно вот так вот постоянно жить и не думать о собственной смерти, — продолжил он диалог.

— Кто знает, — загадочно ответила лич и осмотрела Эллиота, — ладно, поговорим дома, а то тут надо залатать раны одному человеку.

Парень сглотнул и начал вырываться, но хватка её рук оказалась сильнее.

Так, пополнившаяся на одного человека команда, направилась снова в свою квартиру, ставшую своего рода базой, чтобы зализать раны и обговорить дальнейший план действий.

Глава 15. Экран да восемь ног — получился недобог

На этот раз все медицинские вмешательства прошли намного лучше. Эллиот, усвоив прошлые уроки и свои ошибки, стоически терпел всю боль, что причиняла Ева, и даже пытался не шевелиться лишней раз, чтобы та как можно быстрее закончила свою тяжелую работу. Конечно, упырь схватил его сильно, на пятой точке парня останутся не хилые шрамы. Женщина тщательно и долго обрабатывала его раны, чтобы очистить от заразы, которую эта нежить носит под своими когтями. Даже зашить получилось максимально аккуратно. Парень постанывал, ощущая себя жертвой безумного эксперимента. Да уж, когда он соглашался на это безумное приключение, то точно не рассчитывал на то, что почти каждое незнакомое существо будет пытаться его скушать. Он обернулся и, согнувшись на столько, на сколько ему позволяла гибкость, посмотрел на свое тело. Конечно, всем известно, что шрамы украшают мужчин, но не в таком же количестве. Такими темпами к концу путешествия Эллиот превратится в сшитое лоскутное одеяло и будет не рассказывать байки о своей героической храбрости, а скорее молчать, потому что ни одно животное, будь даже сильно голодным не нанесет столько увечий. А правду вещать — еще опаснее, на всю жизнь посадят в палату с мягкими стенами.

Охотник все свои ранения решил перевязать сам без лишней помощи вампирши, которая уж очень упрашивала его согласиться на её медицинские услуги. Но, помня о том, что эта девушка может распустить свои клыки в любой момент, а особенно тогда, когда никто не видит, мужчина решил еще и отстраниться от нее. Уж больно Шиза была навязчивая. Они знакомы лишь несколько дней, а Охотник стал жалеть о том, что не застрелил ее в самом начале — облегчил бы жизнь не только себе, но и всем остальным. Пока вся команда занималась своими делами, в квартире стояла идеальная тишина, лишь изредка прерываемая постанываниями и вздохами Эллиота.

— А вы зачем сюда приехали? — Решил от скуки завести беседу Охотник.

— Найти хозяина вот этого недоразумения, — указала тонким пальцем на Шизу лич.

— Вот оно как. То есть, где-то тут есть сильный вампир, который когда-то решил сделать из неё себе подобное существо? — Уточнил мужчина.

— Верно, — кивнула лич.

— Интересно. Теперь уже и мне хочется посмотреть на этого экспериментатора. — ухмыльнулся Охотник.

— Дед, тебе что, и вправду на пенсии нечем заняться? Зачем ты с нами пойдешь? Вдруг тебя радикулит по дороге хватит? — Отозвался лежащий на животе Эллиот.

— Не переживай, если хватит, то понесешь меня ты. Вон, сколько рук отрастил, и все не из плеч, — съязвил Охотник в ответ.

— От него и правда будет польза, — вступилась за мужчину лич, — опытная боевая единица в наших рядах будет не лишней. Я-то, конечно, могу со всем справиться и в одиночку, но не забывай, что каждое мое пользование силой разрушает имеющееся тело. Есть такой побочный эффект у некроэнергии. Мне всё равно в каком виде ходить, для меня тело — не больше, чем одежда для тебя, однако если люди увидят расхаживающего среди них скелета, то явно не обрадуются.

Охотник одобрительно кивнул головой, полностью соглашаясь с самым умным (по его мнению) и хладнокровным членом столь необычной команды. Мысль о том, что он сможет

найти одного из древних вампиров и придушить собственными руками, ласкала его голову. Мужчина уже в красках представлял, как вонзает крепкий кол в сердце чудовища и сжигает на солнце, словно шашлык. Конечно, изначально он присоединился к команде не из-за своего поменявшегося отношения к Шизе. Нет, он до сих пор считал девушку крайне опасной, в особенности из-за её психического недуга: кто знает, что она выкинет. Может быть, через минуту подскочит и вгрызется в его незащищенное горло или же выпрыгнет из окна. Охотник скосил свои серые глаза на неугомонную Шизу, крутящуюся то вокруг Евы, то пытающуюся утешить страдающего Эллиота. Мужчина сильнее сжал свой охотничий нож. Сейчас он бы с лёгкостью смог бы накинуться на неё и, выждав момент, выкинуть на солнце, но нет, раз появилась рыбка крупнее, значит надо выждать момент и сыграть свою роль примерного друга и соратника. Теперь Охотник задался целью уничтожить главного вампира.

— Дедуль, ты чего так смотришь по-злому? — Раздался совсем рядом звонкий девичий голос.

Мужчина вздрогнул и перевел взгляд на вампиршу, трущуюся около его ног ярким розовым пятном, похожим на сладкую вату.

— Я просто задумался, тебе так кажется, — ответил растерянно он и столкнулся с пронзительным взглядом Евы.

Женщина, несмотря на то, что приняла мужчину в команду, всё равно относилась к нему крайне недоверчиво. Он ей казался до дрожи в зубах странным, а его поведение нелогичным: то он стреляет в Шизу и грозит её убить, а то сидит и треплет её по голове, будто бы ничего не было. Нужно тщательно следить за ним и не отпускать далеко от себя, чтобы не допустить трагедии и раскусить его истинные планы. Эллиот посмотрел на напряжённую Еву и решил немного снять накал между ней и Охотником, так как изначально отношения между этими двумя не наладились.

— Послушай, — обратился парень к мужчине, — а ты почему так обозлился на вампиров?

Охотник перевел взгляд на парня и задумался, подбирая правильные слова в голове, решая, сказать правду или красиво солгать.

— Обидели они меня сильно. Точнее один. Я ж всю жизнь был военным, то туда, то сюда мотался, даже какое-то время жил на границе с Китаем. Там познакомился с женщиной, беженкой, которая так и норовила прошмыгнуть мимо меня. Несколько месяцев мы играли в салочки, пока, наконец, не поняли, что просто хотим видеть друг друга из-за безумной привязанности. Через год поженились, а потом и дочка родилась, вся в мать, такая хорошенькая, щекастая и глазки — щёлочки. От меня, наверное, только цвет кожи взяла, — мечтательно затаил мужчина и закурил сигарету, — хорошие были времена. А потом переезд в небольшой городишко, стоявший чуть ли не посреди глухого леса. Сами понимаете, Россия — огромная страна. Земель много, вот и выстраиваются поселения в самых необычных местах. Не хотелось покидать насиженный тёплый и уютный дом, да служба заставила, ничего не поделаешь. К тому же я навел справки и узнал о странной городской легенде: будто бы кто-то похищает каждые пять лет детей, и больше они не возвращаются. Но, прожив там три года, я ничего необычного не нашел. И вот, одной ночью я проснулся от странной музыки, доносившейся с улицы, и сразу же пошел в детскую, чтобы проверить, спит ребенок или нет. И какого было моё удивление, когда дочери в кровати я не обнаружил. Она словно бы исчезла. Я выбежал на улицу в одних трусах: а там толпы детей,

будто замороженные идут прямо к лесу. Я стал останавливать их, разворачивать, но меня будто бы никто не слышал, все шли к одной цели. Тогда я побежал следом, чтобы увидеть врага в лицо. Из оружия при мне, к сожалению, был только тапок, и тот один, потому что второй потерял по дороге.

Мужчина затих, рассматривая свои большие, покрытые мозолями ладони. К горлу его подкатил ком, все воспоминания вспыхнули так ярко, будто бы он только недавно снова стал свидетелем той самой трагедии двадцатилетней давности. Глаза наполнили тяжелые горючие слезы.

— А дальше, что было дальше? — Поинтересовалась тихо Шиза, вцепившись ему в брючину.

Эллиот одёрнул девушку, чтобы та не торопила рассказчика. Что-то парню подсказывало, что дальнейшее повествование будет настолько болезненным для мужчины, что каждое слово приравняется к куску битого стекла в горле. Ему нужно было посидеть и переварить всё, как следует.

— А потом я увидел горящие в ночи глаза, острые клыки и море крови. Меня уволокли куда-то, точнее, нет, откинули. А что было дальше — неизвестно. Я потерял сознание от удара по голове и очнулся только с утра на краю леса. С той самой ночи моя дочь считается пропавшей без вести, ровно, как и большая часть детей. Жена плакала днями напролет и молилась, чтобы её ребенок вернулся. Но, как только стали в округе находить куски тел пропавших, она начала угасать с каждым днем сильнее и сильнее. Мне было больно на неё смотреть, и я всячески пытался её утешить, но жена была непреклонна, а горе её слишком велико. Однажды она попросила меня передвинуть диван от одной стены к другой. Конечно, я потакал её любви к перестановкам, но этот раз был для меня роковым. Если бы я только знал, ЧТО она задумала, то ни за что бы не согласился. Как только диван оказался в нужном месте, моя супруга поднялась вверх на тонкой, но прочной бельевой веревке, привязанной к шее и спрятанной за тонким шелковым шарфиком. Я повесил её собственными руками. Мне ничего не оставалось, как опустить руки и пустым взглядом смотреть как любимая женщина качается мёртвая посреди комнаты. Призрак того злополучного дня до сих пор меня преследует в самых страшных кошмарах. Так, оставшись один, я начал копать информацию и вышел на того самого злодея, коим оказался вампир.

— И ты его поймал? — Спросил Эллиот.

— Нет, уж больно скользкий, гадёныш. Но, я всё еще продолжаю поиски своей дочери... или хотя бы того, что от нее осталось, — ответил Охотник.

— И ты думаешь, что она всё еще жива? — Переспросила лич.

— Я уверен в этом, — твердо обозначил мужчина и развернулся к окну.

Снова зависло неловкое молчание. Никто не хотел дальше развивать эту болезную для Охотника тему. Было видно по его живым, неподдельным эмоциям, что он не врал. Его жизнь пошла под откос только из-за одной роковой трагедии, случившейся из-за неблагоприятных стечений обстоятельств. В такие моменты вспоминается фраза: «что Бог не делает — то к лучшему». Мужчина судорожно вздохнул: как бы он не пытался увидеть плюсы в своей истории, так он их и не нашел. Шиза прижалась к Охотнику и стала аккуратно гладить его по голове, как бы успокаивая и оберегая от всех переживаний. Ева вздохнула. Похожие рассказы в ее практике были не редкими, что как раз и служило причиной раздора между вампирами и людьми. Одни от старости становились слишком жестокими, а вторые не понимали, что не все кровопийцы такие гады. На секунду лич

подумала о том, что это мог быть тот самый, что обратил Шизу. Но нет, слишком выпячивает своё эго столь экстравагантными поступками.

— И как же вы собираетесь найти этого вампира? — Решил перевести разговор в другое русло Охотник.

Все остальные еще больше скисли и отвели свои взгляды в сторону. Было видно, что чёткого плана ни у кого не было.

— Мы хотели сначала пойти к одной Богине, а потом узнали, что она по каким-то непонятным причинам сменила свое местоположение, — пояснил Эллиот.

— Что за Богиня? Вроде же их не существует, — недоуменно произнес Охотник.

— Ты и правда так считаешь после всего увиденного? — Усмехнулась лич.

Мужчина почесал голову и сам понял, что сказал ерунду. Да уж, после того, как он познакомился с героями страшных легенд вживую, языческие Боги должны быть как само собой разумеющееся.

— Это гигантская паучиха, судя по её одежке. Она нам нужна, чтобы заглянуть в моё прошлое и найти того, кто меня обратил, — вставила свои пять копеек Шиза.

— То есть ты ничего о себе не помнишь? — заключил мужчина.

— Да! — Довольная крикнула вампирша.

— Хм-м, интересный расклад. И, как я понял, догадок никаких у вас по поводу того, где эта Богиня, нет. — Продолжил свои мысли мужчина.

Все разом кивнули головами и сели в круг, чтобы подумать над дальнейшими действиями, а заодно поделиться всеми полученными наблюдениями.

Первая начала рассказывать Ева, так как у нее информации было больше всего. Она еще раз обратила внимание на то, что Паучиха покинула свой насиженный дом не просто так, а по соблазнительным речам некоего радужного змея. И тут же в теле упыря были обнаружены гадюки — его слуги. Это наталкивает только на одну мысль, что они укоренились где-то в столице.

Эллиот отметил, что тоже стал ощущать что-то необычное, хотя бы потому что с приездом в Россию над ними словно сгустились тучи неудач. Шиза пыталась тоже что-то вставить, но, к сожалению, такой полной информацией, как остальные, не владела. Охотник сидел и молча всё выслушивал, отмечая, что тоже замечал, что с людьми творится что-то необычное в последнее время, будто бы кто-то высасывает жизни из населения столицы.

Да, конечно, люди и до этого ходили не шибко радостные, но всё же как-то пытались скрасить свою жизнь яркими красками, а тут в очередной раз повысилась смертность, резко снизилась рождаемость, да и все вокруг будто бы посерели и стали безликими тенями самих себя. В редких дворах можно было услышать детский смех и радостные выкрики стариков, играющих в домино: все или работают, или спят, причем, чем дальше развивалась бешеными темпами страна, тем тяжелее становился труд и менее доступными обычные радости. Большинство развлекательных заведений снесли, заменив на «полезные» предприятия и жилые дома, обеспечивая всех так горячо желанными рабочими местами и дешевыми квартирами взамен на почти рабскую жизнь. Вот он и решил разобраться во всем этом. По воле случая столкнулся с Эллиотом и Шизой, а дальше завертелось и закрутилось уже по накатанному сценарию только с одной помаркой: компания не желала ему зла, и вообще не имела никакого отношения к происходящему в столице.

В итоге, так все и не пришли к общему выводу. Было ясно одно, что надо еще раз выходить и каким-то образом пытаться обнаружить либо странного вида нежить, потому что

ни у кого так и не пропало стойкое желание, что нападения повторятся, или отлавливать всех диких змей в попытках найти слугу того самого демона-искусителя. Задачу усложняло еще то, что по словам Евы Богиня могла принимать любую человеческую форму, ровно как и её приспешник, поэтому пытаться найти их по мохнатым лапкам или чешуе — бесполезно.

Когда лич решалась отвезти вампира обратно на родину, она даже и не могла подумать о том, что всё обернется таким затянутым и запутанным приключением, где все персонажи как-то связаны между собой тонкими нитями паутины, за которые дёргала та самая Паучиха. Только вот какими? Небольшие догадки у Евы были относительно всей ситуации, однако она не решалась озвучивать их вслух, чтобы не давать ложные надежды своим соратникам. Лич окинула взглядом шушукающееся окружение и решила закурить, чтобы разложить все свои мысли по полочкам. Для неё сейчас было важно в погоне за Паучихой не потерять единственную цель всей миссии — найти вампира, с которого все и началось. Ева искренне надеялась на то, что загнанное в угол членистоногое поможет им, не имея другого выбора сохранить свою жизнь. Женщина пустила в воздух небольшое дымное облако и прикрыла глаза. Она искренне хотела поскорее сдать Шизу и вернуться к своей тихой и спокойной жизни. Все остальные переглянулись и посмотрели на неё, решив, что лучше всё-таки на время оставить обсуждение планов.

У всех сложилось одно общее мнение, что лучше несколько дней пересидеть, залатать раны, отдохнуть, поднабраться сил, и только потом приступать хоть к каким-то действиям. Все предыдущие события сильно потрепали Эллиота, который, и без того не страдавший от избыточного веса, похудел еще сильнее, да и к тому же стал каким-то нервным и дёрганным. Охотнику тоже надо подождать, пока затянутся все раны, всё-таки он — обычный человек. А Шиза и Ева просто побродят среди людей и попробуют разузнать хоть какую-то информацию о том, почему настолько поменялось качество жизни.

Так прошла целая неделя, служившая своего рода отпуском. Это время и вправду сыграло всем на пользу. Эллиот смог не только поправиться, но и еще приобрести себе новый компьютер с целью пробить по интернету хоть какую-нибудь информацию по их цели. Охотник наладил связи со всеми своими новыми компаньонами и даже поделился всей известной про вампиров в России информацией, а Ева и Шиза гуляли по улицам и искали зацепки, указывающие на Паучиху. Конечно, сильно далеко компания не продвинулась, однако первые шаги совместной работы были сделаны, и даже без случайных сюрпризов.

Воскресным вечером все, как одна большая семья, собрались перед телевизором, чтобы поделиться всем, что успели нарыть и заодно составить общий план действий, так как передышка закончилась, да и скопленные финансы были не резиновые.

— Я предлагаю поймать Богиню на живца, — начал Охотник.

— И кто им будет? — Спросила Ева.

— Не знаю, может быть кто-то из её слуг, — замялся мужчина.

— Не годится. У нее нет никого, кто был бы ей особенно нужен, — отрезала лич.

— Может еще попробовать поискать змей? — Сделала предположение Шиза.

— Уже пытались, ни одной клеймённой с того момента не нашлось, — ответила Ева.

— Тогда, может, закинуть какую-нибудь удочку в интернет? — Высказался Эллиот.

— Какую? Ты думаешь она, Богиня, которой тысячи лет, будет сидеть в компьютере? —

Махнула рукой лич.

— А почему нет? Интернет — это всемирная паутина. Она — огромный паук. Значит, они просто созданы друг для друга. По твоим словам, основная способность Богини —

сплестать и расплестать паутину жизни каждого человека. Так вот, интернет — тоже своеобразные ниточки, содержащие души людей. Сколько уже было случаев, когда из-за слитой в сеть информации, совершались массовые самоубийства. Вот тебе и связь людей между собой. Ты ведь наверняка слышала, что тот, кто владеет информацией, владеет и миром. Так почему бы и нашей Богине не воспользоваться своей способностью, но только взять в свои цепкие лапы интернет, а не настоящие нити паутины.

Шиза раскрыла рот от удивления. В первый раз она слышала от Эллиота такую чёткую и вразумительную речь. Было видно, что парень знал, о чем говорит. Над его словами задумался даже Охотник, какая-то доля правды в них была.

— Притягиваешь за уши, — стояла на своем лич.

— Ева, ты просто много лет прожила в изоляции от прогресса, поэтому тебе тяжело его принять, но почему бы один раз не рискнуть и не попробовать приобщиться к миру людей, — вздохнул Эллиот.

— Как-то нет особой нужды, — отрезала лич.

— Попытка — не пытка, ничего же страшного не случится, — продолжал настаивать на своем парень, — не для того ли ты меня взяла с собой, чтобы я помогал осваиваться в мире людей?

— Для того, — кивнула Ева, — но что, если все твои предположения вдруг окажутся прахом, и мы просто потеряем время?

— Пока мы только получаем шишки, работая по старинке, и ни на грамм не подходим к Богине, — спорил парень, — не попробуешь — не узнаешь.

Ева вздохнула и хотела было возразить, как тут их прервал резкий голос Охотника.

— Хватит спорить, давайте лучше, вон, телек, что ли, включим.

Он взял своей большой ладонью пульт и нажал на большую красную кнопку включения. Загорелся экран и пошел звук. Как раз начались Шизины любимые новости. Там всегда показывали какие-нибудь военные действия или рассказывали про очередных серийных маньяков. Девушке это было безумно интересно, ровно как и сериалы про храбрых и смелых служителей порядка. Вампирша сразу же устремила взгляд в экран, но, после дикторского «а теперь перейдем к новостям политики», скривилась и потянулась за пультом, чтобы переключить канал. Эта часть передачи была для нее самой противной. Но её тут же остановили. Шиза оглянулась и увидела, как все разом вперили свои внимательные взгляды в экран. Там, за деревянной трибуной вещала в микрофон довольно высокая статная подтянутая брюнетка в классическом костюме. Она значительно выделялась среди остальных политиков, так как её кожа была слишком белая, будто специально выбеленная свинцом, а глаза — темные, холодные, не излучающие ни единой эмоции. Эта женщина была словно инородный объект в едином организме устройства государства.

— Кто эта тетя? — Заинтересованно спросила Шиза.

— Это ж новый мэр Москвы. Недавно свалилась, как снег на голову, аккуратно после того, как по неизвестным обстоятельствам исчез старый, и довольно быстро выиграла на внесрочных выборах, — пояснил Охотник.

— Вам не кажется, что она странно выглядит? — Спросила Ева.

Все кивнули, еще раз вперив глаза в экран, где мэр вещала о своей политике улучшения качества жизни, и, что если сейчас все потрудятся хорошенько, то они и их дети будут жить в роскоши и гордости за страну. Её речь была крайне эмоциональна с виду и убедительна. Она, словно искусный кукольник, дёрнула за веревочки, заставляя марионеток в виде народа,

плясать под её дудку и верить каждому слову. А за ней стояла ее правая рука — неприметный молодой мужчина, и искренне растягивал губы в улыбке конвоира. Ева нахмурила брови и, повернувшись к Эллиоту, произнесла.

— Что-то мне в этой женщине не нравится. Можешь пробить её в этих своих интернетах?

— Но ты же была против современных технологий, — съехидничал парень.

— Будем считать, что у меня устаревшие взгляды на мир, и иногда я бываю не права, — вздохнула Ева.

Эллиот усмехнулся и, раскрыв ноутбук, принялся за работу. Похоже, они не зря оказались в это время и в этом месте. История начинает одновременно проясняться и еще больше запутываться. Но чем всё закончится пока никому не известно.

Глава 16. Аферисты в сетях

Информации про этого нового мэра оказалось не слишком много: только имя, возраст, место рождения и образование. И то, последние пункты были неподтвержденными и ждали своей доказательной базы. Чем больше Эллиот копался в интернет-страницах, тем сильнее у него складывалось стойкое впечатление о том, что этого человека никогда не существовало: уж больно всё рафинировано, скрыто и притянута за уши. Не может быть такого, чтобы ни одного грамма лишней информации не просочилось в сеть. По-любому где-то должны быть родные, знакомые этой женщины, должны устраивать слежку папарацци, но нет, всё было абсолютно глухо, как в танке. Только то, что и так знают все. Парень вздохнул и почесал голову, но отчаиваться пока было рано. Все его двадцать тонких пальцев шлепали с бешеной скоростью по клавиатуре открывая сайты один за одним. В один момент далекому от всего этого Охотнику показалось, что ноутбук не выдержит и сломается от такого напора. Эллиот не хотел сдаваться просто так, особенно после спора с Евой. Ему сейчас жизненно необходимо было доказать, что прогрессивные методы более продуктивны, чем проверенные временем старые, и что интернет — это не просто развлечение для молодежи, а еще и обширный склад нужной информации.

Лич с недоверием посмотрела на сгорбленную фигуру Эллиота и голосом, полным скепсиса, спросила, не нашел ли он чего-нибудь полезного. Из её уст это звучало больше как издевка, нежели здоровый интерес. Из-за этого парень злился еще сильнее и работал как можно более продуктивно, все глубже и глубже погружаясь в дебри всемирной паутины, скрытой от глаз обычного обывателя, называемой в простонародье «даркнет», прямо как самый настоящий хакер, не зря же всю жизнь провел за компьютерами.

Шиза крутилась около него и смотрела на всевозможные буковки, циферки и картиночки, высвечивающиеся на экране. Ей было безумно интересно, как Эллиот может так внимательно за всем смотреть и не путаться. Если бы она была на его месте, то давно бы или ошиблась, или же упала без сознания от чересчур частого мигания. Девушка постоянно просила у юноши дать ей пощелкать что-нибудь, хотя бы под его командованием, но тот, зная, что может учудить вампирша, строго отказывал. Это было даже неожиданно для него. Шиза продолжала умолять и строить милые глазки, зная, что парень в конечном итоге сжалится и даст ей нажать хотя бы одну, самую маленькую кнопку, но Эллиот оставался непреклонен. Девушка так и осталась сидеть рядом, внимательно наблюдая за процессом поиска информации, выжидая нужный момент, когда можно будет посвоевольничать. В комнате на весь день зависла гнетущая тишина, прерываемая лишь щёлканьем клавиш.

Пыл Эллиота немного подугас ближе к вечеру: голова болела, а покрасневшие глаза невероятно слезились так, что парню даже пришлось снять очки. Юноша, закаленный часами компьютерных игр, уже просто не выдерживал, ему нужен был отдых. За все время поисков Эллиота не отпускало противное чувство того, что он ходит вокруг да около, будто бы их общая цель совсем близко, но скрыта словно плащом-невидимкой, от чего выследить её практически невозможно. Эх, если бы только у него была какая-нибудь крутая способность, как, например, у Евы. Вон, она — некромант, может из мёртвых тел сотворить всё, что душа ее пожелает, живет вечно не обращая внимание на голод, нужду, погодные и природные условия, да и внешность можешь поменять на такую, какую захочешь. Минус только один — в тебе могут завестись опарыши. Эллиот пристально посмотрел на мёртвую

женщину и представил, как под её кожей могут копошиться противные белые личинки, а она их даже не будет чувствовать. Липкий комок отвращения застрял у него в горле. Нет, пожалуй, лучше уж быть живым без такой силы, чем быть кормушкой для падальщиков.

Парень тихо проскулил и развернулся обратно к монитору ноутбука. Знал бы он раньше, что окажется в такой ситуации, попросил бы у демона что-нибудь еще. Найти хоть какой-нибудь мало-мальский компромат на мэра у него так и не получалось. Юноша, подняв взор на потолок, взмолился о какой-нибудь зацепке. С ней работа пойдет намного легче.

— Элличка, ты чего грустишь? — Погладила его по голове Шиза.

— Да я не грущу, просто задумался, — тихо ответил парень.

— Просто ты очень грустно задумался, — оправдывалась вампирша, — ничего не выходит, да?

— И не выйдет, — перебила ее Ева и указала своим костлявым пальцем на ноутбук, — потому что в одной такой маленькой штуковине не может быть абсолютно всей информации.

— Так все находится не в компьютере, а в интернете, а это очень большое, даже несоизмеримое пространство, — отстаивал свою позицию парень.

— Всё, кроме того, что нужно, — встрял Охотник, прочищающий свое оружие, — не слышал такое выражение, что интернет — одна сплошная помойка?

Мужчина вопросительно посмотрел на юношу, ожидая от него ответ. Эллиот отрицательно покачал головой и поинтересовался, почему, ведь там столько всего полезного. Можно сказать, интернет — это свой отдельный мир, в котором ты можешь быть кем угодно, и сравнивать его с помойкой попросту не этично. Охотник усмехнулся, ожидая услышать от парня, как от иностранца, такой ответ. У них за рубежом интернет появился гораздо раньше, чем на родине мужчины, поэтому там люди, наверное, как-то лучше владеют этим чудом прогресса, не замечая всех его изъянов.

— Так говорят у нас в России, — решил всё же пояснить Охотник, — потому что информации во всемирной паутине и вправду много, но, чтобы найти достоверную, нужно неплохо так покопаться в разного рода помоях и грязном белье. И то — не факт, что ты найдешь то самое, что тебе было необходимо. Любую информацию нужно еще много раз проверить, и даже самые достоверные источники не смогут тебе дать стопроцентную гарантию истинности. Тем самым, интернет похож на большую свалку, куда приходят бездомные в поисках чего-то более-менее ценного. А если учесть, что практически каждый житель планеты выходит в сеть, то вся наша Земля, окутанная сетями всемирной паутины — один сплошной отстойник с бомжами. Кто-то меньше копается в отходах, кто — то больше, но результат не меняется. Каждый хоть немного, но дотронулся до склада с информацией.

Эллиот удивлённо вытянул лицо. С такой точкой зрения на значение интернета он сталкивался впервые. Зачастую, конечно, все пользовались дарами всемирной сети с превеликим удовольствием, не обращая внимание на её недостатки и негатив. Жизнь современного человека стала невозможна без интернета, каким бы он ни был, поэтому осознание того, что ты копаешься в мусорном ведре, немного встряхнуло парня, заставив как-то по-другому посмотреть на то, чем он сейчас занимается. И вправду, если посмотреть со стороны, то все его попытки найти информацию про мэра были похожи наковыряние в помойном ведре у дома с целью найти хоть небольшой клочок бумажки с личными данными этой женщины. В чем-то Охотник был прав.

Эллиот кинул беглый взгляд на ноутбук со множеством открытых пёстрых окон и

вздыхнул. Живот противно заурчал. В отличие от доброй половины команды, Эллиот имел свои физиологические потребности и не мог работать без перерывов. Настало время подкрепиться, чтобы потом с новыми силами сесть за работу. Всё-таки несмотря на разговоры парень не хотел просто так бросать начатое дело. Должно же, должно же быть хоть что-то на эту странную женщину. Не зря же говорят, кто ищет — тот всегда найдет. Эллиот, оставив ноутбук на диване, поплёлся на кухню. За ним увязались и все остальные, чтобы переговорить, кроме Шизы. Она, будто загипнотизированная, не могла оторваться от экрана компьютера. Перед уходом, её, конечно, предупредили, чтобы она ничего не трогала. Вампирша, твёрдо кивнув головой, клятвенно обещала, что и пальцем к «чудо-книге» не притронется. Конечно, веры в ее слова было мало, уже проверено горьким опытом, что слово она не держит, особенно, если ей что-то безумно интересно. Однако никто не хотел оставаться с вампиршей наедине. Достанет хуже, чем надоедливый пес.

— Ты вообще ничего не нашёл? — Завела на кухне разговор Ева.

Эллиот, сделавший себе на скорую руку бутерброды с колбасой и сыром, и заливший кипятком быстрорастворимый кофе, отрицательно покачал головой.

— Абсолютно. Я начал поиски с официальных и проверенных цензурой источников, но всё без толку. Там находится всем известная информация, состоящая из вырезок интервью. Не больше и не меньше, а потом полез в менее проверенные источники. Там так же пусто, только еще теории добавлены разные о том, что мэр — иностранный агент, который хочет подготовить страну к порабощению, или то, что она вообще — робот, управляемой кучкой олигархов, и еще много чего, больше похожего на бред сумасшедшего, — печально отозвался парень.

— А что это за цензура такая? — Поинтересовалась лич.

— А это новый орган власти, — пояснил Охотник, — полное название «Комитет Общей Цензуры и Трезвости ума», а сокращенно — «КОЦиТ». У них много подразделений. И их работа состоит в том, чтобы сидеть и просматривать любые источники информации: литературу, интернет, телевидение, радио и прочие. Они пропускают в общий доступ только то, что разрешено правительством и уничтожают ненужное. И работают КОЦиТы не так как большинство государственных органов. Они довольно придирчивые, пристально осматривают все, выискивая даже самый маленький намек на запрещёнку. Если раньше можно было зайти и посмотреть некоторые фильмы на сторонних сайтах, где-то скачать замаскированные книги или игры, то теперь это практически нереально, а если тебя еще и поймают с этим, то останется только пожелать земли пухом.

Эллиот, услышав про такой жесткий орган надзора, даже подавился бутербродом и закашлял.

— А как же свобода слова и мысли? — Поинтересовался он.

— Те, кто находятся на вершине власти, вертели это на одном известном месте, — сплюнул мужчина, — права человека здесь лишь на бумаге и на публике, во всем остальном — правительство все сильнее и сильнее уходит в жесткую тиранию, превращая Россию в одну большую тюрьму. Разве что только решеток на границе нет. Конечно, есть в этом и плюсы: сократилось практически до нуля количество наркоманов, алкашей, бомжей. Все работают, у всех есть, где жить и что есть, однако не ценой же простого человеческого счастья.

— И как давно всё это началось? — Спросила Ева.

— Как раз с того момента, как во главе Москвы появилась эта новая мэра, —

презрительно сказал мужчина — с ее прихода поменялась не только столица, стали всё жестче и жестче президентские указы, будто бы она стоит у него за плечом и нашептывает гадости, как чёртик из американских фильмов.

— И неужели люди с этим согласны? — Спросил Эллиот.

— Как видишь, — буркнул Охотник.

— Но...Но ведь это неправильно. Люди должны быть счастливы, иметь возможность отдохнуть, свободно пожить для себя, а не бесконечно работать и вести полурабский образ жизни, — продолжал негодовать юноша.

— Да, ты прав, паря, безусловно. Нельзя жить в стране, где тебя постоянно контролируют. Это превращается в существование, — ответил мужчина.

— Тогда почему такое большое население не соберется и не устроит бунт? — Не унимался Эллиот.

— Менталитет такой. Даже сейчас поговорка стала ходить: «Терпели родители, потерпим и мы», — хрипло проговорил мужчина и усмехнулся, — любые проявления недовольства быстро пресекаются.

Охотник провел ребром ладони по шее, наглядно показывая, что будет с теми, кто решил пойти против власти. Все втроем переглянулись и поняли мысленно одно, что дальше кухонных разговоров обсуждение правительства заходить не должно, хотя бы ради безопасности людей в их команде, нежить же переживет любые попытки её убить.

— Кстати, — решил разбавить неприятную тему Охотник, — вижу, вы все тут иностранцы, ну, кроме кровососки. Как вы друг друга понимаете?

— Элементарно, — ответила лич, — за то время, пока мы вместе, понемногу учили русский язык, чтобы нормально себя чувствовать в чужой стране. Конечно, грамотность у нас страдает, но общаться с местными можем.

— Ух, эт вы еще не всех видели, — усмехнулся мужчина, — не факт, что с ними найдете общий язык. Ладно, смотрю, Элли уже подкрепился. Пойдем проверим, что там Шиза делает.

— Наверняка смотрит в экран ноутбука или изучает очередную вещь в комнате, — буркнул парень, — я не Элли, не называй меня так.

— Да, помню, как она в первый раз увидела выключатель и смотрела на люстру, думая, что это маленькое доброе солнышко, которое, в отличие от злого на небе не причинит ей вреда. А унитаз...Это вообще отдельная тема, — усмехнулась лич, — совсем как неразумное дитя, всё в ней вызывает дикое удивление и восторг.

За время их долгого путешествия накопилось много забавных моментов, связанных с этой вампиршей. Для нее весь мир был сродни чему-то совершенно фантастическому и яркому. Она удивлялась каждой новой вещи, придумывала свои названия и варианты, как это можно использовать, и расстраивалась, если что-то не удавалось потрогать, повертеть или лизнуть. Всё ее сознание взрывалось от яркости современности. Она, толком не помня свое прошлое, пыталась влиться в настоящее, но получалось у неё плохо и неуклюже. Да, пользы пока от Шизы ни на грош, и порой хочется ее пнуть на солнце, но, с другой стороны, девушку можно понять. Лич вздохнула. Пусть у нее и не было таких сложностей с изучением современного мира, она отчасти видела в вампирше себя, потому что им, старым, пережившим свое трижды, существам очень тяжело принять столь быстрый темп развития человечества. Приходится как-то менять себя, но сделать это, когда у тебя уже все сформировано в своем сознании, очень тяжело и требует невероятных усилий.

Когда все по очереди ввалились в единственную комнату многострадальной квартиры, они наткнулись на застывшего в ступоре Эллиота.

— Эй, парень, ты чего? — Спросил охотник, — иди давай за свой компьютер, не тормози движение.

Эллиот ничего не ответил. Тогда мужчина с силой подвинул его в сторону и посмотрел, что творится там такого страшного, заставившего юношу замереть на месте. Около компьютера сидела притихшая Шиза и в хаотичном, одном ей понятном порядке, нажимала на кнопки клавиатуры с такой силой, что, казалось, она их сейчас вдавит намертво.

— Шиза, тебе же сказали, не трогать ноутбук, — прошипела Ева, подходя к ней и оттягивая за шкурку.

— Но там было так интересно. Я тоже хочу пощелкать! — Обиженно просопела вампирша.

— Ты понимаешь, что это — дорогостоящая сложная техника, и я не просто так щелкаю!?! — Отчаянно возопил юноша.

— Понимаю, — задумчиво произнесла Шиза, — но не понимаю, почему за ним сидишь только ты, а мне нельзя.

Спорить с вампиршей и доказывать ей что-то было в крайней степени бесполезно. Эллиот горько вздохнул и, закрыв от ужаса глаза, все же решил подойти и посмотреть, что же такого за время их недолгого отсутствия успела натворить вампирша. Ева продолжала крепко, насколько могла, держать обиженного на весь мир кровососа, чтобы она не мешалась под ногами, а Охотник решил встать рядом и помочь женщине, чтобы Шиза не так сильно брыкалась. Проводить воспитательные беседы, как все уже знали, было бесполезно, поэтому оставалось только держать и наказывать в надежде, что хоть так это дитя что-нибудь да поймет.

Эллиот ожидал на экране монитора увидеть все, что угодно, начиная от миллионного кредита на свое имя, заканчивая просто сгоревшей и зависшей техникой. Никто не знал, что там такого могла понажимать с бешеной скоростью Шиза. Но, как только юноша отрыл поочередно свои глаза, то облегченно выдохнул. Ничего особо не изменилось, только добавилась пара лишних открытых окон. Шизу отпустили, усадив в угол, тем самым заставив думать о своем поведении. Девушка показала всем язык и отвернулась, бурча себе под нос, что все вокруг злые, а она одна — самая хорошая и замечательная, но никто на это так и не обратил совершенно никакого внимания. Все опять пристально наблюдали за парнем, который сел за ноутбук и, размяв свои пальцы до хруста в суставах, принялся просматривать как то, что было уже открыто ранее, так и совершенно новые окна, которые так отчаянно изучала Шиза. Одно из них было очередным обещанием многомиллионного состояния при переходе по ссылке. Хорошо, что Шиза не стала кликать на неё, поверив лживым сладким обещаниям. Очевидно же, мошенники. Они всегда были и будут несмотря даже на столь жестокую цензуру, блокирующую любые попытки втиснуться в интернет криминальному компоненту. Как ни старайся, всю всемирную сеть безопасной не сделаешь. Всегда найдется тот паучок преступности, который втиснется в неё и вплетет свои тонкие и маленькие липкие ниточки для наивных мушек.

А вот второе окно было более интересным, хотя бы потому что там Шиза вела какой-то совершенно абсурдный диалог с некоторым инкогнито, который обещал предоставить девушке всю информацию о мэре в обмен на ее душу. Эллиот уже сталкивался с подобным и нервно сглотнул, когда увидел, как Шиза спрашивала его о том, что такое душа и зачем

продавать то, что совсем не видишь: то ли дело — горящие лампочки или яркие бабочки. Логика у вампирши была детской, наивной, от чего собеседник подумал, что над ним просто так неуместно шутят, и попросил подойти взрослого к компьютеру, но Шиза продолжала отчаянно настаивать на том, что уже довольно самостоятельная и может сама налить себе воды из-под крана и даже включить плиту. Её речей опять никто не оценил. Инкогнито продолжал настаивать на родителях. Читая всю переписку, Эллиот постоянно шурился, так как все сообщения написанные Шизой было неграмотные, со множеством опечаток, малочитаемые, но, в целом, понятные, от чего еще больше создавалось впечатление, что за ноутбуком и вправду сидит ребенок. И как она вообще додумалась продавать свою душу, ведь только совсем недавно так испугалась того, что в неё якобы вселился демон!? Парень вздохнул и опустил голову.

Он прекрасно помнил, как стал проклятым и то, что проданную душу уже никогда не вернуть обратно. Демоны всегда врут и выполняют обещания так, чтобы было, в первую очередь, выгодно им, а не контрактору, поэтому гнилое дело задумала вампирша. Эллиот обернулся к остальным. По их озадаченным лицам было понятно без слов, что реакция юноши зацепила всех.

— Что, всё настолько плохо? — прохрипел Охотник.

— Я... — Парень сглотнул, — я не знаю, как реагировать на то, что увидел. Шиза, как ты вообще додумалась кому-то написать?

— Ну-у, — протянула девушка, изображая крайнюю степень задумчивости, — э-это было просто. Я внимательно за тобой наблюдала и поняла, что нужно делать. К тому же этот человек так красиво мигал и писал, что я не выдержала и решила с ним завести беседу, и не зря. Видишь! Ты целый вечер пытался найти про эту тётю из телевизора информацию, а вот раз, и за несколько минут уже справилась и всего-то за какую-то невидимую душу.

— За что он предложил? — Решила уточнить Ева.

— За душу, — ответила Шиза так, словно бы лич была умственно отсталой и с первого раза не поняла сказанного ранее.

Ева не стала ничего комментировать, а просто шлепнула себя ладошкой по лицу, выражая одним жестом все, что испытывала по отношению к вампирше в данный момент.

— Душа — это самое ценное, что есть у человека, — всё-таки решила провести ликбез лич, — без неё он или умирает или проживает совсем короткую жизнь.

— Ну и зачем тогда она кому-то другому нужна? — Заинтересовалась Шиза.

— Чаще всего душами питаются демоны, когда заключают контракты с глупыми людьми, — Ева скосила глаза на Эллиота, — вон, живой пример стоит перед тобой. Ему жить осталось от силы, наверное, еще лет пять, а потом он умрет, причем самым неожиданным образом. И что взамен получил? Способность по эмоциональному всплеску превращаться в ракшаса, но не тогда, когда это особо нужно, и четыре руки. Всё. Не слишком-то равноценный обмен. Хотя он сам решил такое пожелать.

Парень почесал голову и вздохнул. Да, Ева была, безусловно, права. Он действительно был большим дураком, когда просил помощи у демона. Но кто же знал, что они существуют и вполне реальны? Если бы год назад Эллиоту кто-то сказал, что он заключит договор с самым настоящим демоном и будет путешествовать по России в поисках древнего почти исчезнувшего божества вместе с личем и безумной вампиршей, то, наверное бы, парень послал того в ближайшую психиатрическую лечебницу или бы посоветовал с такой богатой фантазией писать книги. Но, оглядев всю свою компанию, юноша вздохнул. Всё вокруг было

более чем реально. И он уже тысячу раз успел пожалеть о том, что когда-то купился на сладкие уговоры демона.

— Погодите-ка, — прервал минуту молчания Охотник, — но ведь у вампиров, как у нежити нет души. Верно?

— Да, — отозвалась глухо лич.

— Значит, Шиза согласилась продать то, чего у нее нет, сама того не осознавая, — продолжал вести свою мысль мужчина.

— Так, — соглашалась Ева.

— А тот, кто по ту сторону экрана знает о том, что ты-вампир? — Спросил он у Шизы.

Девушка отрицательно помотала головой. Рассказывать направо и налево всем о том, что она — любительница чужой кровушки, вампирша не желала. Кто знает, как на этот факт отреагируют люди? В большой голове девушки всплыли куски полузатухших воспоминаний о том, как ко всяким потусторонним существам относились тогда, когда она еще была человеком. Всех, кого подозревали в возможности стать нежитью, хоронили или вообще перехоранивали вниз лицом, вбивали в грудную клетку кол и вешали всевозможные обереги. Конечно, сейчас население стало более цивилизованное, но инстинктивный страх перед более сильным, а, главное, неизвестным врагом все равно оставался в крови. Несмотря на то, что телевидение, литература и музыка пестрят замогильными ужасными мотивами, которые не вызывают ни толики страха, а только притягивают, словно магнит, своей загадочностью и сверхъестественностью, столкновение с вампиром в реальности вызовет первородный ужас у любого.

Шизе было очень тяжело притворяться человеком среди тех, кто так сильно от неё отличался. Конечно, ей не нужно было, как Еве, менять тела, но восприимчивость к солнечному свету и сверхъестественные силы никуда не денешь, ровно как и пристрастия к свежей крови. Да и еще играл тот факт, что она плохо ориентировалась в современных реалиях и порой выглядела как нечто несуразное и инородное.

— Тогда, может, оставить это соглашение в силе? — Закончил свою мысль Охотник.

Все повернулись к нему и задумались над его предложением.

— Если сделать так, то события пойдут следующим образом: инкогнито дает информацию, а мы — ничего, поясняя тем, что та, кто заключал соглашение, не имеет души, и он сам прокололся, раз не проверил личность контактора, — сказал Эллиот.

— Но, но тогда это будет обманом, — прозвучал тонкий неуверенный голосок Шизы, имитирующий отголоски совести.

— Да, но, как сказал Элли, этот человек или же нечеловек сам виноват в этом, — встал на сторону идеи Охотник.

— Хорошо, предположим, мы поступим так, как вы сказали, — начала рассуждать Ева, — заключаем с ним контракт. Он сообщает нам информацию. Но навряд ли это сделает через ваш этот интернет. Скорее всего, это будет при личной встрече, чтобы сразу и забрать себе душу. И тут неизвестный видит, что его обманули. Хорошо, если это будет больной человек с ложной информацией. А если и вправду демон? Ему явно не понравится то, что его обвели вокруг пальца, как дитя. И кто с ним будет сражаться? Ты? Ты? Или ты?

Она поочередно начала тыкать пальцем то в Охотника, то в Эллиота, то в Шизу.

Все выпали в осадок, явственно понимая, что они — не ровня даже слабому демону. Эллиот вспомнил силуэт того, кто пришел к нему исполнять, словно волшебный джин, желание, и погрустнел еще больше. Парень совсем даже не представлял, как с чем-то

подобным можно справиться. Охотник задумался. Он убивал до этого только нежить, а нечисть обладает совершенно другими особенностями, и явно её не проймает выстрел из ружья серебряной пулей, здесь надо будет хорошо подготовиться ко встрече и зарядить хорошенько оружие солью.

— А что с ним сражаться? — Возразила Шиза, — ты же вон какая сильненькая, Кощейка! Ка-ак возьмешь, щелкнешь пальцами, и демон покроется разноцветными пятнышками, умилится собственной красоте и уйдет.

Ева закатила глаза и глухо рассмеялась. Ей было забавно слышать из уст вампириши то, как она воспринимает её силу, но, к сожалению, все было не настолько радужно.

— Боюсь, я против демона бессильна, — покачала головой Ева.

— Почему? — Удивилась вампириша.

— Потому что я — нежить, моя магия действует только на живых и мертвых, то есть на то, у чего когда-то есть или была душа. А нечисть — это духи, которые не принадлежат этому миру. У них нет души. Я могу разрушить только телесную оболочку, но не уничтожить суть, — пояснила лич.

Шиза заметно погрузтелла. Она не знала о том, что демоны чем-то отличаются от нежити, и считала, что их так же просто убить. Да что говорить, вампириша никогда нечисть не видела вообще, поэтому слабо представляла, как и чем может быть опасен тот, кто не имеет тела.

— Постой, Кощейюшка, но ты тоже меняешь свои оболочки. Значит ты — нечисть? — Сделала выводы Шиза.

— Нет, я просто — лич, высшая форма нежити. У меня есть душа, которая разбита на куски и даже имеется собственное тело. Это такой большой плюс к способностям, — ответила ей Ева.

— Может, все же стоит согласиться? — Спросил Охотник, — кто не рискует, тот не пьет шампанское.

— Шам... что? А это вкусно? — Сразу активизировалась Шиза.

— Тебе такое нельзя, маленькая еще, — буркнула лич.

— Я вот тоже думаю, может, все же попробовать рискнуть. Пока это — единственная возможность хоть что-то разузнать об этом странном мэре. Мы от этого ничего не потеряем, а получить можем многое, — ответил Эллиот.

— Да, ничего не лишитесь, кроме жизней, — усмехнулась женщина, всего;то!

Эллиот с Шизой переглянулись.

— Эй, не пугай малышня, — отозвался Охотник, — а то потом им штанишки менять.

— Никто не испугался, — крикнули Шиза и Эллиот одновременно.

— Да по вам видно, — усмехнулся мужчина, — коленки дрожат так, словно вы сейчас готовы убежать.

— Нет! — продолжали отвечать они.

— Тогда жми на кнопку, малой! — крикнул мужчина.

Эллиот, распаленный Охотником, моментально, даже не раздумывая, нажал на несколько кнопок, и ответил тому самому неизвестному, что согласен, а, точнее, согласна, менять душу на информацию, и тогда просто дурачилась, изображая ребенка. Парень гордый посмотрел на мужчину.

— Вот, видишь, я не трус!

— Ты дурак, — прокомментировала лич.

Эллиот хотело было возмутиться, ведь он показал, что не такой трусишка, каковым его все считают, но тут же закусил свой язык, поняв, какую глупость сотворил, поддавшись на провокации Охотника. Мужчина рассмеялся тому, что его идея удалась и отсалютовал парню. Ответ пришел практически моментально, оповестив комнату коротким тренькающим звуком. Неизвестный выразил свое полное почтение такому верному решению и написал адрес, куда можно будет подойти за пакетом документов на мэра. Это нужно будет сделать сразу после того, как подпишется кровью договор на душу, который доставит курьер прямо к квартире заказчика. Естественно, инкогнито попросил написать Шизу свой адрес, что девушка под диктовку Эллиота и сделала, чтобы сохранялся все тот же малограмотный стиль.

Все облегченно выдохнули и тут же напряглись. Курьер подойдет в течение недели. Значит, у них осталось несколько дней до встречи, на которой и раскроется весь обман. Следовательно, им всем необходимо было как следует подготовиться к этому моменту.

Глава 17. Демонология для "чайников"

Ждать заветное письмо пришлось не так долго. Буквально через несколько дней ночью раздался глухой стук в дверь. Странно. Гостей никто не ждал, а хозяйева квартиры навряд ли согласятся променять здоровый сон на проверку чистоты в жилье, к тому же постояльцы хоть не были тихими, но жалоб от соседей не поступало. Оставалось только одно: этот тот самый загадочный почтальон с бумагой от инкогнито из интернета. Снова раздалось глухое «тук-тук», разнесшееся эхом по квартире, и еще, и еще. Все, кто был в комнате, переглянулись между собой и притихли, даже Шиза бросила мучать Эллиота.

Вдруг этот самый посыльный постучит, постучит и уйдет ни с чем. Но он очень настойчиво хотел, чтобы хоть кто-то открыл ему дверь. Самой смелой из всех оказалась Ева, так как именно она пошла к выходу, чтобы посмотреть, кому там не спится глухой ночью. Женщина не в первый раз уже принимает удар на себя, так что, на всякий случай прихватила с собой небольшой кухонный нож, чтобы ответить недоброжелателю. Щелкнул замок, лич резко распахнула дверь и удивленно посмотрела в темное окно коридора: никого не было, только на пороге одиноко лежало единственное письмо, аккуратно свернутое в конверт и скрепленное сургучной печатью без каких-либо опознавательных знаков. Ева осторожно, двумя пальцами, подняла бумагу и решила пройти дальше, вдруг это были какие-нибудь хулиганы, которые хихикают где-то на лестнице. Но, обойдя весь подъезд, женщина так никого и не обнаружила.

Что ж, будем считать, что это один из прихвостней демона. Выполнил поручение и, сделавшись невидимым, скрылся, чтобы никто не смог его отследить. В такие моменты лич немного жалела об узкой направленности своих способностей. Было бы неплохо, если бы она могла отследить нечисть, но, к сожалению, это было невозможно. Некромантия и чернокнижие — не одно и то же. И как бы в свое время женщина не пыталась еще и овладеть искусством подчинять себе хотя бы низшую нечисть, все шло прахом.

К Еве сразу навстречу, позабыв про былой страх перед неизвестным, выбежала Шиза и попыталась выхватить злосчастную бумажку. Но так как вампирша ростиком была ниже женщины в нынешнем теле, то только что и могла как скакать возле нее, словно лисица у высоко растущего винограда, и пытаться вырвать письмо из высоко поднятых рук. Ева отчаянно старалась отпихнуть вампиршу подальше, так как здравый смысл подсказывал женщине, что лучше всем вместе посмотреть на содержимое конверта, а не отдавать всё Шизе. Она уже и так много дел натворила.

— Шиза, дай пройти! — Крикнула лич, почувствовав, как уже по швам трещит рукав, на котором так отчаянно висела девушка.

— Отдай письмо, оно мне! Моё! — Вопила вампирша, упрямо не отступая назад, несмотря на все попытки Евы хоть как-то утихомирить ее.

И всё-таки ткань блузки не выдержала такого напора со стороны Шизы и лопнула вместе с кожей. Девушка не рассчитала свои вампирские силы и вместе с одеждой оторвала и руку Еве. На пол хлынула темная густая кровь, от которой по комнате распространился противный сладковатый запах, столь знакомый Охотнику. Мертвечина. Эллиот поморщился, подавляя рвотный рефлекс, а Шиза, будто не замечая того, что произошло, только сильнее дернула за руку лича, окончательно присвоив себе заветную конечность с письмом.

Стоило отдать вампирше должное, добилась своего. Чем больше Шиза жила в этом

мире, тем сильнее проявлялись её сверхъестественные силы, которые девушка еще не умела контролировать и даже иногда не осознавала, что они вообще существуют, считая, что вампиры ненамного сильнее человека. А оказалось все в корни наоборот. Оторвать руку Еве было проще-простого: мертвая кожа, потерявшая эластичность плохо удерживалась размякшие мышцы. Посмотрев на то, что натворила, Шиза испугалась и обрадовалась одновременно: с одной стороны, теперь она может открыть письмо, а с другой, у неё чужая мертвая рука. Да и испепеляющий взгляд лича не судил ничего доброго.

Вампирша аккуратно разжала по пальчику ладони Евы и перехватила письмо, отложив руку в сторонку, нежно погладив её ладошкой, будто бы так и должно было произойти. На время зависло молчание: все с интересом смотрели то на Шизу, то на женщину, то на оторванную конечность. Никто не знал, как на это правильно реагировать, ведь девушка просто не смогла правильно рассчитать силы и сотворила такой ужас совершенно случайно. Однако если бы на месте Евы был кто-нибудь из мужской половины команды, то ситуация была бы в разы хуже. Явно никому бы не понравилось остаться инвалидами до конца жизни. Лич к потере частей тел относилась куда проще, поэтому ничего не стала выговаривать вампирше. Всё равно не поймет, или же пропустит все через призму своего больного сознания. Тишину прервало внезапное шуршание бумаги.

— Зачем полезла открывать письмо? — спросила лич, выхватив оторванной рукой злосчастный конверт.

Лицо Эллиота заметно вытянулось, когда он увидел, что рука, отделенная от тела, стала ползти и двигаться сама, словно была живой. Он аж снял и протер очки, чтобы убедиться в том, что перед ним не иллюзия. И в самом деле все оказалось ровно так, как есть. Лич ловко управляла утерянной конечностью, пока все же не вернула на место. До этого он такое видел только в играх и не считал страшным, а в реальности же выглядело жутко и противоестественно.

— Но это моё письмо, значит, и я должна его открывать и читать, — обиженно просопела Шиза.

— А с чего ты уверена, что там не ловушка? — Спросила лич, магией приращивая приползшую обратно руку к плечу.

— Какая ловушка может быть в бумажке? — Недопоняла вампирша.

— Например петарда или же ядовитый порошок, — отозвался Эллиот, вызвав усмешку у Охотника.

Шиза посмотрела на всех, услышав новое для себя слово и, на всякий случай, отложила бумагу подальше. Вдруг они все правы.

— А что такое, эта ваша пекарда? — Спросила она.

— Петарда, — поправил ее Охотник, — это такая небольшая палочка, набитая порохом. Ее поджигаешь и она взрывается с сильным хлопком. Одна такая штука может тебе лихо оторвать пару пальчиков.

Девушка испугалась, посмотрела на свою руку и отпрыгнула подальше от злополучного письма. Пусть его открывает кто-нибудь еще, кто точно не боится лишиться частей своего тела. И это пошла делать Ева, как та, что сможет себя восстановить в любом случае, хотя Эллиот тоже мог вполне пожертвовать одной из четырех своих рук. Женщина приблизилась к столу и, осторожно вскрыв печать небольшим ножичком, раскрыла его. Ловушек внутри не оказалось. Это было обычное послание. Все остальные, и даже успокоившаяся Шиза, подошли, чтобы взглянуть не его содержимое.

Там, на гербовой тяжелой бумаге витиеватым почерком чернилами чёрного цвета были расписаны пункты договора с тем самым неизвестным. Всё это все больше и больше напоминало контракт с демоном, хотя сама Ева плохо представляла, как они заключаются, потому что довольно редко видела живых и счастливых людей, решивших продать свою душу. Она протянула бумагу единственному знакомому с этой процедурой человеку. Эллиот осторожно взял в руки лист, внимательно прочитал содержимое, повертел, чтобы осмотреть со всех сторон и, пожав плечами, вернул личу.

— Не могу точно сказать, настоящий это контракт или нет. Когда ко мне пришел демон, никаких бумаг не было, все было на словах и скреплено кровью. Такие контракты я только в фильмах да книгах видел, — пояснил он.

Охотник тоже решил взглянуть на письмо, решив проверить его на подлинность с помощью соли, святой воды и креста. Всё было тщетно. Бумага себя вела абсолютно так же, как и любой другой лист: не загорелась, не съежилась и даже не запищала от того, что должно изгонять нечисть, а только намокла и стала чуть шероховатой от кристалликов соли.

Так, контракт, наконец, перекочевал Шизе в руки. Та его тоже прочитала, постоянно останавливаясь и спрашивая, что значит то или иное слово, а потом задала тот же самый вопрос: «А точно ли этот договор настоящий?» Мнения команды оставались неоднозначными. Ева и Эллиот думали о том, что бумага — не подделка, а остальные, что контракт — бутафория. Был только один способ проверить это. Лич взяла тот самый перочинный ножичек, которым открывала письмо, и слегка надрезала большой палец Шизы, предлагая ей вместо подписи кровью оставить отпечаток прямо снизу листа. Как только девушка сделала это без малейшего сомнения, кровь моментально впиталась в бумагу, будто бы та была промокашкой, да так, что и следа отпечатка не осталось. Шиза заинтересованно стала вертеть лист в руках, удивляясь такому фокусу. Вампириша промочила палец слюной и даже потерла в том месте, где должна была быть кровь, но лист оставался чистым.

Внезапно снизу бумаги стала постепенно проявляться печать, состоящая из двух колец: одно — большое, увенчанное по всей длине непонятными символами, а второе — поменьше находилось внутри первого. Но самой запоминающейся деталью знака было символическое изображение змеи, пожирающей свой собственный хвост, в окружении мало различимых букв имени демона. Да, теперь сомнений не оставалось, это был самый настоящий контракт, только оформленный в более привычную современному человеку форму. Печать демона служила прямым подтверждением того, что все условия соблюдены, и обмен произойдет точно в установленное время. Спустя лишь минуту лист загорелся синим пламенем. Вампириша инстинктивно дернулась, выпустила бумагу из рук, и её тут же перехватила Ева, так как только пожара в квартире им не хватало, и удивилась тому, что её ладонь не горит. Лич попросила Эллиота провести рукой по голубому огню, пока тот не потух, но парень наотрез отказался: получать ожоги по собственной глупости ему явно не хотелось, и даже уговоры Евы по поводу того, что пламя не причинит вреда, на него не подействовали. Инициативу решил взять на себя Охотник. Он, не колеблясь ни на секунду, словно зная о том, что огонь его не тронет, взял остатки листка в руки и удивился.

— Пламя холодное, — констатировал он, окончательно сжав в кулаке обрывки бумаги.

Серый пепел посыпался на пол, являясь единственным доказательством того, что когда-то здесь был контракт с демоном. Эллиот удивленно проводил глазами остатки бумаги.

— Как холодное? — переспросил он, не веря своим ушам.

— А вот так, — пояснил Охотник, — видимо нечистые умеют создавать огонь, который

не обжигает, а морозит.

Мужчина отёр ладони о штаны и поежился. Ощущения от этого пламени были, мягко говоря, не самые приятные, будто бы он засунул ладонь в ледяную прорубь и подержал ее там совсем немного. Охотник перевел взгляд на руки, словно пытаюсь найти там доказательства обморожения, но кожа по-прежнему оставалась смуглой и чувствительной к касаниям. Всё, что начинало происходить, мужчине явно не нравилось, отчасти он даже жалел о том, что подстегнул паренька заставить вампиршу согласиться на данную аферу. Нутро подсказывало, что нечистый (сомнений в этом уже не оставалось), был далеко не самым слабым, и они все ввязываются в дель намного более гнусную, чем поиск иллюзорного хозяина Шизы. Охотник обвел взглядом всех остальных, которые что-то живо обсуждали и спорили. Уж больно несурзой была их компания, однако, когда наступал критический момент, они начинали думать сообща, тем самым представляя серьезную угрозу. Вот и сейчас мужчина понадеялся на то, что остальные уже начали разрабатывать тактики боя и отступлений.

— О чём болтаете? — Поинтересовался он.

— Да тут Эллиот решил пойти на попятную, отказаться от всей затеи, — пояснила лич.

— Опять струсил, Элли? Нуксь, подбери все свои юбки, утри девичий нос и встречай врага своими сжатыми кулаками! — Усмехнулся мужчина.

— Я не струсил, а решил прислушаться к голосу разума! — Возмутился парень.

— К нему надо было прислушиваться раньше, до того, как отрастил лишнюю пару рук, — ответила вместо мужчины лич.

Эллиот вздохнул, театрально закатил глаза и плюхнулся в кресло подальше от остальных. Секунды зависшей тишины прервала Шиза.

— А что, это был всамделишный контракт с демоном? Его нельзя отменить? — Полюбопытствовала она.

— Да, он самый, и разорвать его никак нельзя, — покачала головой Ева, — раз уж решили обманывать демона, так будем идти до конца.

Женщина достала очередную сигарету и, открыв окно, села в еще одно кресло неподалеку, обращая внимание на себя и свою последнюю фразу, пытаюсь заставить трезво думать о случившейся ситуации всех остальных. Еве плохо давалась эмпатия, однако поверхностно понять чувства каждого она могла.

Охотник молча смотрел в окно. Выглядел слишком спокойно для того, кто вообще ни разу не сталкивался с нечистой и даже не знает, как с ней бороться. Ева до сих пор не доверяла этому мужчине несмотря на то, что тогда он неплохо помог им в битве с упырем. Да если бы не ограничения человеческого тела, лич бы сама на раз-два превратила бы эту нежить в своего покорного слугу, а тут Охотник явно воспользовался ситуацией и втерся в доверие. Что ж, женщина внутренне надеялась на то, что её подозрения — не больше, чем паранойя, обусловленная её внушительным возрастом, и мужчина на самом деле решил им помочь. Однако были факты, которые до сих пор не были ей ясны: откуда Охотник так ловко узнал, что Шиза — вампир, и как их так быстро нашел? По-любому это была не его одержимость мстью, а что-то иное. Заказчик? Но кому могли насолить только что приехавшие иностранцы? Слишком много вопросов и мало ответов. Навряд ли Охотник, который даже не раскрыл своего имени, расскажет все, даже если прижать его силой и болью. Слишком крепкий, не отступит от своего. Оставалось только одно — пустить все на самотёк и ждать последствий. Во всяком случае, от него пока есть толк, а, значит, этим

нужно воспользоваться по полной.

Шиза была наиболее расслабленной из всех. Она сидела на ковре и рисовала что-то яркое и абстрактное, как она обычно это и делала большую часть времени. Однако, если приглядеться к девушке внимательнее, то можно заметить, что та переживает, хоть и отчаянно пытается это скрыть. Вампириша объективно была самой слабой частью их команды, балластом, который одновременно тянул вниз и объединял их всех. У неё не было тайн и загадок, в отличие от остальных, а все ее замыслы были чисты. Лич присмотрелась к её рисункам и снова нашла на страницах альбома стилизованных бражников, что украшали саркофаг, в котором Ева ее и нашла. Интересно, что значат для неё эти бабочки, и почему девушка на каком-то неосознанном уровне их постоянно рисует? Как-то лич спросила Шизу об этом, но внятного ответа не услышала. Вампириша сама не понимала, почему ей так упорно перед глазами мерещатся бражники, заполняя все ее мысли, словно бы являясь каким-то завуалированным посланием из утерянного прошлого.

Эллиот явно боялся предстоящей встречи с демоном. Вероятно, это обуславливалось его не слишком приятным опытом общения с этими существами. Парень много чего недоговаривал, в особенности о том, как именно пришел к тому, что заключил контракт с демоном. Ситуация выглядела донельзя странной. До этого момента Ева считала, что вызвать в мир людей довольно сильного демона — задача не из легких, так как мало какому опытному демонологу это удавалось. А тут это сделал обычный паренек по какому-то способу из интернета. Кто знает, что между ними было на самом деле. Возможно, когда-нибудь в порыве честности Эллиот расскажет, но явно не сейчас, хотя это бы значительно помогло ему меньше бояться предстоящей встречи.

— Эллиот, ты чего так трясешься? Боишься, что демон убьет тебя или то, что это будет твой старый знакомый? — Спросила лич, устремив внимательный взгляд на парня.

Юноша вздрогнул, услышав строгий, даже требовательный голос женщины и, запустив пальцы в свои светлые волосы, ответил куда-то в пол.

— Нет, это не тот демон, которому я продал душу, другой. И да, в отличие от тебя я опасаюсь за свою жизнь, потому что у меня есть семья, планы на будущее, и я не могу просто так взять и все разом потерять, — дрожащим голосом произнес он.

Шиза подалась вперед, чтобы успокоить его, но её остановила сильная рука Охотника. Он покачал головой, беззвучно говоря ей, чтобы та не лезла. Эти двое сами разберутся между собой.

— Тогда иди, где выход, знаешь. Тебя здесь никто не держит, — холодно отозвалась женщина.

Эллиот опустил голову еще ниже. Воздух вокруг словно бы стал густым, тяжелым, переполненным эмоциями и переживаниями юноши. Были видно, как под его тонкой кожей двинулись желваки. Он сдерживал себя, чтобы не ляпнуть Еве лишнего, и это давалось ему слишком тяжело. Хотелось взять, послать всё к чёртовой матери и уйти. Жил раньше тихо и спокойно, не знал, что такое не мыться неделями, есть какие-то бутерброды, сделанные из непонятно чего, терпеть боль и варварские методы лечения, а тут на приключения потянуло. Да кому он потом хвастаться ими будет? Разве только что санитарам в психиатрической лечебнице!

Парень поднял взгляд и столкнулся с ядовито-зелеными глазами женщины. Она находилась совсем рядом и пристально наблюдала за его реакцией. Её лицо не выражало ни единой эмоции, впрочем, как и всегда. Было тяжело сказать, действительно ли Ева хотела,

чтобы он ушел, или же сказала это «к слову», с привычной язвинкой. К голове юноши волной подкатывала истерика. Ещё чуть, только малейший повод, и он, сорвавшись на эмоциях точно встанет, заберет документы и уйдёт за билетом на ближайший самолет до Ирландии, а там будь, что будет. Ева продолжала молчать, и в какой-то момент это начало раздражать еще больше, становясь тем самым нужным для необдуманного действия катализатором.

— Вам всем хорошо! — Сорвался парень, — каждому из вас абсолютно нечего терять. У одного пропали все родственники, вторая — ничего не помнит, а третья — вообще нежить. А мне что делать? Я явно лишний в нашей компании! Я пойду домой!

Юноша резко встал и, пнув ногой кресло, направился к выходу. Ева молча проводила его взглядом. Пусть уходит, если хочет, это будет его выбор. Шиза рванула следом, но Охотник все так же не желал её отпускать, и сам не вмешивался. Они втроем знакомы друг с другом дольше, поэтому ему не стоило высказывать свое поверхностное мнение. Так считал мужчина.

— Смотри только не пожалей, что бросил все на середине пути, а, впрочем, тебе не привыкать, — бросила лич.

Эллиота, натягивавшего кроссовки, в этот момент словно поразило молнией. Последняя фраза Евы прозвучала, как приговор. Одна часть его сознания понимала, что он поступает неправильно, и хоть одно дело в своей жизни парень должен завершить, чтобы хотя бы доказать самому себе, что он чего-то стоит. Однако эмоции были сильнее, они заглушали полностью весь здравый смысл. Бросив на прощание краткое «пока», Эллиот все же, хлопнув дверью, ушел.

— Элличка! Ушел! Бросил! А говорил, что не бросит, — запищала Шиза и бросилась за парнем вслед, но перед выходом остановилась и упала на колени.

В этот момент девушка почувствовала себя как нельзя скверно, будто бы у неё из живота вытащили часть внутренних органов, а голова отказывалась принимать тот факт, что парень смог просто так взять и уйти. Она потухшими глазами посмотрела на Еву, а потом на Охотника, стоявших все так же в стороне.

— Почему вы его не остановили!? Он же там пропадет! Он же... — захлебнулась в нахлынувших чувствах девушка.

— Шиза, он — человек, слабое существо, если захотел, пусть идет, может, и вправду ему одному будет лучше, — покачала головой Ева.

— Но... мне так плохо, — дрожащим голосом прошептала Шиза.

— Вот так выглядит предательство, — констатировала факт женщина, — отчасти из-за этого я и выбрала путь лича. Без эмоций жить гораздо проще: ни к кому не привязываешься и не страдаешь.

— Но как тогда жить, если ничего не чувствуешь? Есть же не только горечь, но и радость, счастье, в конце концов, — не унималась Шиза, — если бы их не было, я бы не чувствовала себя такой живой.

Ева вздохнула, не зная, что ответить девушке на её фразу. В некотором роде она была права, без эмоций и вправду теряешь не только ненужные переживания, но и смысл жизни: все становится серым и пустым.

— Да вернется он еще, остынет, осознает ошибку и придет, что ты так переживаешь, — прохрипел Охотник.

— Ты уверен, деда? — Утерла рукой нос вампирша.

— Более чем! Я тоже когда-то был таким же молодым и горячим, срывался на все в подряд, показывая свой характер. С возрастом спесь поутихла, конечно, но могу понять паренька. Находится в незнакомой стране далеко от дома со странной компанией, да еще и сколько раз чуть не убивали. Эмоции накопились, вот и психанул.

В глазах Шизы стали потихоньку загораться огоньки надежды. Она встала с колен и медленно прошла снова в комнату. Слова Охотника звучали более чем убедительно. Она, в отличие от него пока плохо понимала людей, поэтому лучше доверить дело тому, кто в этом смыслит больше. Она подбежала к мужчине и стала расспрашивать его о молодости и том, что было с ним раньше, искренне удивляясь тому, что когда-то он выглядел по-другому и имел даже другой характер. Всё это со стороны выглядело как беседа внучки и деда, а не вампириши и охотника на таких, как она. Это немного позабавило лича, однако мешать им она не стала. Пусть Шиза немного отвлечется от трусливого побега Эллиота.

Ева, однако, решила не терять времени и попыталась, открыв ноутбук, найти хоть что-либо в интернете про демонов. Эллиот её учил, на какие кнопки нажимать, и до этого момента Ева думала, что является хорошим учеником, однако, столкнувшись с проблемой в виде техники самостоятельно, поняла, что ничего особо её мёртвая голова в себе-то и не удержала. Пожалуй, современные технологии оставались для неё чем-то слишком сложным и непонятным. На усвоение этого должен был уйти не день-два, а намного больше. Сейчас лич острее почувствовала свой возраст и то, насколько он влияет даже на нестареющих и вечных существ. Она посмотрела на весело беседующих компаньонов и все же решила преодолеть стену непонимания между ноутбуком и собой. Мучалась она не сильно долго. Раздался очередной хлопок двери, заставивший Шизу вздрогнуть, а всех остальных уставиться в коридор.

На пороге стоял взъерошенный Эллиот. Быстро, однако, он прилетел домой, повидался с родственниками и вернулся обратно. Было такое ощущение, что парень от кого-то бежал. Он тяжело дышал и дрожащими руками отчаянно пытался снять обувь.

— Ты из Ирландии пешком, что ли шел? Или забыл чего? — Поинтересовалась лич.

— Нет, нет и нет, — отрывисто начал парень, — я, когда вышел, направился в парк, чтобы пройтись перед покупкой билетов обратно и решил подумать над своим поведением и правильностью поступков. И пришёл к выводу, что нет, нельзя так было так делать. Я поступил совсем не по-мужски, бросил вас всех, когда с самого начала обещал помощь, да и вы мне все всегда помогали, спасали жизнь. Да что говорить, если бы не ты тогда Ева, я бы уже давно стал кормом для тех пауков. Поэтому простите.

Быстро и отрывисто выпалил юноша, обращаясь ко всем. Первая отреагировала на его извинения Шиза. Девушка подошла к юноше и, ни секунды не колеблясь, отвесила ему звонкую пощечину, загоревшуюся красным отпечатком руки на лице юноши. Эллиот цыкнул и накрыл своей холодной ладонью место удара, но возмущаться не стал. Заслужил.

— Элличка, ты — предатель! Ой, предатель! Ты обещал не бросать нас, меня, а тут взял и ушел, совершенно забыв обо всем. Ты думаешь, тебе одному здесь тяжело? Никто из нас толком не знает, как вести себя с демонами, а ты со своими знаниями как никто другой сейчас нужен! — Выговорила Шиза и пошла обратно к Охотнику.

— Я понимаю, что поступил, как свинья, и попросил за это прощение, — процедил парень.

— Я ж сказал, что он вернется, — раздался бодрый голос Охотника, — давай, проходи, нечего титьки мять. Сейчас нужно нарыть информацию про демонов и как следует

подготовиться ко встрече с нашим врагом.

Юноша кивнул и прошел в комнату, перехватив у Евы ноутбук.

— Так как сейчас властвует над источниками информации жесткая цензура КОЦиТов, думаю, будет нецелесообразно искать литературу по демонологии в магазинах или библиотеке. Её там попросту не будет. Следовательно, нам поможет интернет.

Ева закатила глаза, услышав уже поднадоевшее за эти дни слово, но в этот раз спорить не стала. Все остальные одобрительно закивали и сели рядом. Юноша, хрустнув пальцами всех четырех рук и поправив очки на переносице, снова начал поиск информации по самым разным источникам в интернете, только теперь уже с ней оказалось намного проще. Как бы хорошо ни работала цензура, сторонние сайты и домены все равно проскакивали, к тому же у него работала программа VPN, которая позволяла без всякого лишнего труда заходить на практически любую страницу словно бы он был у себя на родине.

Так, высветилось довольно много сайтов с различной информацией про демонологию, которой Эллиот начал сразу же делиться, спрашивая, верно это или нет. Фактом оставалось то, что они придут навстречу с не с бесом или чертом, а с настоящим демоном, причем не с самым слабым, судя по тому, что он может заключать контракты за души. Осталось только разобраться с тем, какие демоны вообще бывают, и в чем их принципиальное различие, чтобы встретить врага полностью подготовленными. Как оказалось, классификаций демонов слишком много и во все углубляться было бессмысленно, поэтому команда решила остановиться на тех, что были наиболее обширны и понятны даже Шизе.

Первое распределение демонов основывалось на том, какие обязанности имели те или иные демоны. Каждому было понятно, что эти существа точно не обладают одними и теми же способностями и явно разделяются на разные касты. Таковыми являлись демонические чины. Их всего было девять.

Первый чин — псевдобоги, демоны, выдающие себя за богов. Таковыми являются языческие божества, а также все остальные, за исключением единого Господа.

Второй чин — демоны лжи. Их задача — обманывать людей с помощью пророчеств и предсказаний. Они покровительствуют экстрасенсам, прорицателям.

Третий чин — борцы с божьими законами и заповедями. Они изобрели все злые деяния, порочные виды занятий и искусств.

Четвертый чин — мстители и каратели. Они внушают мысли о мести и злодеяниям по отношению к другим людям, которые этого якобы заслужили.

Пятый чин — демоны-обманщики, которые превращают людей псевдочудесами. Они способны представиться кем угодно — как обычным человеком, который обладает даром, так и посланником Бога.

Шестой чин властвует над воздушной стихией, с помощью которой его представители наводят болезни и эпидемии на людей, а также стихийные бедствия.

Седьмой чин — фурии, которые разжигают войны и раздоры. Их влияние можно заметить в больших масштабах, когда речь идет о военных конфликтах или крупных городских столкновениях. Фурии влияют и на людей по отдельности, заставляя их конфликтовать.

Восьмой чин — обвинители и соглядатаи. Они наблюдают за людьми, замечая их малейшие грехи и греховные мысли. Обычно их влияние проявляется в ложных обвинениях, клевете, ссорах с коллегами и близкими из-за недопонимания.

Девятый чин — искусители, которые толкают человека в грех. Наибольшее

наслаждение им доставляет превращение праведника в зяблого грешника. Чаще всего именно эти демоны являются людям, их проще вызвать.

И эта классификация выглядела наиболее понятной и правильной, однако, если исходить из того, что подавляющее большинство демонов было когда-то ангелами, то почему не посмотреть и классификацию, основанную на ангельской, которую, наверное, знал любой хоть немного интересующийся теологией.

Первый уровень демонической иерархии соответствует ангельскому, состоящему из серафимов, херувимов и престолов.

Второй уровень иерархии демонов соответствует чину господства, силы и власти.

Третий уровень — это бывшие начала, архангелы и ангелы.

Однако, Ева рассказала о том, что далеко не все демоны являются падшими ангелами, а только самые сильные, которые еще давно вместе с Люцифером пошли против Господа. Дальше по могуществу идут те, которые уже появились в Аду из злых помыслов людей и те, что появились в результате трансформации самых черных и грешных душ. Соответственно, демон, с которым столкнутся они — падший ангел третьего или девятого чина или же тот, кого изрыгнула грешная дьявольская утроба.

— А помните, после того, как Шиза оставила свой отпечаток, там появилось нечто похожее на печать? — Поинтересовался Эллиот.

— Да, это сигил демона, что-то вроде его подписи, — пояснила Ева.

— Там было изображено два круга и змея, пожирающая свой хвост, — решил поддержать ее Охотник.

— Что ж, попробуем открыть Малый Ключ Соломона. Это своего рода перепись самых сильных демонов с их печатями. Может, там найдем нужного и узнаем хорошенько о нем. — Предложил Эллиот.

Все разом кивнули, поддерживая данную затею, и вперили внимательные взгляды в маленький монитор, отчаянно выискивая нужный символ, однако он так и не попадался. Сколько бы раз они не прокручивали заново список в начало, результат не менялся: этого знака не было. Тогда было принято решение просто посмотреть в интернете, кто бы это мог быть. Ева отпрянула в сторону, вспоминая все те странности, что уже видела до этого, соединяя с новой информацией. Эллиот в недоумении оглянулся на нее.

— Не надо ничего искать, я, кажется, поняла, с кем мы имеем дело. Это существо не совсем демон. И как я раньше не додумалась о том, что это именно он решил вмешаться? Кто же еще это мог сделать, как не повелитель зависти, гад, соблазвивший Еву в Эдеме. Левиафан. Гигантский уродливый змей. Изначально он был прекрасным ангелом довольно высокого чина, точно не могу вспомнить какого, но, соблазвившись речами Люцифера, встал вместе с ним крыло к крылу на восстание. После того, как попытка свергнуть Бога пошла ко дну, вместе с ней отправился туда же и Левиафан, превращенный в морское чудовище. Отныне он — секретарь, привратник Ада, а так же повелитель вод.

— И что такому сильному демону могло здесь понадобиться? Навряд ли душа какой-то незнакомой девчонки, — слотнул Эллиот, подавляя нарастающую волну ужаса. С таким сильным демоном он явно не был готов столкнуться.

— Да, ты прав, нечисто все, — кивнула головой Ева, — змей, соблазвивший Паучиху, его слуги в упыре. Здесь явно что-то не то. Он или кто-то еще более сильный замышляют неладное, а древняя Богиня — просто расходный материал.

— А что она может такого? — Решил спросить Охотник.

— Она может смотреть нити судьбы, сводить и разводить их, а также менять дорогу будущего, — ответила Ева.

Охотник присвистнул. Плохие у них дела, раз Богиня поверила сладким речам демона. Значит, и помогать будет. А та, в чьих руках находятся судьбы остальных, может создать большие проблемы. Шиза и Эллиот от подобной новости еще сильнее поникли. Перспективы вырисовывались не самые радужные, однако понемногу ситуация стала проясняться.

— А что нам поможет против такой сильной змеюки? — Спросил Охотник.

— Дрын побольше! Ударим и придавим гада к земле! — Радостно сказала Шиза

— Это навряд ли, — усмехнулся Эллиот, — как гласят источники, нам поможет символ пентаграммы, освященная соль, святая вода, кресты и глубокая вера в Бога.

— А еще такие травы как асафетида, ладан, анис, рябина, зверобой, омела, шалфей, — продолжила лич, — это все не убьет, но сможет задержать на случай, если он разозлится от осознания того, что его обманули. Сможем убежать.

Эллиот записал названия трав на нескольких листочках и раздал остальным. Этим вечером все решили как можно тщательно готовиться ко встрече с демоном. Ни у кого не оставалось сомнений, что он придет на встречу самостоятельно и один, однако будет ли у него нужная информация — оставалось загадкой. Что ж, отступать было уже некуда. Раз объявился ответственный за побег Паучихи, значит неспроста. Каждый сейчас думал о том, что после этой встречи прояснится многое. Они вплотную приблизятся не только к Богине, но и к хозяину Шизы.

Глава 18. Змий подколодний

Всё оставшееся время до судьбоносной встречи вся команда решила посвятить тщательной подготовке к любым действиям со стороны нечистого. Они на несколько дней отбросили все стычки, что случались между ними, и разногласия, работая сообща, как одно целое. Это напомнило Эллиоту про традицию прекращать все войны на время Олимпийских игр. Каждый понимал, что от того, насколько сейчас он качественно выполнит свою работу зависит судьба грандиозного плана побега от разъярённого демона. Эллиот искал в интернете всевозможные заклинания и молитвы, которые могли бы отпугнуть демонов и записывал их на листочках, чтобы остальные могли выучить или зачитать в сложный момент. Конечно, о том, будут ли они вообще действовать на нечистого, никто не знал, однако, не попробуешь — не узнаешь. Охотник мастерил серебряные пули с начинкой из освящённой соли и ладана и разнообразные обереги в виде пентаграмм, чтобы их точно никто не тронул.

Ева сидела, пыталась вспомнить азы чернокнижия, которые когда-то пыталась освоить. Получалось скверно, но, может, в бою что пригодится, иногда даже самый маленький и слабый щит может спасти кому-то жизнь. Шиза активно размалывала сухие в травы в ступке и пересыпала их в тканевые мешочки. Закупить все растительные обереги не составило труда. В век доставки еды и предметов первой необходимости заказать у травницы (коих в столице довольно много) нужные листики и корешки оказалось легко. В этот раз Ева даже похвалила интернет и прогресс в целом. Когда она была молодой, раздобыть нужные компоненты для оберегов было намного сложнее: сначала надо найти хижину травника, которая, как правило, располагалась глубоко в лесу, и только потом спрашивать у него о нужных растениях. А тут — быстро, просто и качественно.

Так прошло целых три дня. За работой они пролетели незаметно, но результатом остались довольны все. У каждого ко встрече были готовы не только обереги и амулеты, а еще и флакончики со святой водой, солью, несколько мелков для очерчивания кругов, а также заучены тексты молитв всеми, кроме Евы и Шизы. Вампирша просто не могла выговорить святое писание: ей становилось дурно вплоть до потери сознания. Девушка постоянно косилась на выжженный крест на груди, служивший напоминанием о том, что теперь все святое для неё не просто чуждо, а даже враждебно.

— Кощеюшка, — обратилась она к Еве, — скажи, а почему я боюсь этого, — девушка указала на кресты и святую воду, — а ты нет?

— Потому что я — нежить. Это одно из принципиальных различий между мной и любым другим демоном, — пояснила лич, — смерть оскверняет все святое, поэтому святая вода и кресты для меня — ничто. Они моментально становятся обычными безделушками. А демоны олицетворяют собой зло и грехи, поэтому любая святость для них подобна яду. Вампиры находятся где-то посередине между нечистью и нежитью и объединяют в себе признаки и тех и других существ в той или иной степени в зависимости от вида и происхождения.

— А у вампиров разве так много видов? — Продолжила развивать тему Шизу.

— О, еще как! — Кивнул Охотник.

— А расскажешь? — Спросила у него девушка.

— Не сейчас, как-нибудь в следующий раз. Это будет слишком длинный рассказ, —

ответил ей мужчина.

Шиза кивнула Охотнику и вернулась к своему занятию, буркнув о том, насколько Еве повезло, что она — лич. В голове у девушки ментально возник вопрос. «А может ли вампир стать личем?» Но задавать его она никому не стала, решив как-нибудь потом спросить это у Евы. Действительно, женщина сейчас из всей команды была в наиболее выгодном положении: убить ее трудно, а отпугнуть еще тяжелее, поэтому она могла смело идти на встречу не опасаясь ничего. Даже если змей захочет от неё избавиться и погрузить на дно реки, обвязав каменными балластами, то она просто останется там и будет ждать, пока ее кто-нибудь не вытащит, или же самостоятельно разрушит свой филактерий и разбудит другой.

— Так значит ты и в церковь можешь зайти? — Решил встрять в разговор заинтересованный Эллиот.

— Да, только в ней моя сила будет на порядок слабее. Осквернить святое место намного сложнее, чем предметы, поэтому оно будет оказывать сопротивление моему влиянию, но даже так мои боевые навыки не на много падают. — Ответила лич.

Эллиот удивленно вытянул лицо, в очередной раз поражаясь силе существа, что стоит перед ним.

— И неужели у тебя нет никакого слабого места? — С усмешкой произнес Охотник, — Не может быть такое, чтобы ты была абсолютно неуязвима.

— Моё единственное слабое место — филактерии, — решила поделиться информацией лич, — я ведь уже рассказывала о том, что изначально была человеком, практикующим некромантию, и, когда набралась достаточного опыта в этом неблагоприятном деле, решила перейти на следующую ступень, открывающую мне намного большие возможности, чем бытие обычным человеком. Так, успешно проведя опасный ритуал, я разделила свою душу на части и поместила их в филактерии. Поэтому убить меня можно лишь двумя способами. Первый и самый несмертельный — найти все филактерии и уничтожить их. А второй — уничтожить меня каждый раз, пока не закончатся фрагменты душ.

— То есть тебя как-то можно убить? — Уточнил Эллиот.

— Точнее, упокоить, как и любую другую нежить. Однако из-за того, что моя душа разбита на части, я могу пробудить другой филактерий и снова прийти, только уже с менее добрыми намерениями, — продолжала рассказывать Ева.

— Ух, как круто! Ты — прямо как мстительный дух из страшных городских баек, — сказал парень.

— Или как Кощей Бессмертный, — усмехнулся Охотник, косясь на Шизу, которая так постоянно называла женщину.

— Угу-угу. Прямо как в сказках. В лесу стоит дуб, на ветках которого висит ларец. Внутри него — заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, а в нём — смерть Кощева в иголку заточена, — протараторила заученную с детства фразу Шиза.

— Что ж, звучит похоже, — усмехнулась лич и вернулась к сборам.

После того, как контракт был подписан, демон еще не раз писал, уточняя место и время встречи. Однако, когда Шиза спросила, может ли она прийти с парочкой друзей, потому что боится идти одна к незнакомцу (вдруг он с ней что-то плохое сделает), тот сначала замешкался, а потом всё же согласился, предварительно попросив небольшое словесное описание товарищей. Естественно, никто и не думал выкладывать всю правду, хватит лишь малой толики истины. Так, большую часть информации девушка просто-напросто скрыла,

обозначив их как деда и однокурсника с матерью. Последнее не особо понравилось Эллиоту. Он сплотнул, представив, что с ним было бы, если бы он являлся сыном Евы. Скорее всего жил бы вместе с ней в ветхом сыром склепе и вскрывал постоянно трупы. От ужасов бурной фантазии юношу передернуло, однако ничего высказывать вслух он не стал: кто знает, как на это отреагирует лич.

Демон, то ли для антуража, то ли ради соблюдения каких-то колдовских ритуалов назначил встречу на заброшенном кладбище за городом в полночь. И если выбор места обуславливал тот факт, что для передачи информации требовалась приватность и отсутствие ненужных ушей, то время явно пугало. Но что ж, спорить с незнакомцем никто не стал, решившись положиться на то, что имели на данный момент. Естественно, чтобы продумать все пути отступления, команда съездила на место заранее. Там они расставили ловушки, разместили обереги и полезные предметы для защиты. Когда до встречи оставалось несколько часов, все, переодетые в темные вещи, вышли из дома. До назначенного места компания решила добраться на электричках. Такое желание изъявила Ева из-за своей разыгравшейся паранойи о преследовании. Кто знает, может быть, невидимые скрытые шпионы уже давно следят за их квартирой и сделают в пути что-нибудь страшное. Надо было как следует подстраховаться и делать несколько пересадок, меняя направление маршрута.

Так или иначе, до ворот кладбища все добрались тихо и без лишних приключений. Дорога прошла тихо и молча: каждый решил остаться наедине со своими внутренними думами о том, что может ожидать, и страхами за свою жизнь. С одной стороны, демон был далеко от своего главного источника силы — воды, а с другой, — кладбище и полночь играли не им на руку, так считал Эллиот, немного жалея о том, что тогда все же решил вернуться обратно, а не домой на родину. Шиза думала о том, можно ли потом скушать змея, если они его победят, и будет ли он вкусным. А Охотник просто спал, предпочитая встретить врага на свежую голову. Лич же перебирала в руках всевозможные обереги от демонов и прикидывала, как может воспользоваться местом встречи. Как-никак угрожать некроманту на кладбище будучи хоть самым сильным демоном — верх глупости.

И вот, осталось пять минут до встречи. Они вчетвером встали, как вкопанные, у покрытых ржавчиной полуспиленных ворот кладбища. Легкий ветерок двигал прутья с легким скрежетом, отзывающимся глухим «скрип» в сердце каждого, нагоняя еще больше страха. Это был единственный звук в бледной темноте кладбищенской ночи. Именно сейчас все, кроме Евы прочувствовали на себе, что значит тягучий и липкий страх перед неизвестностью. Каждая минута длилась долго, словно бы была целым часом, а напряжение росло. И как бы лич не уговаривала остальных не бояться, так как демоны могут питаться страхами, ни у кого не получалось подавить в себе это первородное чувство.

Наступил решающий час. Словно по волшебству, вдалеке показалось размытое темное пятно. Оно в гордом одиночестве двигалось вальяжно в сторону кладбища. Никто не слышал ни звука двигателя машины, ни скрипа колес велосипеда, словно бы этот неизвестный возник из ниоткуда. В голове у Эллиота промелькнула шальная мысль о том, что это может быть случайный прохожий или сатанист. Он поспешил поделиться ей с остальными, но, Ева, покачала головой, обозначив, что его предположения в корни неверны.

Все внимание переключилось на этого приближающегося человека. С каждым метром его черты становились все более и более четкими. Им оказался молодой мужчина, одетый «с иголочки» в классический черный костюм, будто бы он шел на какое-то важное событие, даже перчатки белые надел для важности. Незнакомец был красив, даже слишком. Невольно

возникало впечатление, что его почти идеальное лицо — не более, чем маска, скрывающая за собой нечто настолько страшное и пугающее, что срывать ее отважился бы только глупец. В темноте мелькнули две искры ярко-голубых глаз, обдающих холодом ужаса. Все кроме Евы почувствовали, как от него по телу побежали мурашки, а душа ушла глубоко внутрь. Но большее внимание привлекали волосы мужчины, что при свете бледного диска луны отливали глубоким цветом индиго, будто воды Марианской впадины. Конечно, лич уже вдоволь находилась среди людей и прекрасно понимала, что сейчас необычным цветом шевелюры никого не удивишь. Нынешняя молодёжь красится во все цвета радуги, что раньше считалось невозможным.

Может быть и этот мужчина, несмотря на свой возраст и солидность тоже решил поиграть в подростка. Тем временем незнакомец приблизился и излишне вежливо поздоровался. Всех обдало волной холода, а в воздухе явственно почувствовался запах моря. Голубые шпинели глаз с особой тщательностью стали осматривать каждого, будто сканируя, от чего не по себе стало даже Еве. Шиза приблизилась к личу и крепко вжалась женщине в ногу. Эллиот, пронзенный волнами страха, отошел на несколько шагов. Охотник, не понимая, что с ним происходит, пытался унять дрожь в коленках. Невооруженным взглядом чувствовалось, насколько силен этот демон. В голове каждого пронеслась единственная мысль, что этот орешек им не по зубам.

Эллиот, опасаясь, что незнакомец будет еще мощнее, чем ожидалось изначально, стал про себя повторять, словно мантру, одну единственную фразу: «Не надо бояться», чтобы подавить свой страх. Однако все было тщетно, ноги, будто повинуюсь собственному разуму, так и отступали назад. Инстинкт самосохранения визжал о том, что нужно уходить. Ему же вперил и голос разума. Охотник прищурил свои глаза, рассматривая сильнее лицо незнакомца, и, борясь с собственным ужасом, усмехнулся. Мужчина его узнал.

— Ну, здравствуй, Левиафан, — начала Ева, — вижу у тебя все еще остались комплексы по поводу твоего истинного лика, раз ты решил примерить на себя роль столь красивого мужчины.

Демон отвел взгляд и усмехнулся. Отчасти это было правдой. Будучи настолько безобразным, что Медуза по сравнению с ним — Мисс Мира, он постоянно стремился вернуть свою утраченную после падения красоту. Да и к тому же от внешнего вида демона зависела его успешность. Люди — они как сороки, любят все прекрасное и блестящее, больше доверяют тем, кто приятен глазу. Следовательно, так проще проникнуть к ним в сердца и завладеть душой.

— Демоны — это олицетворение людских пороков: красивые и притягательные снаружи, но горькие и безобразные внутри, — ответил мужчина.

— Кошечка, а он не похож на змеюку, — прошептала Шиза, дернув женщину за полу юбки, — вон ножки есть и ручки, да и хвоста с чешуёй нет.

Демон, услышав эту фразу, глухо рассмеялся.

— Хочешь, отведу в сторону и покажу, где у меня чешуйчатый хвост? — Язвительно спросил он, уставившись на Шизу.

Вампирша вздрогнула от внезапного вопроса демона и, отрицательно помотав головой, спряталась за Евой.

Левиафан оценил обстановку. Да уж, когда он приходил сюда, то рассчитывал лишь на кучку трясущихся от страха людишек, а на деле столкнулся с артистами бродячего цирка, состоящего из разношерстных, почти реликтовых, существ.

— Так, а я тебя знаю! — Крикнул Охотник, — ты же тот самый советник мэра столицы. Видел не раз твою слащавую и довольную рожу. Так и думал, что «наверху» одни черти сидят.

Мужчина сплюнул рядом с собой, выражая полное презрение к стоящему существу. Все остальные по-новому посмотрели на демона, который, впрочем, и не думал как-то отнекиваться. На его лице появилась ехидная улыбочка, символизирующая о том, насколько его позабавила эта ситуация.

— Ой, так быстро раскрылись все мои карты. Да вы — самая настоящая команда детективов. Мало того, что узнали мое имя, так еще и кем я являюсь среди людей, — сказал он с нескрываемой иронией.

Охотник достал из гитарного чехла пистолет и прицелился, но лич, осторожным движением дотронувшись до его руки, дала понять, что не стоит горячиться.

— Ты ведь сюда не поохмить пришел, а исполнить контракт, верно? — Холодно начала она, — так исполняй.

— Ой, уже и пошутить нельзя. Интересно, а вы личи, все такие холодные и строгие?

Он подошел к Еве вплотную и обошел ее кругом, будто бы и вправду приняв свой истинный облик. Его пластичное тело сейчас отдаленно напоминало змеиное, а радужка в глазах ненадолго, но перестала быть человеческой. Женщина застыла на месте, всем своим видом показывая образец стойкости. Будь кто еще на её месте, давно бы уже бежал без оглядки или бы потерял сознание от страха, но только не она. Конечно, здесь сыграла на руку притупленность её чувств. Демон попытался осторожно прощупать тонкую грань, при которой его начнет бояться даже высшая нежить, но пока был далек от этого. Но ничего, у него еще вся ночь впереди.

— Я задала конкретный вопрос и жду конкретный ответ, — продолжила стоять на своем Ева.

— Да, разумеется, я выполню условия контракта, — сладко проговорил он, вперившись глазами в женщину, как хищник в добычу.

Лич, сверкнув зелеными глазами, отвернулась, всем своим видом выказывая, что не намерена с ним вести беседу, особенно в таком роде. Несмотря на скудные эмоции, на ее лице читалось явственное презрение, которое отчасти позабавило демона. С такой реакцией на себя он сталкивался крайне редко. Лич пришла сюда не играть в словесные перепалки «Кто кого переиронизирует», а помочь всем остальным выжить после стычки с этим водным гигантом.

Ева слегка подтолкнула вампиршу вперед, подавая знак к дальнейшим действиям. Шиза не сразу поняла, чего от нее хотят, и уперлась, не желая никуда идти, но сильный пинок заставил ее, потирая пятую точку, чуть ли не выбежать вперед. Чтобы у демона не было подозрений, вампиршу заставили провести несколько часов в ванне с различными настойками. Они хорошо сбивали запах нежити, и создавали легкую иллюзию того, что Шиза — человек. К слову, сама вампирша, была не в восторге от такой спа-процедуры, но выбирать не приходилось, особенно, когда тебя связали и сверху положили тяжелый, камень. Девушка вспомнила этот процесс маринования собственного тела под гнетом и скривилась. Однако, поняв, что находится совсем близко к демону, Шиза вздрогнула и отпрыгнула чуть назад. Мужчина спокойно стоял и наблюдал за её реакцией, не торопя с выполнением контракта. Ева отметила, что демон ведет себя как-то подозрительно, словно бы знает, что его тут хотят обмануть.

— З-здрастье, — заикаясь произнесла Шиза, отмечая про себя, что теперь уж очень сильно похожа на Эллиота.

— Так это ты заключила со мной контракт, дитя? — Переспросил демон.

Вампирша тряхнула головой в знак согласия и вытянула вперед руки, борясь со съедаемым изнутри страхом.

— Я согласна отдать мою душу за информацию про мэра, — все тем же дрожащим голосом проговорила она, а потом добавила, — а вам ничего за это не будет? Вы же с ней вместе работаете.

Демон, услышав последнюю фразу, звонко рассмеялся, поражаясь детской логике уже взрослой девушки, и заверил ее в том, что все с ним будет в порядке. Он достал из-за пазухи маленькую флешку в виде черной змеи, доказывая то, что он готов выполнить свою часть договора, и сделал шаг к вампирше.

— Так, сначала информация, — выпалила заученную фразу девушка и отошла дальше.

— Хорошо, держи! — Демон кинул ей «змейку».

Девушка поймала обеими руками маленький предмет и сунула его в карман своей кофты. Шиза, довольная тем, что все идет по их плану, ринулась в сторону защитной пентаграммы, как тут демон словно бы испарился в воздухе. Вампирша упустила этот момент и истошно закричала, когда он появился сзади и с силой обхватил ее своими тонкими длинными руками. На секунду Шиза подумала о том, что будь Левиафан в своём истинном облики, то никогда бы так не смог сделать. Она попыталась вырваться из его мертвой хватки, но мужчина только сильнее сжимал пальцы. Страх сковал тельце вампирши. Она оказалась будто в железной клетке. В ее голове, будто фильм ужаса, стали проноситься различные сцены того, что этот демон сделает с ней, и от этого становилось только хуже.

— Не бойся, это не больно, — прошептал он в ухо Шизе, щекоча ей шею своими длинными волосами.

Конечно, ему легко говорить, не у него пытаются своровать несуществующую душу. Девушка сглотнула и замерла на месте, не зная, как ей правильно реагировать на его слова.

Охотник отошел поодаль и на всякий случай дал сигнал Эллиоту, чтобы тот начинал активировать защитный знак. Ева стояла в стороне, плетя нити заклинания, что не могло не отражаться на окружающей обстановке. Демон почувствовал, как воздух стал наполняться зелеными искрами некроэнергии, и перевел взгляд на лича.

— Неужели ты решила позвать своих друзей? Извини, милая, мне не нужны лишние свидетели.

Он сделал несколько движений пальцами, собирая росу на траве в один хлыст, и ударил им женщину. Ева, усмехнувшись, уклонилась в сторону, создав щит из припасенного тела, дном прикопанного у ворот кладбища. Удар пришелся как раз по нему, разрубив на две аккуратные части. Эллиот, увидя, что произошло с трупом, сглотнул, представляя, что с ним сделал бы этот удар. Встреча принимала все более опасные обороты. Конечно, когда парень читал информацию о Левиафане, он даже в самых смелых фантазиях не мог представить, что он настолько силен. Ева цыкнула. Хотя её силы ничего не сделают демону, однако защититься от него было возможно. В любом случае этот маневр с поднятием зомби был лишь для отвлечения внимания, пока все остальные, перебарывая страх, заканчивали свои приготовления. Шиза тем временем потихоньку начала потихоньку приходить в себя и вырываться, пока демон не заподозрил неладное, однако, несмотря ни на что, его хватка оставалась по-прежнему крепкой. И вот, змей снова вернул свое внимание к добыче.

— Дяденька, а может, не надо? — Вжала в плечи голову Шица.

— Надо. — Усмехнулся он.

Демон завис над вампиршей и взглянул ей в глаза, вводя в состояние транса, чтобы рассмотреть и вытащить её душу из тела. Шица перестала сопротивляться и полностью перешла во власть того, кто был изначально сильнее её, мысленно надеясь на всех остальных и на то, что план побега сработает. Несколько минут, и довольная улыбка стерлась с лица мужчины. Его длинные губы скривились. Он заглянул еще раз в глаза девушки, но результат оставался точно таким же, как и до этого. Души в теле девчонки не было. Так, прослеживались какие-то жалкие следы, но целой нет. Шица, воспользовавшись тем, что демон впал в замешательство и ослабил контроль над ней, цапнула его со всей силы за руку. Левиафан зашипел и от неожиданности одернул кровоточащую ладонь, обнаружив на ней след двух острых клыков.

— Вампир, — сквозь сжатые зубы проговорил он и потянулся за девушкой.

Издали раздавался глухой хлопок. Демон согнулся пополам и закричал от боли. Как и ожидала Ева, в человеческом облике он был слабее, нежели в своем истинном, и место, лишенное воды лишало его возможности принять облик змея. Левиафан оказался в невыгодном положении, однако радоваться было еще рано. Женщина напряглась, внимательно следя за мужчиной, прикрывая одной рукой пузырящийся и дымящийся левый глаз. Пуля, состоящая из освященного серебра и соли, попала прямо в одно из самых его слабых мест. Раздался еще один выстрел, но в этот раз демон подготовился и создал вокруг себя купол из той же росы, который и защитил его, остановив снаряд.

Он кинулся к Шице, но та быстро перебежала в подготовленную начерченную на земле солью, мелом и ладаном пентаграмму, окруженную несколькими защитными кругами. Они, словно невидимая стена уберегли девушку от атаки разъярённого демона. Левиафан бил водяным хлыстом со всей силы, стараясь разрушить барьер, а потом, когда пелена гнева сошла с его разума, пошел другим путём и размыл небольшой фрагмент узора на земле. Барьер дал трещину, и её хватило, чтобы змей прорвался к своей добыче. Шица бросила ему в лицо измельчённые травы, заставив его на некоторое время ослепнуть, и кинулась к Еве, которая уже заканчивала со своей небольшой армией из мертвецов, что стеной встали между ней и демоном. У каждого в руке было по осиновому кресту и бутылке со святой водой, выглядящими, как самые настоящие бомбы. Конечно, таким слабым оружием столь сильного демона не убить, но сделать больно можно. Левиафан, отряхнувшись от забивающей его ноздри обжигающей пыли, обернулся, увидев, что компания хорошо подготовилась к его прибытию, и усмехнулся.

— Таким меня не убить, — прошипел он.

Взмах руки и все тела, состоящие на шестьдесят пять процентов из воды, взорвались на мириады кровавых горячих ошметков. Демон заставил их закипеть заживо. Да, это Ева не учла. В следующий раз подготовит армию скелетов. А впрочем, почему бы и сейчас это не сделать? Она посмотрела на останки от зомби и принялась колдовать, как огромный осиновый крест, поднятый демоном, плотно вошел в ее мертвую грудь, потом еще, и еще, пока все тело лича не стало напоминать хвойный лес. Ева, будто бы замертво, упала на землю.

— Меня таким тоже не убить, — прохрипела она снизу.

Вся лишняя плоть, превратившись в дурно пахнущую склизкую жижу, стекла с её белых костей, а деревянные колья, попавшие под влияние некроэнергии, обратились в гнилостный

прах. Женщина, превратившись сама в ходячий полускелет, быстро встала и усмехнулся, глядя прямо на демона. Тот похлопал руками и присвистнул. Ничего другого от высшей нежити он и не ожидал.

— Ты сам виноват, что не проверил личность контактора, — решила констатировать факт Ева, — и не ожидал, что её друзья окажутся нелюдьми.

— Договор есть договор, — замогильным голосом ответил змей, — она мне должна душу за информацию.

— Которую мы еще не проверяли, — вошла в диалог с ним Ева, снова отвлекая внимание на себя, пока Эллиот чертит новые барьеры для отступления.

Демон встал напротив Евы, как тогда при их самой первой встрече. Он ничего не стал отвечать на её фразу, прекрасно осознавая, что столь древнее существо скорее всего знает про все подводные камни контрактов с демонами. Лич не спроста решила подложить ему такую свинью. И в действительности, вина была его, что он самолично не проверил, с кем заключает соглашение. И то, что это оказался вампир — тоже его вина. Но кто же знал, что эти кровопийцы еще не все вымерли, как ископаемые!? Да, впрочем, лич еще более редко встречаемое существо. На минуту мужчина задумался о том, что ему стоит загадать желание. Он за одну ночь увидел двух существ, о которых только что мифы и остались.

— Проверите после того, как я получу свою часть договора, — ответил он.

— Тогда можешь спуститься в Ад и поискать ее душу, — съязвила лич.

Левиафан зашипел, понимая, что спуститься на те уровни Преисподней, где гипотетически может находиться душа Шизы, он не сможет, следовательно, никогда её не получит. Демон, решив все же успокоиться, пришел к мысли о том, что контракт на этом считается недействительным. Значит, можно уничтожить не только свидетелей, а еще и то, что они у него забрали. Флешка, что все это время была в кармане у вампирши, превратилась в настоящую чёрную змею и, выбравшись из своего укрытия, пребольно укусила Шизу за запястье. Девушка завизжала и тут же скинула с себя пресмыкающееся, зажимая рукой две небольшие кровоточащие вспухшие ранки. Демон усмехнулся и подозвал своего слугу к себе. Все застыли, ожидая новой волны агрессии от Левиафана. Нервы Эллиота не выдержали такого накала обстановки, и он, плохо контролируя себя, бросился на демона, на ходу меняя свою человеческую ипостась на более сильную. Ева, находившаяся далеко, дернулась, чтобы остановить его, но было поздно. Ракшас, выйдя из-под контроля, начал атаковать. Демон уклонился от столь массивного существа и присвистнул. Пожалуй, сегодняшний день преподносит слишком много сюрпризов. Меньше всего он ожидал увидеть живого ракшаса.

Эллиот по-кошачьи зарычал и снова кинулся на мужчину, выставив вперед свои острые когти, намереваясь хоть чуть-чуть задеть его, но демон снова создал барьер, только уже менее заметный, воздушный, состоящий из мелких частиц водяного пара. Ракшас наткнулся на него, словно на стену, и попытался пробиться, но сила соперника была велика. Левиафан резко толкнул щит и повалил тигра на землю, впечатав его мощным ударом в грудь. Из пасти ракшаса вырвались хрипы вперемешку с каплями крови. Раздалось пару выстрелов, которые демон так же с легкостью не просто отразил, а еще и перенаправил в то место, откуда он пришел. Из кустов послышался сдавленный крик Охотника. Это сражение им не выиграть. Силы слишком неравные. Шиза подалась вперед, намереваясь защитить Эллиота, но лич, взяв ее за руку, остановила. Сейчас там находиться было слишком опасно. Идти на место сражения напрямик в пасть Левиафана — сродни самоубийству.

Ракшас попытался встать и еще раз атаковать демона, но тот нанес по нему еще один

удар, не менее слабый, чем предыдущий. Тигр издал сдавленный хрип и потерял сознание от болевого шока. К таким сражениям он еще не был готов ни физически, ни морально. Это все равно что идти персонажем первого уровня сразу на финального босса. Ева послала на помощь небольшую армию скелетов, но те лишь на немного отвлекли змея, превратившись под гнетом воздушного молота в костную муку. Еще чуть-чуть и змей точно прикончит незадачливого защитника. Демон занес руку, чтобы добить ракшаса и пустить его шкуру на ковер, как тут что-то его остановило.

— На тебе метка проклятого, — сверкнули голубые глаза, — значит, живи. Пока твое время еще не пришло.

Демон усмехнулся и отошел от потерявшего сознание тигра. Ева отпустила Шизу. Девушка подбежала к Эллиоту и начала его активно приводить в чувство и упрашивать открыть глаза, думая, что он ее слышит. Левиафан и Ева снова остались один на один.

— Что еще за метка проклятого? — спросила она его.

— А ты не знаешь? Как странно, — рассмеялся змей, подойдя к Еве вплотную.

— Отчего я должна про это знать? — Продолжала расспрашивать его об этом лич.

— Один поцелуй. И я удовлетворю твое любопытство. Мне всегда было интересно опробовать смерть на вкус, — промурлыкал он, схватив женщину за талию.

Ева не растерялась и тут же отвесила наглецу размашистую пощечину, выразив тем самым свой явный отказ от подобного.

— Что ж, как знаешь, как знаешь, но если передумаешь, то зови, я обязательно приду и поведаю тебе обо всем, — заискивающе продолжил он, потирая щеку, — а я, пожалуй, пойду, делать мне тут больше нечего.

Он нарочито вежливо откланялся и, рассыпавшись на множество мелких змеек, исчез. Ева фыркнула, придавив парочку ногой, представив, что причиняет ему боль, и направилась к Эллиоту и Шизе. Охотник вышел сам, держась за окровавленную руку, в которую попали как раз две выпущенные пули. Раны болели нестерпимо за счет соли, но ранения были несмертельные. Ракшасу повезло куда меньше.

— Кощеюшка, он умрет? — Жалобно пропищала Шиза.

— Нет, он просто получил слишком сильные раны и пока находится в отключке. Парню надо отдохнуть, — осмотрев его заключила Ева.

Она попросила Шизу предоставить еще своей крови, чтобы раны Эллиота как можно быстрее затянулись, на что Шиза радостно протянула все свои руки и ноги, на всякий случай. Ей ничего не жалко для своего, считай, единственного друга. Ева сделала небольшой надрез на запястье девушки и стала тонкой струйкой порционно вливать в раскрытую пасть ракшаса свежую горячую вампирскую кровь.

— А у него не будет привыкания? — Поинтересовался охотник, на скорую руку перевязывающий раны.

— Не должно, Шиза еще слабый вампир, поэтому ее кровь не вызывает сильного эффекта привыкания и не превращает людей в слуг, а только оказывает целебный эффект.

— Тогда ладно, лечитесь народными вампирскими методами, — фыркнул охотник и вернулся к своему занятию.

Спустя час после кровавой терапии парень стал терять звериную форму и начал потихоньку приходить в норму. Все его переломанные кости потихоньку срастались, а мелкие раны и царапинки затянулись. Только в сознание Эллиот пока не приходил.

— Сможешь его дотащить до дома? — Спросила Ева, обращаясь к Охотнику.

— Конечно! Еще спрашиваешь! Я таких как он пачками выносил во время войны.

Мужчина усмехнулся и, шумно выдохнув от боли, взял Эллиота на плечо и потащил к дороге. Ева и Шиза время от времени ему помогали, так как мужчина потерял довольно много крови, и ему самому требовался отдых. Но для начала надо было добраться до дома.

— Кощеюшка, а можно я немного отдохну, — проканючила вампирша, когда они уже подошли к дороге, — мне что-то нехорошо.

Ева посмотрела на неё, недоумевая, от чего так сильно могла устать неугомонная Шиза, которая, как ни странно, всю дорогу шла тихо. Женщина покачала головой и сказала, что осталось пройти еще совсем чуть-чуть, и они вызовут такси, пусть сделает последнее усилие над собой. Вампирша покорно кивнула и уже через пять шагов упала без сознания. Ева удивленно подошла к ней, начала трясти, чтобы привести в чувство, но девушка, закатив глаза, не отзывалась.

— Шиза, очнись, ты же вампир, — прошипела Ева.

Ответом женщине послужила гнетущая тишина.

Глава 19. Птица счастья завтрашнего дня

На гладях бесконечных вод,
Закатом в пурпур облеченных,
Она вещает и поет,
Не в силах крыл поднять смятенных...
Вещает иго злых татар,
Вещает казней ряд кровавых,
И трус, и голод, и пожар,
Злодеев силу, гибель правых...
Предвечным ужасом объят,
Прекрасный лик горит любовью,
Но вещей правдою звучат
Уста, запекшиеся кровью!...
(Александр Блок)

Бросив все отчаянные попытки привести девушку в чувство, Ева решила не задерживаться в этом месте надолго, вдруг демон захочет вернуться и довести свое дело до конца. Хотя заднее чутье подсказывало женщине, что единственной целью змея была Шиза, а все остальные просто попали под горячую руку. Именно вампирша с подачи Охотника, да и самой Евы подписала тот самый договор, а теперь вынуждена расплачиваться за ошибки других. Надо было думать, что столь сильный демон окажется им, кучке дилетантов, не по зубам. Только опытный инквизитор или чернокнижник сможет тягаться с Левиафаном, пытаясь его укротить. И хоть план и не состоял в победе над змеем, все равно с самого начала был уже обречён на провал. Лич визуально осмотрела девушку, чтобы на вскидку определить, что с ней такое может приключиться, но в темноте Шиза выглядела, как обычно, будто бы сейчас сладко спала. Только вот раскрытые в беспамятстве глаза, зияющие белками, сигналили о том, что с вампиршей что-то не то.

— Эй, что там такое? — Окликнул ее вырвавшийся вперед запыхавшийся Охотник.

Силы у мужчины были уже на пределе. Несмотря на то, что Эллиот был довольно худым и не особо тяжелым, тащить него на руках даже столь небольшое расстояние было уже напряжно. Охотник скорбно про себя заметил, что возраст все-таки берет свое. Мужчина положил Эллиота на землю, чтобы немного расслабить спину с руками и подошел к Еве, придерживающей за плечи Шизу. Он внимательно посмотрел на вампиршу, думая, что она опять решила привлечь к себе внимание вызывающим поведением, но нет, все было намного хуже. Охотник покачал головой и вздохнул, поцокав языком. Час от часу не легче.

— Что с ней могло произойти? Она ж вампир, у них иммунитет практически на все, — удивился он.

— Не знаю, — глухо отозвалась лич, — для осознания всей картины мне нужно ее тщательно осмотреть. Но это лучше сделать дома. Не здесь.

Охотник кивнул и, закинув, словно куль с мукой, девушку на плечо, поплелся к тому месту, где остался Эллиот. Ева вызвалась помочь мужчине, все-таки он был ранен в плечо и мог нормально двигать только одной рукой. Охотник остановился, осмотрел полукостяное тело лича и выразил явные сомнения в её физических силах. И в этом он был прав. Как бы Ева ни пыталась казаться сильной практически во всех областях, физической мощью она

была обделена. И дело не в том, что сейчас ее тело практически полностью лишилось мышечной ткани, займи она хоть оболочку именитого боксера, ситуация изменится не на много. Это все — мертвецы, лишённые былых сил, ходящие и поддерживаемые только некроэнергией. Лич — маг, и не обязан уметь сдвигать скалы с места, для этого у него имеются толпы верных слуг. Вот Ева и пользовалась всегда грубой силой зомби или некроморфов, сшитых из различных частей тел. Вот они, являясь грудями мяса, уже бы смогли помочь мужчине. Ева отвела руку в сторону, чтобы сделать магический пасс, но Охотник остановил ее, поняв, что та собирается сделать. До дороги осталось буквально несколько метров. С передышками и по очереди он донесет обоих пострадавших, а дальше уже приедет такси. Ева повела плечами и молча пошла вперед, чуть обгоняя Охотника. Пусть поступает так, как считает нужным.

Следующий остаток пути прошел тяжело и в глубоком молчании. Говорить было не о чем и не за чем, все было и так ясно. Глупые, понадеялись на то, что смогут уйти невредимыми с помощью допотопных средств от столь сильного демона. Особенно погано себя чувствовала Ева. Она прожила столько лет, тщательно обдумывая каждый свой шаг, будто бы вся ее жизнь являлась шахматной партией, отважилась на столь безрассудное предприятие. Это можно было простить юнцу-Эллиоту, безбашенной Шизе и даже Охотнику, но не ей. Внутри поселилось легкое, но все же скверное чувство. Отчего-то лич чувствовала, что камень вины за то, что случилось сегодня, во многом лежит именно на ней. Именно она, как самое холодное и расчетливое звено команды должна была остановить всех от этого шага, заставить придумать другой план. А в результате — ни информации, ни каких-либо планов на будущее.

Машина приехала быстро. Охотник, уже находясь в такси, не спускал глаз с задумавшейся Евы. Ему, как человеку привыкшему видеть чужие смерти, было не в первой находиться на поле боя и вытаскивать собственных товарищей чуть ли не с «того света», но в этот раз все было иначе. Мужчина понимал, что спасся только благодаря тому, что стрелял издали, и демон его особо не тронул, не сочтя весомой угрозой. Это задевало самооценку мужчины и радовало одновременно, ведь если бы он тоже там сейчас полег, то Ева бы точно долго еще возилась с их телами, если бы вообще стала с ними что-то делать. Кто знает, какие мысли тогда возникли в голове у лича. Был бы он высшей нежитью, то непременно бросил всех, как ненужный балласт, и отправился дальше жить свою тихую, скрытую от других людей жизнь. Но Ева сейчас была рядом с ним, значит, что-то очень важное заставляло её продолжать этот путь. Теперь Охотника съедало любопытство об истинной причине их поездки. С самого начала было ясно, что поиск высшего вампира, если он вообще существует, — лишь прикрытие для более весомого мотива, центром которого была эта несуразная девчонка. Мужчина открыл рот, чтобы напрямую задать личу интересующий его вопрос, но вовремя осекся, решив, что сейчас далеко не самый подходящий для этого момент.

Таксист, который удивился, увидев своих пассажиров, молчал и даже сделал потише радио. Он время от времени поглядывал в зеркальце и сглатывал слюну от нарастающего страха. Особенно его пугала Ева в своём, если так можно сказать, истинном обличье. Не всегда увидишь высокий скелет с кое-где виднеющимися остатками кожи и мышц, облаченный в классический женский костюм. Конечно, Охотник пояснил, что они идут с готической вечеринки на кладбище, поэтому и выглядят так странно. Таксист отнесся к этому скептически и уже протянул руку, чтобы потрогать столь искусно сделанную «маску»

на лице Евы, как тут же получил небольшой хлопок по руке от недовольного пассажира. Спорить с дедом, одетым в грязную военную форму, водителю хотелось меньше всего, поэтому он вернулся к своей работе молча, время от времени окидывая беглым взглядом, отражающихся в зеркальце лежащих на заднем сиденье людей. Он предложил довезти их до больницы или же вызвать скорую, но тут же получил резкий отказ. Еве уже порядком надоело излишнее любопытство этого человека: она порекомендовала ему заниматься своей работой и лучше следить за дорогой, а не за самочувствием других.

Несмотря на то, что поездка была недолгой, таксист миллион раз успел пожалеть о том, что взял к себе этих пассажиров, а не позвонил в полицию. Порванная одежда, капли крови и двое человек без сознания — явно не были признаком веселой и бурной попойки. Нутром чуял, что эти четверо в чем-то противозаконном замешаны и именно поэтому обо всем говорят общими фразами. Но, стоит отдать им должное, деньги водитель получил не только в полном объеме, но и еще сверху за то, что все-таки довез по нужному адресу, не позвонив ни в какие органы. Охотник посоветовал ему забыть эту поездку, как неприятный сон, и отправиться работать дальше. Мужчина сунул таксисту в карман еще несколько шуршащих купюр, закрепляя в памяти тем самым свои слова. Этот жест неплохо отбил всякое желание сдавать странных пассажиров полиции. Охотник, в отличие от Евы, которая работала только методом запугивания, знал, как можно заслужить людское молчание. А дальше дело оставалось за малым: поднять все тела на этаж и заняться уже привычными медицинскими процедурами.

Все были уставшие, вымученные и злые. Эта ночь далась компании особенно тяжело. Тот проклятый упырь по сравнению с Левиафаном — так, детская игрушка. Охотник скинул Эллиота на кровать, сказав Еве, что самостоятельно проверит, все ли с ним в порядке после карательной вампирской медицины. Женщина тем временем разобрала кухонный стол, расстелила на нем клеенку, чтобы ничего не испачкать, и поверх простыню, на которую и уложила почти бездыханную вампиршу. Сейчас, при свете лампочек было отчетливо видно, на сколько бледнее стало ее и без того белое лицо. Вся её кожа стала будто бы серой, выцветшей от почерневшей текущей в сосудах крови. Белки глаз, отчетливо виднеющиеся из-под полуприкрытых дрожащих век, выглядели пугающе. Сейчас Шиза мало чем отличалась от привычных Еве зомби. Разница была лишь в том, что низшая нежить — бездушное пушечное мясо, расходный материал, который не чувствует боли. А Шиза была другой. Время от времени вампирша билась в легких судорогах, с её губ срывался тихий, почти жалобный стон. Девушке было больно. У Евы сформировалось стойкое ощущение, что Шиза находится в глубоком, но очень цепком сне, похожем на наркотический. Исходя из движения глаз девушки, она постоянно видела неприятные галлюцинации, распалющиеся ее и без того ее больное сознание. Сейчас это мучающееся от собственной наивности существо вызывало только жалость. Ева взяла кухонный тесак, брызнула на него святой водой и занесла руки, чтобы оборвать мучения девушки, но остановилась. Нет. Надо осмотреть ее тщательнее и попытаться выяснить причину недуга, а не рубить с плеча. Возможно, у Шизы еще есть шанс выкарабкаться, и, в лучшем случае, даже не сойти с ума.

Ева, достав чудом пронесенный с собой в другую страну походный набор некроманта, представляющий из себя сшитый из нескольких слоев кожи и плотной ткани пенал художника, раскрывающийся в единое полотно. Только вместо карандашей, ручек и растушевок там находились всевозможные ножики, ножницы, зажимы, пилочки, несколько иголок и моток с кетгутом. Женщина еще раз поверхностно осмотрела вампиршу,

совершенно не понимая, что с ней происходит. Как и сказал до этого Охотник, у этих созданий ночи есть иммунитет практически ко всем заболеваниям и ядам, по крайней мере таким, которые известны ей. Поэтому было очень странно видеть на девушке все признаки отравления, словно бы ее укусил паук или змея. Лич, не снимая одежды, решила сначала осмотреть открытые части тела, как раз те, за которые и могли цапнуть прислужники Левиафана. На ногах ничего не было, ровно как и на правой руке, а вот на левой красовались две чернеющие точки от укуса змеи. От них тянулись, словно ветви деревьев в сгоревшем лесу, черные, пораженные смертоносным ядом вены.

Ева взяла скальпель и надрезала место, которое, по всей видимости, и было источником несчастья, и чуть надавила. Из раны потекла черная густая, дурно пахнущая гнилой тиной кровь. Лич поморщилась и продолжила свое занятие, чтобы избавить Шизу хоть от части яда. Но сколько бы женщина не занималась старым добрым кровопусканием, ничего не менялось. Да уж, такую первую помощь нужно оказывать своевременно, сразу же после укуса, а не тогда, когда он уже успел укорениться в организме. Лич провела костлявым пальцем по пораженному сосуду, увидев то, что он как бы обрывается, из чего следует, что зараза распространяется постепенно, медленно, словно бы специально мучая жертву перед смертью. Таким свойством животные яды не обладают. Либо они действуют сразу, либо обладают замедленным эффектом. А тут — все вместе. Соответственно, то, что внутри девушки имеет не совсем земную природу. Лич вздохнула. Если бы она была адептом чернокнижия, то наверняка знала, какой бурдой травит жертв нечисть, а пока для неё это оставалось загадкой.

На минуту в голове у Евы пронеслась мысль о том, что можно просто отрубить пораженную руку, пока Шиза находится в беспомощности. Одной болью больше, другой — меньше, ничего страшного не случится. Иногда, чтобы выжить, нужно чем-то пожертвовать: например, пальцем или целой ногой. Это нормально, и при современном развитии человечества даже не настолько критично. Однако женщину настораживал один момент. Если Шиза сейчас лежит в таком жалком состоянии, значит нет никакой гарантии, что отравление не пошло дальше, просто проявляется постепенно. И самое страшное было в том, что Лич понятия не имела, как бороться с этим. В этом ключе мысль об убийстве Шизы заиграла новыми красками.

Лич села на табурет и закурила. Это была первая ситуация, выхода из которой она не видела. Никогда еще она не сталкивалась с симптомами отравления нечистым ядом у вампиров. Звонить в скорую не было смысла, так как там бы явно не поверили в их историю с Левиафаном и его прислугой, да и к тому же явно, что противоядия от этой отравы у них тоже нет. Конечно, можно было соврать и сказать, что девушку просто укусила какая-то змея. Однако, чтобы подобрать правильное лекарство, нужно знать, от какой болезни страдает человек, а с Шизой было все намного сложнее: оживший мертвец изначально вызовет много вопросов у местных эскулапов. Учитывая природу яда, Ева думала еще о том, что можно было бы воспользоваться услугами местного батюшки, чтобы он с помощью своей веры очистил тело Шизы от яда, но здесь тоже было не так гладко. Не каждый священник — экзорцист, то есть не чистый душой сын Божий. Зачастую те, кто находятся в церквях, еще грешнее, чем посетители. Именно поэтому с каждым годом женщине все легче и легче давались походы в храмы и соборы. То, что уже не свято — не будет сопротивляться сиюминутному осквернению. Да и не стоит забывать про то, что Шиза — вампир, а значит, подобные вмешательства в ее тело могут обернуться горсткой пепла.

Девушка внезапно дернулась и, что-то прошептав, стала, будто в истерике, мотать головой из стороны в стороны, от чего-то обороняясь руками. Лич приподнялась и попыталась её успокоить, но Шиза ее не слышала. Её милостивое, почти детское лицо исказилось в гримасе боли и страдания. Чернота, что текла по ее венам, разрослась еще сильнее. Яд медленно продолжал травить её тело. Нужно было торопиться и как можно скорее найти решение проблемы. Лич погладила её по руке. Пусть вампирша бесила и раздражала своим поведением, женщина не могла просто так отдать её на верную смерть. Нет, конечно, Ева не раз подумала, а, в особенности сейчас, о том, что проще будет ее выкинуть на солнце и не мучать дальше, но что-то, ведомое только самой женщине, останавливало её от этого шага.

— Как она там? Скоро придет в себя? — Раздался позади грубый голос Охотника.

Мужчина стоял в проходе и жмурился от жгучей боли, время от времени прикасаясь к перебинтованной руке. Пожалуй, какое-то время ему придется посидеть тут, пока раны не заживут. Однако, когда развязка истории уже близко, Охотник решил внезапно вспомнить молодость. Только вот тяжело это будет, возраст уже дает о себе знать: свое мужчина уже отвоевал. За прошедшее время Охотник сильно осунулся и потерял былой свежий вид. Он устал и хотел немного отдохнуть, только не желал сам себе в этом признаться. Как же так, ветеран ударит перед какими-то нелюдями лицом в грязь и покажет свои человеческие слабости! Нет! Будет в строю, пока не упадет замертво!

— Боюсь, все намного хуже, чем я думала, — спокойно проговорила женщина, констатируя то, что узнала, как факт, и указала на руку вампирши, — слуга демона укусил ее, отравил, и теперь Шиза мучительно умирает.

Мужчина, шумно присев на свободный табурет, нахмурился. В первый раз он сталкивался с таким случаем, хотя сам перебил немало вампиров. Это всегда было тяжелое и трудоемкое дело: найти цель, выследить, определить вид, слабости и ударить в самый подходящий момент, пока тварь не опомнилась. У Охотника в такие моменты не было даже малейшего права на ошибку, а тут так легко и просто одним укусом слуги демон избавился от кровососа. На минуту мужчине захотелось прийти к Левиафану и попросить его поделиться столь чудодейственным ядом, но мимолетная мысль тут же была отброшена в сторону. Сейчас были дела поважнее грез.

— У неё есть шанс? — Сухо спросил он.

— Очень слабый. Противоядия в данный момент у меня нет, — ответила лич.

— Тогда дождемся рассвета и на солнце, чтобы не мучалась? — Обыденно уточнил Охотник.

Ева сузила глаза, вперила внимательный взгляд на мужчину. По-своему он был прав. Конечно, можно поэкспериментировать над умирающей, попытаться сделать противоядие и вернуть вампиршу к её не-жизни, но вероятность того, что все сложится наилучшим образом, была близка к нулю. У Евы не было ни знаний, ни нужного оборудования, ни слуги Левиафана, чтобы сделать лекарство, а до успешного результата Шиза могла миллион раз умереть. Тяжело было предсказать, как именно яд будет действовать на её тело, и каких последствий ждать после выздоровления. Единственным разумным решением оставалось избавиться от вампирши, и тем самым закончить свое путешествие ни с чем. Женщина вздохнула и, резко развернувшись к окну, сухо проговорила.

— Нет, она должна остаться живой.

— Хм, интересно же, почему? Ты же ведь лич, тебе не нужны посторонние существа, да

и Шиза явно раздражает, не отрицая факта. Сейчас предоставляется хорошая возможность от неё избавиться, — недоуменно произнес Охотник.

— У меня на это свои причины. И я не обязана о них рассказывать кому попало, — ответила ледяным тоном лич.

Мужчина не стал дальше выпытывать из неё информацию, решив не злить древнее существо в опасной от себя близости. Он уже успел оценить силы Евы и то, что при желании она могла хоть прямо сейчас превратить его в горсть послушных костей, или наслать какую-нибудь болезнь, обрекая на не менее мучительную смерть, как у Шизы.

— Тогда как же ты собираешься сохранить ей жизнь? — Спросил он.

— Не знаю, но я обязательно придумаю. Безвыходных ситуаций не бывает, — ответила она.

Между этими двумя зависло молчание. Каждый оставался при своем мнении, которое отстаивать из-за усталости и воспитания никто не хотел. Естественно, Охотник слабо верил в то, что Ева найдет возможность вылечить Шизу, а лич перебирала в голове все методы, включая народные для того, чтобы привести вампиршу в чувства. Мужчина что-то хотел ей сказать, но, раскрыв рот, решил промолчать. Была у него мысль, касаясь помощи Шизе, но выглядела она еще более безумно, чем вообще их компания целиком. Он решил оставить ее на самый последний момент. Вдруг все-таки Ева найдет способ избавить Шизу от яда.

Так прошла мучительная неделя, в ходе которой Ева активно ставила эксперименты над вампиршей, которой изо дня в день становилось только хуже. Пришедший в себя и почти здоровый благодаря крови Шизы Эллиот пытался помочь женщине, снедаемый чувством вины за все произошедшее. Ведь это он ответил тогда согласием демону от её имени, но его познания в медицине были намного скуднее, чем у Евы, поэтому ему только и оставалось, что смотреть различные варианты в интернете, озвучивать личу и слушать ее одобрение или отказ. За всем этим со стороны присматривал Охотник, время от времени тоже оказывая посильное содействие, какое только мог, стараясь все же особо не вмешиваться в происходящее. Мужчина до этого дал Еве идею о том, что Шизу проще убить, чем с ней носить, но, что ж, хочет лич поиграть в благодетель, пускай. Посмотрим, к чему все это приведет. Внутреннее чутье подсказывало Охотнику, что закончится все явно самым первым вариантом.

И вот, когда большинство способов вывести яд иссякли, а Шиза практически перестала даже дергаться от конвульсий, слабо подавая признаки жизни, мужчина все же решил, что настало нужное время.

— Попрошу внимания! — Крикнул он, подзывая к себе достаточно измотанных за прошедшие дни Эллиота и Еву.

Во взгляде каждого читался немой вопрос: «Чего надобно?», но никто его так и не озвучил, решив не тратить столь ценную энергию на пустую болтовню. Эллиот присел на край дивана, чуть не рухнув от накатившей усталости: все эти дни он только и делал, что безотрывно сидел за компьютером, подносил инструменты или добывал нужные травы. Невольно он ассоциировал себя Игорем, что помогал Виктору Франкенштейну в создании его совершенно существа. А что? Почти похоже, только вот с каждым днем он все больше и больше сомневался в том, что им удастся вдохнуть жизнь в это пусть уже давно мертвое, но все же недавно самостоятельно ходившее тело. И без того тощий парень еще больше похудел, став походить на самого настоящего скелета. Но, стоит отдать ему должное. Эллиот ни дня не скулил о том, что хочет уйти домой: та стычка с демоном перевернула частично сознание

парня. В тот самый момент, когда буквально одним движением руки змей пригвоздил его к земле, перед глазами юноши пронеслась вся его жизнь, пришло осознание того, что сейчас он её лишится, так и не достигнув своей цели. Эллиот понял, насколько он слаб и жалок перед врагами, и как на самом деле страшно умирать. Парень сжал руки в кулаки. Ему надо становиться сильнее, иначе в следующий раз он точно не выживет.

Ева выглядела не многим лучше Эллиота несмотря на то, что была все же нежитью. Менять тело на более «свежее», она не стала, потому что ей просто надоело прятаться и выдавать себя за человека. Как бы женщина ни пыталась, стать живой она заново не сможет: каждый раз придется выбирать наименее травмированный сосуд и использовать его, в лучшем случае, месяц до слишком видимых признаков разложения. Как ни крути, но некроэнергия, которой переполнен лич, имеет свойство уничтожать все органические соединения. Конечно, женщина могла себя же забальзамировать, повернуть «переключатель» своей магии на сохранение мертвых тел, но постоянно поддерживать себя в таком тонусе слишком невыгодно. Силы — не вечные, имеют свойство иссякать. Вот и сейчас было заметно, как потухли некогда горящие глаза женщины, превратившись в две черные впадины на обтянутом кожей безволосом черепе. Давно она не медитировала, не подпитывалась свежей некроэнергией, из-за чего стала себя чувствовать немного хуже, стала слабее, но время текло слишком быстро. Для Евы теперь было опасно терять каждую секунду ускользящей жизни Шизы. Никогда раньше лич так остро не чувствовала, насколько быстротечно время. Интересно, люди ощущают тоже самое, когда наступает черед их смерти? Легкие, почти неосозаемые и неразличимые обрывки воспоминаний всплыли перед ее глазами. Она попыталась мысленно ухватиться за них, но они упорхнули, словно нежные бабочки. Чёрт. И снова они. Эти бражники.

— Эй, меня тут вообще хоть кто-нибудь слышит? — Снова подал голос Охотник, — застыли, что ли? Возвращаемся в реальность! Я, кажется, знаю, кто нам поможет спасти кровососку.

Эллиот и Ева скептически посмотрели на мужчину, ожидая от него дальнейшего развития мысли.

— Я понимаю, что сейчас мои слова будут звучать бредом. Но, учитывая, что наша компания состоит из не совсем реальных существ, которые хотят добраться до малоизвестной языческой Богини, — начал мужчина, — то, думаю, у этой идеи есть право на жизнь. В общем, случилось это несколько лет тому назад, когда я работал охранником. Пихали меня во всяко разные места, в том числе, и в загородную резиденцию нынешнего мэра. Помните, я до этого говорил, что народ у нас терпит и ничего не делает? Так нет, бывают небольшие исключения. В один день, я, как обычно, пришел на работу вместе со слугами и новенькой девчоночкой. На вид — азиатка, не старше двадцати, хотя кто их знает, они, бывает, и в 50 выглядят свежо. Странная была, больно тихая, но услужливая. И вот, в один день мэр приехала отдохнуть, правда не знаю, от чего, вроде, не перетруждается бумажки подписывать. Слуги стали выходить по своим делам и тут прогремел взрыв. Еще один и еще. Я слабо помню, что было дальше, так как началась суматоха, поиск виноватого и прочее, но так никто ни к чему и не пришел. Никого постороннего не было, как по волшебству. Однако после этого повторились целенаправленные поджоги и взрывы в резиденциях нашего правительства. Что странно, они были слишком тщательно и искусно спланированы. Это не похоже на диких террористов. Не одобряю такие методы высказывания недовольства, но мэр знатно подзатихла на это время со своими идиотскими

законами. Кстати, таинственный поджигатель до сих пор находится в розыске, а дело «Пироманьяка» не закрыто.

— Дед, если ты захотел рассказать историю из своей бурной молодости и не менее богатой на события старости, то давай в следующий раз, — огрызнулся Эллиот.

— Да ты подожди, паря, сейчас начнется самое интересное. Так вот, на тот момент я уже был уволен из охраны, меня снова взяли на службу. Мы разыскивали того самого рецидивиста-любителя погорячее. И как я был удивлен, когда совсем неподалеку от места очередного поджога обнаружил ту самую служанку. Она завороченно смотрела на пламя, держа в руках что-то похожее на газовую горелку. Я не мог знать, она ли была поджигателем или нет, вдруг хобби у нее такое — на огонь смотреть. Решил поспрашивать ее, вдруг видела, кто поджигал. Девчонка не реагировала. Я плюнул и пошел дальше по своим делам, как она обернулась, сказала, что ждала меня, и поведала мне то, что я меньше всего ожидал услышать. Не буду пересказывать полностью, но, если обозначить суть, она упомянула, что ей помогает некая локальная языческая Богиня Милолика или Мудролика, как-то так. Мол, все знает, все ведает. Может, она нам тоже поможет?

— А ты уверен, что эта Богиня вообще существует? — Не унимался Эллиот.

— Уверен. Уж больно убедительна была чертовка, — сжал руки в кулаки Охотник.

— Хорошо. И где искать эту Богиню? Как с ней связаться? Навряд ли у нее есть мобильный телефон. — Спросила лич.

— Не могу сказать. Я лишь знаю, что она живет между Явью и Правью, где-то посередине, — продолжил мужчина.

— А что такое: Явь и Правь? — Поинтересовалась женщина.

— Ну, смотри, — мужчина взял клочок газеты и карандаш, — согласно славянской мифологии, весь наш мир состоит из трех сторон. Это Навь — мир мёртвых, где живут злые духи, некоторые темные боги и души людей.

Охотник нарисовал что-то вроде земного шара, больше похожего на яйцо, и разделил на три части. Подписал нижнюю и нарисовал там символ черепка.

— Явь — мир людей. То место, где мы сейчас пребываем с вами. Мир физических тел.

Он нарисовал человечка посередине.

— Навь — место, где обитают светлые боги и их помощники, место высшей силы.

Охотник нарисовал сверху солнышко и что-то вроде ангела, смешав воедино Язычество и Христианство.

— Хорошо, но Богиня живет между мирами? — Переспросил Эллиот.

— Да, между ними, и в мир людей никогда не спускается, ровно как и ниже, — пояснил Охотник.

— И как же нам попасть туда? — Спросила Ева.

— Честно, не могу сказать. Я знаю только старые фольклорные байки про дерево, растущее на Алатырь-камне, соединяющее все три мира, — пожал плечами мужчина.

— У нас нет времени скакать по всей России в поисках мифического камня. И тем более с Шизой в зубах мы не полезем на неизвестное дерево ворон пугать, — с явным раздражением в голосе отозвалась лич.

— Если Охотник так уверен, что Богиня существует, так почему бы нам не поискать другой способ попасть в её мир? По-любому есть ведь какие-нибудь варианты типа зеркала или озера. Я в фильмах что-то похожее видел.

Ева вздохнула, выслушав речь парня, и убавила свой напор.

— Возможно, ты прав, но, боюсь зеркала и озера соединяют только с миром мертвых. А нам пока туда еще рановато, — вымученно улыбнулась она, — чтобы попасть в мир Богини, нужно как-то перебраться из Яви в Правь, а для этого нужен транспорт. Какое-нибудь светлое существо, которое нас доведет.

— Типа конька-горбунка? — Просил Охотник.

Все остальные недоумевающе глянули на него. Тот вкратце пояснил, что это за зверь такой, не рассказывая полностью сказку Ершова. Лич внимательно выслушала и кивнула.

— А это самое существо довести нас должно добровольно? — Спросил Эллиот.

— Неважно, — пояснила женщина.

Парень кротко кивнул и открыл ноутбук в поисках нужных сказочных славянских существ. Конечно, сейчас все выглядело так, будто бы они все разом сбежали из психиатрической лечебницы: то за демоном гоняются, то пытаются найти волшебный транспорт в иное пространство. В этот момент мир Эллиота, который уже миллион раз переворачивался с ног на голову, делал очередной виток вокруг сознания, расширяя его рамки до самых невообразимых пределов. Несколько лет тому назад он бы даже и подумать не мог о том, что могут существовать языческие боги, нежить, демоны, духи, и все это прямо как в комиксе или фильме, реально. И как теперь после всего этого, как только они найдут хозяина Шизы, ему возвращаться в скучную обыденность. Пальцы юноши снова быстро пошлепали по клавиатуре в поиске нужной информации.

— Эллиот, — обратилась к нему Ева, — у меня не было времени спросить тебя, но, когда Левиафан хотел тебя добить, то остановился, обмолвившись про некую печать проклятого. Знаешь про это что-нибудь?

Парень на минуту застыл, будто бы переваривая и прогружая в памяти полученный вопрос, а потом отрицательно помотал головой. Лич с подозрением посмотрела на это. Уж больно странным ей показалось то, что Эллиот слишком долго думал над ответом. Но выпытывать сейчас из него информацию ей хотелось меньше всего, не расскажет. Лич снова ушла к Шизе. Девушка, наполовину покрытая черными жилками вен, подавала слабые признаки жизни, лёжа на кухонном столе. Она бережно была накрыта одеялом, а к её венам были подведены сразу две капельницы с кровью, ради которых пришлось ограбить местную больницу. Они хоть немного тормозили процессы, происходящие в организме вампирши, и на немного усиливали её природную, сверхъестественную регенерацию.

Женщина погладила девушку по розовым волосам и решила немного помедитировать рядом, пока есть немного времени. В данный момент безумная идея найти неизвестную Богиню давала хоть небольшой шанс на то, что Шиза снова будет весело бегать по квартире и смотреть свои любимые сериалы про полицейских. Без неё стало слишком тихо, мрачно и тускло. Неужели Ева становится сентиментальной? Ведь только совсем недавно она хотела бросить эту надоедливую вампиршу в храме Паучихи и спалить на солнце, а сейчас сама же бьется из последних сил, чтобы сохранить ей жизнь. Нет. У неё был свой мотив и свои цели, и для этого ей жизненно необходимо нужна была Шиза. И как же обидно упустить её тогда, когда они почти подобрались к цели.

Сомнений не оставалось, мэр столицы и есть та самая Богиня-беглянка, ведомая сладкими речами и обещаниями Левиафана. Будучи древним, давно обделенным людским вниманием существом, Паучиха давно начала сходить с ума. Рано или поздно забытые кумиры испаряются, превращаясь в пустое место. Такая же участь ждала в скором времени и её. Она чувствовала и видела это в нитях своей судьбы, миллионы раз переплетая уже и так

обвисшую залатанную паутину жизни. Как бы Ева ни пыталась ей в свое время объяснить, что ничего не вечно, надо принять свой конец и уйти с высоко поднятой головой, но Ткачиха отчаянно цеплялась за своё иллюзорное существование. Возможно, Еве было проще говорить о смерти, потому что она являлась её прямой слугой. Лич не могла понять страха перед концом и боли от осознания конца. И сейчас Богиня пытается завоевать, нет, покорить людей, чтобы они в неё верили, приносили ей жертвы, сжигали свои храмы, тем самым продлевая ее существование и возвращая утерянные силы. Но Левиафан появился около нее не просто так. Ему выгодно, чтобы Паучиха вернула былую мощь. Но зачем? Это пока оставалось загадкой. Ясно было одно. Нужно возвращать вампиршу к жизни и искать новую возможность приблизиться к мэру столицы, минуя её гадкого советника. Перед глазами лица промелькнул снова тот диалог про поцелуй. Нет, это уже слишком. С демонами никаких дел иметь нельзя, всё равно все обыграют в свою пользу.

От медитации и раздумываний Еву прервал радостный оклик Эллиота. Кажется, он нашел что-то интересное.

— Смотрите, мы можем попытаться удачу и попробовать найти или алконоста, или сирин, — радостно проговорил он.

Парень развернул ноутбук и указал на изображение двух птиц с женскими головами. Одна была яркая, красивая, — сирин, а вторая похожая один в один, только печальная и черная, будто ворона — алконост.

— А ты уверен, что эти птицы существуют? Больше похожи на мои ранние эксперименты над некротрофами, — заметила с язвинкой Лич.

— У нас просто нет иного выхода, как проверить это, — пожал плечами парень.

— А как? — Поинтересовался Охотник.

— Птицы эти прилетают к заблудившимся мужчинам, чтобы околдовать и спеть свои вещие песни. Можно попробовать так выманить, — проговорил Эллиот.

— Пойдешь плутать в лес ты? — Спросила, внимательно посмотрев на него Лич.

Парень сглотнул, увидя строгий взгляд женщины. Он не собирался идти и выискивать по лесу сказочных птиц. Думал, что Охотник с этим прекрасно справится, оправдывая полностью свое прозвище. Но после вопроса Евы, Эллиоту что-то расхотелось как-то ей отказывать.

— Да, я, — тихо проговорил он.

— Ну, тогда будем снаряжать тебя, путничек, — усмехнулся Охотник.

Несколько дней было потрачено на сборы, выбор необходимого леса, и пути туда. И в результате все трое оказались у начала огромной темной дубравы. Приехали ближе к вечеру, чтобы Эллиот хорошенько поплутал, испугался и потерял всякую надежду. Дали парню с собой походный тяжеленный рюкзак с сетью для птицы, наушники и немного еды с водой. Шизу взяли с собой, предварительно плотно замотав в ковер. Хуже не станет, да и вопросов меньше от людей было в дороге, чем если бы они ее перемотали простынёй или везли в черном пакете. Подумаешь, ковер решили перевезти, эка невидаль! Перекрестившись и попросив напутствие, парень пошел в лес, воткнув в уши две маленькие капельки беспроводных наушников. По поверьям сказочные птицы пели настолько соблазнительно, что устоять было невозможно, вот и решил парень подстраховаться и включить свои, не менее красивые песни. Так он бродил долго, даже слишком, пока не устали ноги. Начало уже смеркаться, а никаких птиц так и не появлялось на горизонте. Только вороны время от времени пролетали мимо. Что ж, никто и не надеялся на скорое появление мифического

существа.

Прошло еще пару часов, и еще. В лесу совсем стемнело. Эллиоту стало не на шутку страшно. Мало того, что он оказался один в густом лесу, так еще и ВЗАПРАВДУ заблудился Эллиот достал телефон. Связи не было, дозвониться до остальных не получится. Навигатор тоже не работал. Душа парня забилась в мелкой судороге отчаяния. Сердце бешено заколотилось. Еще чуть, и оно выпрыгнет и убежит обратно домой. Эллиот стал нервно осматриваться по сторонам, пытаясь найти хоть мало-мальски знакомую тропку. Так, кажется, юноша нашел небольшой просвет дорожки. Он отправился по нему, но вместо того, чтобы выйти к ребятам, углубился еще сильнее и в итоге вышел почти на то же самое место откуда пришел. Парень сел на землю, обхватив руками свою голову. И зачем он только согласился на все это? Не успокаивала даже веселая музыка. Хотелось прямо сейчас взять, вытащить наушники и выкинуть их в чащу, чтобы не нагнетали. Так Эллиот посидел минут десять пока не успокоился и не пошагал дальше. Он постоянно отмахивался от комаров, которые не стремились пить из него кровь, но надоедливо жужжали неподалеку. Странные насекомые.

Парень бродил по лесу без какого-то единого пути, отчаявшись найти дорогу назад. Сначала он пытался как-то вспомнить путь обратно, старательно помечал деревья, но в итоге все слилось в единую кашу из символов и засечек на коре. Конечно, в планы команды и входило то, что Эллиот напрочь потеряется. Играл еще тот факт, что парень был безумно труслив, поэтому это еще больше усиливало его бедственное положение. Это должно было привлечь алконоста или сирин, как пчел на мед. Кандидатура на роль живца была выбрана неспроста.

И вот, когда Эллиот уже в очередной раз взмолился и мысленно позвал хоть кого-нибудь на помощь, занялась заря. Небо понемногу начало белеть, открывая обзор на нетронутый девственно-чистый лес. Вся природа начала потихоньку просыпаться, но до первых лучей солнца было далеко. Эллиот посмотрел на ближайшие деревья: ветки стали шевелиться с подозрительной силой, а некоторые, обломившись полетели вниз. Он снял один наушник и услышал вдалеке прекрасное, поражающее своей чистотой пение, от которого у парня на глазах даже навернулись легкие слезы. Эллиот тут же надел второй наушник, чтобы подстраховаться, и не ошибся. Совсем рядом пронесся легкий поток ветра, и на близлежащие ветки села воистину гигантская, сравнимая разве что с человеком птица. Хотя нет, до пояса это была прекрасная девушка, чем-то напоминающую принцессу Жасмин из сказки: смуглая, румяная, лукаво стреляющую своими карими глазками. Её густые темно-русые волосы были собраны в косу, украшенную лентами, а на голове красовалась небольшая диадема из золота и драгоценных камней. Вместо рук у сказочного существа были массивные крылья, отливающие радугой даже при столь незначительном свете. Другая половина привычного девичьего дела — птичья. Несмотря на всю несуразность, сирин была и вправду волшебной, такой, что околдовывала одним лишь видом. А голосом, так, наверное, еще сильнее.

Эллиот потянулся, чтобы вынуть наушники и еще раз послушать ее пение, как тут его пребольно в руку укусил комар. Еще. И еще один. Всю ночь не трогали, а тут, как сговорились. Это отвлекло юношу и рассеяло морок. Он достал из рюкзака зеркало и протянул птице в дар. Она перестала петь и подошла ближе, чтобы взять столь красивую и блестящую вещицу, как тут на неё была тут же накинута сеть с несколькими утяжелителями, из-за которых парень себе чуть спину не надорвал, плутая по лесу. Он же все-таки не

обладал такой физической силой, как Охотник. Птица начала биться, пойманная в ловушку, пытаясь выбраться, и у неё это почти получилось, если бы не окружившие место волки. Выглядели они странно, словно больные: шерсть местами облезла, а с острых клыков капала желтая слюна. Они взяли птицу в плотное кольцо. Несколько бросились, прижав запутавшуюся со страху сирина к земле. Эллиот со страху отполз к близстоящим кустам, пока не появились Ева и Охотник с Шизой.

— Ты там как, жив, ценитель музыки? — Усмехнулся мужчина, кидая косой взгляд на пятую точку, торчащую из кустов.

— Разве сам не видишь? Жив настолько, что не смог побороть природный зов, вызванный страхом, — усмехнулась лич.

Мужчина прыснул от смеха, а из кустов показалось два угрожающих тонких кулака. Но сейчас все внимание было приковано не к юноше, а к сказочному существу, что лежало и просило выпустить.

— Вот это да, — присвистнул Охотник, обходя её кругом, — я, конечно, все видел, но такого еще нет. Была бы возможность, сфотографировал бы на память.

Лич, контролировавшая мертвых волков, подошла ближе к сирину. На неё, как на женщину, её песни точно не действуют, так что можно не бояться, а у Охотника тоже были наушники.

— Нам нужно попасть к Богине, что живет между Явью и Правью. Помогите нам, и мы тебя отпустим, — проговорила лич.

— А зачем вам нужно в сады Мудролики? — Тоненьким голоском пропела сирина, — туда нельзя посторонним. Она не впустит.

— Вот для этого ты и нужна. Или соглашаешься, или идешь на пищу моим питомцам, — спокойно проговорила лич.

Волки, по мановению руки, еще сильнее зарычали и уплотнили кольцо, стуча зубами прямо перед красивым оперением птицы.

— Хорошо, хорошо, я вас провожу! Только если вы разгневаете ее, потом не жалейте! — Прокричала, вжимаясь в землю сирина.

Лич отогнала стаю, предоставляя птице возможность встать. Птица с ужасом осмотрела лича, отметив, что существам навигации не место в мире мудрости и надежд, на что получила шпильку в свой адрес по поводу того, что та не должна вставлять свои никому не нужные комментарии. Ева посмотрела на линию горизонта. Солнце уже почти встало. Нужно торопиться. Днем Шиза слабее и без поддержки кровью долго не протянет. Сирина, несмотря на то, что была полностью свободна, все же решила выполнить свое обещание. Конечно, изначально птица хотела улететь, но рвение, с которым эти существа попались попасть к хозяйке волшебного сада, поразило ее, и она все же решила помочь по доброй воле. Как-никак, сказочная же птица. Сирина что-то пропела неизвестном никому, кроме нее и прилетевших таких же красивых и радужных подруг, языке. Каждая схватила по человеку. Одна прихватила еще и злополучный ковер. А дальше оставалось дело за малым: поймать, словно парусами, мощными крыльями воздух, подняться вверх и взлететь, стараясь набрать подходящую высоту. Это было больше похоже на сказку. Эллиот в первый раз путешествовал таким образом, и удивленно смотрел по сторонам, забыв про страх высоты. Они поднимались все выше и выше через густые холодные облака, которые оказались совсем не мягкими и не похожими на сахарную вату, как думалось прежде. Воздух с высотой становился морознее, разреженнее, дышать становилось невыносимо. И вот, через минуту,

словно бы порвав невидимую грань между мирами, все очутились совершенно в ином месте, нет, даже можно сказать мире.

Сирины высадили своих подопечных на небольшой полянке, сказав, что как только Богиня захочет с ними встретиться, то сама появится, а им нужно просто идти вперед. Несмотря на то, что вся компания очутилась на самом обычном лугу: все вокруг поражало своей красотой и природной нетронутой чистотой. Каждая травинка и насекомое здесь излучали любовь, а в воздухе витали приятные свежие запахи спелых ягод и скошенной травы. Небо казалось безоблачным, сонным, а солнце мягко светило, не жаря, как печь, а лаская, словно мать свое дитя. Поблагодарив сирин на прощание, все двинулись по прямой, как и сказали птицы.

— Ева, скажи, а как ты меня нашла в лесу? — Решил спросить Эллиот, когда они только начали движение.

— Комары, — сухо ответила лич.

— Что? Так это ты через них за мной следила? — Удивленно уточнил парень.

Ева кивнула головой, не комментируя больше искренние эмоции Эллиота. Все молча отправились дальше, надеясь как можно скорее дойти до Богини.

Но вот прошел час, два. Время вообще в этом месте текло намного медленнее и размереннее, что замечал каждый. Однако, чем больше они шли, тем сильнее это ощущалось. Усталость потихоньку начала накрывать всех, начиная с самых слабых. У Эллиота стали ныть уставшие от постоянной ходьбы ноги. Этот луг никак не хотел заканчиваться, словно бы был бесконечным. Парень начал скулить об отдыхе, но все остальные, кажется, были глухи к его просьбам, тогда тот, не дожидаясь одобрения толпы, плюхнулся в мягкую траву, наотрез отказавшись идти.

— Ты вообще уверен, что эта Богиня существует? — Возмутился Эллиот, — сам же сказал, что только слышал о ней.

— Если мы тут, значит она есть, — уверенно произнес Охотник.

— И где? Вокруг один сплошной луг с бабочками и цветочками. Может, позовем ее? — Не унимался парень.

— Угомонись, — отозвался ледяной гул сзади, — это её мир, и она покажется нам только тогда, когда посчитает нужным.

Эллиот вздохнул и пробурчал себе под нос что-то нечленораздельное. Он все же поплелся дальше за остальными, уже не восхищаясь красотой и безмятежностью окружающего его места. Парень не надеялся здесь найти вообще никого, даже несмотря на то, что они смогли попасть в личный мир той самой неизвестной Богини. Юноша до сих пор не мог понять, зачем той вообще им помогать, если они не знакомы. Он покосился на обернутую в ковер Шизу и поморщился. Эгоистично было бы сейчас с его стороны просто взять и все бросить. Они сюда пришли не для развлечения, а ради нее. Вдруг и вправду эта мудрая Богиня поможет им, и сможет вернуть Шизу в строй. От прошлых мыслей парню даже стало немного противно. Опять проявил слабость, поддавшись природным, вполне человеческим чувствам.

И только Эллиот соскреб последние силы для продолжения пути, как тут в воздух дохнуло свежестью и прохладой, а вдалеке послышался ленивый плеск воды. Охотник с Евой ускорились. Эллиот побежал за ними, в надежде на то, что вот оно, они пришли к заветной цели, и не ошибся. Взору предстало большое озеро, по глади которого лениво плавали осыпающиеся с рядом стоящего дерева цветы и листочки. Вокруг раздавался радостный смех

сказочных сиринов, чье оперение, словно искусно вырезанное из драгоценных камней, сверкало на солнце и, словно их тень, важно расхаживали мрачные алконосты.

— Я вас ждала, — раздался сверху приятный мелодичный голос.

Все устремили взгляды на то самое дерево, чем-то напоминающее иву, словно в немом поклоне склонившую свои ветви над водой. Ее ветви были усеяны крупными нежно-розовыми цветами, напоминавшими чем-то смесь лилий и орхидей. Окруженная всем этим великолепием, почти на самой макушке дерева, сидела она, Богиня. Это было понятно с первого взгляда. Она была прекрасна, словно муза сошедшая с картин эпохи «Возрождения». У Эллиота от удивления даже дыхание сперло. Из его светлой головы моментально улетучились все гневные мысли, связанные с этой девушкой. Всё, чего ему хотелось, чтобы она спустилась к нему или еще раз что-нибудь сказала. Даже Охотник, подавший мысль об этой Богине, раскашлялся и отвел взгляд. Только Ева продолжала рассматривать незнакомку.

Богиня мягко, словно птица, спрыгнула с веток, представ перед путниками в полной красе. Это была невысокая девушка, одетая в бордовое платье на манер кимоно, украшенное узорами лотосов, вышитых золотыми и жемчужными нитями. Несмотря на то, что одежда была плотной и закрытой, она выгодно подчеркивала ее тонкую талию и округлые бедра, на показ оставались лишь ее белые плечи и ровные ноги, украшенные бутонами живых цветов. Ее длинные волосы цвета мореного дуба, собранные в легкую прическу несколькими золотыми шпильками, ниспадали на спину и грудь шелковыми волнами. На тонких персикового цвета губах Богини заиграла заботливая, почти материнская улыбка. Однако ее глаза... В них не было радужки и зрачка, словно бы девушка вставила себе белые склеры. Она была тотально слепа. Но даже это ничуть не портило ее красоты, сравнимой только с Венерой Милосской.

— Если вы здесь, значит наша встреча была предначертана судьбой, — продолжила Мудролика.

Она сделала несколько мягких шагов вперед. До всех присутствующих донесся легкий сладкий цветочный запах, смешанный с древесными нотками. Если до этого момента сам мир погружал в сладкую негу, то оказавшись рядом с Богиней хотелось забыть абсолютно обо всем. Зачарованный Эллиот шагнул вперед, но Охотник, взяв его за шкуру, отволоч назад. Нечего тут тянуться к неизвестным Богам.

— Мы пришли просить у Вас помощи, — склонилась Ева.

Девушка приблизилась к личу. На ее прекрасном лице отразилась тень легкой грусти. Она протянула свою тонкую белую ладонь и коснулась костяного лица женщины. Этот жест отозвался сосущей печалью в сердце лича, такой живой, непривычной, о которой та давно забыла. На минуту женщине показалось что она снова стала человеком. И это чувство скребло душу изнутри мелкими когтями сожаления.

— Не думала я, что встречу со смертью так скоро, — проговорила она.

Ева замешкалась, стряхивая с себя следы морока, удивленная подобным высказыванием, и отстранилась.

— Увы, я — лишь покорная слуга Смерти и не могу занять ее место. Вы ошиблись, — вежливо ответила лич.

— Пусть будет так, — задумчиво кивнула Богиня, — так в чем вам понадобилась моя помощь?

Охотник положил в тень дерева ковер, не зная, как на солнце этого мира будет реагировать тело Шизы, и аккуратно развернул его, показывая почти полностью покрытую

черными узорами вен вампиршу.

— Мы сцепились с демоном. С Левиафаном. Его слуга, ядовитый змей, укусил девочку в руку, и с тех пор она вот такая, — указал на неё Охотник, напрочь забыв о том, что его собеседница слепая.

Богиня кинула головой и, ведомая лишь одной ей понятными ориентирами, опустилась на колени рядом с вампиршей, взяла ее за руки.

— Бедная девочка. За ней, словно тень, носится смерть. Нечистый яд истощает ее силы, высасывает крохи жизни, словно паразит. Вам нужно торопиться, если хотите сохранить ей жизнь, — задумчиво произнесла девушка и вытащила из волос одну из своих драгоценных шпилек.

— Вам сможет помочь только он. Мой давний, — девушка запнулась, — друг. Если яд — порождение тьмы, то он — есть свет. Излечит её раны. Только сразу предупрежу, характер у него — не сахар, придется договариваться.

Богиня вздохнула и покачала головой.

— Но передайте ему вот эту шпильку и скажите, что пришли от Амэ-химэ. Поймет.

Она протянула свое украшение вперед. Ева осторожно взяла его своими костяными руками, удивленная такой приветливости и участливости Богини.

— А он точно поможет? — Спросил Эллиот.

— Да, особенно после того, как вы покажете шпильку, — кивнула Богиня.

— Но где нам искать Вашего друга и как его зовут хотя бы? — Спросила Ева.

— Ваша дорога к нему состоит из лепестков вишневого дерева, — проговорила Богиня и взмахнула руками.

Глава 20. Вишневый экзорцизм

Вишен цветы
Будто с небес упали —
Так хороши!
(Кобаяси Исса)

Богиня махнула руками, создав поток воздуха. Он буквально вытолкнул всех посторонних из иного мира. Ева пригляделась. На секунду ей показалось, что руки девы покрыты рябыми коричневыми перьями, будто бы та сама была птицей, почти такой же, как и те, что жили в её мире. В голове женщины пронеслась мысль о том, что надо будет попросить Эллиота нарыть информацию про эту Богиню. Уж больно странной она показалась, сразу согласилась на помощь, даже не удосужившись спросить причину. Приятный сладкий воздух залитого солнцем луга сменился на отравленный выхлопными газами, заставив Эллиота и Охотника раскашляться с непривычки. Трава и бабочки стремительно расплывались перед глазами, открывая вид на полуразваленную детскую площадку, освещаемую тусклым светом уличного фонаря. Несколько минут компания стояла и медленно переваривала все то, что с ними приключилось.

— И что нам делать дальше? — Спросил Эллиот, распираемый от нахлынувших эмоций.

— Что-что? Искать вишневые деревья и этого самого хмыря, — усмехнулся Охотник, перехватив сигарету.

— Да, времени остается все меньше. Надо торопиться, — кивнула Ева.

Лич повертела в руке изящную золотую шпильку с жемчугами, напоминающими бескрайнее море, и с редчайшими красными бериллами, похожими на юрких тропических рыбок. Безусловно, она была прекрасна, но чем это украшение может помочь в нелегком деле? Поверит ли этот неизвестный с тяжелым характером, если она даст шпильку? Ева сомневалась в этом, но иного варианта у них не было.

— Дай посмотреть, — сказал Охотник, пытаясь выхватить украшение.

Ева злобно сверкнула глазами и убрала от мужчины столь ценную вещь подальше, чтобы он своими грубыми лапищами не сломал ее. Вторую такую им точно не найти.

— Дорога выложена из лепестков вишневого дерева, — шепотом она повторяла себе под нос, словно заклинание, пытаясь разгадать загадку.

Охотник, поняв, что не видать ему вещицы от Богини, вздохнул.

— Хорошая помощница. Послала нас туда, не знаю куда. Предлагаю сейчас всем вместе завалиться в какое-нибудь кафе и там посидеть все обсудить. Я жрать хочу, как волк. И Элли нужно хорошо питаться. Растущий организм как-никак, — бодро проговорил мужчина.

Парень в очередной раз огрызнулся, еще раз повторяя, чтобы мужчина его так не называл, но все же согласился с тем, что перекусить надо. Эллиот прекрасно понимал рвение лича побыстрее довести дело до конца так же, как и то, что его слабому человеческому организму требовались, как минимум, еда и отдых, и как максимум, отпуск на месяц от всех событий. Ева, с недавних пор одетая в длинное закрытое платье и плащ с глубоким капюшоном, как самый настоящий лич из страшилок, кивнула и предложила пойти в ближайшую недорогую забегаловку, чтобы к их внешнему виду было меньше всего вопросов. Мало того, что у них с собой был ковер, так еще и внешний вид каждого члена компании был крайне своеобразный. Ева походила на культиста из произведений Говарда

Лавкрафта, Охотник — типичный вояка в грязной форме, и Эллиот в рваных запачканных джинсах и такой же футболке. Вряд ли так их пустят в какой-нибудь мало-мальски дорогой ресторан.

Всем сыграло на руку, что в больших городах хорошо развита инфраструктура, поэтому найти более-менее приличную забегаловку со столиками под крышей не составило труда. Ребята заказали себе кофе и фастфуд для того, чтобы просто набить желудок, согреться и набраться сил. Народу было много, но затеряться в толпе в таком странном виде не получилось. Несколько любопытных все же подошло, заинтересованных их внешним видом. Эллиот, порядком уставший за все эти дни, не хотел устраивать лишние скандалы и разборки, поэтому за всех сказал, что они — местные любители ролевых игр живого действия. То есть передеваются в ведьм, ангелов, эльфов, рыцарей и идут отыгрывать различные фэнтезийные сценки. С трудом, но незнакомцы поверили и отвязались. Слава Богу. Кто знает, что было бы, если бы эта ленивая отмазка не подействовала. Заказ принесли относительно быстро, что обрадовало Охотника и Эллиота, с жадностью набросившихся на гамбургеры, пиццу и картошку фри.

Несколько человек, расхаживающих неподалеку и старательно делающих вид, что кого-то ждут, пристраивались в попытках украсть злополучный ковер, но один только косой взгляд Охотника сразу же отбивал всякое желание поживиться чужим. Ева была несколько удивлена такому повороту событий. Кому мог понадобиться грязный настенный ковер времен бабушек и дедушек? Но, как оказалось, были любители и такого раритета.

— Откуда нам взять лепестки? Сейчас август. Вишни давно отцвели, — констатировал факт мужчина.

— Может, это что-то образное? Например, орнамент или картина, — решил порассуждать Эллиот.

— А если отбросить все и считать, что лепестки — лишь указатель, и искать этого человека по иным критериям? — Вмешалась лич.

— Хм, это по каким? — Спросил Эллиот.

— Она говорила о том, что ее приятель является светом, тогда как Шиза — тьма, — проговорил Охотник, — могу воспроизвести неточно, но что-то вроде этого.

— Да, — кивнула лич, — так. А свет олицетворяет только один слой населения. И наш помощник явно не электрик.

— Священник, — продолжил мысль Эллиот, — но этого не может быть. Она ж языческая Богиня и не может общаться с представителями Господа.

— Как видишь, и такое бывает, — пожалала плечами Ева.

Момент знакомства священнослужителя с Мудроликой тоже оставался для женщины секретом, который узнавать не было ни малейшего желания. Еве казалось, что было тут нечто странное. Слишком хорошо все идет. Подсказки сами прыгают к ним в руки, будто по волшебству. Лич сомневалась, что священник согласится помочь с вампиром, но если они с Богиней хорошо общаются, значит, наверное, он не настолько плохой, как те, которых она уже знала и с тихой ненавистью вспоминала.

— Хорошо, пусть будет так. Вроде, все сходится. Вампиршу укусил слуга демона, а, значит, и яд имеет нечеловеческую природу и делает из Шизы нечто вроде одержимого существа. Следовательно, помочь и вправду только может опытный экзорцист. Кажется, так это называется. Но, где мы найдем нужного по лепесткам? — Не унимался Охотник.

— В церкви, — холодно отозвалась лич.

— Да в одной столице только этих церквей хоть жо... — начал негодовать мужчина.

Эллиот толкнул его в плечо, не дав закончить мысль.

— пой жуй, — все-таки договорил Охотник.

— Да, на обход каждой времени не хватит, — покачала головой лич, — значит, надо как-то смотреть по новостям различные вариации на тему связи лепестков вишни и церкви.

Все трое немного приуныли. Пока они были без понятия, как именно им приступить к поискам того неизвестного помощника. Круг сузился до определенных людей, но если бы не размеры города, то стало бы куда проще. Церквей в столице было и вправду слишком много, чтобы обходить каждую. А еще ведь надо зайти внутрь, переборов святое отторжение, расспросить батюшек про лепестки. Вдруг кто чего знает. В общем, морока еще та, и займет явно не один день, а у них в запасе в лучшем случае две ночи, так как вампирше совсем плохо. Лич подняла взгляд, чтобы проверить, на месте ли ковер, но тот, ранее приставленный к стене, чудесным образом испарился. И кому только в голову пришла гениальная идея его всё-таки украсть? Женщина ударила кулаком по столу и вышла. Далеко грабитель убежать с такой тяжелой поклажей не сможет, а, значит, его надо где-то выжидать по району. Она сняла со своего плаща прилипший розовый волос Шизы и, прочитала заклинание поиска нежити, то самое, которое ей тогда помогло найти сбежавшую вампиршу в Ирландии еще в самом начале их пути до знакомства с Эллиотом. От вздрогнувшего волоса прямо к месту назначения потянулась зеленоватая нить связи. Охотник и Эллиот, заметив пропажу, расплатились за еду и выбежали вслед за личем. Ух, не повезет сегодня тем, кто ворует чужие ковры!

Указатель был четкий, а это значит, что связь сильная, похитители и вправду находились совсем рядом. Все трое сорвались на бег, ведомые бледной зеленой ниточкой, пока не увидели двоих запыхавшихся тощих мужиков, решивших, что внутри ковра находится нечто ценное, раз такое тяжелое. Они радостно переговаривались, уже предвкушая, как раскроют его дома, а там золотые слитки или техника какая. Ева усмехнулась, что-то ей это напомнило. Ах да, первую ее встречу с Шизой и воришек, что тащили каменный гроб в надежде дорого продать содержимое. Дурак, он в любой стране таким и останется.

— Поставили на место то, что взяли, — проговорила замогильным тоном лич.

Один из мужиков обернулся и послал Еву прямиком в пешее эротическое путешествие. Женщина, жившая уже порядком в России, успела подучить не только общепринятый культурный язык, но еще и вариацию подворотен, поэтому прекрасно, в отличие от Эллиота, поняла, что ей сказали, однако опускаться до уровня воров не стала. Ни к чему сейчас вступать в словесную перепалку.

Охотник ускорился и догнал мужчин. Против одного бывалого вояки два уставших воришки не имели ни одного шанса выстоять. Он прижал одного к стене и ударил по челюсти со всего маха. Тот потерял сознание и сполз тряпочкой вниз. Не смертельно, скоро очухается и сам первым делом побежит в больницу и полицию. Дошла очередь и до второго, которого активно останавливал Эллиот. Они были в одной весовой категории и примерно одинакового уровня подготовки к бою, поэтому их вялые попытки вырубить друг друга больше походили на боевые танцы осьминогов. Охотник приблизился ко второму воришке. Похититель зажмурился, памятуя о том, что было с первым, отполз к стене и выставил руки вперед.

— Погодите, не бейте. Слышал краем уха ваш разговор. Я знаю, где можно найти церковь, круглый год усыпанную свежими благоухающими лепестками вишни. Её здесь

называют чудом света. Она находится на окраине города, её окружает вишневый сад, не пропустите, — проблеял мужчина.

Охотник отошел в сторону и шикнул, чтобы тот уносил свои ноги, пока все добрые. Воришка не стал испытывать терпение толпы и юркнул в подворотню. Мужчина перехватил поудобнее ковер, шумно выдохнув.

— Ну что, помощь подъехала оттуда, откуда мы ее меньше всего ждали. Пойдем?

Все остальные кивнули. Эллиот достал мобильный телефон и поточнее вбил адрес местонахождения церкви, а заодно и статьи про неё. И вправду, была одна такая довольно старая полуразвалившаяся, но совсем недавно отремонтированная церквушка. Вроде бы ничего необычного, но повсюду были фотографии, на которых и летом, и зимой, и осенью вся земля вокруг храма усыпана розовым ковром из вишневых лепестков, будто бы к этому месту прикоснулся сам Господь. Решили не испытывать на прочность жизненные ресурсы Охотника, несшего Шизу, и поехать на такси, тем более церквушка располагалась довольно далеко от их месторасположения.

Дорога была не столь долгой, сколько муторной. Никто не знал, что их там может ожидать внутри церкви. А что, если это ошибочная наводка, и они изначально выбрали неверный ориентир? Тогда Шиза точно умрет и их приключение закончится. И винить здесь во всем можно будет только их глупость и доверчивость прохожему воришке. Таксист удивился, когда увидел, что местом назначения является та самая церковь. Он пояснил, что в ночное время никто им не откроет, да и к тому же она сейчас закрыта на ремонт. По просьбам многочисленных прихожан её-таки решили восстановить общими силами в обход власти. А почему в обход? Да потому что в последнее время нынешний мэр повадилась закрывать церкви, а совсем недавно и вовсе одобрила законопроект по их сносу и застройке новыми, более нужными зданиями. Люди негодуют, пишут петиции, но все это откладывается в долгий ящик и так никем и не рассматривается.

Так, за разговорами, вся компания высадилась напротив забора, огораживающего территорию церкви. Как ни странно, ворота были открыты. Неужели здесь есть ночные службы? Эллиот еще раз проверил данные и подтвердил, что сейчас она закрыта. Странно.

*По ветру разлетятся лепестки — **

Эллиот осторожно толкнул ворота и прошел дальше. И вправду весь сад, давно отцветший, был усеян лепестками вишен. В ночной темноте, освещенные бледным светом единственного фонаря, они напоминали снег. Юноша опустился на корточки и подхватил рукой горсть лепестков, чтобы убедиться в том, что они настоящие. От них приятно пахло ненавязчивым сладким ароматом, напомнившим Эллиоту любимые духи матери. Лепестки были скользкими, тонкими и прохладными на ощупь. Настоящие. И впрямь чудо. Не похоже, чтобы настоятель был настолько богатым меценатом, что каждый день будет выбрасывать деньги на ветер, только чтобы создавать такую репутацию храма. Значит, они пришли по нужному адресу.

Под нежны м солнцем сакура трепещет.

Белесые лепестки, словно снежинки, вылетели из рук Эллиота, подхваченные ночным ветерком. Он посмотрел на закрытые двери храма и темные глазницы окон.

— Ну что, кто пойдет внутрь? — Спросил он.

— У кого заколка, тот и договаривается, — отрезала лич.

— А тебе разве не плохо будет внутри? Место, говорят святое. Настолько, что аж лепестки лежат, — взволнованно пробовал остановить Еву Эллиот.

— Будет плохо, но ради важной цели можно и потерпеть, — произнесла она, сверкнув зелеными огнями в глазницах, — или ты решил побыть дипломатом?

Парень отшатнулся, будто бы Ева сейчас его окатила ведром кипятка, и судорожно закачал головой, показывая, что точно не хочет идти внутрь к неизвестному помощнику. Лич старше и мудрее их всех вместе взятых, поэтому точно сможет найти подход к этому человеку. Правда, возможно, не самый гуманный. Лич направилась напрямик ко двери храма.

Осыпавшись, украсят гладь реки,

Женщина остановилась и задумалась. Наверное, стоило бы подождать хотя бы до утра, навряд ли в храме кто-то вообще будет ночью, однако одно лишь воспоминание о бледной, покрытой черными следами вен, мучающейся от боли Шизе заставляло её торопиться. Ева понимала, что как только переступит порог, отступить будет некуда: женщина станет слабее, но её решимость останется на прежнем уровне. Кем бы этот священник ни был, она заставит его помочь, каким бы жестоким подход не стал. В голове крутились слова Богини о том, что её знакомый непременно поможет, если ему сказать кто попросил. Еве не нравилось это кумовство, но выбирать не приходилось. Она не знала, что её ожидает внутри. Возможно, этого самого священника и на месте вовсе нет, ночь же на дворе, да и её внешний вид мог здорово напугать: не всегда удастся увидеть самого настоящего лича в той самой форме, которая и описана в сказаниях, а не под маской человека.

Куда-то поплывут порою вешней.

Отбросив все свои сомнения, Ева все же решила ступить на порог храма. Тяжелая деревянная дверь со скрипом отворилась. Странно. Он не закрыт в такое-то время? Лич тихо вошла внутрь и тут же чуть пошатнулась. Голова ее закружилась, а на грудь словно бы легло нечто тяжелое, перекрывая любую возможность хоть как-то двигаться. Нежить каждой мертвой клеточкой своего тела ощущала враждебную для себя чистоту и святость, которая так и норовила вытолкнуть инородный предмет наружу. Шаги отдавались противным скрипом костей, а связи некроэнергии, соединяющей тело воедино, стали слабее. Сейчас достаточно было лишь раз ударить, чтобы лич рассыпалась на составные части, как конструктор. Она огляделась. На секунду Еве показалось, что даже иконы надсмехаются над ней. Церковь и вправду была старая, намоленная, от неё так и веяло стариной, не спасала даже относительно свежая реставрация. Стены её были украшены всевозможными изображениями ангелов и лицами святых, смотрящих с неммым укором на вошедшую нежить, а на полу повсюду лежали лепестки цветов, хотя на улице был уже август, и вишни давно отцвели.

Так мало дней, так много красоты,

В храме было темно. Его освещало лишь несколько подсвечников, около которых сидел и что-то записывал в ежедневник мужчина. Судя по тому, что он был одет в рясу, скорее всего священник. Но почему без бороды и огромного креста во все пузо? Может, новенький или студент? Ева вздохнула и решила спросить его о местном наставнике. Лич сделала шаг вперед навстречу этому незнакомцу и остановилась под гнетом черных, как сама Бездна, глаз.

— Чего надобно, мертвечина? — раздался эхом откуда-то громогласный голос.

Лич остановилась, вперив внимательный взгляд сияющих зеленых глаз на незнакомца. В первый раз её так кто-то называет за столько-то лет. А этот парень явно не трус. Хотя, погодите, как он так сходу определил, что Ева — нежить? Внутри женщины что-то

заклокотало, а на руке сама собой появилась тонкая дымка некроэнергии, которая, впрочем, исчезла так же быстро, как и появилась от одного только беззвучного шевеления тонких губ незнакомца.

Он, отложив свою писанину, встал, заинтересованный столь необычным визитом. Нежить, посещающая церковь, была для него сродни человеку, решившему покончить с собой. Да уж, интересный друг у Богини. Если сама девушка была нежной, миниатюрной, вызывающей желание остаться с ней навсегда, то этот наоборот заставлял сердце замирать не то от страха, не то от одного жестокого взгляда. Один лишь рост, явно больше двух метров, вызывал первородное желание уйти обратно. По телу женщины пробежала мелкая дрожь. Кости словно бы еще сильнее начали терять связь между собой под гнетом святой силы, что аурой исходила от этого существа. Только один вид существ способен был на такое. Нефилим!? Не может этого быть! Лич в последний раз сталкивалась с кем-то похожим слишком давно, поэтому никогда не забудет этих противных ощущений. Однако до этого она была твердо уверена в том, что все они давно уничтожены, как опасность человечеству. Неужели Богиня скрыла его в своем мире и помогла выжить? Ева цыкнула и замерла, не желая ввязываться с нефилимом в драку. Лишние травмы ей были не нужны, да и победить его — задача не из легких. Но лич осталась здесь. Ей нужна от него помощь.

И хочется б о ж е ственным упиться,

Несмотря на то, что в храме был полумрак, можно было явственно рассмотреть лицо мужчины: суровое, волевое, но тем не менее не лишенное красоты первородных ангелов. Пожалуй, если бы Богиня не была слепа, то можно было бы понять, почему она решила его спрятать. Его черные под цвет глаз густые волосы были небрежно острижены, в них пробивалась седая прядь — свидетельство того, сколько испытаний выпало на долю мужчины. Кожа нефилима — бледная, даже можно сказать сероватая. На ней еле заметно проступали узоры в виде странных иероглифов, осыпающихся нежно-розовыми вишневыми лепестками, создавая мягкий, как рассветное облако, ковер под ногами священника. Что-то в этом мужчине притягивало и отталкивало одновременно.

— Мне повторить вопрос еще раз? — Раздался снова тот самый голос.

И только сейчас Ева обратила внимание, что губы мужчины не шевелятся. Неподалеку послышался тихий шелест перьев, разрезающих воздух, и на плечо мужчины уселся небольшой сыч, который, как оказалось, и был его голосом. Нефилим — немой, а волшебная птица транслировала его мысли, создавая иллюзию речи.

— Спасибо за столь «радушный» прием, — Ева проглотила внутренний ком гордости, застрявший в горле, — но я пришла сюда не выслушивать оскорбления, а просить помощи. Совсем недавно я, двое человек и вампирша вышли на след одного демона, имя которого, думаю, тебе будет более чем знакомо. Это был Левиафан собственной персоной. В результате нашей неумелой попытки его обмануть, девчонка была укушена его слугой и теперь находится при смерти. Только ты сможешь ее спасти.

Покуда жизнь, как тусклых у г лей дым,

Нефилим удивленно повел бровью, находясь на небольшом расстоянии от Евы. Услышанное имя демона его удивило. Не часто увидишь змея, свободно расхаживающего среди людей, обычно он сидит, не вылезая, в своем болоте под названием «Ад». Если эта компания наткнулась на него, значит шестерни судьбы уже запущены.

— Мне не за чем помогать той, что должна лежать в земле и кормить червей.

Он выставил вперед ладонь с внушительным крестом. Еву отшвырнуло в сторону

невидимым барьером и придавило, словно тисками, к стене. Послышался грохот падающих костей рук и ребер вперемешку со сдавленным хрипом лица. Ей было не больно, неприятно. Она пришла с благими намерениями, а на неё тут поднимают руки. Она посмотрела на него грозным взглядом. Мужчина был настроен крайне серьезно.

— Хм, а та, которую ты зовёшь Амэ-химэ, сказала, что не откажешь, — прохрипела женщина, кашляя гнилой кровью.

Как эт и лепес т ки, н е разлетится...

Колючий взгляд нефилима дрогнул. Он ослабил свою мертвую хватку, заставив Еву осыпаться на пол, и снова собрать свое тело воедино. Священник даже поменялся в лице, стал менее суровым и грозным. Было видно, что Богиня для него не просто друг или знакомая, а нечто большее, чрезвычайно ценное.

— Откуда ты ее знаешь? — Спросил он уже более спокойно.

— Неважно. Главное, что именно она прислала меня к тебе. — просипела Ева.

Женщина достала из внутреннего кармана плаща ту самую чудом уцелевшую после удара священника шпильку, которую передала Богиня, и протянула ее мужчине.

— Она просила отдать это тебе, нефилим, — спокойно проговорила женщина, с опаской поглядывая на незнакомца.

— Август, — сухо ответил мужчина. Мое имя — Август. В первый раз вижу мертвечину, которая самостоятельно входит в храм, да еще и с благими намерениями.

— Ева, — не менее сухо обозначила женщина, — у меня тоже есть имя, отец Август.

Обменявшись «любезностями», оба снова стали сверлить друг друга взглядом, да так, что, казалось, еще чуть, и между ними пробежит молния от напряжения. Про себя Ева отметила, что нефилим выглядел довольно жутко, особенно, когда вместо него произносил слова сидящий на плече сыч. Не было сомнений, что заколдованная птица — дело рук Богини. Кто еще мог предоставить такое интересное приспособление для трансляции в словесной форме своих мыслей, как не она? Многие бы немые отдали все за таких птиц, но пока она была только у одного везунчика.

— Расскажи мне подробнее о вашей встрече с демонами. Без утайки. — Уже более спокойно поинтересовался мужчина, вырывая из блокнота лист.

Он протянул его женщине. Ева взяла бумагу, незаметно скосила взгляд, и обнаружила, что нефилим — не просто святой отец, но еще и талантливый поэт. Несколько строчек стихотворения под названием «Лепестки» она успела прочитать, пытаясь вспомнить, у кого еще встречала похожий слог, пока мужчина не откашлялся, намекая на то, что он все еще не ушел и ждет пояснений.

Женщина рассказала ему в мельчайших подробностях все, что случилась тогда, когда они повстречали Левиафана, посчитав, что чем большей информацией владеет нефилим, тем легче ему будет определиться с помощью. Да и к тому же подмога от святого создания будет далеко не лишней в дальнейших стычках со змеем, а в том, что они будут, лич была уверена. Мужчина внимательно слушал, уточняя некоторые детали, однако, когда речь зашла о Шизе и отравлении, он задумался. Мужчина еще до этого слышал, что змей укусил создание ночи. Это значительно усложняло его работу. Август, несомненно, знал, как никто другой, о разных обрядах экзорцизма, и даже проводил их время от времени, но только на людях. А тут ему предлагают очистить вампира. Нефилим был слабо уверен в том, что справится, поэтому твердо отрезал.

— Я не смогу помочь созданию ночи.

Ева вздохнула, уже ожидая от него подобный ответ. Уж больно суровый попался ей собеседник. Да и к тому же она видела колебания на его лице. Изгонять нечисть из нежити святыми знаками — безумная затея, которая с большой вероятностью обернется с уничтожением и того и другого. Что ж, придется воспользоваться избитой тактикой демонов. Лич не жаловала ее, но для достижения цели все способы хороши.

— А что, если я тебе окажу ответную услугу? Не менее значимую для тебя, — заискивающе начала она.

— И что же ты мне можешь предложить, лич? — Поднял бровь мужчина.

— Жизнь твоей возлюбленной, — коротко ответила Ева.

Мужчина удивленно посмотрел на женщину, не решаясь ей ответить что-либо. Было видно, на сколько он ошарашен. Август открыл рот, набирая воздух, но тут же услышал следующую порцию монолога от женщины.

— Я прекрасно видела то, как вы с Богиней реагируете друг на друга. И ежу понятно, что вы испытываете. Только вот одна неувязочка, ты — нефелим, а она — языческий идол, тяжело, наверное, вам. Да и к тому же, ты должен знать, что я, как лич, прекрасно вижу, сколько еще осталось жить тому или иному существу. Существование Мудролики без подпитки людской верой на исходе.

— Ты врешь, — судорожно ответил священник, сжав руки в кулаки.

— Нет, и ты это прекрасно знаешь. В отличие от демонов, мертвые не лгут. Мне нет резона сейчас расстраивать тебя и разбивать нежное сердце. Я хочу помочь.

— И как? — Осторожно спросил нефелим.

— Ты выводишь весь яд из организма вампирши, а я отдаю Богине один свой филактерий. Кусочек души, который может вырасти в собственную. Конечно, когда Мудролика её обретет, то станет смертным человеком, но зато жизнь намного продлится и не будет зависеть от остальных, — лич оказалась совсем близко к нему, словно бес, пытающийся склонить на грех.

— Вампирша может умереть от святого ритуала очищения, — проговорил мужчина.

— Я понимаю, но не попробуешь — не узнаешь. Не зря же в тебя поверила Богиня. В любом случае: удача или фиаско — филактерий твой. Риск оправдывают средства.

Ева отошла дальше, предоставляя нефелиму возможность подумать и решить. Предложение было слишком соблазнительное, чтобы от него отказываться. Не каждый день лич предлагает свой филактерий в обмен на жизнь какой-то кровопийцы. Постойте! Август еще раз пристально посмотрел на женщину, пронзая её взглядом, будто тысячью иголок. Чем-то ему эта ситуация не нравилась.

— А почему ты так хочешь, чтобы вампирша жила? — поинтересовался он.

— А это тебе знать не обязательно, — отрезала лич, — жду твоего ответа, святой.

Мужчина судорожно втянул воздух в легкие, взвешивая внутренне все «за» и «против» от его положительного решения, пытаясь примирить извечных врагов: логику и чувства. И все же сделал тяжелый выбор, надеясь на то, что он оказался правильным.

— Приноси вампиршу завтра сюда в полночь. Я все подготовлю, — произнес вердикт он, поддавшись эмоциям, — но, если обманешь меня, то сам лично буду убивать тебя столько раз, сколько потребуется для твоего полного упокоения.

Ева кивнула и протянула костяную ладонь, чтобы скрепить согласие.

— Клянусь Смертью, я исполню своё обещание.

Мужчина нехотя пожал её руку и вернулся к своим делам. Ева покинула церковь,

радостная от того, что смогла убедить этого упрямого нефилима. Когда женщина переступила порог храма, то моментально почувствовала облегчение, будто бы с неё убрали тяжелый камень. Пожалуй, больше в такие места она самостоятельно ходить не будет. Лич обернулась на темное здание церкви и превратила большую часть лепестков в прах, будто бы решив отомстить ей за столько пагубное влияние на себя.

— Ну что? Получилось договориться? — Выскочил с любопытством Эллиот.

— Характер у здешнего священника и впрямь тяжелый, но убедить его удалось. Завтра он проведет ритуал очищения над Шизой, — устало ответила женщина.

— А это точно для неё безопасно? — Спросил Охотник.

— Нет, но другого выхода у нас не предвидится, — повела плечами Ева.

Охотник отмолчался, закусив губу. Эллиот вызвал такси, и они поехали уже, наконец, домой. Как только парень зашел внутрь уже знакомой квартиры, то все переживание прошедших дней свалились сразу на него неподъемным грузом. Он побежал первым делом мыться, а потом уже спать, чтобы набраться сил на завтрашнюю ночь. Ева снова подвела к венам Шизы капельницы с кровью, попросив вампиршу потерпеть еще чуть-чуть. А Охотник отправился к себе домой, чтобы привести в порядок оружие и себя.

Так, они все снова встретились перед той самой церковью ночью следующего дня. Эллиот заметно волновался, накануне расспрашивая Еву, чем так для Шизы опасен ритуал. Женщина поведала ему, что, в лучшем случае, девушке просто будет нестерпимо больно, а в худшем, она превратится в прах, что, впрочем, вполне могло быть одним из вариантов развития событий, если бы они вообще ничего не делали. Так хотя бы был шанс на спасение.

Все трое неспешно прошли вглубь храма, где уже стоял в рясе священника тот самый нефилим. Эллиот и Охотник его видели в первый раз, поэтому знатно удивились представшему перед ними исполину. Но тут парень остановился, протер очки и, сузив глаза, еще раз посмотрел на таинственного незнакомца.

— Постойте-ка, а я его видел уже. Он приходил на представления нашего цирка в Ирландии! — Прокричал Эллиот, — и стих оставил. Я его даже сохранил. Правда, только в виде фотографии у себя на странице.

— Точно, — вторила ему лич, вспомнив того самого странного незнакомца, — но не об этом речь. Это отец Август. И он проведет ритуал.

— Эллиот, — представился четырехрукий юноша.

— Охотник, — все так же не называя имени обозначил себя мужчина.

Он размотал Шизу, завернутую все в тот же грязный ковер, и положил на подготовленный алтарь, вокруг которого стояли двойным кольцом церковные свечи.

Нефилим посмотрел на уже почти мертвую вампиршу и покачал головой.

— Это будет тяжело. Яд глубоко проник в её тело, но я сделаю все, что смогу.

Эллиот, заметив, как вместо мужчины говорит сыч, показал на птицу пальцем, совсем как ребенок, но тут же получил затрещину от Евы. Потом пусть удивляется и задает ненужные вопросы. Сейчас главное — ритуал. Нефилим осторожно приковал девушку с помощью ремней к ложу, на котором она находилась. Он сделал ей небольшие надрезы на запястьях, выпуская ядовитую черную смердящую кровь, но не полностью. Священник достал мешочек с растертыми травами, обмазал ими запястья девушки, а также область на груди с прожжённым крестом и, вставив Шизе импровизированный тканевый кляп в рот, стал читать молитву.

От рук отца Августа полился тёплый и мягкий свет, проникающий в самое сердце

нежити, уничтожая пагубное влияние яда и исцеляя тело. Если бы Шиза была человеком, все бы прошло быстро и гладко, но священник неспроста приковал девушку, как узницу. Вампириша забила в судорогах. Из ее рта потекла кровавая пена, а из глаз брызнули слезы, впервые за эти полторы недели она подала столь явные признаки жизни. Девушка кричала громко, не прерываясь, от жгучей, пронзающей все тело, боли. Кляп несильно заглушал ее крики. Было видно, насколько Шиза мучалась: каждая жилка на её теле взбугрилась, а ядовитая кровь, что продолжала вытекать, кипела и пузырилась, соприкасаясь с травами на запястьях. Вампириша стала брыкаться, пытаться высвободиться с такой силой, что кожаные ремни стали трещать по швам. Дело — дрянь. Если сейчас сбежит, то все пойдет насмарку. Однако священник не останавливался, продолжая с напором читать молитву. Он с силой прижал ее своей рукой к каменному постаменту, не давая и шанса сбежать. Ему нужно было не только не обращать внимания на мучения подопечной, но и вовремя остановиться, чтобы уничтожить нечистый яд изнутри и не превратить в пепел тело жертвы. Для этого требовалась недюжинная концентрация.

Эллиот зажмурился, не в силах наблюдать за этой пыткой. Ему безумно хотелось остановить всё. Парень даже дернулся вперед, но Ева одернула его за руку, говоря, что еще не время. А когда? Когда оно наступит? Когда этот священник сожжет ее своей силой? Охотник тоже смотрел с болью на все происходящее, однако тоже понимал, что вмешиваться в работу экзорциста не стоит. Он сам решит, когда хватит.

Еще немного, и священник убрал от нее свои ладони, завершив последние слова молитвы. Тело Шизы обмякло от перенесенных мучений, но кожа ее вернула прежний бледный цвет, черные жилы пропали. Яд полностью выведен.

— Можете забирать. Через несколько дней очухается, — проговорил нефилим.

Охотник подошел к все еще скованному телу, расстегнул ремни и подхватил вампиришу на руки. Пора заканчивать эту тяжелую ночь.

* Здесь и далее будут использоваться строки из стихотворения Юрия Шацкого "Лепестки".

Глава 21. План-капкан. Версия 2.0

Как и сказал нефилим, буквально через несколько дней Шиза пришла в себя. Первым, кто это заметил, был Эллиот. Парень не отходил от неё ни на секунду, внимательно наблюдая, чтобы не упустить момент. Охотник подтрунивал над ним, неоднозначно говоря, что Эллиот влюбился по уши в мелкую вампиршу. Юноша поначалу сводил это к шутке, а потом начал огрызаться. Временами Охотник раздражал парня своими колкостями, да так, что Эллиоту хотелось хорошенько ударить того, но парень вовремя сдерживал себя, понимая, что в бою их силы далеко неравные. Юноша сидел рядом с Шизой, конечно, не из-за высоких чувств, а банально из-за ощущения вины перед девушкой, которая после стычки с демоном была единственной, кто сильно пострадал. Перед глазами парня снова вспыхнули картины мучительного сеанса экзорцизма, похожего скорее на пытку. Не заслужила Шиза всего этого. Временами парень думал, что она вообще не проснется, обманул их нефилим. А все ради того, чтобы они ушли поскорее из его церкви.

И вот, девушка медленно открыла глаза, зевнула и потянулась, будто бы просто долго спала, а не находилась при смерти. Эллиот в это же время сидел в ногах у девушки и тихо посапывал, уличив момент, чтобы немного отдохнуть. Ева находилась на кухне и читала два стихотворения нефилима, пытаясь понять, зачем он их ей оставил. Явно не для того, чтобы похвастаться своим поэтическим гением. Охотник ушел куда-то по своим делам. Вообще мужчина часто исчезал и так же внезапно приходил, будто призрак. Временами даже Эллиоту казалось, что он ведет какую-то двойную жизнь. Однажды парень спросил его о том, куда он ходит и чем занимается в свободное от дел с компанией время, на что получил ёмкий ответ «не твое кошачье дело». Что ж, глупо было рассчитывать, что при первом же расспросе этот вояка предоставит всю правду. В общем, каждый был занят своими делами. Девушка размяла порядком затекшие от столь долго отсутствия движения мышцы, хрустнув отвыкшими от нагрузки косточками. Вампирша осмотрелась вокруг, понимая, что находится в комнате, где они жили до трагедии. Она попыталась вспомнить, что с ней такое приключилось, но память будто бы вынули из головы, прочистили и снова вставили в нужное место. Как же отвратительно снова ничего не осознавать.

Девушка взглянула на край дивана, где пристроился Эллиот и, чуть толкнув, спросила.

— Ты спишь?

— Да, Шиза, дай еще пять минут, я ж не вампир и не могу бодрствовать ночами напролет, — пробурчал он, отодвигаясь от протянутой девичьей руки.

А потом парень как подскочил, поняв, с кем только что разговаривал, и бросился к вампирше, заключив ее в довольно крепкие объятия. Шиза застыла на месте, удивленная такой реакцией парня. Обычно по отношению к ней никто не проявлял столь ярких чувств.

— Элличка, с тобой все хорошо? — Недоуменно спросила она.

Девушка пощупала ему лоб своей холодной рукой так, как это делала Ева. Он оказался очень горячим. Потом она начала трогать руки парня, шею и пошла бы лапать дальше, если бы обеспокоенный таким жестом парень не отодвинулся в сторону.

— Пстой! Ты куда? Мне нужно тебя хорошенько ощупать, вдруг температура! — Взвизгнула девушка и потянулась к парню.

Эллиот, уже знавший все повадки вампирши, отскочил в сторону, отчаянно говоря, что не болен, и трогать его не надо, но Шиза была непреклонна. Она встала с кровати, чуть не

плюхнувшись на пол, так как привыкшие к горизонтальному положению ноги отчаянно не хотели держать ее маленькое осунувшееся тело. Парень со всех ног побежал на кухню, рассказать Еве о том, что у нефилима все получилось, но не успел. Буквально в дверном проеме вампирша крепко схватила его за ногу, повалила, пребольно стукнув юношу об пол, и потянула на себя. Несмотря на то, что девушка долгое время находилась почти при смерти, силушка вернулась к ней в полном объеме. Эллиот издал непонятный звук, похожий на кошачье «мяу», и стал активно цепляться невидимыми когтями за скользкий линолеум.

— Еваа! Помогиии! — Прокричал он.

Лич, погруженная все это время в чтение стихотворений, абстрагировалась от посторонних шумов, но отчаянный, полный боли оклик Эллиота не мог остаться незамеченным. Она подняла свои глаза, точнее две пустые глазницы с зелеными свечением и уставилась на открывшуюся картину: Шиза отчаянно тащит куда-то Эллиота, приговаривая, что ему нужно пройти полный осмотр, а парень не менее отчаянно сопротивляется, держась за дверной косяк всеми возможными руками. Лич глухо усмехнулась. Всё вернулось в прошлое русло.

— Шиза, отпусти его, он полностью здоров, — проговорила Ева.

Вампирша подняла глаза на сидевшую за кухонным столом женщину и, бросив ногу Эллиота, вприпрыжку помчалась напрямик к ней. Шиза крепко, до хруста костей, обняла старую знакомую, выражая искреннюю радость и счастье.

— Кощеюшка, а ты почему такая худенькая и лысенькая? — Спросила ошарашенная внешним видом Евы девушка.

Лич и вправду сейчас была похожа на того самого Кощея Бессмертного: обтянутый пергаментного вида высохшей кожей скелет без волос, глаз, носа и губ. Зрелище было не для слабонервных, учитывая, что лич была самой настоящей, а не воображаемой, но Эллиот и Охотник за время беспамятства вампирши уже привыкли к такому, а вот Шиза не видела изменений.

— Заболела, — щёлкнула зубами Ева.

Вампирша не на шутку перепугалась, стала мерить с помощью ладони температуру у черепа, но тот был холодный, даже можно сказать, ледяной. Шиза недовольно, как самый настоящий, по ее мнению, доктор, поцокала языком и скрылась где-то в глубине коридора, начав копать во внутренней небольшой кладовке рядом с ванной комнатой. Эллиот, к этому моменту вставший с пола, потер свои отдавленные девушкой руки и посмотрел туда, куда убежала ходячая неприятность.

— Мне пойти за ней? — Спросил он, указывая на коридор.

— Не стоит, пусть ребенок развлекается, только что же очнулась, — спокойно пояснила лич и вернулась к изучению стихотворений нефилима.

Парень пожал плечами и, зевнув, отправился в комнату, чтобы как следует поспать. Шиза очнулась, а, значит, волноваться не нужно, все хорошо. И только он лег на диван и прикрыл глаза, как услышал ворчание со стороны кухни. А потом оттуда пулей вылетела вампирша, прикрывая крышкой от кастрюли пятую точку, в которую летели половники, ложки и вилки. Шиза, уворачиваясь от металлического дождя, мигом спряталась за кресло и притихла, создавая видимость своего отсутствия.

— Ч-что случ... — захотел спросить недоуменный сонный парень, как тут увидел выскочившую злую до чертиков Еву.

Лич выглядела как обычно, только на голове ее красовалась старая, изъеденная молью,

шапка-ушанка с завязанными сверху по типу антеннки «ушами». Эллиот протер глаза, подумав, что ему это снится, а потом залился таким хохотом, что аж упал с дивана.

— Где эта падла розовая? — Прошипела Ева.

Парень, конечно, видел, куда ушмыгнула Шиза, но не стал выдавать свою подругу.

— Что она наделала? — Смеясь спросил он.

— Я сидела на кухне, когда она подкралась сзади и нахлобучила мне эту шапку, намазав ее изнутри клеем! — Продолжала злиться лич, пытаясь снять злополучный головной убор, который намертво приклеился к её сухой коже.

Эллиот продолжил смеяться, что было мочи. Он, конечно, подозревал, что Шиза могла задумать какую-нибудь пакость, но, чтобы такую, нет. Это было верхом её смелости. Возможно, так повлиял на неокрепший молодой вампирский организм сеанс экзорцизма. Однако, парень признавал, что, несмотря на всю чужаковатость, котелок у девушки варил. И еще как! Это ж надо было додуматься, взять никому не нужную хозяйскую шапку и супер-клей, который тоже хранился зачем-то в той же кладовке и соединить все воедино. Да уж, зря, наверное, они ей когда-то давно объясняли, чем является тубик прозрачной жидкости на полочке.

— Да если бы я этого не сделала, ты бы и дальше продолжила болеть и совсем бы исчезла. А так хоть лысинка в тепле будет, — пискнула высунувшаяся Шиза.

— Я — лич, и не могу простудиться! — Возопила Ева, отчаянно пытавшаяся снять шапку со своей головы.

— Ты не злись только, тебе очень даже идет. А если украсить блестками и цветной бумагой, то будет самая настоящая корона, прямо как у Кощея Бессмертного! — Похлопала в ладоши Шиза.

В девушку тут же полетел лежавший рядом тапок, от которого та успела вовремя увернуться.

— Не переживай, снимем мы эту шапку, хотя идея с короной вполне неплоха, — усмехнулся Эллиот.

Женщина злобно сверкнула зелеными огоньками глаз. Парень тут же сбросил всю свою спесь и, решив не связываться с разъяренным личем, позвонил Охотнику, сказав, чтобы он срочно пришел и захватил с собой растворитель для клея. На логичный вопрос «Почему?», он получил не менее правдивый ответ, правда сказанный шепотом и в ванной комнате, подальше от Евы. Только вот донесшийся смех Охотника был слышен всем, в том числе и женщине. Эллиот, опешив, но вполне ожидав такую реакцию от мужчины, вышел обратно и сказал Еве, что сейчас придет со специальной жидкостью Охотник и мигом все снимет. Однако лич была уже на грани злобы, желая открутить головы всем, кто решит над ней посмеяться еще.

И вправду, буквально через полчаса, видимо, мчась со всех ног, чтобы увидеть столь захватывающее зрелище, пришел мужчина, держа в руках небольшую бутылку с прозрачной жидкостью, на этикетке которой красовалось ярким пятном название «Анти-клей».

— Ну что там, — пробурчал он, наскоро снимая в коридоре кроссовки, — где там наша мадам Кошкина, княжна Мономаховна?

Мужчина прошел в комнату, где и застал порядком злую Еву, сидящую на диване и продолжающую отчаянные попытки стянуть головной убор. Охотник замер, уставившись на женщину, и залился еще более громким смехом, чем Эллиот. Зрелище оказалось еще более забавное, чем он представлял себе в голове по рассказам парня. И только после того, как

мужчина вдоволь натешился, он все же приступил к снятию головного убора. Конечно, в него тоже летели различные вещи, кинутые, шипящей от злости Евой, но Охотник понимал, что женщина себя хорошо держит в руках, поэтому точно не испепелит. Они все зачем-то были ей нужны.

Охотник пригласил Еву присесть на край ванны, а сам начал поливать шапку едко пахнувшей жидкостью, оставил так на несколько минут и стал аккуратно отдирать, чтобы не прихватить еще и кожу. Все обошлось благополучно, головной убор был убран с головы женщины. Охотник, захватив шапку с собой, вышел из ванной и кинул ее напрямик в руки Эллиота.

— Элли, держи Тотошку! — Прокричал он.

Растерявшийся парень, выставил все четыре руки вперед и поймал шапку, а потом, поняв смысл сказанного, швырнул ее обратно рассмеявшемуся мужчине. Охотник осмотрелся, поняв, кто мог сотворить подобную шалость с Евой. На это была способна только одна маленькая, прилипчивая, словно банный лист, вампирша. Мужчина заметил торчащую из-за спинки кресла розовую макушку, подошел и несколькими жестами потрепал.

— Очнулась, кровопийца? Теперь мы снова все в сборе. Какие планы дальше? — Весело проговорил он.

— Сходить в лес и водить с мухоморами хороводы! — Крикнула первой всех Шиза, вскочившая одним движением на кресло, — кстати, а почему ты спросил меня о том, очнулась я или нет? Я же просто спала.

Эллиот, услышав предложение вампирши, моментально вспомнил все те ужасы, что приключились с ним в лесу, когда он, не жалея себя, выманивал сирина, и сразу же наотрез отказался от этой затеи. Нет, еще раз он туда точно не пойдет, даже если будет знать, что за ним присматривают Ева и Охотник. Девушка недоуменно покосилась на парня, протянув к нему руки, чтобы точно удостовериться в том, что он не болен, но Эллиот отскочил раньше.

— Ты была при смерти практически две недели, — прохрипел мужчина.

Шиза закатила глаза и принялась по пальцам считать, сколько это будет по дням, и, закончив сей сложный мыслительный процесс, присвистнула.

— Тебя укусила ядовитая змея — прислужник Левиафана. Ты была в беспамятстве и что-то видела, может, помнишь что? — Показалась в дверном проеме мокрая Ева, вытирающая голову пушистым полотенцем.

Шиза замаялась и свернулась калачиком на кресле, притянув сомкнутыми руками колени к груди. Улыбка с её детского лица спала практически моментально, а взгляд снова потух так, будто бы девушка снова оказалась отравлена.

— Я видела много чего страшного, — начала тихим голосом вампирша, — различных людей, кровь, много крови и смерть.

Девушка обхватила голову руками, а потом подняла взгляд, полный безумства на парня.

— Эличка, я видела тебя, всего в крови, лежащего, как тряпочка, на земле. Мёртвого, — почти шепотом произнесла она, — и это было так... Так реально, в мельчайших подробностях. Но ведь ты тут, живой. Правда? Скажи, что этого не было, и это все моя больная фантазия.

Глаза парня расширились от удивления, будто бы он услышал что-то, что явно давно скрывал ото всех. Он замаялся и отвернулся к окну, отстраняясь от вытянутых к нему рук Шизы.

— Тебе это все показалось. Если бы я был мертв, то не смог бы сейчас с тобой разговаривать, — наигранно дружелюбным тоном ответил он.

Еве это показалось странным, но лезть и дальше расспрашивать Эллиота она не стала. Придет время, и он сам обо всем расскажет.

— Еще что ты видела? — Спросила ледяным тоном лич.

— Не помню, тяжело все удержать внутри. Там было два брата, как белая и алая роза, и ребенок, отчаянно молящийся богу о спасении; девушка, горящая в огне собственных желаний, и ангел с окровавленным ртом и костяными, потерявшими оперение крыльями. И все они — мертвы. Все!

Тело Шизы начала бить мелкая дрожь истерики. На минуту Еве показалось, что в ее безумных глазах промелькнули огоньки благоразумия, того самого, что скрыт был в самой глубине ее сознания.

— Тише, тише, успокойся, это все — твоя фантазия, иллюзии, — стал успокаивать ее Охотник.

— И это все было реально? — Продолжила допрос Ева, игнорируя состояние вампирши.

— Да, да, это все было настолько явно, что больше походило не на бред, а на обрывки воспоминаний, но я отказываюсь верить в то, что это было со мной, — продолжала реветь Шиза.

— Там были бабочки? — Задала свой последний вопрос Ева.

— Да, много, мотыльки и бражники. Их было столько, что они стаяй закрывали небо, превращая день в ночь. Они забирались ко мне под кожу и ползали, пожирая мое мясо и внутренности. Мне было так больно, что не передать словами. Ева, что это такое? Ты знаешь?

Женщина отрицательно покачала головой. Хотела бы она знать, что увидела девушка: правда ли это были обрывки ее безумно жестокого прошлого, или же искаженные воспоминания под действием яда? Да еще и бабочки эти... Чем больше Ева задавала вопросов, тем больше получала в ответ. Она посмотрела на обезумевшую от слез Шизу, которую поглаживал, пытаясь успокоить Охотник и пошла на кухню, закулив очередную сигарету.

Спустя полчаса визги, шепот и стоны прекратились, на кухню зашел встревоженный Эллиот.

— К чему был этот расспрос? — Нервно проговорил он, — Ты не видишь, что ей плохо, и она только очнулась!?

— Возможно, во время беспомощности она могла увидеть куски своего прошлого. Я надеялась найти ответы на некоторые важные вопросы, — холодно пояснила лич.

— На какие, черт тебя подери? Ты постоянно что-то делаешь, исходя из своих целей, просишь, чтобы мы говорили тебе все, а сама же имеешь целый шкаф скелетов! — Сорвался на крик Эллиот, постепенно теряя человеческий облик.

Ева бесстрашно подошла к нему и схватила за горло. От её рук поползла серая, похожая на гниль, поволока. Она вгрызалась в кожу зашипевшего от боли парня.

— Еще не вырос, чтобы свой голос на меня повышать, котенок, — проговорила она замогильным голосом, — говоришь мне секреты. А сам? Сам не хочешь поведать про свои? Что-то у тебя неоднозначная реакция была на слова Шизы.

Эллиот начал задыхаться, Ева отошла в сторону, сверля юнца взглядом. Между ними зависло молчание.

— Прости, не удержался, на нервах, — пробубнил Эллиот.

— Пей таблетки в следующий раз, а не срывай гнев на меня, — проговорила Ева.

На кухню, среагировав на шум, прибежали Шиза и Охотник, недоуменно посмотрев на обоих.

— Чего это вы тут устроили? — Спросил мужчина, — Не время для грызни. Надо решать, что делать с Паучихой дальше и как ее выманить.

— О, так вы ее уже нашли? — Спросила вампирша, заглядывающая с диким любопытством по всем кастрюлям.

— Да, она стоит во главе этого города, и охраняет ее тот самый демон, с которым мы недавно встречались, — печально заключил парень.

— Тогда нам нужна большая рогатина с длинной ручкой, прижмем змея к земле, а потом засунем в огромный носок, а против Паучихи соорудим большой — пребольшой тапок, — предложила свой вариант Шиза.

— Нет, это уже слишком, — усмехнулась Ева, — у меня есть нечто другое. Помните, мы нашли в цирке стихотворение, написанное на листочке, а потом еще одно протянул мне нефилим?

— Нефи...Кто? — Недоуменно переспросила Шиза.

— Полуангел — получеловек, который помог тебе избавиться от яда, — пояснил охотник.

— Ух ты, а у него крылышки есть? — Не унималась вампирша.

Все остальные покачали головами. Шиза точно вернулась в свое прежнее состояние.

— Тогда пошли к нему! Я должна увидеть, как он летает! — Воскликнула Шиза.

— Да, как раз к нему я и хотела предложить направиться, — заключила Ева.

— А зачем нам к нему? Ты хочешь привести Шизу и показать, что все его усилия были не напрасны? — Спросил Охотник.

— Нет. Я все сидела, читала стихотворения, которые он оставил и думала, зачем же он вообще это мог сделать, — начала лич.

— Может, так он рекламировал свои произведения, чтобы прославиться? — Сделал предположение Эллиот.

— Нет, — покачала головой Ева, — все оказалось намного интереснее, — посмотрите внимательно на листы.

Она протянула два клочка бумаги остальным и предоставила возможность детально изучить каждый, но сколько бы они не крутили и не рассматривали под разными углами стихотворения, они оставались неизменными.

— Строчки, как строчки, — вернул листы бумаги Охотник. — ничего примечательного.

Ева подняла вверх указательный палец и покачала им из стороны в сторону, а потом включила небольшой бра, висящий как раз над кухонным столом, и приложила к прозрачному плафону сначала один, потом второй лист.

— В некоторых местах буквы словно бы написаны другими чернилами, сильнее выделены. Это не заметно с первого взгляда, но если изучить работу внимательнее через свет, то это прекрасно видно, даже учитывая, что одно произведение — распечатанная фотография. Я решила выписать по очереди эти буквы так, как они идут в обоих текстах и получила следующие строки.

Женщина взяла в руки лежащий совсем рядом клочок бумаги и зачитала то, что у нее в итоге получилось.

— Смерти нет. Проклятие рядом. Бегите.

— Бред какой-то, — пробурчал Охотник.

— Кто знает. Если есть послание, значит, скорее всего, этот нефилим знает, о чем оно, — проговорил Эллиот.

Все остальные задумались и всё же пришли к логичному выводу, что священника надо проведать еще раз, только не днем, когда в храме будет куча народа, а тогда, когда сядет солнце, чтобы меньше травмировать только-только пришедшую в себя Шизу. А до этого момента каждый решил заняться своими вполне обыденными делами. Редко когда выдавалось вот так вот мирно провести хотя бы час времени. Все настолько привыкли к тому, как постоянно что-то случается, что уже искренне недоумевал, что можно просто сидеть и заниматься своими любимыми, вполне обыденными делами без жуткого ощущения опасности за спиной.

Так прошел остаток дня, и только ближе к позднему вечеру вся компания, уже в полном составе направилась прямо к той самой волшебной церкви, где они не так давно были. Конечно, лич опять играла на чувстве собственной интуиции, от чего-то надеясь на то, что святой отец будет на месте, а не сидеть дома и пить чай перед телевизором, и не прогадала. Ворота ограды были опять не закрыты. Лепестков в саду стало на порядок меньше, видимо, хорошо поработали дворники или святые сестры, но следы «божественного чуда», все еще присутствовали. Шиза, как только увидела лежащие на земле нежные розоватые хлопья, то тут же бросилась к ним, принимаясь сгребать их руками в одну большую кучу, словно маленькое дитя. Ева шикнула на неё, требуя не отвлекаться на глупости, и превратила только что собранный вишневый сугроб в пыль. Шиза, не заметившая этой трансформации, так как уже радостная прыгнула сверху, аккуратно шлепнулась прямо на мягкую траву, лицом в пыль, и злобно покосилась на лича, показав ей язык.

Двери церкви оказались не закрыты. Нефилим сидел на том же месте, как и в прошлый раз, и перебирал какие-то бумаги и книги, стоявшие стопкой около него. Рядом кружил пресловутый сыч, шептавший мысли священника. Как только Август услышал скрип двери, то тут же обернулся и немало удивился, когда увидел всю компанию в сборе. Снова.

— И какая вам понадобилась от меня помощь на этот раз? — Подумал он и только хотел дать сычу команду не озвучивать, но тот оказался шустрее.

— И тебе здравствуй, отец, — проговорили они почти хором.

Нефилим все же развернулся к гостям и поздоровался.

— Поговорим на улице, а то мне тут некомфортно находиться, — спокойно произнесла лич.

Мужчина отложил в сторону все свои дела, кивнул и прошел вместе с остальными к выходу, где их уже поджидала предвкушающая встречу со спасителем Шиза. Сейчас вампирша была похожа на кота, сторожащего хозяев, оставивших на столе большой кусок мяса. Она кружилась около входа без малейшей возможности зайти внутрь, надеясь на то, что они решат поговорить вне церкви, ведь Еве, наверное, внутри тоже находиться неприятно. И тут он вышел высокий, красивый, статный, суровый, и Шиза прямоком бросилась к священнику, обнимая за ногу, как маленькая собачка более крупную.

— Ух ты! — В темноте сверкнули огоньками голубые глаза, — дядя в платье! Кошечка, у тебя такое же было! Стоп. А тебе не дует снизу?

Она начала дергать нефилима за одежду, и даже поднимать полы рясы вверх, пытаясь понять, надето ли еще что-либо по типу брюк под «платьем». Август, пытающийся до этого

момента держать себя гордо, попробовал стряхнуть надоедливую вампиршу с себя, но она оказалась меньше и проворней, поэтому ловко забралась прямо к нему под рясу, уворачиваясь от очередного шлепка ладонью.

— Мал клоп, да вонюч, — процедил сквозь зубы, пытающийся отбиться от Шизы Август, выплясывая, словно ковбой, — это не платье, а ряса.

Сыч сказал это прямо над ухом девушки, чем напугал ее до чертиков. Шиза ринулась в сторону, запутавшись в рясе и свалив священника на землю, прямо в кучу лепестков, которая за это время скопилась рядом с ним, и устала на летающую вокруг птицу.

— Ух ты! У него еще и говорящая сова есть! Кошечка, давай заберем дяденьку в платье с собой домой!

Вампирша сложила руки в умоляющем жесте перед Евой, которая закатила глаза и жестко отрицательно покачала головой. Нефилима лич точно брат с собой никуда не собиралась. Женщина на секунду представила, как каждый день будет видеть рядом его вечно недовольную, излучающую гордость рожу, и тут же скривилась, выбросив столь ужасную мысль из своей головы. Нет, такая пытка будет жестока даже для неё. Охотник и Эллиот, наблюдающие за всей этой картиной, еле-еле сдерживали смех, стараясь не гневить священника, а то вдруг кадилом или крестом по лбу ударит.

— И это та самая бездыханная девчушка, которую я очищал от яда? — Спросил Нефилим, поднимаясь с земли и отряхивая себя от грязи.

— Да, — со смехом процедил Эллиот.

— Лучше бы я не соглашался на эту авантюру, — пробубнил священник, — мертвая она мне нравилась больше.

Август вздохнул, косясь, на пытающуюся поймать летающего рядом сыча Шизу. Отчасти он понимал, почему демон решил укунить ее. Если бы нефилим до этого знал, что у этой вампирши не все в порядке с головой, то сам бы ввел еще одну порцию яда, чтобы теперь не терпеть этого взрослого ребенка.

— Да ладно, она не такая плохая, как кажется, — попытался подбодрить его хихикающий Охотник.

— Надеюсь, — ответил нефилим, — но вы пришли не из-за неё, верно? В чем истинная причина?

— В стихотворениях, — перехватила инициативу на себя Ева, — я внимательно прочитала две бумаги, что ты оставил, и нашла там послание.

— Вот как, — священник вскинул наигранно удивленно бровь, — и какое же?

— Подожди! — Завопила Шиза, — Я тоже знаю стихотворение!

Девушка откашлялась, поправила воображаемый галстук и встала на скамеечку, чтобы казаться выше и больше, почти такой же, как и все остальные, и начала.

— Как у леса на опушке соловей е... - Охотник тут же зажал девушке рот рукой.

— А дальше вы и сами знаете, — хрипло усмехнулся он.

Все разом обернулись на эту парочку. Мужчина нехотя убрал руки от вампирши и ступешался от неожиданного внимания.

— И кто тебя научил этому народному фольклору? — Спросил усмехнувшийся нефилим.

— Охотник, — твердо проговорила девушка, указав на него пальцем.

— А что там дальше? — Поинтересовался Эллиот.

Ева злобно посмотрела на них и шикнула. Меньше всего она ожидала от Охотника, что

тот решит обучать Шизу неприличным стишкам, прямо как самый настоящий дед. Хорошо, хоть с фривольными частушками не познакомил, хотя что-то женщине подсказывало, что это не за горами. Охотник нашептал на ухо Эллиоту окончание стихотворения и вместе с ним залился гоготом.

— Идиоты, — хлопнула ладонью по костяному лицу лич.

— Вернемся к нашим баранам. Что за послание ты обнаружила? — Продолжил тему нефилим.

— Смерти нет. Проклятие рядом. Бегите, — проговорила заученную фразу лич, — что это значит и почему предназначалось нам?

Мужчина открыл рот, чтобы произнести пояснение, но тут мир перед глазами потихоньку становился полупрозрачным, будто подернутым эфемерной дымкой. Вишневые деревья, трава, земля и церковь начали расплываться, будто иллюзия, а темное полотно неба — светлеть. В воздухе приятно запахло летним солнцем и цветами, окутывающих сознание каждого приятным теплом и негой. Около лица пролетела яркая стайка пестрых бабочек, увлекшая её внимание. Мгновение, и все оказались на уже знакомом лугу у берега кристально-чистого пруда. На берегу большим алым пятном сидела Богиня и, намурлыкивая себе под нос какую-то песню, кормила разнообразных рыбок, подплывающих к берегу и прикасающихся к рукам девушки своими мокрыми холодными головами. Шиза, почувствовав на своей коже теплые лучи солнца, не на шутку перепугалась и бросилась под тень дерева, визжа от фантомной боли, помня, что с её рукой в прошлый раз сделала желтая дневная звезда, но спустя несколько минут опомнилась. Солнце этого странного места не причиняло её вампирской коже никакого вреда, словно было ненастоящим. Девушка начала осматриваться вокруг, еще больше не понимая, где они сейчас находятся, и кто та странная тётя у воды. Вампириша подкралась к Еве и дернула ее за полу плаща.

— Кощеюшка, мы что все умерли и попали в рай? — Прошептала она, уставив на неё свои наивные детские глаза.

— Почти, — ответила та самая незнакомка, — это неточная копия райского сада Ирий.

Богиня медленно поднялась, отвлекаясь от своих рыбок, и плавно подошла к взволнованной Шизе, дернувшейся от неё, как от огня.

— Так вот ты какая на самом деле. Позволь, я лишь немного прикоснусь, — проговорила слепая своим мелодичным, как перелив хрустальных колокольчиков, голосом.

Шиза, спрятавшаяся за Еву, вышла и позволила взять себя за руку. Руки незнакомки были теплые и мягкие, такие приятные, а ее улыбка убрала весь страх с лица вампириши. Девушка больше не боялась Богиню, а уже стояла и крепко обнимала, будто старую знакомую.

— Спасибо, — Мудролика провела рукой по розовым волосам девушки и улыбнулась.

Шиза, не поняв, что такого полезного сделала, смутилась и, кивнув, ушла на луг ловить бабочек и принимать безопасные солнечные ванны. Незнакомка пока вампиришу интересовала меньше этого чудного места. Наконец, наконец-то сбылась мечта Шизы: она может свободно ходить и греться под лучиками яркого солнца, видеть весь мир разноцветным, а не бледно-серым. И это немного развязало руки всем остальным: не нужно было постоянно наблюдать за вампиришей, опасаясь, что она выкинет какую-нибудь очередную гадость.

— Вы всё же нашли мое послание, — начала Мудролика, — я попросила Августа передать его вам еще давно.

Все разом уставили на нефилима, которому в этом месте было не по себе, ровно как и Еве. Оно по-разному давило на них всей своей сущностью: Август слабел, потому что свят, а Ева от того, что являлась нежитью. Лич держалась, стараясь не показывать этого, как тогда в церкви, а нефилиму было в разы хуже. Его высокая фигура выглядела менее гордой, а колючий взгляд темных глаз наполнился тоской и неизгладимой болью. Странно это было. До этого момента Ева считала, что все нефилимы, являясь плодом греха, не несут в себе ничего святого, но этот отличался от остальных. Сейчас мужчина смотрел на Богиню так, будто бы вместо нее стояла прекрасная статуя, а он был ее скульптором. Несмотря на слабость и боль, Август с нежностью следил за каждым ее движением, слушал с особой внимательностью каждый звук переливчатого голоса, наслаждаясь лишь мгновениями возможности быть с ней рядом. Казалось, что все остальное сейчас для него в этом мире потеряло значение.

— Да, это было так, но если бы я к вам тогда подошел в цирке и рассказал все в лоб, вы бы точно ничего не поняли. Поэтому я решил все зашифровать в стихотворениях. И рад, что вы сообразили и нашли послание, — проговорил он.

— И что оно значит? — Спросила Ева, обращаясь к Богине.

— Не могу сказать. Я лишь вещаю о возможном будущем. Каждый расценивает его по-своему, — проговорила немного грустно Богиня, — но я могу рассказать больше о своем видении в песне.

— Постой! В песне о будущем? — Удивился Эллиот, — Райский сад, алконост, сирин и... Так ты не Богиня, ты же...

Парень стал тяжело дышать и, казалось, сейчас задохнется от своей догадки, но Мудролика прервала его лишь одним жестом руки. Она махнула второй, как бы снимая с себя морок, и вот, перед всеми стояла гигантская прекрасная девушка с печальными слепыми глазами. Её голову теперь украшали не резные шпильки, а целый золотой венец, богато украшенный самоцветами под стать серьгам из драгоценных камней и массивному украшению на шее, которые выглядели на девушке не громоздко, а только подчеркивали и дополняли её неземную красоту. Вместо рук — два больших пестрых совиных крыла, частично укрытых пышными летящими рукавами. Из-под полы платья торчал длинный жесткий хвост, а босые ноги стали птичьими, украшенными золотыми цепями. Пусть эта девушка была не Богиней, но её сияющий драгоценностями дивный статный лик так и заставлял склонить колени.

— Все боги из-за отсутствия жертв и людской веры ослабели и пали. — начала повествование Мудролика, — остались лишь только существа вроде меня, но и я не могу существовать отдельно без этого сада, запертая, словно в клетке. Мое истинное имя — Гамаюн. Я — вестница будущего.

Девушка взмахнула своими мощными крыльями, взлетев на ветви ивы, усыпанные благоухающими цветами, и запела свою печальную, но невероятно мелодичную и трогательную песню про женщину, за чьими плечами стоит смерть; неприкаемую, потерявшую душу и юношу с печатью проклятого. Она вещала про зло, падение перьев с неба и гибель рода людского от пылающего геенной огненной меча. Песня Гамаюн была полна загадок и абстрактна, не говорила ничего точного, но говорила о чем-то ужасном.

— Неужели будущее нельзя как-то изменить? — Спросила Ева.

— Зачастую то, что я вижу, не исправляется, — печально проговорила девушка, принимая снова более привычную, требующую меньше сил, человеческую форму, — но я

очень хочу быть не свидетелем катастроф, а хоть раз помешать плохому случиться. Ведь не зря говорят, что будущее — это множество маленьких дорожек, по которым ходит каждый, и от того, куда кто свернет, оно и зависит.

Охотник и Эллиот задумались, что-то им сейчас все меньше и меньше начинал нравиться этот разговор. Они посмотрели внимательно на Мудролику, от которой мало что зависело в данной ситуации, но, судя по тому, что она пыталась их предупредить, девушка настроена серьезно, и хочет изменить то, что предначертано судьбой

— Ева, — решил перевести разговор в другое русло священник, — ты ничего не хочешь мне отдать?

Лич недоуменно посмотрела на него и почесала пальцем у виска, изображая, что якобы забыла, о чем они ранее договаривались. Нефилим грозно на неё посмотрел и подошел ближе, намереваясь напомнить о долге. Ева вовремя закончила этот фарс и отстранилась, чтобы не накликать очередную беду.

— Отдам, только позже, — отстраненно проговорила лич.

— Я свою работу выполнил. И где твоя часть договора? Так и знал, что соглашения с мертвыми еще хуже, чем с демонами, — прошипел Август.

— Что ты ему обещала? — Обратилась к Еве недоуменная Гамаюн.

— Филактерий, — просто отозвалась лич, — но отдам я его явно не сейчас.

— А зачем он тебе, Август? — обратилась девушка к нефилиму.

Тот стусевался и уклонился от ответа, оставив Гамаюн в неведении. Она не стала у него выпытывать эту информацию, прекрасно осознавая, что, если он сейчас не сказал, значит будет держать в тайне до конца. Нужен филактерий, так нужен. Мудролика приблизилась к Еве вплотную и заглянула своими слепыми глазами в ее лицо.

— Ах! Так ты ничего не помнишь, — колокольчиками раздался её голос.

Все остальные обернулись и вопросительно уставились на Еву. Уклоняться от ответа женщине было некуда.

— Да, — вздохнула лич, — я не могу тебе дать филактерий, не потому что я такая плохая и не выполняю обещаний, а потому что я не помню, где они и существуют ли вообще. Дело в том, что очнулась я два века тому назад среди какой-то полянки совсем одна уже находясь в костяном теле лича. Я не помню свою человеческую жизнь, и как прошел обряд. Около меня лишь находился клочок бумаги с изображением бражников и подписью «Бабочки помогут тебе вспомнить все». Я не знала, с чего мне начинать поиски, и только спустя столько лет сама судьба меня столкнула с каменным саркофагом с выточенными мотыльками. А в нем была Шиза. И сейчас я хочу найти эту Паучиху, чтобы она помогла понять, сходятся ли нити нашей судьбы или нет. Может быть, это приоткроет завесу тайны моего прошлого.

— Так вот почему ты так отчаянно хотела, чтобы эта безумная вампирша жила, — хором проговорили нефилим и Охотник.

Шиза подбежала к Еве и крепко обняла ее за талию.

— А я всегда знала, что ты меня любишь, просто боишься признаться, — довольно промурчала она.

Лич отвернулась, не желая признаваться в собственной слабости, но сейчас у нее было иного выхода, как чуть-чуть приоткрыть свои карты. Нефилим, сидевший около ивы, вздохнул, осознавая, что теперь ему тоже необходимо будет помочь им выкурить Паучиху хотя бы ради жизни той, что сейчас стояла рядом. Он протянул руку, слегка прикасаясь к

тонким аккуратным пальцем Мудролики. Лицо мужчины тут же исказила гримаса боли. В его ладонь будто бы впились мириады острых раскаленных игл. Как же было невыносимо находиться рядом с тем, кого любишь, и не иметь возможности даже прикоснуться. Священник одернул руку, как от огня, и посмотрел на мирно плавающих рыбок, чтобы хоть чуть-чуть отвлечься.

— И как же вы заставите Паучиху работать с вами? — Задала вопрос Гамаюн.

— Как получится, — отозвался Охотник, — если не выйдет словами, то силой.

— Но для начала нам нужно к ней приблизиться, — проговорила Ева.

— Совсем скоро будет выставка святых мощей в одном из музеев столицы, а после — корпоратив. Она там тоже будет, — отозвался нефилим, — проще ее перехватить там. Как раз меня позвали на это мероприятие.

— Но как? Там же народа будем тьма целая, — логично заметил Эллиот.

— Люди — не такая большая проблема, — с улыбкой проговорила Гамаюн.

— Важны методы устрашения. Любой сильный святой предмет может заставить Паучиху работать с нами, — заключил нефилим.

Все остальные кивнули, соглашаясь с ним. На том было решено ночью сделать вылазку к экспозиции и осмотреть ее с целью найти подходящее оружие против Богини и её защитника. Мудролика предложила на время, чтобы демон не создавал проблем, отвлечь его с помощью райских птиц и переместить в свой мир, который для него неведом. Всё-таки сражаться со столь сильным соперником почти в центре города было опасно для всех, хотя нефилим не сомневался в том, что придавит его к ногтю. Главной целью была Паучиха, поэтому Гамаюн предложила делать упор на неё, с чем все и согласились. А с демоном можно разобраться и потом.

Глава 22. Священный дихлофос

Возвращение в мир людей было столь же эффектным, как и попадание в пространство Гамаюн, которое, как оказалось, являлось лишь отголоском одного из миров, где она когда-то жила, а теперь вынуждена влечить жалкое существование, запертая в призраке некогда прекрасного райского сада. Однако стоило отдать девушке должное. Она несла свою ношу гордо, принимая то, что старые боги уходят, уступая свое место более сильным новым. Меняются и сами люди, теряя когда-то сильную веру в тех, кого сами и создали. Гамаюн была не исключением из правил, и это понимали все, в том числе и нефилим, в интересах которого теперь было выгодно помочь личу найти свою память, а вместе с ней и получить заветный филактерий. Пусть Мудролика станет обычным человеком, зато больше не будет постепенно исчезать, превращаясь в отголоски давно забытых мифов.

Не успел никто и глазом моргнуть, как все оказались снова в том самом, печально шелестящим зеленой листвой, вишневом саду перед церковью. На улице стояла глухая ночь, что особенно не понравилось изнеженной на солнце потустороннего мира Шизе. Она отчаянно захотела обратно, и даже стала подпрыгивать вверх, но прорвать таким образом грань реальности не получалось.

— И какая последовательность действий дальше? — Решила расставить все по своим местам Ева.

— Для начала подождать неделю, пока не будет полностью оформлена экспозиция. Я приеду, внимательно осмотрю и принесу план, а дальше нужно будет отключить сигнализацию, проникнуть внутрь и взять все необходимое — пояснил нефилим.

— А разве это не воровство? Думал, священники — те еще праведники, — усмехнулся Охотник.

— Дорога благих намерений выложена щебнем из грехов, — вздохнул Август.

— Подожди, если мы возьмем предметы с экспозиции, то об их отсутствии узнают, и выставка будет сорвана, — заметил Эллиот.

— Я их заменю на качественные подделки, — ответил нефилим.

— А их успеют сделать? — Спросил Охотник.

Нефилим многозначно кивнул, словно бы уже заранее до мелочей продумал план, как тут послышался треск веток, и на него сверху упала, решившая полетать Шиза. Пока они стояли и вели, по скромному мнению вампирши, неинтересную беседу про какие-то планы, девушка не бросала попыток вернуться обратно к Гамаюн и, раз она видит будущее, попросить ее погадать и рассказать о дальнейшем. Подпрыгнуть не удалось. Тогда, может, получится попасть в райский сад, забравшись на вишню? Шиза довольно ловко вскарабкалась почти на самую макушку дерева и без малейшей тени страха спрыгнула: даже если что-то сломает, все равно в ближайшее время заживет. Но приземление оказалось мягче и шумнее. Вампирша открыла глаза, надеясь, что снова перед собой увидит залитую солнцем поляну, а увидела только темную макушку священника, лежавшего под ней. Ойкнув, девушка попыталась встать, случайно шлепнув его рукой по бедру. Выше послышалось недовольное ворчание, исходящее от сыча. Шиза вскочила и отбежала в сторону, спрятавшись за ближайшим деревом. Кто знает, что в голове у этого священника, вдруг он в наказание опять ее пытать болью будет. Нефилим поднялся с травы, стряхнув с себя грязь и прилипшие лепестки, и злобно посмотрел на то место, откуда была явственно видна розовая шевелюра

девушки. Он послал туда птицу. Сыч бесшумно подлетел к вампирше и принялся щипать ее за бока и голени, чтобы та в следующий раз как следует подумала о своем поведении.

Охотник усмехнулся, глядя на эту картину, а Эллиот с опаской смотрел на пытающуюся отбиться от хищной птицы девушку. Парень надеялся на то, что с Шизой ничего не случится от такого наказания, хотя, если вспомнить, что с ней делала Ева, то это еще было цветочками.

— А зачем она вообще собирает экспозицию святых предметов? — Задал вопрос Охотник.

— Ясное дело, чтобы избавиться от того, что сможет нанести вред как ей, так и ее протеже, — решила пояснить Ева, — чем меньше церквей, тем сильнее вера в нее, и тем больше сил.

Мужчина хмуро кивнул, теперь отчетливо понимая, почему новый мэр приняла решение снести все храмы и поставить вместо них общественно-полезные здания. Причина проста — ослабление людской веры в единого бога и укрепление собственных позиций. Умно. Тем временем сыч отстал от спрятавшейся под лавкой Шизы. Нефилим решил, что хватит с неё наказания и, развернувшись, попрощался со всеми, обозначив место и время, когда им нужно будет встретиться в следующий раз. На этом компания и разошлась по своим делам.

Эллиоту уже порядком надоело опять ждать непонятно чего: то полет на самолете не удастся, то демон появляется из никуда, то Шизе становится плохо. И все это заметно тормозит процесс нахождения ее хозяина, если вообще удастся его найти в конечном итоге. Путешествие, которое должно было стать легким, чем-то обыденным, вроде доставки пиццы, превратилось в целый повышенный сложности квест. При чем еще было неизвестно, что их ждет потом, после поимки Паучихи. Вдруг, не удастся ее разболтать, а все святые вещи станут бесполезными. Что-то парню подсказывало о том, что просто так вся эта история не закончится. Да еще и этот рассказ Шизы.

Перед глазами у Эллиота снова всплыл момент, когда Ева спросила ее о том, что та видела, и как перепуганная до чертиков вампирша рассказывала о смерти самого парня. Каких же бешеных усилий ему тогда стоило, чтобы сдержать эмоции! Он, стоя в ванной, снял с себя футболку, и повернулся рукой к мутному от пара зеркалу. Пара движений ладонью и вот, в отражении были прекрасно видны мелкие шрамы от колотых ранений в районе спины, там, где находятся легкие. Эллиот горько усмехнулся и снова оделся. Шиза каким-то странным образом увидела кусок из его же прошлого. Интересно, а тот ангел с вырванным языком тоже существует?

Тут в дверь ванной комнаты настойчиво постучали и, не дождавсь ответа, отворили. На пороге стояла, одетая в какой-то старушечий халат в крупный красно-синий цветок, Шиза. Её волнистые, кое-как остриженные Евой розовые волосы, топорщились в разные стороны, а лицо было густо измазано различными красками.

— А что ты тут делаешь? Собой любишься? — Деловито спросила она.

— Н-нет, — испуганно ответил парень.

— А тогда почему так долго? Я тебя уже второй час жду под дверью. Ванна здесь общая, — буркнула девушка и вытолкнула парня за дверь.

Эллиот не стал сопротивляться и направился в комнату. На диване сидела Ева и читала какую-то книгу, чтобы скоротать время. Парень наклонился, чтобы посмотреть на название и присвистнул. В руках у женщины был новейший анатомический атлас, который та с диким интересом изучала и делала карандашом какие-то пометки для себя. Охотник тихо и

спокойно спал в кресле. Видимо, ночные вылазки утомляли не только Эллиота. Парень присмотрелся к нему и усмехнулся. Ева, услышав это, подняла свой взгляд и уставилась на юношу, который показывал на мужчину пальцем. Цепкие ручонки Шизы дотягивались до каждого члена команды, кроме Охотника. Но сейчас он не стал исключением. Воспользовавшись моментом, она покрасила розовой краской все седые куски его бороды, а усы сделала яркого красного цвета, нарисовала ему на щеках сердечки, а на ладонях — по цветку ромашки. Красота, да и только. Вот будет умора, когда он очнется.

Ева вздохнула, решив не беспокоить мужчину, потом сам обнаружит и смоет все. Лич вернулась к своему занятию. Эллиот осторожно подсел рядом с ней, время от времени открывая рот в жалкой попытке что-то спросить или начать диалог, чем в конечном итоге привлек внимание Евы и дальнейшее от нее: «Чего хотел?»

— Я вот думал о событиях, что с нами были. Мне интересно, почему Мудролика, прикоснувшись к тебе, смогла понять, что ты ничего не помнишь? — Начал он.

— Ты внимательно ее слушал? Она рассказывала о том, что боги исчезли, оставив после себя в виде остатка своих сил — копию райского сада Ирий, где она сейчас и живет. Вполне вероятно, что она впитала часть мощи этого места и так получила новые способности, как например видеть суть всего сущего через прикосновение. — Ответила Ева.

Эллиот кивнул, тряхнув своей светлой головой, будто бы она у него совсем не держалась на шее.

— Интересно, а что будет со всей нашей командой, когда все это закончится? Ты что думаешь? — Обратился он к Еве.

Она отложила книгу в сторону, положив закладку на то место, где остановилась и на несколько минут задумалась.

— Я надеюсь, что Паучиха поможет мне вернуть хотя бы часть своей памяти. Шизу отправлю к ее хозяину, пусть разбирается, а ты, думаю, вернешься домой к родным, Охотник продолжит искать свою дочь, а Август с Мудроликой как-то между собой разберутся, — ответила женщина.

— Логично. А что будет, если все закончится не так хорошо? — Продолжал развивать тему парень.

— Не будем гадать, это ни к чему не приведет. Успех или провал зависит от наших усилий и удачи. А дальше будем действовать по ситуации, — по-простецки отозвалась женщина.

Эллиот кивнул, прекрасно понимая, что лич в данной ситуации права, и взял в руки ноутбук, чтобы занять немного свободного времени за любимой компьютерной игрой, а потом и вовсе заснул. На дело нужно было идти полным сил, а для этого требовался полный отдых.

Когда на часах стукнуло десять часов вечера, все уже были готовы к предстоящей вылазке, переодевшись во все темное и неприметное, что особенно не понравилось Шизе. Она то и дело норовила, будто сорока, прицепить что-нибудь яркое и блестящее к себе. Охотник, так и не добравшийся до зеркала, проснулся позже всех и уже освободил место в своем чехле из-под гитары от оружия. После того, как все приготовления были завершены, команда выдвинулась точно к тому адресу, который и обозначил нефилим. Это оказалось большое двухэтажное здание музея, специально построенное ради экспозиции святых мощей, икон и прочих предметов, так или иначе связанных с Богом, найденных по всему миру. Можно было много гадать, сколько же денег потратила на данное предприятие

Ткачиха, но оно, несомненно, поражало масштабами.

У входа, словно каменный истукан, стояла исполинская фигура. В темноте было сложно определить, кто это. Однако, если присмотреться, то можно увидеть подхватываемые легким ветерком вишневые лепестки. Это был нефилим. Он кивком поздоровался со всеми подошедшими, но, когда увидел экстравагантный вид Охотника, не сдержался и усмехнулся.

— Хороший боевой раскрас. На какой военной компании такому обучили? — Спросил тихо священник.

Мужчина удивленно изогнул бровь, не понимая, о чем таком говорит Август и посмотрел в зеркальное окно музея. На него глядело раскрашенное гуашью лицо. Оттирать его сейчас было нечем, а умыться надо было раньше. Он обернулся и злобно зыркнул на Шизу.

— Зато сейчас ты тут самый красивый, — шепотом произнесла вампирша.

Все остальные прыснули от смеха.

— Да уж, враги увидят меня таким и явно потеряют бдительность от хохота, — прохрипел он, все же попытавшись оттереть с лица засохшую краску.

— А теперь перейдем к делу. Я отключил все сигнализации в здании, поэтому можете смело входить. Я пока побуду на страже и сделаю вид, что окуриваю все дополнительно ладаном, — спокойно сказал нефилим.

— А мы, тем временем, должны найти то, что нам поможет справиться с Паучихой и вынести, — продолжила Ева.

Священник кротко кивнул и жестом пригласил их внутрь, после чего запер дверь, достал из сумки кадило, ладан и принялся, тихо нараспев читая молитву, ходить вокруг да около, создавая иллюзию очищения этого место от всего греховного, хотя на самом деле отчетливо понимал, что сам лично сейчас пошел против заветов божьих. Но все это только ради благой цели.

Все остальные, как только попали внутрь, достали фонарики, кому это было нужно, и стали осматриваться. На первом этаже ничего особенного не было: большой холл, на стенах которого висели картины с различными ключевыми эпизодами из жизни Христа от его рождения до смерти в хронологически правильно порядке, выдержанный в светлых тонах. Из него шла лестница, украшенная, словно колоннами, двумя вырезанными из мрамора статуями Девы Марии, смотрящими печальными, но в тоже время полными добра глазами, на каждого, кто захочет подняться выше. Чуть поодаль за витражными дверями с изображениями крестов, овитых терновыми лозами, находились подсобные помещения, где спали под снотворным охранники, буфет и гардероб. Экспозиция находилась наверху. Поэтому было принято твердое решение идти туда, пока никто не опомнился.

Только Охотник под предлогом того, что ему надо умыться, сказал, что задержится. Все остальные поднялись быстрыми шагами по лестнице, пока не увидели множество закрытых витрин с самыми разнообразными предметами. От каждого исходила невиданная святая сила, что Еве стало не по себе как тогда, когда она в первый раз вошла в церковь нефилима. Шиза согнулась пополам и стала чесать шрам в виде креста на груди. Надо было торопиться. Сердце Эллиота бешено забилося. В первый раз он участвует в самом настоящем ограблении. Пусть не банка, но музея. Ох, как же на него осуждающе посмотрит мама, если узнает, чем он занимается во время своего небольшого путешествия.

Они стали ходить по рядам, высматривая нужные вещи. Ева остановилась около части, где располагались святые мощи и печально вздохнула. Мертвые должны мирно лежать в

земле, а не тешить глаз публике. Как, наверное, сейчас плохо себя чувствуют души тех, чье тело по частям показывают народу. На минуту женщину обуздало дикое желание собрать все эти останки и закопать в одной братской могиле, совершая обряд погребения, который навсегда упокоит их, но это в следующий раз. Внимание ее привлекло большое полусгнившее тупое копьё, которое осталось целым только благодаря тому, что касалось Его. Она осторожно сняла верхний купол и попросила вернувшегося Охотника положить его к себе. Пожалуй, этой вещи должно хватить.

Внезапно к ним выбежала радостная Шиза с терновым венком на голове. Она стала хвастаться своим необычным украшением, как тут же его и лишилась. Ева одним движением, не обращая внимание на торчащие острые шипы, сняла венок с головы девушки, пояснив, что ей опасно прикасаться к столь святым предметам, и тут же осознала тот факт, что Шиза его как-то до этого надела на свою голову. Во всем помещении резко в самый неподходящий момент завопила сирена и включились красные огоньки тревоги.

— СРОЧНО! БЕЖИМ! — прокричал Эллиот и рванул вниз по лестнице.

Все остальные не стали выжидать, когда охрана приедет, и направились следом, пока гурьбой чуть не вышибли входную дверь. Сирену услышал и сам нефилим, удивившись тому, что она вообще сработала, хотя он сам лично ее отключал вместе с камерами.

— Ты же сказал, что все тихо! — Сорвался разволновавшийся парень, чуть ли не кубарем выкатившийся на улицу.

— Так оно и было. Я сам не понимаю, что случилось, — ответил спокойно нефилим. Волноваться сейчас было ни к чему, паника только усугубит ситуацию.

— Хватит препираться, потом разберем, кто виноват. Смываемся! — прорычал Охотник, взяв Эллиота в охапку.

Август предложил воспользоваться его автомобилем, который стоял чуть поодаль, чтобы точно уйти незамеченными. Все остальные побежали к транспортному средству вместе со священником. Охотник же чуть сбавил скорость и, достав из кармана небольшой пульт с тревожной кнопкой, сломал его, шепотом извинившись перед всеми. Вдалеке слышалось визжание полицейских машин. Теперь точно пора было уходить, да поскорее.

Глава 23. Чечётка на костях

В суматохе, естественно, никто не заметил подвоха и не обратил внимание на то, что сигнализация врубилась в самый нужный момент, как по волшебству, а не ровно тогда, когда они решили вскрыть экспонаты. Об этой детали вспомнили только тогда, когда добрались до квартиры. Полиция не успела поймать воришек с поличным. Неприметный, черного цвета автомобиль, уехал слишком быстро. Все члены команды облегченно выдохнули, но продолжали держать себя в руках. Хвост мог увязаться в любой момент.

— И что теперь дальше? Нас поймают и будут допрашивать? — Спросила взъерошенная Шиза.

— Нет, — холодно ответил нефилим, не сводя внимательного взгляда с дороги.

Вампирша пыталась поприставать к Еве, но ничего хорошего из этой затеи у нее не вышло. Шиза получила весомую оплеуху костлявой рукой по затылку с довольно четко произнесенной просьбой не лезть под руку. Напряженный Охотник сидел молча и думал о том, что ему пришлось сделать. Но так было нужно. Он посмотрел на взъерошенного Эллиота, ютившегося на коленях у Шизы, на Еву, сохраняющую спокойствие в любой ситуации и мысленно говорил себе, насколько они чудные и одновременно сплоченные, как одна большая семья. Внутри его сердца стало разрастаться гадкое, похожее на гнилой фрукт, чувство, до этого никак не проявляющее себя. Охотник скривился. Ему стало не по себе. И почему это все наступило в самый последний момент.

В квартиру все ввалились толпой и закрыли наглухо замок, еще несколько раз проверив, точно ли за ними нет слежки. Ограбление прошло относительно спокойно и даже удачно, «хвоста» не оказалось, поэтому можно было облегченно выдохнуть. Эллиота стало подташнивать от чрезмерного волнения. У парня душа в пятки ушла, когда он услышал вой сирены. Первая его мысль была о том, что нужно бежать как можно скорее, чтобы не поймали и не посадили в тюрьму. И только вторая трещала колокольчиками, что он в этом здании не один. Ева взяла в руки тот самый злополучный терновый венец и как следует его осмотрела, проверив себя на ощущения от него.

— Это подделка, — заключила она.

— Этого не может быть, я сам лично днем проверял на святость каждый предмет. Все было идеально, — удивился Август.

— Возьми его и убедись. Я засомневалась еще тогда, когда Шиза натянула его на голову. Если бы это был настоящий венец, то она бы уже ходила лысая и с прожжённым черепом.

Ева протянула ему своеобразный головной убор. Нефилим осторожно взял его в руки, стараясь особо не колотиться об острые шипы. Черные глаза мужчины на несколько секунд озарились мягким свечением, после чего он отложил безделушку в сторону и сделал неутешительное заключение в пользу женщины.

— Похоже, кто-то знал уже о нашей ночной вылазке и подменил настоящие реликвии на подделки, — продолжила свою речь Ева.

— Значит мне можно надеть эту штуку? — Пытливо спросила Шиза, кружась вокруг да около.

Лич махнула рукой, разрешая девушке забрать эту странную вещь себе. Если ребенку нравится, так пусть играет, главное, чтобы не мешала. Шиза схватила венок двумя

пальцами и ловко водрузила его снова себе на голову, после чего радостная побежала смотреть в зеркало, чтобы украсить его разноцветными блестками и заколочками.

— А копьё? — Тут же перевел взгляд начавший отходить от волнения Эллиот, — оно настоящее?

— Скорее всего, тоже нет, хотя насчет него я сомневаюсь — покачала головой Ева и попросила Охотника достать оружие.

Мужчина, сидевший тихо и покуривавший сигарету, расстегнул чехол и выудил оттуда с виду совершенно непримечательное старое тупое копьё. Он кинул его нефилиму. Священник так же просканировал оружие и подтвердил опасения Евы. Но, в отличие от венца, копьё было сделано намного лучше, даже немного освященное для отвода глаз, будто бы кто-то специально готовился к их визиту. Всё это выглядело донельзя странным.

— И зачем им понадобилось в самый последний момент менять всю экспозицию на подделки? — Спросил Эллиот.

Нефилим и Ева пожали плечами. Сложно было предугадать действия Паучихи и демона. Они отыскивали практически все святые реликвии и собрали в одном месте, чтобы уничтожить. Это было ясно, как белый день, но зачем тогда выставлять на всеобщее обозрение подделки вместо оригиналов?

— Мы после себя нехило наследили. Будет ли послезавтра выставка вообще? — Поинтересовалась Ева.

— Я больше, чем уверен, что они не просто так подменили все предметы в зале. Замнут это дело, так как терять инвесторов — не в их интересах, — ответил нефилим, который был намного теснее знаком с администрацией.

— И что теперь делать будем? Мы остались без оружия, — Спросил начавший паниковать Эллиот.

— Идти напролом, — ответил Охотник.

Все остальные посмотрели на него так, будто бы тот сошел с ума и в данный момент говорил глупости. Хотя отчасти это так и было.

— Иди к врагу безоружными — безумно опрометчивая затея. Тебя стычка с Левиафаном ничему не научила? — Спросила его ледяным тоном лич.

— Научила. Но если отступим сейчас, то, кто знает, когда мы сможем заткнуть Паучиху под ноздрю, — не менее серьезно продолжил Охотник, — сама подумай. Проще склонить на свою сторону древнюю Богиню тогда, когда она еще недостаточно сильна. Потом она отстроит свои храмы, отождествится на людской вере, и будет поздно.

Ева щелкнула зубами и задумалась. Была доля правды в его словах. Может, действительно стоит рискнуть и отправиться безоружными к врагу, пока тот еще достаточно слаб, чтобы оказать на него давление. Лич вспомнила, как давно сталкивалась несколько раз с Паучихой и ставила ее на место. Пусть это было нелегко, приходилось скакать от одного тела к другому, но все же у нее это получалось. А что будет, если та восстановит полную силу и бессмертие? Не воспользуется ли этим демон? Не зря ведь он стоит подле нее, явно преследует свои корыстные цели. Ева судорожно вздохнула и окинула взглядом всех присутствующих. Несмотря на то, что внутренне она снова была готова ринуться в бой, воспоминания об умирающей Шизе были слишком свежи. Это сейчас девчонку удалось спасти. А что будет в следующий раз? Навряд ли ее маленькое неокрепшее тело выдержит еще одну волну нестерпимой боли. Ева колебалась, не зная, какое решение принять. В этой партии на кону было все. Они уже сделали необходимые шаги и вышли прямо к врагу.

Осталось только показать силы и добить его, чтобы стать победителями, иначе все старания будут напрасными.

— Я считаю, что это безрассудно, — поднял вверх несколько указательных пальцев Эллиот, — мы там все умрем.

— Но если приложим все силы, то шанс есть, — встрял нефилим, — идея Охотника не так уж плоха. К тому же мне очень интересно узнать, кто причастен к подмене реликвий.

— Что нам, сил не хватит, чтобы змеюку и паука придавить? — Спросила Шиза.

Все остальные обернулись на нее. Она крутилась около зеркала на дверце шкафа, пытаясь как можно ярче украсить лже-венеч. Эллиот заворчал, понимая, что он единственный, кто рассуждает здраво и не хочет лезть на рожон, попытался уговорить вампиршу поддержать его, подумать, вспомнить, как ей было плохо, но в итоге сдался под гнетом мнений остальных членов команды. Так, совместными усилиями было решено вечером, когда закончится презентация и начнется банкет с особо влиятельными людьми, внезапно завалиться и подпортить праздник, воспользовавшись теми ресурсами, которыми располагали в данный момент. Нефилим спустя несколько минут откланялся. Ему нужно было к себе домой как следует подготовиться к мероприятию, которое состоится уже послезавтра. Да и всем остальным тоже надо было привести себя в порядок.

Так началась усиленная подготовка, длинной в целый день. Эллиот активно учился приобретать форму ракшаса, в которой был намного сильнее, но за сутки не овладеешь тем, на что должны уходить годы, даже самобичевание не подействовало. Лич активно практиковалась в различных защитных техниках с помощью мертвых тел и блоков, состоящих из чистой некроэнергии, что вызывало вновь у парня неподдельный восторг и приступ белой зависти. Он тоже хотел владеть каким-нибудь колдовством, а вместо этого был жалким недооборотнем. Шиза весь день исправно пила кровь и спала, аргументируя это тем, что должна встретить врага отдохнувшая и сытая, чтобы не вызывать жалость. Что ж, в этом доля правды ее была. А Охотник, как обычно, ушел к себе, как он сказал, готовиться к предстоящему сражению на заброшенном полигоне.

И вот наступил решающий час. Возможно, последний для всех из компании. Эллиот безумно боялся того, что их может ожидать внутри красивого современного здания, около которого в ряд стояли дорогие машины. Сейчас оно разительно отличалось от того, что они видели день назад: украшенное шариками, живыми цветами и яркими неоновыми огнями, создавая тем самым ощущением некоего праздника. Что ж, помирать, так с музыкой! Парня пугала смерть, хоть он и старался отчаянно скрывать свои чувства от других. По его мечущимся в поисках помощи глазах читалось абсолютно все. Он был не готов к этой схватке. Тогда сражение с демоном показало, насколько он слаб. Эллиот не успел даже подготовиться к следующей битве, как лезет не на рядового сильного противника, а на самого главного босса. И это была, увы, не игра, а его собственная, единственная жизнь.

Ева была невозмутима, как скала. Ее череп прикрывала изящная венецианская маска, создающая иллюзию лица, чтобы не пугать никого, кто мог бы выходить из данного здания. Она не была уверена в своих силах, но сдаваться не хотела ни при каких условиях. Сегодня она должна наконец-то узнать хотя бы маленькую толику о своем прошлом любой ценой.

Шиза стояла рядом с Евой и держала ее за руку. Ей тоже было страшно до чёртиков, как и Эллиоту, однако она понимала, что если сейчас развернется и убежит, то подведет всех остальных. И пусть толка от нее было мало, она все равно могла хоть чем-то помочь даже в роли живого щита. От осознания, что совсем скоро девушка может встретиться с тем, кто

сделал из неё вампира, Шизе было еще больше не по себе. Малышка не хотела расставаться с Евой, Эллиотом и Охотником, ведь за все это время они стали ей самой настоящей семьей, самыми родными существами, которые никогда не бросали в беде и выручали, даже несмотря на то, что большинство проблем создавала она сама.

Охотник был невозмутим, однако по легкой дрожи его рук было видно, что он волнуется, хотя сам этот план и предложил. Он хорошо подготовил оружие, которое могло бы пригодиться в битве против Богини. Август ему помог и хорошо проконсультировал относительно различных средств для борьбы с нечистью, однако душу его глодало совершенно иное чувство. В отличие от остальных он знал, что они все идут напрямик в ловушку, ловко расставленную демоном. И от этого становилось гадко. Шиза подошла к нему, подняв свои большие выразительные голубые глаза и широко улыбнулась. На её розовой макушке был тот самый нелепый терновый венец, теперь похожий на разноцветную корону. Охотник потрепал ее по волосам своей большой ладонью, натянув вымученную улыбку. От такого жеста со стороны Шизы мужчине стало еще хуже. Его сердце сейчас болело так, будто бы было обтянуто колючей проволокой, при каждом ударе оставляя очередную кровоточащую рану.

И вот, Ева сделала шаг вперед. Охотник вытянул руку, чтобы остановить, предупредить об опасности, но перед глазами появился образ змея, и его ладонь сама собой опустилась вниз. Наверное, сегодня старик не будет героем. Он отвел взгляд, не в силах вытерпеть муки разрывающейся на куски души. Каждый шаг компании отзывался глухим эхом в его голове. Они все, не осознавая этого, шли на плаху. Охотник поплелся следом, ссылаясь на то, что чехол слишком тяжелый, хотя на самом деле причина была совершенно иной.

Входную дверь открыл Август, ожидавший всех остальных в парадно-выходной рясе, слишком яркой для столь грустной затеи. План оставался почти таким же, как и в прошлый раз. Нужно разделить мэра и советника. Первую надо уболтать на помощь, а второго на время запереть в райском саду Гамаюн. Вроде бы все просто, но как избавиться от кучи народа, что постоянно сновала туда-сюда? Мудролика говорила, что они с Августом как-то решат этот вопрос. Но как именно? Ответ не заставил себя долго ждать. Буквально через несколько минут около здания взорвалась одна машина, потом вторая, третья, занялся сильный пожар.

Металлические осколки, влекомые ударной волной, разбили все окна на первом этаже. Богачи, оставшиеся на банкете, не на шутку испугались за свои жизни. По залу пошли перешептывания, что «Пироманьяк» вернулся и снова принялся за старое. Многие пожалели о том, что вообще приехали сюда. Начала подниматься волна паники, которую пытался успокоить старый знакомый с синими волосами. Шиза его сразу узнала и съежилась в комочек от неприятных воспоминаний. Ведь именно он тогда проникнул прямо в ее самую суть, пытаясь вынуть отсутствующую душу.

Раздался еще один взрыв. И вот, народ, влекомый общей истерией, панической лавиной хлынул из злополучного места: кто-то побежал к своим машинам, желая побыстрее уехать, а кто-то просто рванул со всех ног, решив, что все автомобили заминированы. И так было, пока в главном зале не осталось шестеро.

— И снова здравствуйте, — демон сделал реверанс и развел руки в стороны.

Его хитрые глаза стрельнули по всем старым знакомым, которые и вправду оказались настолько глупы, что снова отважились противостоять ему. Хотя, погодите, среди них затесался новенький. Тот самый священник, с которого, словно струпья с прокаженного

слетают лепестки вишен. От него у Левиафана шел холодок по коже, в исполине было явно что-то не человеческое, и не демоническое тоже. Ева стала оглядываться по сторонам, выискивая знакомый силуэт высокой женщины, но она, затерявшись в толпе, уже успела скрыться. Скорее всего на второй этаж сбежала. Просто так ведь не покинет свой пост. Слишком гордая, да и дело завершить нужно до конца.

— Ну здравствуй, Левиафан, — ответил за всех нефилим и шагнул вперед.

Его твердое суровое лицо излучало непроницаемую решимость, а черные глаза, казалось, прожигали дыру во враге. Крест, что он держал в руках, словно по волшебству, превратился в широкий массивный двуручный меч с распятием на эфесе. От него исходило слабое, еле заметное теплое свечение от святой энергии. Демон присвистнул, глядя на того, кто решил противостоять ему, и поцокал языком.

— Боюсь, тебе эта махина не поможет, нефилим, — рассмеялся Левиафан и облизнул губы черным змеиным языком, — поигрались, детишки, и хватит. Пора вам успокоиться. Навечно.

Демон расставил руки в стороны, и на стенах стали проявляться кровавые символы в виде змей, с которых каплями стекала бордовая, пахнущая железом, жидкость. Все выбитые окна покрылись тонкой сеткой заранее заготовленного воздушного барьера, состоящего из множества мелких осколков стекла. Помещение, словно бассейн, стало наполняться черными змеями, выползающих из символов, словно из щелей в стене. Они были точно такими же, как и та, что укусила Шизу. Вампирша запищала от страха, отскакивая то от одной, то от другой змеи. Эллиот, схватив с банкетного стола бутылку с алкоголем, разбил ее и стал отмахиваться от гадов, защищая и себя и девушку. Ева проговорила нараспев заклинание и создала защитный купол вокруг остальных, распыляющий все живое, что к нему прикоснется. Держать его было тяжело, но она надеялась выбраться отсюда раньше, чем ее силы иссякнут.

Нефилим кинулся в бой, замахнулся мечом и разрубил пополам гада. Но не того. Перед ними была копия, искусно сделанная из змей, а сам демон собрался из другой кучи сзади. Август кинулся к нему, но тоже мимо. В замкнутом пространстве, которое потихоньку наполнялось его слугами, становилось все более и более неудобно. На полу почти не оставалось свободного места от змей, которые то и дело норовили укусить неугомонного священника. Это была ловушка. Ева огляделась по сторонам, разыскивая взглядом Охотника и тут же увидела его полностью неприкасаемого, стоящего в стороне и с явной болью в глазах наблюдающего за происходящим.

— Деда, что стоишь, помоги! — Заверещала Шиза, уже залезшая Эллиоту на плечи.

Мужчина вздрогнул и отвернулся, явно показывая, что сегодня не намерен оказывать поддержку.

— Деда, ты что оглох? Змейка в ухо заползла? — Не унималась Шиза.

— Охотник не поможет, — эхом раздался насмешливый голос демона, — ведь это он привел вас сюда.

Все разом переключили свое внимание на мужчину, сжавшего руки в кулаки до побеления костяшек.

— Деда, скажи, что это ложь? Ведь демоны всегда обманывают, — проканючила шокированная Шиза, надеявшаяся на лучшее.

— Это... — Мужчина запнулся, сглатывая подступивший комок к горлу, — правда. Я — предатель.

Последнее слово впилося в голову каждого, лишая дара речи. Оно было жесткое, словно удар по лицу ладонью в металлической перчатке. Шиза, до сих пор не осознающая, что мужчина не врет, упала с Эллиота, широко раскрыв свои глаза от удивления. Не менее был шокирован и сам парень. Сейчас юноше хотелось подойти и врезать Охотнику хорошенько в челюсть за все, что он сделал. Одна Ева вздохнула, несколько расстроившись от того, что ее изначальные предположения оказались не игрой больной паранойи.

— Нет, — прошептала Шиза, окружаемая змеями.

— Да, я заключил с демоном соглашение. Не контракт. Он рассказывает мне информацию о моей дочери, а я собираю информацию о вас и уничтожаю. Я специально подстроил все так, чтобы выследить нефилима и Гамаюн, я включил сигнализацию, и я заманил вас сюда.

— Знаешь, дед, иди-ка ты на х... — Эллиот раскашлялся, — видеть тебя не хочу!

Парень, в считанные минуты меняя свой облик на звериный рванул к Охотнику.

— Мне очень жаль, что так получилось, — проговорил мужчина, — но моя дочь для меня все. Прощайте.

Он достал пистолет из кобуры на поясе и наставил дрожащей рукой ствол на разъяренного ракшаса. Раздался выстрел. Один, и еще один, и все мимо. Мужчина был слишком подавлен, чтоб сосредоточиться на своей цели. Его съедала изнутри острой чайной ложкой собственная совесть. Изначально мужчина не хотел сблизиться ни с кем в этой компании, но прожив с ними почти месяц понял, что они стали для него настоящими друзьями, честными и искренними. Как не кстати на него нахлынули все те теплые воспоминания, что были вместе пережиты: чудачества Шизы, вредность Эллиота, споры с Евой. Отбросив оружие в сторону, он побежал вверх. Эллиот кинулся за ним, но парня тут же схватили воздушные плети и швырнули в самый клубок змей, который успел разрубить своим святым мечом нефилим.

Долго они против такого нашествия не простоят. Демон будто бы специально держал их в плену, не убивал, а потихоньку изводил и мучал, чтобы потом вдоволь насладиться смертями, как самый настоящий безжалостный хищник. Однако всей команде это было на руку. Им нужно было оттянуть время, чтобы Гамаюн собралась с силами и смогла воплотить в жизнь свою затею. Они отбивались от змей, превращая их в кровавое месиво, параллельно пытаясь атаковать слившегося со слугами демона. Каждый потихоньку выбивался из сил. Но тут раздалось воистину сказочное пение, вещающее о кошмарах будущего. Гамаюн. Появилась. Помещение вокруг подернулось еле заметной рябью. Демон, почуяв, что что-то не то, показался сам и буквально тут же был схвачен десятками когтистых лап алконостов. Все помещение залило яркой вспышкой, которой чуть не выжгло Шизе и Эллиоту глаза. Демон и его прислужники исчезли.

— Времени у нас немного, — проговорил опирающийся на меч нефилим, — Мудролика не сможет его долго завораживать у себя.

Они все без малейшего права на отдых побежали вверх по лестнице к выставке лжереликвий. Там, посреди зада у статуи Девы Марии с вырванным каменным сердцем стояла она: высокая черноволосая женщина, одетая в строгий классический костюм, слишком бледная и худая для здорового человека, и слишком эффектная для древнего чудища.

— Поздравляю, вы пришли ко мне, — хлопнула она в ладоши, — значит Левиафан допустил промашку. Что ж, тогда я точно отсюда никого не выпущу.

— Постой, мы пришли сюда не драться, а говорить, — вытянула вперед костлявую руку

Ева, желая избежать никому не нужной стычки.

— Пока что вы только портите мне жизнь. С вашим появлением на проблему стало больше. Что от меня могло понадобиться кучке уродцев? — Спросила она.

Эллиот зарычал по-тигриному, намереваясь расцарапать женщине нахальное лицо, но его смогла кое-как удержать Шиза.

— Я кошек не боюсь, мальчик, — женщина подошла вплотную, дотронувшись его руки своей. мех тигра в этом месте осыпался прахом, совсем как если бы это сделала Ева.

— Помоги нам, и мы уйдем, — Продолжала торговаться лич.

— А с чего я должна вам помогать? Особенно тебе, нежить? — Она обошла Эллиота кругом и направилась в сторону Евы.

Лич встала в боевую позу, вставив руку с заготовленным заклинанием вперед, чем вызвала у Паучихи только усмешку.

— Я понимаю тебя. Ты пришла в эту страну чтобы напитать свои силы и не умереть. Но пойми, твое существование изжило свое, у людей появился новый Бог, который всегда будет сильнее тебя. Помоги нам в одном деле, и мы отпустим тебя на покой. — произнесла Ева.

— Да что ты понимаешь! — Крикнула Паучиха, — сама живешь столько, сколько душе угодно, и не думаешь ни о чем! А я должна мириться со своей участью!? Ну уж нет!

Богиня вместе с эмоциональным контролем стала терять и иллюзию своей человеческой внешности, превратившись в паукообразное чудовище с толстым брюшком, покрытым мелкими шипами, стоящем на тонких острых металлических ногах. Тело этого существа лишь отдаленно напоминало женское: худощавое, с разорванной местами кожей, из-под которой сочилась серая гнилая жидкость. И венчало это уродство две пары рук с неестественно выгнутыми суставами и три головы на массивной шее. Ева выставила вперед ладони и оттолкнула нацеленные на нее острые лапы создания. С этого момента всем стало ясно: переговоров не будет. Богиня обезумела настолько, что совершенно не отдает отчет своим действиям.

— У меня тут все шло так хорошо, и тут появляетесь вы, и начинаете выводить мою сущность на чистую воду, — истерила обезумевшая Паучиха, — я никому не позволю лишиться меня права на жизнь!

На первом этаже, словно гром, прогремел взрыв. В здании начался пожар, о чем говорил явственный запах гари и расплавленного пластика вперемешку со звоном пожарной сигнализации. Сверху на всех полились фонтанчики воды, которые должны сдержать распространение огня.

— Прав был змей, надо было сюда прятать святые штуки, Пироманьяк здорово помог, — рассмеялась Богиня, в очередной раз набросившись на лича.

Нефилим кинулся на Паучиху, выставив вперед свое оружие, но тут же был отброшен мощным ударом руки в живот. Только меч помог ему устоять на ногах. Эллиот тоже ринулся в бой, пользуясь всеми преимуществами своей животной формы, забрался прыжком на брюшко паучихи и стал драть его своими когтями. Хитиновые пластинки были грубыми и шершавыми, даже острые когти ракшаса скользили по нему, оставляя еле заметные царапины. Раздался болезненный вопль чудовища, по которому отправляла еще свои заряды некроэнергии Ева. Шиза тоже решила не сидеть в стороне и, взяв в руки осколок от стекла, припасенный еще с первого этажа, проползла Паучихе под брюшко и ударила в самую болезненную точку, чем чуть не поплатилась головой, так как Богиня попыталась задавить надоедливую розовую мошку своей лапкой.

Силы команды были на исходе еще до начала сражения. Медленно, но верно, Паучиха одерживала победу. Их вялые атаки не способны были даже серьезно ранить ее. Август старательно бил Богиню попеременно то магией, то мечом, однако было видно, что с каждой последующей атакой священник становится все более и более нестабилен. Часть иероглифов облетела с его кожи. Еще чуть, и он превратится в ужасного исполина. Как тут в проеме появился запыхавшийся и еле сдерживающий стоны от боли Охотник. Мужчина был явно не в себе, и стоял на дрожащих ногах из последних сил. От него пахло паленым мясом и гарью. Он держал в своих обугленных дрожащих от мучительной боли руках святое копье и терновый венец. По бешеной энергии, исходящих от этих предметов, было видно, что они — настоящие.

— Я спустился по черной лестнице, думал уйти, как тут увидел, что кладовая загорелась и, в общем, простите меня. Я совершил ошибку.

Охотник улыбнулся и осел без сознания на землю, окончательно пораженный болевым шоком. Только то, что мужчина когда-то служил в горячих точках помогло донести реликвии до остальных. Он, преодолевая себя, повинувшись лишь зову совести, засунул голые руки в чистое пламя, чтобы достать еще не сторевшие реликвии для своих самых настоящих друзей. И сейчас на его лице играла улыбка, перекошенная болью. Он искренне радовался, что успел им помочь.

Август тут же побежал к телу мужчины, как его оттолкнуло в сторону щитом некроэнергии.

— Не видишь, что ли, что уже не выдержишь? — Прошипела Ева.

Она надела на голову терновый венок. Все сознание женщины тут же перевернулось от жуткой боли. Не телесной, а внутренней, словно бы в черепной коробке звенело сотни церковных колоколов. Лич схватила двумя руками копье и, преодолевая переполняющую и разрушающую ее тело силу, кинулась на Паучиху, которую уже еле сдерживал Эллиот. Богиня, не ожидавшая такого поворота событий, выставила руки вперед, закрывая тело, но было поздно. Острие попало точно в цель. Последнее, что увидела перед собой Паучиха, это был полуразрушенный череп Евы.

— Не может этого быть. Кто ты? — Просипела Богиня.

— Sancta Mors — раздался утробный голос лича.

Паучиха, потеряв равновесие, безжизненно свалилась на землю, поверженная силой святого оружия. Ева стояла напротив неё победителем. Шиза радостная кинулась к личу, чтобы обнять, как тут остановилась. Марево пожара дошло тем временем второго этажа. Видимая в отсвете багровых языков, Ева потихоньку рассыпалась. По ее костям шли мелкие трещины, превращая их в пыль, а зеленое мерцание в глазницах стало потихоньку угасать. Из развалившейся ладони выпало копье, а с почти отсутствующего черепа слетел венок.

— Нет, нет, нет, Кощеюшка! — Прокричала Шиза, осторожно подходя к ней, боясь дотронуться даже пальцем, — не уходи!

Всем было ясно, что происходит сейчас под пляску огоньков на стене. Ева заплатила свою цену за пользование столь большой противоположной силой. Лич протянула рассыпающуюся в песок руку, чтобы погладить Шизу. На минуту девушке показалось, что ее подруга улыбается своими голыми зубами. В последний раз. Вампирша обхватила своими маленькими ладошками кость, которая через минуту стала прахом. В уголках голубых вечно радостных глаз показались крупные слезы.

— Пожалуйста, не так быстро. Я сейчас тебя соберу и будешь как новенькая, — девушка

стала судорожно сгребать в охапку пыль с пола, придавая ей форму человечка, но все было без толку.

Пока на образовавшуюся горку не осел плащ вместе с еще относительно целым черепом. Вампирша обняла его руками и прижала к своей груди, уже не сдерживая нахлынувшие потоком слезы.

— Не надо, не оставляй меня одну, пожалуйста, — шептала она эти слова, как молитву.

— Мы еще встретимся, не плачь, — последнее, что прозвучало из уст черепа.

Огоньки в глазницах окончательно потухли, а сережка, служившая филактерием, а теперь являвшаяся кулоном, треснула, потеряв былой блеск. Евы больше не стало. Голову вампирши будто бы поразило электрическим током от осознания того, что произошло. Страшные неизвестные картины единым потоком нахлынули в ее черепную коробку. Шиза схватилась ладонями за волосы и закричала от острой боли.

Она склонилась над останками своей подруги и зарылась в ее плащ, не переставая рыдать. Вампирша была не готова к такой потере. Нет! Только не сейчас! Не тогда, когда она только нашла себе друга! Эллиот подошел к девушке и погладил ее, сдерживая собственные слезы, предательски скатывающие по мохнатой грязной щеке.

— Нужно уходить, совсем скоро здесь все сгорит, — проговорил парень.

Шиза оттолкнула его руку, сказав, что останется здесь, вместе с Евой. Глаза вампирши были пустые, точно такие же, как и у ее мертвой подруги. Сейчас Шиза хотела только умереть.

— Это — лич, она непременно переродится через другой филактерий, а ты — нет, — хрипло произнес Август, подходя к девушке и сгребая ее в охапку, — да и демон уже должен показаться с минуты на минуту.

— Отстань! — Прокричала Шиза, — ты ничего не понимаешь! Черствый сухарь! Ева спасла тебе жизнь, а ты сейчас говоришь ее бросить.

В глазах девушки мелькнули огоньки чего-то совершенно постороннего, странного. Она махнула рукой в сторону нефилима, вырываясь из его цепкой хватки. Мгновение, и кисть превратилась в стаю плотоядных бабочек, что набросились на него. Вампирша испугалась. И это немного отрезвило ее. Однако говорить о случившемся уже было некогда. Ракшас взял силком девушку на руки, а исполин потащил за собой полуживого Охотника, бросив превращающуюся в прах Паучиху. Сейчас она была бесполезна. Они выбрались из горящего здания как раз к приезду спасателей, полиции и пожарных, все грязные, уставшие и в крови. Не победители и не проигравшие.

Они прошли незаметно через стянувшуюся толпу. Только одна пара голубых, как бескрайний океан глаз, провожала их, словно бы говоря «до скорой встречи».

На залитом солнечным светом лугу показалась полупрозрачная тень женщины, одетой в приталенное длинное черное платье. Из ее спины торчало шесть паучьих лапок, а на лице была печальная улыбка.

— Тебе уже пора, да? Они завершили свое дело. Ты уже свободна, — раздался рядом нежный голос Гамаюн.

Паучиха, приобретшая облик, который некогда ей же и соткали люди, улыбнулась. Она и не знала, что смерть дает такое поражающее чувство покоя, что сродни эйфории заставляет простить весь остальной мир, и, самое главное, себя. Её фигура постепенно расплывалась, но перед тем, как исчезнуть окончательно, Паучиха подошла к Мудролике, и, склонившись, прошептала ей на ухо своими черными, как смоль, губами, несколько фраз, от

которых глаза у девушки удивленно округлились. Древняя Богиня начала потихоньку рассыпаться в мелкий, переливающийся на солнце песок, пока вовсе не исчезла.

— Значит, тогда я все же не ошиблась, — сказала сама себе Гамаюн, закусив указательный палец.

Она повернулась в ту сторону, куда ветер Прави унес прах одного из последних погибших Богов, и пожелала ей скорейшего перерождения.

Эпилог. Новое начало

С момента того боя с Паучихой прошло восемь месяцев. Сгоревшее здание музея, как не поддающееся реставрации, снесли. Все святые реликвии были уничтожены, спасти не удалось ровным счетом ничего кроме одного тернового венка. Мэра признали погибшей в той трагедии, на ее место поставили нового, который вернул жизнь людей в прошлое русло. У них снова появились книги, свободный интернет, телевидение, музыка и парки развлечений, все карательные органы власти были распущены. Однако люди еще долго будут помнить годы «богатой тирании», в которых они жили в достатке, но несчастно. Все встало на круги своя.

Под цветущей вишней сидел священник и записывал в свой блокнот очередное стихотворение, навеянное предсказанием будущего. Свежий вечерний воздух трепал его черные волосы и сдувал с одежды то и дело падающие лепестки. Но тут перед его глазами пролетел бражник. Один, и еще один, пока их не образовалась целая стая. Она потихоньку начала формироваться в нечто единое, пока не превратилась в уже знакомую низкую, чуть полноватую фигуру подростка лет шестнадцати с крашенными в розовый волосами. Священник удивленно изогнул одну бровь.

— Обучилась новому фокусу? — Спросил он.

— Угу, мне помогли. После того раза много чего произошло, — она улыбнулась во все двадцать восемь зубов и четыре клыка.

— И зачем же ты пришла? Неужели соскучилась? — Съязвил он, — или змея укусила?

— Я знаю, где находятся филактерии Евы, — тихо проговорила она.

— Врешь, — удивленно поднял глаза мужчина.

Вампирша покачала головой, показывая, что полностью уверена в своих словах. Она превратилась в бабочек и перелетела нефилиму за спину, вырвав из расслабленных пальцев блокнот.

— Ну так что, поможешь мне их найти? — Спросила она, читая глазами стихотворение.

— Конечно. У Евы передо мной должок.

Мужчина усмехнулся и, вырвав из пальцев Шизы блокнот, щелкнул ей по лбу. Вампирша сначала вскрикнула, насупившись, а потом звонко рассмеялась. Настало время для нового приключения.

Больше книг на сайте - Knigoed.net